

И. Г. Энгельманъ

капитанъ 2 ранга.

А 34
32

**Воспитаніе
современнаго солдата
и моряка.**

1908 г.

Съ 4-мя портретами, 6-ю илюстраціями и
8-ю приложениями.

2011136571

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Экономическая Типо-Литографія. В. О., 14 л., д. № 5
1907.

Настоящій трудъ посвящаю русскимъ офицерамъ
арміи и флота и всѣмъ гражданамъ, кому только
дорого возрожденіе нашей дорогой Родины, а слѣ-
довательно и вооруженныхъ ея силъ, къ чему при-
зываетъ всѣхъ нашъ Монархъ.

Авторъ.

Воспитаніе современнаго солдата и матроса.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Недавно минувшая война показала всему міру, что еще далеко то время, когда мечи можно будет расковать на плуги, что процвѣтаніе и цѣлость государства, благосостояніе и счастье народное зависятъ отъ силы арміи и флота.

Сила арміи и флота и успѣхъ въ бою зависитъ на $\frac{3}{4}$ отъ нравственныхъ силъ бойцовъ и на $\frac{1}{4}$ отъ матеріальной части.

Для обезпеченія $\frac{1}{4}$ успѣха необходимо нижнихъ чиновъ обучать всѣмъ техническимъ особенностямъ даннаго имъ оружія, для обезпеченія $\frac{3}{4}$ успѣха необходимо достигъ соответствующаго развитія нравственныхъ силъ бойцовъ, что можетъ быть достигнуто только воспитаніемъ.

Итакъ должное воспитаніе воиновъ есть краеугольный камень всего огромнаго, могучаго, военнаго организма cadaго даннаго государства; какія бы ружья, пушки, корабли мы не имѣли, но если мы къ нимъ не въ состояніи приставить людей съ соответственнo развитой волей, душой и сердцемъ, то успѣха мы все равно имѣть не будемъ.

Минувшая война не только подтвердила эти положенія, но и указала въ какой степени и по-

чему у насъ не хватило нравственныхъ силъ, этого залога $\frac{3}{4}$ побѣды.

Затѣмъ всѣ послѣдующія событія еще болѣе ярко и настойчиво подтвердили, что именно воспитанія не хватаетъ и что его способы настолько устарѣли, что постоянное возвращеніе и укрѣпленіе нравственныхъ силъ отдѣльныхъ бойцовъ, а слѣдовательно и всей арміи и флота безъ переработки и обновленія стало невозможнымъ.

Вглядываясь въ условія, при которыхъ слагается вся обстановка воспитанія современнаго воина (солдата или матроса безразлично), нельзя не согласиться, что дѣло воспитанія крайне осложнилось и требуетъ прежде всего пониманія, затѣмъ знанія и наконецъ умѣнія его вести.

Независимо отъ прямой и главной цѣли воинскаго воспитанія: готовить бойцовъ къ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, время столкновенія съ которымъ никогда нельзя предсказать, современная жизнь выставила новыя условія, крайне усложняющія, а именно: нравственныя силы бойцовъ должны воспитываться и для борьбы со всѣми тѣми ученіями, которыя разлагаютъ вооруженныя силы государства и которыя стремятся даже само понятіе о Родинѣ вырвать изъ сознанія народовъ.

Съ каждымъ годомъ ученія антимилитаристовъ, интернаціоналистовъ, соціалистовъ всевозможныхъ оттѣнковъ, анархистовъ и представителей прочихъ утопическихъ ученій дѣлаютъ въ средѣ темныхъ массъ народа замѣтные успѣхи.

Такимъ образомъ въ тылу современныхъ армій и флотовъ выросъ врагъ внутренній, борьба съ которымъ должна вестись все время, безостановочно и которая заключается главнымъ образомъ въ нравственномъ оздоровленіи арміи и флота, этихъ важнѣйшихъ органовъ государственнаго организма.

Поэтому, тѣ народы, которые хотятъ сохранить свою національность, сохранить все, что до-

быто дорогой цѣной крови предковъ, сохранить свою Родину, а слѣдовательно свою армію и флотъ, должны не только сознать надвигающуюся на нихъ опасность, но и предпринять надежныя мѣры для борьбы со всѣмъ, что грозитъ ихъ уничтоженію.

Поэтому, естественно, не только мы, военные, но и все общество, весь народъ, должны всегда стремиться къ постоянному нравственному усиленію народа и своихъ вооруженныхъ силъ.

Казалось бы, что эти истины неопровержимы; истины, къ которымъ народное самосознаніе должно было придти за все время существованія человѣчества на землѣ.

Но въ дѣйствительности не всегда такъ бываетъ. Самосознаніе народа и общества по временамъ затемняется увлеченіями различными утопическими ученіями, что непосредственно отражается на арміи и флотѣ, и что грозитъ великими бѣдствіями для всего государства.

Сама по себѣ идея государственности требуетъ, чтобы армія и флотъ были всегда сильны, независимо отъ того хочется гражданамъ достигъ вѣчнаго мира путемъ соціальной эволюціей, революціей или иными способами.

Независимость и свобода каждого даннаго народа зависятъ всегда изъ факторовъ строго определенныхъ и очевидныхъ, т. е. отъ нравственной и матеріальной силы даннаго народа, которая и воплощается въ ея арміи и флотѣ, готовыхъ каждую минуту охранить честь и достоинство страны.

Пока счастье и прогрессъ каждого даннаго народа зависятъ не отъ его способности бродить въ туманѣ современныхъ ученій, а отъ пониманія имъ національныхъ интересовъ и здороваго патриотизма.

Не отрицая крайней важности самому народу всячески противодѣйствовать разлагающимъ его самого вліяніямъ, передъ военнымъ міромъ всѣхъ государствъ все же стоитъ рядъ новыхъ задачъ

въ дѣлѣ воспитанія воинскихъ чиновъ, и подробное ихъ изслѣдованіе и изученіе настоятельно необходимы, не столько для обогащенія науки, сколько для введенія въ жизнь немедленно всѣхъ тѣхъ практическихъ приемовъ, которые обновятъ обвѣтшалую систему воспитанія и дадутъ ей ту силу и жизненность, которой сейчасъ не хватаетъ.

Если во всѣхъ государствахъ вопросы воспитанія бойцовъ стали вопросами жизни или смерти не только армій и флота, но и самихъ государствъ, то для насъ, русскихъ, находящихся въ періодѣ пересозданія какъ государственнаго, такъ и военнаго строя по призыву и предназначенію нашего обожаемаго Монарха, всѣ вопросы воспитанія личнаго состава вооруженныхъ силъ государства пріобрѣтаютъ особый, если можно такъ выразиться, крайне срочный интересъ, такъ какъ мы всѣ хорошо понимаемъ, что отъ правильнаго ихъ рѣшенія зависитъ не только могущество арміи и флота, но и могущество всего народа и государства.

Но вопросы воспитанія зависятъ въ меньшей степени еще и отъ другого фактора.

Генераль-Лейтенантъ Масловъ въ своемъ интересномъ трудѣ „Анализъ нравственныхъ силъ бойца“ (1896 г.) говоритъ, что съ введеніемъ въ большинство государствъ закона всеобщей воинской повинности кастовый, профессиональный воинъ умеръ и народился новый воинъ, воинъ-гражданинъ.

Эта послѣдняя разновидность воина обладаетъ значительными преимуществами предъ предшествовавшими.

Воинъ-гражданинъ полнѣе и лучше воплощаетъ въ себѣ національныя силы даннаго народа и при надлежащемъ воспитаніи его нравственныхъ силъ могутъ достигъ значительной высоты и совершенства.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ современный воинъ-гражданинъ

данинъ, будучи сколкомъ народа, будетъ всегда вѣрно и точно отражать какъ доблести, такъ и немощи своего народа.

Поэтому, чѣмъ народныя массы лучше просвѣщены, лучше воспитаны въ сознаніи долга, тѣмъ легче офицеру изъ молодого гражданина воспитать воина; чѣмъ народныя массы неустойчивѣе, невѣжественнѣе, тѣмъ труднѣе офицеру выполнить свою миссію и трудъ его отвѣтственнѣе, тяжелѣе и требуетъ особаго вниманія и подготовки.

Нѣкоторые полагаютъ, что въ виду прогрессирующаго разложенія народныхъ массъ интернаціональнымъ и антимилитаристическимъ духомъ необходимо перейти къ арміямъ не многочисленнымъ, но состоящимъ изъ хорошо выученныхъ воиновъ, кастовыхъ, профессиональныхъ, но подобный взглядъ, подсказываемый переживаемымъ неустройствомъ и неумѣніемъ народа и арміи сопротивляться разлагающимъ вліяніямъ, никакъ не можетъ считаться вѣрнымъ рѣшеніемъ вопроса.

Военная исторія (см. тотъ же трудъ Генераль-Лейтенанта Маслова) даетъ намъ полную картину эволюціи типа воина, при чемъ мы видимъ, какую печальную въ концѣ концовъ роль играли въ жизни народовъ кастовые воины, поэтому назадъ идти нельзя.

Если современный типъ воина-гражданина окажется въ какомъ-либо государствѣ слабымъ, вслѣдствіе слабости самого народа, если будетъ выяснено, что народъ идетъ къ разложенію и упадку, то его не спасетъ и не удержитъ отъ паденія, а напротивъ ускоритъ его именно кастовый воинъ, которому національные интересы чужды и какъ онъ самъ, такъ и народъ кончатъ свое самостоятельное существованіе.

Связь между народомъ и арміей очень тѣсная. Если народъ временно болѣетъ извращеніемъ національнаго самознанія, если въ народѣ притупи-

лась способность къ гражданскимъ доблестямъ, то въ арміи (въ этомъ строго организованномъ обществѣ воиновъ-гражданъ) можетъ и должно идти нравственное возрожденіе и воспитаніе не только воинскихъ, но и гражданскихъ доблестей.

Народъ въ лучшихъ и молодыхъ своихъ представителяхъ проходитъ черезъ армію, граждане поступаютъ въ нее въ годахъ, когда нравственное и физическое формированіе чловѣка не закончилось, поэтому отчего не допустить мысли, что нравственное воспитаніе и возрожденіе народа возможно именно черезъ армію, эту школу народную, хранительницу славныхъ народныхъ традицій, эту сокровищницу воинскихъ (онѣ же и народныя) доблестей?

Отчего считаютъ, что армія не въ состояніи, если въ этомъ встрѣтится надобность, перевернуть не сложившееся міропониманіе въ поступившемъ новобранцѣ? Я полагаю, что напротивъ, если мы, офицеры, эта основа современныхъ армій, будемъ подготовлены въ достаточной степени къ воспитанію не только воина въ узкомъ смыслѣ этого слова, но воина - гражданина, то тогда едва-ли тотъ сумбуръ и бредъ, который сбиль съ толку молодого парня въ деревнѣ или на фабрикѣ, не разсѣется подъ нашимъ планомѣреннымъ, честнымъ, нравственнымъ воздѣйствіемъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній не только взглядъ, но и самый методъ воспитанія современнаго воина должны измѣниться какъ въ средѣ народа, въ обществѣ, такъ и въ средѣ насъ, офицеровъ.

Всякій гражданинъ долженъ ясно понимать свой долгъ по отношенію къ своей Родинѣ и къ ея охранительницѣ арміи; всякій офицеръ долженъ выйти изъ своей кастовой замкнутости и понять шире свое назначеніе и свой служебный долгъ.

Какъ во многихъ областяхъ, такъ и въ данномъ случаѣ мы, русскіе, отстали и пока, въ рѣд-

кихъ случаяхъ, начинаемъ говорить, спорить и ни къ чему опредѣленному не приходить.

На Западѣ, въ нѣкоторыхъ государствахъ, дѣятельность офицеровъ вылилась въ новую форму, направилась по новому пути.

Въ этомъ отношеніи представляетъ несомнѣнный интересъ появленіе книги Жоржа Дюрьи „L'Officier educteur“ въ русскомъ переводѣ Евреина и Никольскаго подъ заглавіемъ: „Современная социальная роль офицера“, выдержавшая три изданія, а затѣмъ переработка ея примѣнительно къ національному духу нашей арміи подполковникомъ М. С. Галкинымъ и вышедшая осенью прошлаго года подъ заглавіемъ: „Новый путь современнаго офицера“.

Я предполагаю, что эти книги, полныя самаго захватывающаго воодушевленія и интереса, всѣмъ извѣстны и не ошибусь, если скажу, что онѣ, затронувъ старый вопросъ, но въ новомъ его освѣщеніи, открыли новые горизонты дѣятельности офицера-воспитателя и указали намъ „новый путь“ въ дѣлѣ воспитанія нашихъ подчиненныхъ, на которой намъ остается только вступить.

Какъ въ печати, такъ и въ рядѣ бесѣдъ неоднократно высказывалось, что какъ бы сами по себѣ идеи Ж. Дюрьи и М. С. Галкина не были хороши, но онѣ беспочвенны и не примѣнимы къ жизни, другія идутъ еще дальше и говорятъ, что идеи и взгляды въ основѣ своей невѣрны и представляютъ большую опасность для развитія дѣла воинскаго воспитанія, такъ какъ офицеры забудутъ главную цѣль и разбросаются за погоней несбыточныхъ и эфемерныхъ иллюзій.

Въ настоящей книгѣ я предлагаю вниманію читающей публики нѣкоторыя личныя наблюденія, относящіяся къ началу этого года, изъ жизни арміи и флота Франціи и Италіи, при чемъ нѣкоторые факты несомнѣнно подтверждаютъ плодотворность и цѣлесообразность идей генерала

Ліотея и Ж. Дюрьи, а затѣмъ привожу свои соображенія, какъ возможно и должно организовать у насъ въ Россіи дѣло воспитанія, исходя изъ идей Ж. Дюрьи и переработанныхъ для насъ, русскихъ, подполковникомъ М. С. Галкинымъ, какъ того требуетъ сама жизнь ради блага и процвѣтанія нашей Родины.

Поэтому прошу смотрѣть на настоящую книгу только какъ на продолженіе и фактическое подтвержденіе книгъ Ж. Дюрьи и М. С. Галкина.

Чтобы быть правильно понятымъ, считаю необходимымъ высказать мое глубокое убѣжденіе, что формированіе изъ гражданина воина, должно быть совершенно одинаково какъ по отношенію солдата, такъ и по отношенію матроса, а поэтому дѣятельность офицеровъ арміи и флота въ этомъ отношеніи должна быть одинакова.

На этомъ основаніи меня одинаково интересуютъ вопросы воспитанія солдата и матроса и я считаю, что въ этомъ дѣлѣ мы всѣ офицеры арміи и флота должны объединиться и идти рука объ руку *).

*) Въ настоящей трудъ вошли въ дополненной переработкѣ мои сообщенія „о воспитаніи солдата и матроса“, прочитанныя въ г. Кронштадтѣ въ Морскомъ Собраніи 6, 10, 13 Апрелья, въ г. С. Петербургѣ въ „Лигѣ обновленія флота“ 27 Апрелья и въ „Обществѣ ревнителѣй военныхъ званій“ 3-го Мая сего года.

ГЛАВА I *).

Французская армія.

Нравственное и гражданское воспитаніе юношества.

1870 годъ во Франціи играетъ роль поворотнаго пункта. Подъ гнетомъ небывалаго пораженія, горя и отчаянія, народъ встрепенулся, въ немъ проснулся здоровый патріотизмъ и началась та внутренняя работа въ государствѣ, которая въ скоромъ времени заставила позабыть слабость Франціи и обезпечила за ней опять мѣсто великаго и могущественнаго государства. Видя, что цѣлость и сила государства зависятъ отъ силы арміи и флота, весь народъ, все общество, приняло участіе въ возрожденіи своихъ вооруженныхъ силъ.

Въ то время, какъ въ арміи и во флотѣ шла усиленная работа всего личнаго состава надъ совершенствованіемъ и усиленіемъ, общество взяло на себя задачу готовить подрастающее поколѣніе къ воинской службѣ.

Всѣ сознали, что каждый гражданинъ нѣкото-

*.) Настоящая глава была прочитана въ докладахъ въ Морскомъ Собраніи 6 Апрѣля, въ Обществѣ ревнителей военныхъ знаній 3 Мая с. г. и напечатана въ июльской книжкѣ журнала того же Общества.

рое время будетъ солдатомъ, а затѣмъ по окончаніи службы, въ случаѣ опасности, долженъ быть способнымъ бросить свой мирный трудъ и съ оружіемъ въ рукахъ защищать свой очагъ и Отечество.

Подъ впечатлѣніемъ пережитой войны, необходимость воспитанія нравственныхъ силъ была признана не только военнымъ міромъ, но и самимъ обществомъ.

И вотъ мы видимъ, какъ уже въ начальныхъ школахъ наравнѣ съ воспитаніемъ доблестей гражданскихъ, которыя базируются на деклараціи правъ человѣка и гражданина, ведется воинское воспитаніе юношества.

Внушается имъ значеніе идеи Отечества, знамени, значеніе арміи, необходимость дисциплины; формируются школьные батальоны съ военной организаціей, со своимъ знаменемъ, музыкой и ружьями.

Эти батальоны парадируютъ, восхищая родныхъ и мирныхъ обывателей, лелѣявшихъ мечту о реваншѣ, эти батальоны маневрировали, учились воинскому искусству, прививая и развивая въ мальчикахъ и юношахъ нетерпѣливое ожиданіе дня, когда они наконецъ поступятъ въ полкъ и станутъ настоящими солдатами.

Всему этому одушевленію способствовалъ характеръ французовъ, память о былой славѣ, признаніе, что французскій солдатъ показалъ себя героемъ и побѣдителемъ во всѣхъ частяхъ земного шара.

Но воодушевленіе стало проходить, острота ощущеній пережитаго пораженія притуплялась и, какъ французское общество, такъ и подростокъ поколѣніе стали все больше и больше заниматься будничной работой надъ увеличеніемъ своего матеріальнаго благосостоянія, и подъемъ воинскаго пыла сталъ остывать, а то и вызывать снисходительныя насмѣшки и осужденіе.

Такимъ образомъ въ 1890 годахъ въ низшихъ начальныхъ школахъ (Écoles primaires élémentaires) остались простѣйшія воинскія перестроенія, стрѣльба изъ карабиновъ Флобера на 10 метровъ. Въ высшихъ начальныхъ школахъ (Écoles primaires supérieures) изъ всѣхъ воинскихъ упражненій остались обыкновенная гимнастика безъ машинъ и вольная маршировка.

На мои вопросы, почему всѣ воинскія упражненія оставлены и физическія упражненія ослаблены, мнѣ отвѣчали, что, въ виду развитія программъ, времени мало, что армія никогда не была довольна воинскими упражненіями въ школѣ, находя, что въ школахъ учителя недостаточно хорошо слѣдили за измѣненіями воинскаго строя и молодые люди иногда поступали въ полки неправильно обученными, съ невѣрными привычками, и приходилось тратить лишнее время на переучиваніе.

Возможно, что все это и вѣрно, но съ введеніемъ двухлѣтняго срока службы, въ Парижѣ въ настоящее время учреждена междувѣдомственная коммисія, которая работаетъ надъ вопросами о правильной постановкѣ во всѣхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ подготовительныхъ воинскихъ упражненій и, значитъ, теперь опять начали придавать особое значеніе тому, что воинское воспитаніе должно начинаться не въ казармѣ, а въ школѣ.

Что касается нравственнаго и гражданскаго воспитанія, то судя по тѣмъ программамъ, которыя утверждены для всѣхъ разновидностей начальныхъ школъ, видно, что на это обращено особенное вниманіе.

Вслѣдствіе принявшаго въ послѣднее время особенно рѣзкій отгѣнокъ церковнаго вопроса, а съ другой стороны, чтобы воплотить въ жизни свободу совѣсти, религіозное воспитаніе и все, что съ религіей связано, какъ извѣстно, исключено изъ всѣхъ школъ, общественныхъ и правитель-

ственныхъ учреждений, поэтому школа даетъ нравственное воспитаніе своимъ питомцамъ на основаніяхъ общественной морали.

Насколько велики требованія, можно судить по тому, что въ низшихъ начальныхъ школахъ въ первомъ классѣ (возрастъ 7—9 л.) проходятъ курсъ морали, обнимающій слѣдующія рубрики: семья, обязанности къ родителямъ, обязанности къ старшимъ, къ братьямъ, сестрамъ. Школа, обязанности дѣтей по отношенію школы, учителямъ, товарищамъ. Обязанности къ Родинѣ, Франціи, послушаніе закону, военная служба, почитаніе и вѣрность знамени. Долгъ избирателя, обязанность платить подати, свобода труда, свобода, равенство, братство. Обязанности по отношенію къ самому себѣ, гимнастика, чистота, умеренность въ ѣдѣ, алкоголизмъ, бережливость, трудъ и лѣнь, игры, азартъ, жадность, душа, совѣсть, нравственные и гражданскіе законы, вѣрность данному слову, храбрость, инициатива, обязанности по отношенію къ ближнему, уваженіе труда, религіи, вѣжливость, милостыня, доброта, гражданскія установленія.

Затѣмъ въ двухъ слѣдующихъ классахъ проходится тоже, но съ дополненіемъ деклараціи правъ и обязанностей человѣка и гражданина въ связи со всѣмъ гражданскимъ строемъ государства. Такимъ образомъ къ 11—13 годамъ мальчикъ знаетъ въ общихъ чертахъ основу нравственнаго и гражданского кодекса.

Въ слѣдующей высшей начальной школѣ (*école primaire supérieure*) развиваются болѣе полно тѣ же нравственные, общественные и гражданскіе максимы *).

*) По слѣдующимъ курсамъ морали можно судить объ планомѣрномъ и цѣлесообразномъ развитіи этихъ курсовъ въ школахъ обонхъ половъ.

A. Poignet et H. Bernat. Le livre unique de Morale et d'Instruction civique, destiné aux élèves des trois cours de l'École primaire, и т. А. Pierre et M-He A. Martin. Cours de morale théorique et pratique, Enseignement primaire supérieur.

Въ обоихъ типахъ школъ даются разъясненія, для чего нужна армія, необходимость воинской службы, почитаніе трехцвѣтнаго знамени, т. е. готовятъ мысль юншества о необходимости и цѣлесообразности воинской службы.

Большинство бѣднѣйшихъ учениковъ ограничиваются оканчиваніемъ курса въ низшихъ начальныхъ школахъ, такъ какъ родные торопятся отъдать своихъ дѣтей куда-либо на службу или на работу.

Если бы воспитаніе велось въ духѣ установленныхъ программъ, то можно было бы ручаться, что юноши, окончившіе начальныя школы, получали бы всѣ данныя быть хорошими, нравственными гражданами; но, къ сожалѣнію, большинство учителей социалисты, а иной разъ социалисты-революціонеры или социаль-демократы и, хотя какая-либо пропаганда, или вообще политическіе разговоры въ школахъ запрещены, но учителя не могутъ не передавать такъ или иначе свои убѣжденія питомцамъ, поэтому можно не только предположить, но и утверждать, что юншество въ городскихъ школахъ заражается болѣе или менѣ новыми утопическими вѣяніями и на ихъ внутренней міръ, въ неустойчивомъ сознаніи, все это производитъ замѣтное вліяніе.

Извѣстны случаи манифестацій въ школахъ интернаціональнаго характера.*)

Кромѣ того, благодаря свободѣ печати, въ продажѣ имѣются не только все хорошія книги, а масса дешеваго, развращающаго книжнаго хлама, который играетъ замѣтную роль въ отрицательномъ воспитаніи подрастающаго поколѣнія.

Есть еще обстоятельство, которое способствуетъ развращенію молодежи.

Начальныя школы находятся въ вѣдѣніи Го-

*) E. Vocquillon. La Crise du Patriotisme à l'École.

родскихъ Управленій и, если во главѣ городского управленія стоятъ социалисты или вообще представители крайнихъ лѣвыхъ, то они, какъ имѣющіе право контролировать школы, содержащіяся на средства коммуны, такъ или иначе покровительствуютъ воспитанію юношества въ желаемомъ ими направленіи.

Такъ, напримѣръ, въ Тулонѣ, гдѣ въ настоящее время большая часть представителей коммуны—социалисты, городской мэръ—еврей и социалистъ, нашелъ возможнымъ, отъ имени коммуны, сдѣлать распоряженіе помѣстить въ классахъ всѣхъ школъ слѣдующую афишу максимумовъ рядомъ съ декларацией правъ и обязанностей человѣка и гражданина.

Текстъ афиши.

Французская республика.

Свобода, равенство, братство.

Городская дума г. Тулона.

„На основаніи рѣшенія отъ 4 Ноября 1904 года, одобреннаго 2 Декабря того же года господиномъ префектомъ провинці Варъ, Муниципальный Советъ г. Тулона постановилъ помѣстить во всѣхъ общественныхъ школахъ афиши слѣдующаго содержания.

„Истина. Справедливость. Трудъ. Человѣколюбіе.

„Люби своихъ товарищей, которые будутъ товарищами въ жизненномъ трудѣ.

„Люби образованіе, которое хлѣбъ ума.

„Будь благодаренъ твоимъ учителямъ или учительницамъ, точно также какъ твоему отцу и матери.

„Заполняй каждый день хорошей и полезной дѣятельностью съ доброжелательнымъ отношеніемъ.

„Уважай честныхъ людей, уважай весь свѣтъ, но ни передъ кѣмъ не прекланяйся.

„Не ненавидь и не оскорбляй никого изъ твоихъ близкихъ, не мсти, но защищай свое право и не подчиняйся произволу“.

„Не будь трусомъ, будь другомъ слабыхъ и люби справедливость.“

„Думай, что все хорошее на землѣ достигается только посредствомъ труда; тотъ, кто благоденствуетъ, не трудясь, крадетъ хлѣбъ у труженниковъ.“

„Наблюдай и размышляй, чтобы познавать истину, не думай того, что противно разуму, не обманывай ни себя самого, ни другихъ.“

„Вѣрь, что наступитъ день, когда всѣ люди безъ различія расы и національности начнутъ жить какъ братья въ миръ и благоденствіи.“

„Мои дорогія дѣти, помните, что девизы пролетарія должны быть таковы:“

„Разумъ. Республика. Наука“.

Сами французы, которые обратили мое вниманіе на эту афишу, указали гдѣ кончается нравственное поученіе и начинается вкладываніе въ юношескія головы начала современныхъ ученій крайнихъ лѣвыхъ.

Эти мѣста подчеркнуты.

Говоря о необходимости защищать свое право и не подчиняться произволу, кладутся начала права стачекъ, манифестацій, своеобразное пониманіе вообще закона, правъ и обязанностей, и какъ слѣдствіе вытекаетъ все то, что нарушаетъ мирное теченіе гражданскаго строя.

Далѣе возвращаются начала классовой ненависти и подготовка къ борьбѣ противъ капитала.

Говоря о томъ, что не слѣдуетъ думать того, что противно разуму, кладется основа отрицанія религии.

Говоря о наступленіи всеобщаго братства народовъ, проводятся начала интернаціонализма.

Конецъ объясняетъ смыслъ всей афиши, ставя пролетарія какъ идеаль каждого человѣка.

Какъ не прекрасны отдѣльныя фразы, но мы легко замѣчаемъ, куда все это клонится, а если учителя начнутъ объяснять эти максимы, то получится очень выразительная пропаганда интернаціоналистовъ и пролетаріата.

Въ Тулонѣ имѣется Инспекторъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но ничего противъ этого предпринять не можетъ. При посѣщеніи Тулонской начальной школы „Рувье“ французы, добрые патриоты, указывали мнѣ на эти афиши и говорили, что вотъ гдѣ начало отравленія молодежи модными утопическими ученіями, которыя дѣлаются все болѣе и болѣе грозными для цѣлости и могущества республики, которая такъ дорого обошлась французскому народу.

На этомъ мнѣ приходится ограничиться бѣглой обрисовкой постановки нравственнаго и гражданскаго воспитанія юношества.

Гимнастическія общества и ихъ значеніе.

Образованіе въ *école primaire élémentaire* оканчивается къ 11—13 годамъ, въ *école primaire supérieure* къ 16—18 годамъ, поэтому до начала воинской службы, до 20 лѣтъ, для огромнаго большинства юношества, ограничивающагося полученіемъ начальнаго образованія, остается промежутокъ 9—7 и 4—2 года, въ теченіе котораго они не производятъ никакихъ воинскихъ упражненій; въ такомъ же положеніи оказываются и тѣ юноши, которые продолжаютъ свое образованіе въ лицейяхъ и высшихъ школахъ, гдѣ эта сторона воспитанія игнорируется.

Вотъ этотъ пробѣлъ, это отсутствіе непрерывной подготовки къ воинской службѣ, должны пополнять различныя стрѣлковыя и гимнастическія общества. Кромѣ того, эти общества задаются цѣлью поддерживать воинскую подготовку въ гра-

жданахъ, уже получившихъ воинское воспитаніе, т. е. окончившихъ отбываніе воинской повинности и числящихся въ запасъ.

Въ жизни гимнастическихъ и стрѣлковыхъ обществъ опять же 1870 годъ игралъ рѣшающее значеніе.

Именно, послѣ этого года стали быстро возникать общества и ихъ филиальныя отдѣленія для физическаго развитія, стрѣлкова и для подготовки къ воинской службѣ.

Французы, все время работая надъ развитіемъ этихъ обществъ, оглядываются на нѣмцевъ, которые были впереди ихъ въ этомъ отношеніи не только тогда, но и теперь.

Въ настоящее время на 7,538 гимнастическихъ обществъ съ 772,131 членами въ Германіи, во Франціи число обществъ достигаетъ до 1,008 съ 250,000 членами, т. е. число обществъ и отдѣленій въ 7 разъ, а членовъ въ 3 раза меньше.

Гимнастическія и стрѣлкова общества задаются высокой патріотической задачей, и ихъ существованіе и процвѣтаніе лучше всего показываютъ на участіе общества въ созиданіи своего военнаго могущества.

По уставамъ этихъ обществъ вопросы религіи и политики воспрещены. Одновременно общества задаются какъ физическимъ, такъ и нравственнымъ укрѣпленіемъ юношества, и такимъ образомъ отвлекаютъ его отъ увлеченія политикой, т. е. ведутъ косвенно контръ-пропаганду противъ всѣхъ ученій, направленныхъ къ уничтоженію арміи, отечества.

Всѣ общества подраздѣляются на слѣдующія главнѣйшія группы въ порядкѣ времени ихъ развитія.

Sociétés de tir.

Sociétés de Gymnastique.

Sociétés d'Instruction Militaire.

Sociétés sportives.

Sociétés post—scolaire, patronages laïques, amicales, d'anciens élèves.

Sociétés de préparation militaire.

Какъ относится правительство къ этимъ обществамъ видно изъ ежегодныхъ субсидій, выдаваемыхъ имъ, хотя размѣры ихъ еще далеки до тѣхъ суммъ, которыя ассигнуются въ другихъ странахъ.

Напримѣръ: въ Германіи, на одни стрѣлковыя общества ежегодно отпускается 3.000000 марокъ, въ Швейцаріи также 3.000000, въ Италіи 800,000, во Франціи пока на 592 стрѣлковыя общества съ 90,000 членами всего 100,000 франковъ.

Эта сумма восполняется даровымъ отпускомъ ружей съ льготной уступкой патроновъ, которыя являются наиболѣе дорогимъ имуществомъ.

Признавая за дѣятельностью всѣхъ этихъ обществъ общегосударственное значеніе, они контролируются Военнымъ Министерствомъ, которое издало инструкцію по организаціи дѣятельности стрѣлковыхъ и гимнастическихъ обществъ 21 Іюня 1904 года. (Instruction du 21 juin 1904 sur l'organisation et le fonctionnement des sociétés de tir et de gymnastique).

Въ этой инструкціи даны указанія, которыя послужатъ къ объединенію дѣятельности обществъ и тѣмъ самымъ будутъ способствовать ихъ процвѣтанію и правильному развитію.

Наиболѣе удовлетворяющими своему назначенію, въ смыслѣ воинскаго воспитанія юношества, слѣдуетъ признать союзы обществъ:

Union des sociétés de préparation militaire en France.

Union des sociétés de gymnastique en France, такъ какъ въ этихъ обществахъ ведутся наравнѣ съ гимнастикой всѣ упражненія, требуемая воинской службой.

Однообразной дѣятельности общества способствуетъ еще то обстоятельство, что учителями и

инструкторами являются военные чины на службѣ или въ запасѣ, или же спеціальные учителя, окончившіе военную гимнастическую школу въ Жуанвиллѣ.

Насколько большое значеніе играютъ вышеупомянутыя общества можно судить еще потому, что когда въ палатѣ депутатовъ 4 Іюля 1904 года, обсуждался вопросъ о введеніи двухлѣтняго срока службы, то приверженцы этой реформы ссылались на достаточное уже развитіе гимнастическихъ и стрѣлковыхъ обществъ.

Чтобы обрисовать современное положеніе и значеніе этихъ обществъ, приведу выдержку изъ доклада предсѣдателя Union des sociétés de préparation militaire en France г-на Адольфа Шеронъ, на которой мнѣ удалось присутствовать въ Тулонѣ, въ залѣ Городской Думы, въ январѣ мѣсяцѣ этого года.

Господинъ Шеронъ былъ приглашенъ сдѣлать этотъ докладъ мѣстнымъ гимнастическимъ обществомъ „Pro Patria“.

Онъ доложилъ приблизительно слѣдующее:

— „Во Франціи имѣется много гимнастическихъ обществъ, задающихся цѣлью готовить молодежь къ воинской службѣ, они начали возникать съ 1871 года, а теперь при введеніи 2-хъ лѣтняго срока воинской службы приобрѣли особое значеніе.

„Поэтому, для успѣха дѣла, необходимо полное объединеніе всѣхъ обществъ. Необходимо, чтобы отдѣленія обществъ были бы въ каждомъ маленькомъ городѣ и даже деревнѣ. Не слѣдуетъ забывать, что общества должны задаваться не только выработкой профессиональных борцовъ и атлетовъ, что само по себѣ полезно, но главнымъ образомъ готовить наибольшее число молодыхъ людей къ воинской службѣ“.

„Поэтому надо стремиться къ достиженію нѣ-

которыхъ, вполнѣ возможныхъ, минимальныхъ заданій.

„Прежде всего необходимо объединеніе въ системѣ гимнастики; существуетъ много прекрасныхъ системъ, но практичнѣе остановиться на системѣ принятой въ арміи, системѣ хорошо обдуманной, при разработкѣ которой участвовали извѣстные авторитеты; поэтому, принимая для большинства правила для обученія гимнастики, объявленныя Военнымъ Министерствомъ 22 Октября 1902 года, вопросъ рѣшается просто и главное практично. Что касается стрѣльбы, то также и потому же слѣдуетъ принять правила обученія стрѣльбѣ, объявленныя 31 Августа 1905 года“.

„Физическое развитіе особенно необходимо французской молодежи потому, что извѣстно, что французскій народъ вырождается, туберкулезъ, алкоголизмъ вырываютъ съ каждымъ годомъ все больше и больше жертвъ“.

„Въ прошломъ году изъ призванныхъ подъ знамена оказалось болѣе 20,000 молодыхъ людей, неспособныхъ къ воинской службѣ.“

„Общества въ дѣлѣ подготовки молодежи къ воинской службѣ послѣ изданія закона 17 Августа 1903 года, приобрѣтаютъ еще бѣльшее значеніе. Многие граждане не знаютъ этого закона, а знать его нужно, такъ какъ онъ даетъ всѣмъ молодымъ людямъ, способнымъ выдержать экзаменъ по особой программѣ, огромныя преимущества, начиная съ того, что они допускаются къ отбыванію воинской повинности на два года раньше, т. е. 18 лѣтъ, и могутъ пройти службу въ особо благопріятныхъ условіяхъ, а именно: черезъ четыре мѣсяца послѣ поступленія на службу могутъ получить чинъ капрала, черезъ пять мѣсяцевъ—чинъ сержанта и черезъ 9 мѣсяцевъ, т. е. черезъ 18 мѣсяцевъ службы, получить по экзамену первый офицерскій чинъ „sous-lieutenant“.

„Чтобы получить такія преимущества, необхо-

димо представить свидѣтельство *Certificat de préparation militaire*, выдаваемое гимнастическими обществами, и выдержать экзамень по слѣдующимъ четыремъ отдѣламъ“:

Для службы въ пѣхотѣ.

1. Два перехода по 22 километра каждый, съ 24 часовымъ промежуткомъ между ними, безъ ранца.

2. Стрѣльба изъ ружья, принятаго образца. Сдѣлать три серіи, по шести выстрѣловъ каждая, въ трехъ положеніяхъ: стоя, съ колѣна, лежа на 250 метровъ.

3. Гимнастика; движенія по правиламъ принятымъ въ арміи, бѣгъ, прыжки съ высоты, въ ширину, бросаніе шара пять килограммъ вѣсомъ.

4. Чтеніе картъ въ масштабѣ $1/80000$.

„Знаніе частей ружья, основы дисциплины, отданіе чести.

„Для службы въ кавалеріи тоже и ѣзда на лошади.

„Для службы въ артиллеріи тоже и знаніе основъ баллистики и наводки орудія“.

„Кромѣ того, сдавшій подобный экзамень, имѣеть право выбрать родъ оружія. Какъ видно, преимущества огромныя, главное то, что служба начинается и оканчивается на два года раньше, на два года раньше молодой человѣкъ начинаетъ самостоятельную жизнь, станетъ опорой пристарѣлаго отца, матери, полезнымъ гражданиномъ, а въ случаѣ призыва изъ запаса онъ можетъ вернуться въ строй при благопріятныхъ обстоятельствахъ съ офицерскими эполетами“.

„Конечно экзамень строгій, не всякій способенъ его выдержать, но общества даютъ возможность всѣмъ желающимъ подготовиться и попытаться счастья начать службу при такихъ благопріятныхъ условіяхъ“.

„Въ прошломъ году изъ 200,000 только 60 человѣкъ могли выдержать подобный экзамень.“

Изъ этого видно, какъ еще французы далеки и какъ много надо самой усиленной пропаганды среди всего населенія во-первыхъ этого закона, во-вторыхъ, какъ легче всего съ помощью гимнастическихъ и иныхъ обществъ воспользоваться имъ.

„Но кромѣ физической стороны, подготовка молодежи въ обществахъ имѣетъ и нравственное значеніе.

„И дѣйствительно, при обученіи въ обществахъ юношѣ будутъ сообщаться убѣжденія въ необходимости Родины, ея защиты, въ необходимости армии, чести, знамени.

„Теперь извѣстно, что въ школѣ учитель, въ армии офицеръ воспитываетъ гражданина, воина и патріота, но такъ какъ между учителемъ и офицеромъ остается пробѣлъ, общества его заполняютъ, и юноша на всемъ своемъ пути къ зрѣлому возрасту встрѣтитъ совѣтъ и поддержку въ своихъ лучшихъ чувствахъ“.

„И такъ, цѣль всѣхъ обществъ гимнастическихъ, подготовительныхъ и стрѣлковыхъ высокопатріотическая, юноши научаются любить свою дорогую Францію, эту страну лучшую изъ всѣхъ, привыкнуть къ мысли, что ее надо защищать своею грудью, и тогда для cadaго станетъ яснѣе и понятнѣе великій девизъ нашей Родины: Свобода, Равенство, Братство, и слова эти получаютъ реальное и яркое осуществленіе“ *).

Уже изъ этого краткаго пересказа доклада видно, что само общество работаетъ и стремится къ возможно болѣе широкому развитію воинской подготовки молодежи, стремится обезпечить свое Отечество отъ новыхъ, тяжкихъ испытаній.

Говоря со многими членами гимнастическихъ обществъ, я увидѣлъ, что 1) во Франціи еще много

*) Въ своей книгѣ А. Cheron. „La préparation militaire“ подробно останавливается на затронутыхъ вопросахъ.

надо сдѣлать въ этомъ направленіи и что 2) такимъ практическимъ путемъ отчасти ведется борьба съ антимилитаристическими, интернациональными и прочими бреднями.

Если въ современной начальной школѣ юношѣ, на основаніи выше доложенныхъ фактовъ, привьютъ основы, на которыхъ могутъ развиваться утопическія идеи, то до воинской службы есть гимнастическія общества, которыя дѣло поправятъ и поправятъ надежно, такъ какъ въ эти общества принимаются юноши по желанію и съ разрѣшенія родителей.

Я понимаю желаніе и стремленіе руководителей всѣхъ этихъ обществъ, но меня интересовало мнѣніе военнаго міра.

Всѣ офицеры, съ которыми я говорилъ и которыхъ я спрашивалъ, насколько молодежь хорошо готовится къ воинской службѣ, говорили, что армія не отказываетъ въ своей поддержкѣ, но что эти общества не всегда достигаютъ цѣли и не всегда молодежь правильно и вѣрно подготовлена. Иногда приходится тратить время надъ переучиваніемъ молодого человѣка, который, вслѣдствіе невѣрнаго или устарѣлаго обученія, приобрѣлъ привычки, мѣшающія строевому обученію. Для устранения этого нежелательнаго явленія изданъ вышеприведенный циркуляръ Военнаго Министерства.

Тѣ же офицеры говорили, что, конечно, если бы французскія общества были поставлены такъ, какъ въ Германіи, то они приносили бы дѣйствительную пользу и облегчили бы трудъ офицера. Такимъ образомъ въ принципѣ какъ руководители гимнастическихъ обществъ, такъ и армія считаютъ, что эти учрежденія полезны и обществу надо только приложить еще больше труда и усилий. Главное есть, любовь къ Отечеству и желаніе его защищать.

Скептицизмъ военнаго міра понятенъ, но нельзя отрицать все-таки, что роль какъ общественная,

такъ и государственная всѣхъ гимнастическихъ и прочихъ подобныхъ обществъ огромна, огромна, повторяю тѣмъ, что они показываютъ, что общество любить армію, готово всѣмъ, чѣмъ можетъ, придти на помощь для ея процвѣтанія и силы.

Подготовка офицеровъ къ роли воспитателей.

Выяснивъ общественную работу по нравственному, гражданскому и въ особенности воинскому воспитанію юношества, раньше чѣмъ перейти къ воспитанію солдата, необходимо сказать хоть вкратцѣ, какимъ образомъ офицеры готовятся къ роли воспитателей.

Съ 1901 года по инициативѣ профессора исторіи и литературы Политехнической школы Жоржа Дюрьи, Военный Министръ генераль Андре утвердилъ, составленную имъ программу и приказалъ ввести въ число обязательныхъ предметовъ курсъ подъ названіемъ „Соціальная роль офицера“ (*Role social de l'officier*) во всѣхъ военныхъ школахъ, а именно: этотъ курсъ читается въ школахъ Сень-Сирской, Версальской, Политехнической и Сень-Миксень.

Такимъ образомъ въ корпусъ офицеровъ французской арміи влилось уже шесть выпусковъ молодыхъ офицеровъ, которыхъ еще на школьной скамьѣ познакомили съ ихъ значеніемъ, какъ воспитателей, не только военныхъ, но какъ воспитателей народныхъ.

Курсъ, читаемый Ж. Дюрьи въ Политехнической школѣ, изложенъ имъ въ его книгѣ „*L'officier-Educateur*“, вышедшей въ русскомъ переводѣ Евреина и Никольскаго въ прошломъ году подъ заглавіемъ „Современная соціальная роль офицера“ и выдержавшей у насъ три изданія.

Я полагаю многимъ извѣстно то впечатлѣніе, которое произвела у насъ эта прекрасная книга;

Жоржъ Дюри.

Профессоръ исторіи и литературы
Военной Политехнической школы въ
г. Парижѣ.

пока у насъ о ней говорятъ, пишутъ, во Франціи она является доказательствомъ того новаго пути, того новаго теченія, которсе охватило не только офицеровъ, но и всю армію, и поэтому на происхожденіи этой книги я остановлюсь подробнѣе.

Послѣ 1870 года побѣжденная и разбитая французская армія начала съ помощью общества ту внутреннюю работу, которая должна была бы вернуть прежнее величіе, славу и силу.

Но какъ во всякомъ живомъ дѣлѣ, такъ и здѣсь не обошлось безъ крайностей.

Французскіе начальники и офицеры начали насаждать новые порядки, беря многое отъ своихъ недавнихъ побѣдителей; это увлеченіе простительно и понятно. Наконецъ, какъ будто начала удаваться организація арміи, казалось уже, что задача, ранѣе поставленная, рѣшена.

Съ начала 90-хъ годовъ нѣкоторые офицеры стали замѣчать, что прогрессирующая армія становилась все дальше и дальше отъ народа, что среди офицеровъ, которые жили отдѣльно, обособленно, развивается односторонній милитаризмъ, что способы воспитанія нижнихъ чиновъ бездушны, лишены національнаго духа, что солдата только муштруютъ и забываютъ его духовный міръ.

И вотъ въ 1891 году въ журналѣ „La Revue des Deux-Mondes“ 15 Марта появляется анонимная статья „Du role social de l'officier dans le service universel“, авторомъ которой оказался Генераль Ліотей (gen. Lyautey).

Эта статья какъ бы сняла ту пелену, которая заволакивала глаза офицеровъ и заставила всѣхъ остановиться и задуматься надъ своимъ положеніемъ не только въ военной средѣ, но и въ обществѣ и въ государствѣ.

Ліотей говоритъ, что 20,000-ый кадръ офицеровъ, замкнутый самъ въ себѣ, не долженъ продолжать оставаться такимъ. Вся молодежь націи

проходить черезъ руки офицера, никто не минуешь его рукъ.

Поэтому, если съ введеніемъ всеобщей воинской повинности явился новый солдатъ, то ему надо дать и новаго офицера. Офицеръ долженъ отдать себѣ отчетъ, какъ онъ долженъ понимать свое положеніе.

Офицеръ долженъ ближе подойти къ солдату какъ для пользы общественной, такъ и для специально военной, онъ долженъ завоевать довѣріе, а затѣмъ, пользуясь нравственнымъ вліяніемъ, развить солдата такъ, чтобы онъ на полѣ современнаго сраженія, когда люди уже падаютъ ранеными и убитыми, а врага еще не видно, будучи предоставленъ самъ себѣ, не растерялся и проявилъ свои доблести, а главное инициативу.

Обращаясь къ офицерамъ, Генераль Ліотей говоритъ, что дѣло перемѣны всего воспитательнаго режима зависитъ отъ молодыхъ офицеровъ, старые черезчуръ свыклись со старыми идеями и взглядами.

Поэтому надо уже въ военныхъ школахъ внушать будущимъ офицерамъ, что военная служба не есть средство къ блестящей карьерѣ, а заключается въ томъ главномъ, что офицеръ—воспитатель всего народа. Дѣятельность его приравнивается къ апостольству, подвижничеству.

Предвидя тѣ упреки и возраженія, которыми будутъ стараться опровергать такую постановку вопроса, Ліотей говоритъ:

„И кажется, что слышатся уже снисходительная насмѣшки надъ превращеніемъ офицера въ „апостола, проповѣдывающаго людямъ любовь и „миръ, а не обучающаго ихъ стрѣльбѣ и верховой „ѣздѣ. Надо-ли говорить что ничего подобнаго не „происходитъ: подобная дѣятельность офицера не „переполнена рѣчами и безконечными бесѣдами, она „проводится незамѣтно, но неизмѣнно, лишь вслѣд- „ствіе измѣненія основнаго взгляда на свою дѣя-

Генералъ Ліотей.

„тельность. Разъ офицеры будутъ проникнуты со-
„знаніемъ своего соціального положенія, связаннымъ
„съ опредѣленными обязанностями, разъ они будутъ
„непреклонно проводить эти принципы въ своей
„служебной дѣятельности, то этого будетъ вполне
„достаточно для оправданія своего апостольства“.

Чтобы лучше понять современные идеалы французскаго офицера въ дѣлѣ воспитанія, я обратился къ самому профессору Ж. Дюрьи, который любезно сообщилъ мнѣ краткую исторію своего курса. „*Role social de l'officier*“.

Ж. Дюрьи, сынъ извѣстнаго политическаго дѣятеля, человекъ лѣтъ около 45, представляетъ собой положительный типъ горячаго французскаго патріота.

Военнымъ онъ никогда не былъ, но давно занимая должность профессора исторіи и литературы въ Политехнической школѣ, все время находился и находится въ тѣсномъ соприкосновеніи съ военнымъ міромъ.

Онъ горячо любитъ свое Отечество, съ грустью сознаетъ отрицательныя стороны жизни французскаго народа.

Соціалисты, антимилитаристы, интернаціоналисты и представители прочихъ крайнихъ политическихъ партій дѣлаютъ успѣхи и борются съ ними долгъ каждаго гражданина, любящаго свое отечество.

Относительно основаннаго имъ курса онъ сказалъ, что стоя близко къ арміи, онъ ясно сознавалъ, что въ службѣ офицера чего-то не хватаетъ, способы воинскаго воспитанія и дисциплинированія устарѣли. Онъ случайно перечитываетъ статью Генерала Ліотея, охватываетъ основную ея идею и приходитъ къ убѣжденію, что идеи Генерала надо воплотить на дѣлѣ, ввести въ жизнь.

Онъ составляетъ курсъ „*Role social de l'officier*“ для своихъ слушателей Политехнической школы, представляетъ его программу на утвержденіе Воен-

ному Министру Генералу Андре, который относится къ ней съ большимъ вниманіемъ, утверждаетъ ее и съ 1901 года начинается чтеніе этого курса одновременно въ четырехъ военныхъ школахъ. Въ Политехнической читаетъ самъ Дюрьи, въ Сень-Сирской школѣ—полковникъ Эбнеръ, въ Версальской школѣ—капитанъ Перлье.

По этой программѣ курсы разрабатываются лекторами самостоятельно въ каждой школѣ.

Глубокимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ служить для Ж. Дюрьи сознаніе, что молодые офицеры, его ученики, начиная свою службу, сразу вносятъ новое отношеніе въ дѣло воспитанія солдата, понимаютъ свое положеніе какъ не только военныхъ, но и какъ народныхъ воспитателей и стремятся своей службой и жизнью осуществить тотъ идеаль, который имъ былъ указанъ еще въ стѣнахъ школы.

Ж. Дюрьи часто получаетъ отъ своихъ молодыхъ друзей восторженные письма, гдѣ бывшіе его ученики благодарятъ его, дѣлятся съ нимъ своими успѣхами и затрудненіями.

Братъ его, Викторъ Дюрьи, командиръ роты перваго Зуавскаго полка, стоящаго въ одномъ изъ ближайшихъ къ Парижу фортовъ, раздѣляетъ его взгляды, ведетъ сообразно съ нимъ свою роту и очень доволенъ достигаемыми результатами; солдаты цѣнятъ его труды и радуютъ его своей дисциплиной, довѣріемъ и любовью.

Не удовлетворяясь тѣмъ, что сказалъ мнѣ Дюрьи, желая лучше убѣдиться, насколько дѣйствительно новыя идеи овладѣли офицерствомъ, мнѣ удалось бесѣдовать съ авторами двухъ интересныхъ книгъ, на которыя ссылается Ж. Дюрьи, съ капитаномъ Магономъ, авторомъ военнаго разсказа „Пенго и я“ (Pingot et moi) и съ капитаномъ Демонжо, авторомъ „Гражданинъ и Солдатъ“ (Citoyen et Soldat).

Капитанъ Магонъ, вполне раздѣляя взгляды

Генерала Лютеля, написалъ свою книгу съ цѣлю подробнѣе остановиться на долгѣ офицера по отношенію къ солдату и, чтобы показать тѣ основы, на которыхъ могутъ установиться нормальныя, дружескія отношенія между офицеромъ и солдатомъ, не подрывая дисциплины. Онъ сказалъ, что прежде всего офицеръ долженъ быть способенъ горячо любить своихъ подчиненныхъ, любовь эту онъ долженъ показывать на дѣлѣ справедливымъ и человѣческимъ отношеніемъ къ солдату.

Нравственное вліяніе офицера должно быть непрерывно, на службѣ, на ученіяхъ; вдумчивый офицеръ всегда найдетъ способы благотворно вліять на своего подчиненнаго. Примѣръ со стороны офицера обязателенъ и потому поведеніе офицера всегда должно быть безупречно.

Затѣмъ Магонъ, знатокъ нашей арміи, подѣлился своими впечатлѣніями о русскомъ офицерѣ и солдатѣ, высказалъ свое глубокое убѣжденіе, что у насъ въ Россіи все есть и въ бѣльшей степени, чѣмъ у французовъ, для установленія лучшихъ отношеній между начальниками и подчиненными, но этому мѣшаютъ нѣкоторыя тѣневныя стороны, исчезновеніе которыхъ необходимо для блага арміи и нашего Отечества.

Капитанъ Марсель Демонжо сказалъ, что свою книгу „Гражданинъ и Солдатъ“ онъ написалъ въ 1899 году, находясь со своимъ полкомъ въ приморскихъ Альпахъ.

Оставаясь отрѣзаннымъ отъ населенныхъ мѣстъ, отъ общественной жизни, онъ, пользуясь свободнымъ временемъ, развилъ свою основную идею и, хотя книга написана давно, но онъ съ теченіемъ времени еще болѣе утвердился въ своихъ взглядахъ и готовъ и сейчасъ подъ ней подписаться.

Идеи, высказанныя имъ, были настолько новы, настолько онѣ расходились со взглядами, установившимися въ арміи, что два года его книга была подъ запрещеніемъ, и только въ 1901 году

дано было разрѣшеніе и она появилась въ свѣтъ.

Трудъ его не только былъ разрѣшенъ, но и одобренъ Министрами Военнымъ и Народнаго Просвѣщенія.

Поль и Викторъ Маргеритъ въ предисловіи привѣтствовали Демонжо и находили связь его труда съ трудомъ Генерала Ліотея.

Въ бесѣдѣ Демонжо сказалъ между прочимъ слѣдующее.

Онъ говорилъ, что между гражданиномъ и солдатомъ разницы нѣтъ.

Право умереть за Отечество, право, принадлежащее одинаково гражданину и солдату.

Армія должна быть національной и въ то же время народной (демократической), поэтому задача офицера-воспитателя заключается въ воспитаніи прежде всего человѣка, гражданина и затѣмъ воина.

Демонжо указываетъ, что генераль Драгомировъ сказалъ: „нравственныя силы—главныя силы арміи“, и прибавляетъ отъ себя: „и главныя силы націи“.

Разобравъ подробно, почему надо наравнѣ съ воинскимъ давать солдату общественное и гражданское воспитаніе, Демонжо повторилъ то же, чѣмъ заканчиваетъ свою книгу:

„Военные начальники! любите и уважайте дѣтей націи, которыя подъ вашимъ вліяніемъ должны сдѣлаться прежде всего людьми; воспитывайте ихъ, поднимайте ихъ нравственный уровень и помните, что необходимо стремиться къ тому, чтобы подъ каждымъ военнымъ мундиромъ оставался бы гражданинъ, если вы хотите, чтобы въ послѣдствіи подъ каждой рабочей блузой и статскимъ сюртукомъ оставался бы солдатъ“.

Демонжо считаетъ, что необходимо офицерамъ слиться съ гражданами своей Родины, нѣтъ причины офицерамъ считать себя выше и лучше любого честнаго гражданина.

Мѣсто офицера среди народа такое же почетное, какъ и всякаго честнаго гражданина.

Между прочимъ обычай внѣ службы быть въ статскомъ Демонжо одобряетъ и говоритъ, что благодаря этому офицеръ не рветъ связи со своими согражданами, онъ можетъ и долженъ жить среди нихъ, не увлекаясь односторонностью военной службы, чтобы лучше понимать своихъ подчиненныхъ и теченіе общественной жизни.

Демонжо больше всего возстаетъ противъ типа офицера чисто-военнаго, который, по его мнѣнію, является пережиткомъ давно минувшихъ временъ.

„Милитаристъ—кариатура военнаго“, говоритъ онъ. Сила арміи въ народѣ, армія тогда только будетъ сильна, когда ея сердце будетъ биться въ унисонъ съ сердцемъ народа.

Подобная гармонія отношеній между арміей и народомъ вполне возможна, не вовлекая армію въ политику.

Демонжо говоритъ, что у него уже есть около 600 офицеровъ, раздѣляющихъ его взгляды, каждый день онъ получаетъ письма или бесѣдуетъ со своими единомышленниками.

Самое тѣсное сліяніе арміи съ народомъ дастъ ту нравственную силу, которая нужна Отечеству для обезпеченія мира, а въ случаѣ войны—для достиженія побѣды.

Обращаясь къ французской военной литературѣ, мы находимъ рядъ сочиненій офицеровъ, на примѣръ:

E. Coste. L'officier dans la Nation.

Cap. Richard. L'Armée et les forces morales.

Lieut. J. Diez. De la force morale au point de vue militaire.

A. Covet. L'Art de commander.

Lieut. Colon. C.-Ebener. Role social de l'officier.

Lieut. Marceau. L'officier éducateur national.

P. Simon. L'Instruction des officiers l'éducation des troupes et la puissance nationale и другія, гдѣ

авторы, исходя изъ идей генерала Ліотея, развиваютъ болѣе или менѣе талантливо мысль, въ чемъ именно заключается роль современнаго офицера-воспитателя.

Что особенно для насъ цѣнно, это то, что многіе офицеры приводятъ слова учителя нашей арміи генерала Драгомирова, какъ высокаго для нихъ авторитета въ вопросахъ воспитанія нравственныхъ силъ солдата.

Способы сближенія офицеровъ съ гражданами.

Хотя я сдѣлаю уклоненіе отъ темы, но считаю полезнымъ привести примѣры, какими способами стремятся осуществить сліяніе арміи съ народомъ, а въ частности офицеровъ съ гражданами.

а. Инспекторъ народнаго просвѣщенія въ Тулонѣ господинъ Denis Ginoux сообщилъ мнѣ, что теперь существуетъ предположеніе послѣ предстоящаго сліянія Сень-Сирской школы со школой Сень-Миксень (въ первой готовятся офицеры изъ молодыхъ людей, получившихъ надлежащее образованіе, а во второй готовятся офицеры изъ сержантовъ) въ Сень-Сирской школѣ читать только военныя науки, всѣ же науки, имѣющія общій характеръ, будутъ слушаться воспитанниками школы въ соотвѣтствующихъ факультетахъ Сорбонскаго университета.

б. Недавно въ нѣкоторыхъ городахъ начали устраиваться лекціи на военныя темы офицерами въ университетахъ, а профессора университета читаютъ лекціи по общимъ вопросамъ въ военныхъ собраніяхъ.

Эти лекціи имѣютъ тройкую цѣль:

1) сообщать и поддерживать интересъ въ студентахъ къ военному дѣлу и арміи, гдѣ имъ придется служить солдатами или офицерами.

2) расширять кругозоръ офицеровъ арміи

3) и тѣмъ самымъ разрушать перегородку между военными и мирными гражданами.

Такъ напримѣръ, на предложеніе командира перваго корпуса генерала Лебона, ректоръ университета въ Лилльѣ писалъ въ Январѣ этого года слѣдующее:

„Полковникъ Coquelin de Lisle сообщилъ мнѣ о вашемъ желаніи организовать рядъ лекцій для студентовъ университета на военныя темы, которыя будутъ прочтены офицерами подѣ вашей командой“.

„Не сомнѣваясь въ полномъ сочувствіи, съ которымъ всѣ студенты встрѣтятъ подобное предложеніе, я убѣжденъ, что подобныя лекціи будутъ способствовать укрѣпленію чувства долга по отношенію къ Франціи и Республикѣ“.

Первая лекція полковника Coquelin de Lisle состоялась 23 Января с. г. въ помѣщеніи университета на тему: „Причины нашего пораженія въ 1870 году“.

в. Для той же цѣли, въ Парижѣ, въ теченіе минувшей зимы были организованы популярныя лекціи какъ по военнымъ, такъ и по общимъ вопросамъ, въ которыхъ приняли участіе офицеры, между ними капитанъ Демонжо и профессора.

Лекціи были организованы въ Высшей школѣ социальныхъ наукъ (Ecole des hautes études sociales) при участіи директора школы и генерала Bazin-Hayter'a.

Темы были:

Соціальная роль офицера.

Современныя сраженія.

Военное могущество и демократія.

Современная армія и т. п.

При введеніи двухлѣтняго срока службы, все это имѣетъ огромное значеніе и такимъ образомъ надѣются расшевелить общество и заставить его больше интересоваться жизнью родной арміи, слѣ-

дить за ея прогрессомъ и способствовать ея сохраненію.

Дальнѣйшее развитіе идей Ж. Дюрьи.

Изъ всего написаннаго книга лейтенанта Марсо „Офицеръ—національный воспитатель“. (L'officier éducateur national) интересна въ томъ отношеніи, что, развивая идеи Ж. Дюрьи, Марсо переходитъ къ практическому ихъ осуществленію и рисуетъ подробный планъ воспитанія и просвѣщенія современнаго солдата.

Ж. Дюрьи въ предисловіи къ этой интересной книгѣ привѣтствуетъ автора и поздравляетъ съ успѣшнымъ выполненіемъ взятой на себя задачи.

Министръ народнаго просвѣщенія также привѣтствуетъ автора.

Лейтенантъ Марсо говоритъ, что полная программа, которой долженъ задаться офицеръ-воспитатель, должна обнять собой воспитаніе военное, нравственное, гражданское, общественное, гигиену, отечественную исторію, политическую экономію и профессиональное образованіе.

Развивая очень систематично и полно, лейт. Марсо даетъ планъ практическаго осуществленія, чтобы показать, что, не смотря на всю обширность программы, офицеръ - воспитатель легко можетъ справиться съ поставленной задачей, безъ всякаго ущерба воинской подготовкѣ.

Онъ приводитъ примѣрное росписаніе и нѣсколько примѣрныхъ бесѣдъ съ солдатами.

Идеаль, къ которому офицеръ-воспитатель долженъ стремиться, онъ опредѣляетъ такъ:

„Каждый офицеръ долженъ въ себѣ воплощать въ полной гармоніи слѣдующіе три нравственныхъ облика:

1. Нравственнаго чловѣка съ вѣрнымъ отношеніемъ къ самому себѣ и къ обществу.

2. Гражданина вѣрнаго республиканскимъ идеямъ.

3. Солдата - воина, готоваго защищать и умереть за свою Родину.

„Армія должна быть школой нравственности и въ то же время могучимъ оружіемъ для защиты Родины“.

Переработка уставовъ и инструкцій.

Капитанъ Демонжо, служащій теперь въ Генеральномъ Штабѣ и принимающій ближайшее участие въ разработкѣ новыхъ уставовъ, законоположеній и инструкцій, указалъ мнѣ, что во всѣ новѣйшіе уставы, какъ требованіе закона, вошло указаніе офицеру быть воспитателемъ.

Такъ, на примѣръ:

Въ „Reglement sur les manoeuvres de l'Infanterie“ отъ 3 Декабря 1904 года въ статьѣ 4 говорится:

„Офицеръ долженъ быть не только учителемъ своихъ людей, но всюду и воспитателемъ“.

„Въ этой послѣдней роли онъ долженъ укрѣпить свое превосходство: достигъ такого довѣрія, такого добровольнаго подчиненія, чтобы его слова „смыдовать за мной“ никогда не были бы пустыми словами и куда бы ни пошелъ, онъ всегда нашелъ бы за собой французскихъ солдатъ“.

Въ проектѣ декрета „Reglement sur le service interieur des troupes de toute armes“ говорится:

„Любовь къ Отечеству и довѣріе къ начальникамъ суть база для дисциплины“.

Тамъ-же въ главѣ I, статья 1-я.

„На всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи начальники отвѣтственны за дисциплину, воспитаніе и обученіе“.

Тамъ-же въ главѣ II, ст. 2—*объ обязанностяхъ полковаго командира:*

„Онъ всегда обращаетъ вниманіе на нравственное состояніе своихъ подчиненныхъ, на ихъ воспитаніе и обученіе“.

Тамъ - же въ главѣ XIII, ст. 26—*объ общихъ обязанностяхъ ротнаго командира.*

„Первый долгъ ротнаго командира долженъ состоять въ воспитаніи сердець и ума своихъ подчиненныхъ“.

„Нравственное воспитаніе своей роты выполняется главнымъ образомъ имъ самимъ съ помощью субалтернъ-офицеровъ“.

Тамъ - же въ главѣ XV, ст. 32—*объ обязанностяхъ субалтернъ офицеровъ:*

„Обязанности субалтернъ-офицеровъ заключаются въ помощи ротнымъ командирамъ во всѣхъ подробностяхъ воспитанія и образованія и внутренней службы роты“.

Я могъ бы много привести статей, доказывающихъ, что новые взгляды вошли въ военныя законоположенія, но за недостаткомъ времени ограничиваюсь приведеннымъ.

Демонжо обратилъ вниманіе, что въ новѣйшихъ уставахъ стремятся къ уничтоженію всего, что является лишнимъ, не нужнымъ для боя, всѣ воинскія упражненія должны преслѣдовать только подготовку къ бою, и статьи, касающіяся воспитанія, будутъ еще полнѣе развиты.

Сами статьи устава разработаны такъ, чтобы предоставить возможно большую инициативу и свободу каждому отдѣльному начальнику.

Дается только цѣль, а какъ ее достигнуть, дѣло cadaго отдѣльнаго начальника.

Всякія подробныя инструкціи, объясненія, считаются излишними, исходя изъ взгляда, что бездарному офицеру онѣ не помогутъ, а способнаго офицера только стѣснять.

Демонжо считаетъ, что благодаря подобнымъ образомъ разработаннымъ уставамъ, оцѣнка cadaго даннаго офицера облегчается, неспособные офицеры скоро могутъ быть обнаружены и отстранены, а способные выдвинуты.

Еще одна повѣрна.

Чтобы полнѣе провѣрить и узнать о приложеніи къ жизни новыхъ идей о воспитаніи я обратился къ самимъ солдатамъ; при этомъ я спрашивалъ солдата, обыкновеннаго рядового, мало развитого и солдата-интеллигентнаго молодого человѣка, получившаго высшее образованіе, отбывающаго воинскую повинность.

Какъ тотъ, такъ и другой мнѣ подтвердили, что молодые офицеры обращаются съ солдатами хорошо, много кладутъ труда и энергіи, именно на поднятіе нравственнаго и умственнаго уровня, но офицеры постарше менѣе доступны и въ ихъ обращеніи замѣтна большая разница.

Итакъ частныя лица, офицеры, книги, уставы и, наконецъ, сами солдаты подтвердили, и я могу убѣждено засвидѣтельствовать, что идеи Генерала Люотея, Ж. Дюрьи и другихъ не только хорошія слова, но онѣ вошли въ жизнь арміи и приносятъ реальныя плоды.

Воспитаніе нижнихъ чиновъ.

Борьба съ антимилитаризмомъ.

Въ началѣ своего доклада я высказалъ мысль, что воспитаніе современнаго солдата должно преслѣдовать двѣ цѣли:

- 1) воспитывать нравственныя силы, необходимыя солдату для борьбы съ врагомъ внѣшнимъ.
- 2) воспитывать нравственныя силы, необходимыя солдату, чтобы противостоятъ разлагающимъ вліяніямъ на его умственный и духовный міръ современныхъ утопическихъ ученій.

Поэтому, изслѣдуя воспитаніе солдата, я старался прослѣдить, какимъ путемъ достигается та и другая цѣль.

Во Франціи установлено какъ принципъ ней-

тральность арміи по отношенію къ политикѣ и къ религіи. Поэтому контръ-пропаганда не ведется, иначе нарушалась бы нейтральность арміи и, кромѣ того въ принципѣ, вообще контръ-пропаганда не признается полезной.

Но, чтобы сдѣлать солдата стойкимъ по духу и уму, какъ по отношенію къ внѣшнему врагу, такъ и внутреннему, все воспитаніе и образованіе проникнуто тѣми основами, тѣми идеями, которыя будучи восприняты солдатами, сами по себѣ дадутъ отпоръ всякимъ усиліямъ со стороны поколебать ихъ вѣрность и стойкость.

Считаю полезнымъ привести тѣ главнѣйшія положенія современныхъ ученій во Франціи, которыя ведутъ къ отрицанію Родины, патриотизма и арміи, какъ ея охранительницы.

„Всѣ люди-братья, понятіе о Родинѣ и стремленіе сохранить ее—преступленіе противъ всего человѣчества“.

„Армія, существующая для защиты Родины, должна исчезнуть, какъ преслѣдующая безнравственную цѣль“.

„Армія, отрывая отъ свободнаго труда молодыхъ гражданъ, учитъ ихъ искусству убивать своихъ братьевъ и препятствуетъ прогрессу“.

„Казарма, пріостанавливая развитіе свободнаго человѣка, есть школа пороковъ и преступленій“.

„Воинскіе законы, дисциплина,—насиліе надъ свободой личности и свободный человѣкъ не долженъ и не можетъ имъ подчиняться“.

„Хорошій солдатъ—пушечное мясо, приравнивается къ положенію животнаго“.

„Чтобы положить конецъ и дать истинную свободу и счастье, оружіе арміи должно быть направлено противъ тѣхъ, кто его далъ“.

„Пусть лучше прольется кровь за счастье и свободу будущаго человѣчества, чѣмъ ради узкихъ національныхъ интересовъ“.

Вотъ краткій пересказъ всего, что выставляется антимилицаристами, интернаціоналистами, анархистами и прочими крайними лѣвыми политическими партіями.

Соціалисты, соціаль-революціонеры, соціаль-демократы, также не далеко ушли отъ подобныхъ мотивировокъ противъ арміи и настоящаго общественнаго строя, требующаго и признающаго необходимость защищать съ оружіемъ въ рукахъ права и цѣлость націи.

Афиши и прокламаціи, призывающія солдатъ къ измѣнѣ воинскому долгу, совершенно открыто продающіяся, по своему содержанію являются перифразировкой приведенныхъ тезисовъ.

Для бѣльшей убѣдительности, иногда подбираютъ выраженія извѣстныхъ писателей и политическихъ дѣятелей, выхваченныя изъ книгъ или рѣчей и трактующія объ воображаемыхъ ужасахъ военнаго режима, войны, предоставляя солдатамъ самимъ дѣлать тѣ или другія заключенія.

Между прочимъ, въ подобныхъ афишахъ фигурируетъ слѣдующая фраза, сказанная когда-то военнымъ министромъ Де-Фрейсине въ палатѣ депутатовъ.

„Солдатъ поступаетъ въ полкъ невѣжественнымъ и честнымъ, но выходитъ изъ него очень часто также невѣжественнымъ, но развращеннымъ“.

Очевидно, эта фраза подлинная, но была сказана въ какой-либо рѣчи для проведенія того или другаго закона, касающагося улучшенія военнаго быта, но никакъ не съ цѣлью отрицать военный строй.

Но составители подобныхъ афишъ не смущаются и преподносятъ наивнымъ людямъ подобныя изрѣченія, какъ доказательство своей правоты, явно передергивая и замалчивая, когда и при какихъ обстоятельствахъ это было сказано.

Иногда говорятъ, что армія не нуждается ни

въ какихъ оправданіяхъ своего существованія и что армія и не должна стараться кого-либо убѣждать въ своей собственной необходимости *)).

Это было бы вѣрно, если бы не было ученыхъ, которыя, не смотря на свою утопичность, однако, легко вліяютъ на молодые умы неокрѣпшаго молодого поколѣнія и создаютъ ту обстановку, въ которой задача военныхъ начальниковъ дѣлается все болѣе и болѣе отвѣтственной и трудною.

Поэтому все, что дѣлается въ дѣлѣ воспитанія французскаго солдата, и должно разсматриваться какъ стремленіе съ одной стороны подготовить бойца, съ другой—опровергать не только словомъ, но, главнымъ образомъ, дѣломъ нареканія на армію современныхъ „освободителей“ и тѣмъ самымъ подрывать почву, на которой могли бы вырости плоды постоянной, ставшей уже давно напѣтой и однообразной пропаганды.

Конечно, многое въ дѣлѣ воспитанія дѣлается не только по этимъ причинамъ, дѣлается просто потому, что всякое дѣло прогрессируетъ, что благодаря идеямъ генерала Лютеля, Ж. Дюрьи, основной взглядъ на дѣло воспитанія измѣнился, но не упускаются и вышеприведенныя цѣли.

Дѣйствительно, все воспитаніе и обученіе солдата носить болѣе или менѣе замѣтный отпечатокъ стремленія не только опровергнуть подобныя нареканія, но доказать какъ всему народу, такъ и самому солдату, что Отечество еще нельзя вычеркнуть изъ жизни каждаго даннаго человѣка, что только Отечество помогаетъ сплотиться народу и подъ его охраною стремиться къ достиженію блага и счастья, что пока, надо быть всегда готовымъ защищать Отечество съ оружіемъ въ рукахъ, почему армія съ настоящей организаціей единственное, надежное средство для его защиты.

*) Письмо князя А. М. Волконскаго, помѣщенное въ приложеніи къ 3-ьему изданію перевода Евреинова и Никольскаго „Современная социальная роль офицера“, Ж. Дюрьи, стр. 152.

Затѣмъ, что, въ настоящее время армія — это школа народа, что преслѣдуя постоянную готовность къ войнѣ, армія способна воспитывать солдата и возвращать его въ народъ улучшеннымъ, укрѣпленнымъ и болѣе нравственнымъ.

Методъ воспитанія.

Офицеры, на основаніи полученной подготовки, ставятъ для себя задачей индивидуальное воспитаніе и обученіе, т. е. воспитывать каждого чловѣка отдѣльно въ зависимости отъ его нравственного и умственного склада, чтобы наилучшимъ образомъ достигъ сааго широкаго развитія инициативы, чего требуютъ условія современнаго боя.

Конечно, на практикѣ осуществить подобную систему очень трудно, но уже одно подобное заданіе показываетъ, что офицеры не боятся труда и работы.

Введеніе двухлѣтняго срока службы еще болѣе затрудняетъ и осложняетъ работу офицеровъ.

Насколько они справятся съ задачей, трудно сказать, опыта еще нѣтъ, но въ общемъ существуетъ мнѣніе, что, вслѣдствіе переработки уставовъ, само по себѣ первоначальное обученіе можетъ быть заканчиваемо въ незначительный срокъ, все же остальное время должно идти на тренировку ученіями, поставленными возможно болѣе на походную ногу, и на воспитаніе всѣхъ необходимыхъ сторонъ ума и души въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Новобранцы поступаютъ въ полки въ Октябрѣ мѣсяцѣ, на прохожденіе начальной подготовки молодыхъ солдатъ кладется два мѣсяца, затѣмъ кладется еще четыре мѣсяца, чтобы пройти полный циклъ воинской науки.

Съ воинскимъ обученіемъ начинается одновременно воспитаніе какъ нравственное, такъ и воинское.

Не полагаясь на семью и школу, солдатамъ

дается нравственное воспитаніе по плану началь-ныхъ школъ, чтобы привить къ нимъ всѣ тѣ ос-новы, которыя формируютъ человѣка, затѣмъ много вниманія и труда кладется на объясненіе идеи Отечества, говорятъ объ его исторіи, начи-ная со временъ Первой Республики, говорятъ по-чему надо любить Отечество, почему каждый гра-жданинъ долженъ быть солдатомъ и быть всегда готовымъ умереть за него. Иногда вскользь упо-минаютъ, что есть ученія, отвергающія Отечество, значеніе армии, но на основаніи вышесказаннаго показываютъ насколько они нелѣпы.

Объясняя воинскую дисциплину говорятъ, что она должна быть добровольная, не изъ страха на-казанія, а вслѣдствіе пониманія ея необходимости ради силы армии.

Объясняютъ, что весь воинскій строй въ армии не только не противорѣчитъ великому девизу рес-публики: *Свобода, Равенство, Братство*, но на-противъ, вполне съ нимъ согласуется и осущест-вляется на дѣлѣ.

Примѣры берутъ изъ временъ первой револю-ціи, когда этотъ девизъ наиболѣе ярко воплощался на дѣлѣ. Затѣмъ напоминаютъ солдату объ его гра-жданскомъ долгѣ, говорятъ, что долгъ солдата и гражданина одинъ и тотъ-же.

Для поддержанія послѣдовательности и системы существуетъ рядъ небольшихъ памятокъ „manuel“ для солдатъ, составленныхъ иногда въ формѣ во-просовъ и отвѣтовъ.*) Для офицеровъ существуетъ

*) Наиболѣе извѣстные памятки: изд. Chapelot, Charles-Lavauzelles.

F. Chapuis. Catéchisme du soldat.

Lieut. Massy. Manuel patriotique du citoyen et du soldat.

Cap. J. Maurie. Le livre du bon soldat.

Cap. F. Chapuis L'Instruction théorique du soldat par lui-meme.

A. B. Faurie Conseils aux sous-officiers et caporaux.

Cap. F. Boschet. Conférences sur l'éducation militaire.

Cap. E. André. Manuel pour l'éducation morale du soldat.

A. Heumann. Les théories dans les chambres. 1. Education militaire du soldat.

рядъ книгъ, гдѣ даны примѣрные бесѣды, которыя могутъ служить для нихъ прекраснымъ руководствомъ и изъ которыхъ видно насколько много работаетъ офицерскій составъ надъ вопросами, какъ лучше вести воспитаніе первыхъ нравственныхъ элементовъ воина.

Что особенно интересно въ этихъ пособияхъ, это то вниманіе и полнота, съ которымъ разрабатывается идея Отечества, необходимость арміи, отбываніе воинской повинности, необходимость дисциплины, почитаніе знамени, почему можно судить, чему именно особенно угрожаютъ утопическія ученія и что болѣе всего стремятся укрѣплять въ молодомъ гражданинѣ и воинѣ *).

Нѣкоторыя черты быта и службы французскаго солдата.

„Представленіе знамени“.

Приведеніе къ присягѣ замѣняется церемоніей „представленія знамени“. Обыкновенно эта церемонія носитъ очень торжественный характеръ.

Весь полкъ выстраивается на дворѣ въ видѣ каре, выносятся знамя и полковой командиръ обра-

*) Com. Dubail. Education militaire. Traité methodique.
Col. Dubail. Le livre de l'officier. Conseils et méthode pour l'éducation et l'instruction militaires.

Cap. F. Chapuis. Le livre du soldat.

A. B. C. du soldat petites lectures.

Cap. Ch. Jacob. Discours d'un capitaine à ses soldats. 1906.

Cap. Romain. Pour nos soldats. 1906.

Gen. Thoumas. Les vertus guerrières. Livre du soldat. 1897.

G. Alberge. Pour la Patrie. 1899

Gen. Paurie. Conférences morales faites aux jeunes soldats.

Cap. A. Grange. Causeries morales.

Cap. V. Coquinet. Petit traité d'éducation du soldat. 1890.

Cap. E. Luzeux. L'Instruction de la troupe et des cadres. 1900.

Lieut. I. Diez. De la Force morale au point de vue militaire. 1903.

Cap. B. Potez. Le moral de nos soldats.

C. Habert. L'Âme du soldat. 1905.

Ch. Pont. Méthode d'Instruction du soldat. 1906.

щается къ молодымъ солдатамъ съ краткою рѣчью.

Большинство французскихъ офицеровъ умѣютъ говорить, солдаты, какъ и народъ, цѣнятъ и любятъ послушать хорошую рѣчь. Полковникъ говоритъ: „что знамя, которое они видятъ, это эмблема Отечества, какъ бы далеко отъ него полкъ не былъ, но взглядъ на развѣвающее знамя заставитъ каждого вспомнить свою дорогую Францію, вспомнить свой родной городъ, деревню, родительскій домъ.

„Это знамя было свидѣтелемъ побѣдъ ихъ предковъ, на немъ останавливались послѣдніе взгляды солдатъ, умиравшихъ за свое Отечество.

„На знамени написаны слова: „Honneur et Patrie“ и эти слова для каждого французскаго патриота полны самага глубокаго смысла и значенія“.

„Поэтому онъ увѣренъ, что и вновь поступающіе на службу также будутъ вѣрны этому знамени и, если придется, также доблестно и радостно умрутъ за Честь и Отечество“.

Обыкновенно эта рѣчь говорится настолько горячо, воодушевленно, что у многихъ солдатъ навертываются слезы на глазахъ.

Мой знакомый сержантъ Берто, молодой интеллигентный человѣкъ, говорилъ, что онъ самъ чуть не расплакался, присутствуя на этой церемоніи.

Быть солдата.

Послѣ обученія молодыхъ солдатъ идетъ служба.

Въ зависимости отъ стоянки части и характеръ службы иной. Напримѣръ, въ стрѣлковыхъ полкахъ, стоящихъ въ Альпахъ, расположенныхъ далеко отъ селеній, служба лучше всего сближаетъ офицера и солдата и между ними устанавливаются замѣчательно довѣрчивыя отношенія.

Мои новые друзья, офицеры 111-го полка, съ которыми я сблизился, рассказывали, что въ походѣ солдаты очень старательны и послушны. Очень

часто на переходахъ полковой командиръ и всѣ офицеры идутъ въ строю пѣшкомъ, что подчеркивается печатью.

111-й полкъ въ г. Тулонѣ, съ которымъ я познакомился подробнѣе, несетъ разнообразную службу. Одинъ очередной батальонъ всегда несетъ службу на ближайшихъ фортахъ, другой въ лѣтнее время проводитъ мѣсяцъ, два, въ приморскихъ Альпахъ, въ городѣ несетъ караульную службу и въ случаѣ стачекъ рабочихъ, которыя случаются часто, приходится нести усиленную службу и противодействовать манифестаціямъ и прочимъ безчинствамъ.

Офицеры мнѣ говорили, что обыкновенно кровопролитныхъ столкновеній съ рабочими не бываетъ, но пока усмирять манифестантовъ, солдаты и офицеры наслушаются много нелестныхъ возгласовъ по адресу арміи.

Быть французскаго солдата очень просто, въ казармахъ, кромѣ койки и полки надъ ней для вещей обмундированія, ничего нѣтъ.

Никакихъ сундуковъ, шкафиковъ нѣтъ, солдатъ ничего лишняго не имѣетъ право имѣть.

Все лежитъ открыто, на замокъ ничего не запирается.

Въ нѣкоторыхъ полкахъ, на примѣръ въ Парижѣ, въ видѣ опыта вводили небольшіе шкафики, что считается желательнымъ для бѣльшаго комфорта солдата.

Одежда сшита не особенно тщательно, выдается на время службы, а затѣмъ, передъ уходомъ въ запасъ отбирается.

Ѣда, на которую тратится около 45 сантим. въ день, хорошая, обѣдъ состоитъ изъ двухъ блюдъ, ужинъ изъ одного.

Иногда къ обѣду бываетъ десертъ.

Вслѣдствіе предоставленія широкой инициативы даже въ мелочахъ отдѣльнымъ начальникамъ, меню въ каждой ротѣ другое; это мнѣ объяснялось, какъ

желаніемъ вызвать соревнованіе между ротными командирами, какъй лучше накормить.

Для улучшенія пищи дѣлается такъ: всякій нижній чинъ наканунѣ заявляетъ, когда онъ желаетъ воспользоваться правомъ идти гулять, тогда на его долю не готовятъ обѣда или ужина и эти деньги идутъ на улучшение пищи.

Обѣдаютъ солдаты въ особыхъ столовыхъ.

Увольненіе со двора обыкновенно дается каждому два раза въ недѣлю, преимущественно по Субботамъ и Воскресеньямъ, особыхъ ограниченій въ числѣ увольняемыхъ нѣтъ. Только чины дежурной роты или батальона не имѣютъ права увольняться со двора.

Какъ во всѣхъ вообще полкахъ, такъ и въ 111 полку имѣется для солдатъ небольшая кофейная, „cantine,“ гдѣ солдаты могутъ получать кофе, легкое вино, нѣкоторыя горячія кушанья, табакъ и разныя мелочи солдатскаго обихода.

Содержится эта cantine частными лицами. Въ настоящее время cantine замѣняются особыми солдатскими организаціями cooperative, о которыхъ я скажу отдѣльно немного ниже.

Сержанты большею частью сверхсрочнослужащіе, rengagés, живутъ въ казармахъ въ отдѣльныхъ комнатахъ, имѣютъ небольшой клубъ, состоящій изъ трехъ комнатъ, столовой, залъ для игръ и занятій.

Они вносятъ ежемѣсячно опредѣленныя суммы, на которыя и содержится ихъ маленькій клубъ, субсидій отъ казны не получаютъ.

Нижніе чины не имѣютъ права входить въ ихъ помѣщенія.

Физическое воспитаніе.

Въ настоящее время въ арміи принята гимнастика, скомбинированная изъ англійской и шведской системы. (Reglement sur l'Instruction de la

Gymnastique 22 Oct. 1902, mise à jour jusqu'en
Septembre 1905).

Сравнительно съ принятой у насъ системой
установлено постепенное физическое развитіе
крайне разнообразными упражненіями.

Вольныя движенія безъ ружья и съ ружьемъ.

Упражненія на горизонтальномъ брусѣ на раз-
ной высотѣ.

Французскій боксъ.

Разнообразныя упражненія у „бара“ (горизон-
тальный брусъ, родъ шведскаго „бома“).

Параллельныя брусья, лѣстницы, лазаніе по
канатамъ.

Прыжки нъ высоту, черезъ препятствія, вверхъ,
внизъ.

Фехтованіе на ружьяхъ.

Преодолѣніе препятствій въ полной амунициі.

Шагъ, бѣгъ, плаванье, бросаніе шара.

Подвижныя игры.

При правилахъ приложены методическія указа-
нія, заслуживающія вообще вниманія и особенно
глава IV.

Привожу нѣкоторыя выдержки:

„Медицинскій осмотръ.“

„Пунктъ 28. Ротные и взводные командиры
обязательно присутствуютъ при медицинскомъ
осмотрѣ въ ротѣ.

„Врачъ, которому поручено наблюденіе за фи-
зическимъ развитіемъ людей, производитъ подроб-
ное изслѣдованіе каждаго человѣка.

„Онъ указываетъ присутствующимъ офицерамъ
на всѣ особенности изслѣдуемаго тѣлосложенія и
даетъ всѣ необходимыя указанія, которыя надо
имѣть въ виду при физическихъ упражненіяхъ.

„Подобное изслѣдованіе всѣхъ людей произво-
дится вновь въ концѣ каждаго учебнаго года.

„Въ случаѣ замѣченныхъ какихъ либо особен-
ныхъ физическихъ недостатковъ, нижніе чины пред-

ставляются въ назначенные дни на періодическіе осмотры.

„Пунктъ 29. Врачъ дѣлаетъ соотвѣтствующія отмѣтки въ особомъ спискѣ о произведенныхъ осмотрахъ.

„Эти отмѣтки служатъ напоминачіемъ ротнымъ командирамъ и указаніями для офицеровъ-учителей гимнастическихъ упражненій“.

Эти требованія указываютъ насколько серьезно уже теперь смотрятъ не только на сохраненіе здоровья, но и на физическое развитіе.

Подвижныя игры, которыя увлекаютъ солдатъ, несомнѣнно способствуютъ и дополняютъ гимнастику.

Капитанъ Демонжо говорилъ мнѣ, что въ отношеніи физическаго развитія солдатъ намѣченъ рядъ реформъ.

Исходя изъ принципа, что вообще воспитаніе солдата должно быть индивидуальнымъ и что французская молодежь приходитъ на службу каждый годъ съ ухудшающимся физическимъ развитіемъ, предполагается кореннымъ образомъ измѣнить систему гимнастики, ей придадутъ характеръ врачебный и, вѣроятно, остановятся цѣликомъ на шведской педагогической и военной гимнастикѣ системы Линга *).

Въ наблюденіи за гимнастическими упражненіями врачи примутъ участіе еще болѣе дѣятельное; чтобы опредѣлять, какія и кому упражненія слѣдуетъ производить, для выработки не только ловкости и подвижности, но главное для развитія физическихъ силъ и улучшенія физической природы cadaго отдѣльно взятаго солдата **).

*) Въ книгѣ А. Д. Бутовскаго, „Система шведской педагогической и военной гимнастики“, изд. В. Березовскаго, желающіе найдутъ нѣкоторыя указанія о сущности системы Линга.

***) Нѣкоторыя изданія, посвященныя данному вопросу.

Com. F. Duponchel. Role social de l'officier dans l'éducation physique. R. Chapelot. 1902. Paris.

Cap. G. De Massas. Du Problème national et militaire de l'Éducation Physique. R. Chapelot. 1903. Paris.

D-r Ph. Tissié. La gymnastique rationnelle et les sports dans l'armée.

Вспомогательныя воспитательныя средства.

Много вниманія удѣляется на постоянное прогрессивное развитіе и просвѣщеніе нижнихъ чиновъ, такъ какъ въ этомъ виденъ наилучшій способъ, облегчающій индивидуальное воспитаніе въ солдатѣ необходимыхъ нравственныхъ силъ.

Организація солдатскихъ библиотекъ и читалень.

Для вышесказанной цѣли солдатскимъ библиотекамъ, особенно въ послѣднее время, придается большое значеніе и имъ придана слѣдующая организація, опредѣляемая особой Инструкціей 7 Марта 1899 г., исправленной къ 1900 г.

(Instruction du 7 Mars 1899 sur l'organisation des bibliothèques militaires).

Въ этой инструкціи даны указанія по организаціи военныхъ библиотекъ какъ для офицеровъ, такъ и для солдатъ.

Относительно библиотекъ для солдатъ тамъ даны слѣдующія указанія.

Полковыя библиотеки имѣютъ цѣль давать унтеръ-офицерамъ и солдатамъ возможность въ свободное отъ службы время пополнять свое образованіе, приучать къ занятіямъ, давать разнообразное чтеніе.

Библиотеки имѣются въ казармахъ, госпиталяхъ и въ тюрьмахъ.

Въ каждомъ караульномъ домѣ имѣется небольшая библиотека въ 30, 40 книгъ, отпускаемыхъ отъ частей гарнизона, несущихъ караульную службу.

Что характернѣе всего: средствъ на покупку книгъ не дается, а взамѣнъ этого въ пунктѣ III сказано:

„Книги обыкновенно доставляются различными благотворительными обществами, которыя на это имѣютъ разрѣшеніе Военнаго Министра“.

Затѣмъ идетъ перечень частныхъ обществъ, высылающихъ книги даромъ въ собственность воинской части или во временное пользованіе.

„1. Œuvre des bibliothèques de sous-officiers et soldats.

2. Société Franklin.

3. Association des Dames françaises.

4. Union des Femmes de France.

5. Œuvre de Jeux du soldat.

6. Société National des conférences populaires.

7. Œuvres militaires de la Ligue Française de l'Enseignement и другія.

„1) Книги должны выбираться по каталогамъ этихъ обществъ, 2) по каталогамъ книгъ, одобренныхъ для воинскихъ частей, 3) по каталогамъ, одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и всѣ новыя книги, одобренныя штабами корпусныхъ командировъ.

„Кромѣ книгъ допускаются иллюстрированные журналы и періодическія изданія.

„Какъ книги, такъ и журналы и прочія изданія, допускаются всякаго содержанія, за исключеніемъ политическихъ и соціальныхъ“.

Прямого запрещенія на религіозныя книги нѣтъ, но этотъ отдѣлъ въ библіотекахъ почти отсутствуетъ, такъ какъ пожертвованія отъ религіозныхъ организацій не принимаются, а общества, высылающія книги, вслѣдствіе своихъ уставовъ, запрещающихъ политику и религію, религіозныхъ книгъ въ своихъ каталогахъ не имѣютъ.

Чтобы регулировать пополненіе библіотекъ, всѣ требованія на книги должны направляться въ Историческій Отдѣлъ Генеральнаго Штаба, который уже сносятся съ перечисленными обществами и опредѣляетъ, сколько книгъ и куда посылать.

Этой инструкціей утверждена номенклатура каталога, утверждены формы каталога, книги для записи при раздачѣ.

Всего имѣется 25 отдѣловъ по различнымъ областямъ знанія.

- А. Азбуки, грамматики, словари.
- В. Нравственность, религія, философія.
- С. Исторія Франціи.
- Д. Всеобщая древняя и новая исторія.
- Е. Историческіе рассказы, мемуары.
- Ф. Біографіи.
- Г. Атласы, стѣнные карты.
- Н. Географія Франціи.
- І. Общая географія.
- Ј. Космографія, физическая географія.
- К. Путешествія.
- Л. Ариѳметика.
- М. Геометрія, алгебра.
- Н. Математика, механика, черченіе, архитектура.
- О. Физика и химія.
- Р. Естественная исторія, батаника, зоологія.
- Q. Медицинскія науки, гигиѣна, ветеринарное искусство.
- Р. Статистика, торговля, земледѣліе, ремесла.
- С. Литературное чтеніе, научные и историческіе романы.
- Т. Французскіе классики.
- У. Древніе и новые иностранные классики.
- V. Иностранные языки, грамматики, словари.
- W. Энциклопедія.
- X. Таблицы, модели, инструменты.
- У. Военныя науки и искусство.

Такимъ образомъ здѣсь мы видимъ, что общество беретъ на себя дѣло просвѣщенія солдатъ, а Военное Министерство и начальники регулируютъ поступленія и слѣдятъ за характеромъ и содержаніемъ книгъ.

Не воспрещается солдатамъ выписывать книги за свой счетъ, но это мало распространено, такъ какъ французы очень бережливы и расчетливы.

Капитанъ Демонжо говоритъ, что въ послѣднее

время предполагается значительно сократить ограничѣнія въ отношеніи содержанія книгъ.

Газеты не выписываются, такъ какъ всякая газета имѣетъ ту или иную политическую окраску, а разъ политика запрещена, то и газеты читать не слѣдуетъ.

Спеціальныхъ изданій для солдата почти нѣтъ*), они считаются излишними, такъ какъ солдата все интересуетъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется „Альманахъ знамени“, (Almanach du drapeau) ежегодное изданіе, составленное очень интересно для солдатъ, матросовъ и даже для офицеровъ. Если замѣчаютъ, что солдатъ усиленно читаетъ газеты, и особенно крайнихъ направленій, то иногда ему дѣлаются наставленія, устанавливается за нимъ надзоръ и, если будетъ удостовѣрено, что солдатъ занимается политикой, то принимаются мѣры исправительнаго характера, а затѣмъ карательнаго.

Читальни и залы для развлеченія.

(Salles de récréation et de lecture).

Въ каждомъ полку, ротѣ, имѣются залы для чтенія, развлеченія и игръ. Тутъ же иногда читаются лекціи, устраиваются бесѣды, маленькіе музыкальные или литературные вечера.

И здѣсь опять мы встрѣчаемся съ обществомъ, не забывающимъ своихъ дѣтей, своихъ согражданъ.

Œuvre des jeux du soldat.

Съ 1901 года существуетъ это общество, задавшись цѣлью доставлять въ воинскія части только игры!

Это общество основалось совершенно случайно.

Господинъ М. E. Louvet, около 65 лѣтъ, бога-

*) Наибольшимъ распространеніемъ пользуются: „Le petit journal militaire, maritime, colonial“ и „Journal des sous-officiers“.

тый коммерсантъ г. Парижа, нѣсколько лѣтъ тому назадъ выдалъ замужъ свою дочь за офицера арміи.

Однажды его зять, бесѣдуя говорилъ, что какъ онъ, такъ и многіе его сослуживцы заняты вопросомъ, какъ лучше всего удержать солдатъ отъ пьянства и разврата, какъ сдѣлать, чтобы солдаты могли бы находить отдыхъ и развлеченіе въ стѣнахъ казармы.

И вотъ господинъ Луве предложилъ послать отъ себя комплектъ различныхъ игръ, а затѣмъ въ скоромъ времени основалъ общество, цѣль котораго опредѣляется слѣдующимъ образомъ.

„Общество „Euvre des jeux du soldat“ ставитъ себѣ цѣлью помогать офицерамъ французской арміи и флота, доставлять солдатамъ здоровья и полезныя развлеченія и тѣмъ самымъ бороться со всѣми нравственными опасностями, которымъ могутъ подвергаться солдаты въ часы, когда, оставаясь свободными, ищутъ внѣ казармъ иной разъ нездоровыхъ развлеченій.

„Главнымъ образомъ необходимо бороться съ алкоголизмомъ и съ тѣми болѣзнями, которыя губятъ молодыхъ гражданъ, призванныхъ на военную службу.

„Общество остается все время нейтральнымъ во всѣхъ вопросахъ религіи и политики“.

Общество задается нѣкоторымъ минимумомъ: доставлять, главнымъ образомъ игры и, если возможно, книги, журналы, фонографы, проэкторные фонари, картины.

Комплектъ игръ состоитъ изъ серіи лѣтнихъ и серіи зимнихъ игръ.

1-ая серія, лѣтнія	}	1 комплектъ кегель.
игры		1 комплектъ шаровъ.
		1 комплектъ футъ-болъ.
		1 комплектъ tonneaux.

2-ая серія, зимнія игры	{	2 комплекта шашекъ. 2 комплекта домино. 2 комплекта лото. 2 комплекта d'оie (игра въ гуся).
--------------------------------------	---	---

Стоимость обѣихъ серій—50 франковъ, считая общее число воинскихъ частей до 5,000, общество должно затратить до 250,000 франковъ.

До 1906 года разослано игръ на 120,000 франковъ, т. е. остается болѣе половины воинскихъ частей, которыя предстоитъ еще снабдить, не считая пополненія и обновленія ранѣе разосланныхъ.

Книги и журналы посылаются только въ случаѣ пожертвованія членами общества.

Господинъ Луве получилъ болѣе 4,000 писемъ, въ которыхъ начальники частей и офицеры свидѣтельствуютъ, что присланныя игры положили начало рекреационнымъ заламъ, гдѣ солдаты съ охотой остаются, во многихъ частяхъ замѣчалось уменьшеніе пьянства и проступковъ противъ нравственности.

Господинъ Луве способствовалъ изданію циркуляра Военнаго Министра 13 Августа 1904 года, гдѣ было рекомендовано организовывать и развивать во всѣхъ воинскихъ частяхъ залы для чтенія и развлеченія, и я полагаю, что съ его именемъ, именемъ частнаго лица, связано значительное развитіе этихъ полезныхъ учрежденій во всѣхъ казармахъ.

Господинъ Луве слѣдитъ за успѣхами своего дѣла и благодаря собираемымъ свѣдѣніямъ можетъ судить, насколько его дѣло оправдываетъ свое значеніе.

Годовой оборотъ въ прошломъ году былъ 19,638 франковъ.

Расходъ на игры и ихъ разсылку 13,000 франковъ.

Въ Тулонѣ имѣется отдѣленіе общества, которое заботится о доставленіи игръ на суда флота и въ части мѣстнаго сухопутнаго гарнизона.

Общее и профессиональное образованіе.

Съ 90-хъ годовъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивается въ воинскихъ частяхъ общее и профессиональное образованіе, заключающееся въ курсахъ или лекціяхъ по различнымъ отраслямъ знаній.

Эти лекціи, занятія имѣютъ цѣлью поддерживать имѣемая знанія, сообщать новыя и тѣмъ самымъ отвлекать солдатъ отъ пьянства, разврата и вмѣстѣ съ тѣмъ давать здоровое умственное и нравственное воспитаніе, способное противостоятъ вліянію современныхъ ученій.

Несмотря на обязательное обученіе во Франціи, среди солдатъ встрѣчается до 5% неграмотныхъ, большинство же ограничено первоначальнымъ обученіемъ въ начальныхъ школахъ.

Поэтому въ каждомъ полку, батальонѣ, ротѣ солдаты подраздѣлены на классы и занимаются въ такъ называемыхъ „элементарныхъ школахъ“, гдѣ стремятся довести ихъ образованіе по нѣкоторымъ отдѣламъ въ объемѣ низшихъ или высшихъ начальныхъ школъ.

Въ дѣлѣ просвѣщенія солдата опять частный починъ, частныя общества играютъ главную роль, а именно.

Национальное общество популярныхъ чтеній.

(Société Nationale des Conférences Populaires).

Основатель общества господинъ Guéron-Catelâin. Общество основано 15 Декабря 1890 года, начало свою дѣятельность 19 Апрѣля 1891 года.

Девизъ общества.

„Для Родины посредствомъ пера и слова. По-

сѣмъ хорошее сѣмя и предоставимъ времени принести плоды“.

Цѣль общества способствовать начальному образованію взрослыхъ во всѣхъ общественныхъ слояхъ Франціи, въ Алжирѣ и въ колоніяхъ и въ то же время покровительствовать образованію въ арміи и во флотѣ.

Чтобы этого достигъ, общество приглашаетъ своихъ членовъ и корреспондентовъ устраивать курсы и лекціи для взрослыхъ, образовательные и увеселительные вечера въ полкахъ и доставляетъ для этой цѣли даромъ:

1) Печатныя или рукописныя лекціи, уроки по популярной энциклопедіи.

2) Избранныя мѣста французской прозы и поэзіи.

3) Проекціонные аппараты.

4) Коллекціи картинъ къ нимъ.

5) Книги передвижной библіотеки.

6) Фотографическіе аппараты.

7) Химическіе препараты.

8) Фонографы съ валиками.

9) Астрономическія трубы.

10) Пьесы для пѣнія, для 1, 2, 3-хъ человекъ.

11) Театральныя пьесы, монологи, діалоги.

12) Книги въ подарокъ библіотекамъ.

13) Высылка учителямъ и лекторамъ всѣхъ необходимыхъ руководствъ и пособій *).

*) Для иллюстраціи приведу нѣкоторыя цифры дѣятельности общества во всей Франціи за 1903—1904 годъ:

Число членовъ	15,120
Приходъ	34,599 фр.
Расходъ	34,599 фр.
Прочитано лекцій	107,692
Издано лекцій	13
Издано уроковъ по энциклопедіи	3

Было продано по удешевленнымъ цѣнамъ, дано на прокатъ или во временное пользованіе.

Проекціонныхъ фонарей	257
Картинъ къ нимъ	800,000
Фотографическихъ аппаратовъ	36
Фонографовъ	127
Валиковъ къ нимъ	1,125

Съ 5 Юля 1901 года офицеры арміи получили разрѣшеніе быть членами этого общества, что послужило основанію военнаго отдѣла при немъ:

„Comité sur l'organisation des séances instructives et récréatives dans les régiments“.

Въ своемъ докладѣ за 1903/4 годъ господинъ Maxim Guérin-Catelain сказалъ, что за этотъ годъ въ полкахъ было 8,247 вечеровъ, посвященныхъ образованію и развитію, съ общимъ числомъ слушателей 1.200,000.

Затѣмъ онъ привелъ рядъ выдержекъ изъ отзывовъ начальниковъ частей.

Цѣль поднять нравственный уровень солдата, расширить его общее образованіе и въ лучшемъ случаѣ его профессиональное образованіе, во всѣхъ случаяхъ болѣе или менѣе достигалась.

Сразу былъ замѣтенъ большой интересъ со стороны солдатъ, уменьшилось пьянство, различные проступки, солдаты съ удовольствіемъ оставались въ казармахъ и съ пользой проводили вечера.

Очень часто, кромѣ лекцій бывали декламации, чтенія, пѣніе или небольшія представленія.

Офицеры всюду являлись руководителями, вдохновителями этихъ вечеровъ, что, конечно, способствовало установленію наилучшихъ отношеній между начальниками и подчиненными.

Попытки давать профессиональное образованіе увѣнчивались успѣхами, въ нѣкоторыхъ полкахъ учредили земледѣльческіе курсы.

Каждый годъ въ Сорбонскомъ университетѣ устраивается торжественное засѣданіе общества, на которомъ присутствуютъ министры: военный,

Театральныхъ пьесъ и стиховъ	4,722
Послано лекцій	107,692
Книгъ	303
Хоровыхъ пѣсень	2,264
Пѣсень и монологовъ	11,275
Оказано пособіе	7,717 ученикамъ.

народнаго просвѣщенія, торговли, лично или ихъ замѣстители.

Общество съ 1906 года начало издавать ежемѣсячный бюллетень, въ которомъ сообщается о дѣятельности общества, печатаются новыя лекціи, даются различныя полезныя справки:

„Bulletin Mensuel de la Société Nationale des Conférences Populaires“.

Подчеркну слѣдующее обстоятельство: всѣ офицеры, принимающіе участіе въ подобной просвѣтительной дѣятельности, никакого, ни откуда вознагражденія не получаютъ, они отдаютъ свой досугъ, свободное время, исходя изъ глубокаго сознанія, что въ этомъ заключается ихъ прямой долгъ.

Французская Лига Образованія.

(Ligue Française de l'Enseignement).

Всѣхъ общественныхъ организацій, занятыхъ такъ или иначе оказаніемъ содѣйствія начальствующимъ лицамъ и офицерамъ по просвѣщенію солдата, я не имѣю возможности перечислить, но здѣсь считаю необходимымъ упомянуть о „Французской Лигѣ Образованія“.

Эта Лига основана однимъ изъ знаменитѣйшихъ французскихъ педагоговъ-патріотовъ Jean Macé въ 1866 году.

Она имѣла цѣлью народное образованіе.

Быстро прогрессируя, эта Лига охватила теперь всѣ области народнаго образованія и не прошла мимо арміи.

Въ настоящее время Лига насчитываетъ 3.300 отдѣленій.

Относительно арміи Лига оказываетъ безвозмездное содѣйствіе къ пополненію полковыхъ библиотекъ, способствуетъ развитію залъ для чтенія и развлеченія въ полкахъ, лекцій.

Кромѣ того Лига взяла на себя организацію

профессиональнаго образованія въ казармахъ, для выполненія чего господинъ Фердинандъ Бюиссонъ, президентъ Лиги, обратился 6 Января 1906 года съ письмомъ къ военному министру, въ которомъ сообщаетъ, что на послѣднемъ XXV-мъ національномъ конгрессѣ Лиги въ Биаррицѣ въ *La Commission des Œuvres militaires de la Ligue Française de L'Enseignement*, былъ возбужденъ вопросъ о наилучшей организаціи профессиональнаго образованія нижнихъ чиновъ, которые до службы занимались или были подготовлены къ какой-либо профессіи.

Лига готова оказать содѣйствіе въ формѣ курсовъ, лекцій, техническими пособіями для занятій по земледѣлію, различнымъ видамъ заводской промышленности, коммерціи и проч.

Для этого необходимо имѣть отъ 2-хъ до 3-хъ разъ въ недѣлю достаточно времени, удѣляемаго отъ общаго числа часовъ, когда солдаты свободны; занятія должны вестись для всѣхъ желающихъ солдатъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто не окончилъ своихъ первыхъ шести мѣсяцевъ службы, когда проходитъ курсъ военнаго образованія.

Чтобы не нарушать воинскаго порядка, занятія должны вестись въ самихъ казармахъ.

Затѣмъ образовательныя прогулки, посѣщеніе музеевъ, полей, фабрикъ, когда возможно ихъ организовать, принесутъ несомнѣнно много пользы.

Многіе офицеры могутъ взять на себя трудъ лекторовъ, но если служебныя обязанности будутъ этому препятствовать, то тогда Лига можетъ представить рядъ профессоровъ-учителей.

Лига беретъ ознакомиться воинскія части съ общимъ планомъ занятій, но лучше всего учредить междувѣдомственную комиссію съ делегатами отъ министерства военнаго, народнаго просвѣщенія, торговли и земледѣлія и выработать рациональный планъ для выполненія намѣченнаго.

23 Февраля 1906 года на это письмо военный

министръ отвѣтилъ, что, вполнѣ понимая и раздѣляя взгляды Лиги, онъ запросилъ всѣхъ корпусныхъ командировъ о постановкѣ въ каждой части профессиональныхъ и общеобразовательныхъ занятій и, какъ только получить отвѣтъ, немедленно сообщить объ этомъ Лигѣ.

Въ засѣданіи той же комиссіи военнаго отдѣла Французской Лиги Образованія 30 Мая 1906 года господинъ М. Рошеронъ прочелъ полную программу профессиональнаго образованія въ казармахъ, которая замѣчательно подробно и детально разработана. Она обнимаетъ собой земледѣліе, промышленность во всѣхъ видахъ, знанія, полезныя во всѣхъ областяхъ труда, какъ-то: рисованіе, черченіе, элементарная математика, коммерческія науки.

Цѣль подобныхъ занятій:

1) Воспользоваться свободными часами солдата для плодотворнаго расширенія его знаній.

2) Предохранить молодыхъ людей отъ вліяній кофеенъ и прочихъ притонровъ.

3) Давая полезныя профессиональныя знанія, развить любовь къ своей профессіи и желаніе въ ней прогрессировать.

4) Бороться съ существующимъ стремленіемъ солдатъ послѣ службы идти въ большіе города и тѣмъ увеличивать ряды городского пролетаріата.

5) Сообщая новости въ различныхъ областяхъ труда, постоянно поддерживать интересъ къ дальнѣйшему обученію и развитію.

Въ отвѣтъ на это военный министръ господинъ Этьенъ 27 Августа 1906 года прислалъ Лигѣ циркуляръ свой отъ 28 Іюля того же года, изъ котораго видны его распоряженія и указанія по профессиональному образованію въ арміи.

Привожу содержаніе циркуляра вкратцѣ.

„Министръ предлагаетъ не забывать главную цѣль—воинское воспитаніе и образованіе и указываетъ, что профессиональное образованіе въ казармахъ допускается лишь настолько, насколько оно

не мѣшаетъ выполненію главной цѣли—подготовкѣ
воина.

„Поэтому на эти занятія не должны допускаться
солдаты, не закончившіе своихъ первыхъ шести
мѣсяцевъ обученія. Не слѣдуетъ задаваться орга-
низацией профессиональнаго образованія въ казар-
махъ въ полномъ объемѣ, образованіе это должно
заключаться въ бесѣдахъ, въ лекціяхъ съ карти-
нами, въ образовательныхъ прогулкахъ, гдѣ это
возможно. Профессиональное образованіе обнима-
етъ собой три главныя группы: земледѣліе, про-
мышленность, коммерческія науки.

„Курсы по земледѣлію, организованные цирку-
ляромъ по министерству отъ 19 Апрѣля 1902 г.,
поставлены хорошо и занятія приносятъ замѣтные
успѣхи, подобнымъ же образомъ слѣдуетъ органи-
зовать и прочіе курсы.

„Министръ земледѣлія, промышленности и тор-
говли общалъ военному министру всяческое со-
дѣйствіе.

„Руководителями занятій должны быть главнымъ
образомъ офицеры, среди которыхъ конечно най-
дется много образованныхъ и подготовленныхъ.

„На услуги частныхъ профессоровъ, занятыхъ
своей работой, не слѣдуетъ рассчитывать; въ исклю-
чительныхъ случаяхъ они могутъ лишь быть со-
вѣтниками и общими руководителями. Каждый на-
чальникъ отдѣльной части долженъ къ 1 Октября
составить соображенія и программы тѣхъ курсовъ,
бесѣдъ и чтеній съ простѣйшими опытами, кото-
рые онъ найдетъ возможнымъ осуществить.

„Эти занятія должны быть организованы непре-
мѣнно въ казармахъ въ рекреационныхъ залахъ,
въ клубахъ унтеръ-офицеровъ, а внѣ казармъ
только въ солдатскихъ очагахъ (Foyer du Soldat),
гдѣ таковыя имѣются.

„Средства должны быть изысканы изъ тѣхъ,
которыя отпускаются въ распоряженіе начальства“.

(Подъ этими средствами подразумѣваются ежегодные отпуска на обученіе грамотности, элементарныя школы, канцелярскіе расходы и т. п.).

Циркуляръ заканчивается напомниманіемъ, что на главную цѣль, воинское воспитаніе и образованіе, эти занятія не должны отразиться хоть сколько-нибудь неблагопріятно.

Здѣсь ясно видна боязнь военнаго министра, чтобы не было бы увлеченій въ ущербъ главному дѣлу—дѣлу воинской подготовки *).

Особаго вниманія заслуживаютъ курсы по земледѣлю, введенные по примѣру Италіи въ 1902 г. Эти курсы ведутся настойчиво и очень успѣшно.

Къ сожалѣнію, у меня сейчасъ подъ рукой нѣтъ цифровыхъ данныхъ.

Цѣль этихъ курсовъ тройкая.

*) Въ №№ 187 и 188 за текущій годъ въ газ. „Русскій Инвалидъ“ приведены очень интересныя выдержки изъ статьи генерала Ланглуа, напечатанной недавно въ „Le Temps“, гдѣ онъ рѣзко критикуетъ циркуляръ военнаго министра 28 Іюля 1906 г. и приводитъ примѣры какъ не въ мѣру ретивые начальники, организуя профессиональное образованіе, наносили серьезный ущербъ специально воинской подготовкѣ, а потому онъ считаетъ этотъ циркуляръ для дѣла очень вреднымъ. Вполнѣ соглашаясь съ генераломъ Ланглуа и считая, что все, что мѣшаетъ воинской подготовкѣ должно всячески искореняться въ войскахъ, не могу не указать, что сами по себѣ нападки на циркуляръ 28 Іюля неосновательны, такъ какъ военный министръ, рекомендуя начальникамъ отдѣльныхъ частей организовывать профессиональное образованіе, нѣсколько разъ указываетъ и предписываетъ, чтобы эти занятія, пополняя *досугъ* солдата, ни подъ какимъ видомъ не могли принести ущерба главной цѣли: воинской подготовкѣ войскъ и предостерегаетъ отъ всѣхъ одностороннихъ увлеченій, о которыхъ говоритъ генералъ Ланглуа. Если нашлись начальники, не понявшіе главной идеи циркуляра военно-министра, то это еще не значитъ, что профессиональное образованіе не допустимо въ войскахъ, къ чему приходитъ генералъ Ланглуа, такъ какъ весь вопросъ въ томъ, чтобы досугъ солдата занять полезнымъ для него же препровожденіемъ времени, найти лишній способъ къ болѣе тѣсному соприкосновенію офицеровъ съ подчиненными и уберечь солдата отъ пьянства и разврата, что для воинской подготовки представляетъ серьезную угрозу, такъ какъ солдаты, шатающіеся по всякимъ притонамъ легче всего поддаются подъ всевозможныя вліянія, растлѣвающія ихъ умъ, душу и тѣло. Поэтому профессиональное образованіе вполнѣ допустимо и желательно въ войскахъ, но должно примѣняться съ вѣрнымъ пониманіемъ оговорокъ, приведенныхъ военнымъ министромъ въ томъ же циркулярѣ 28 Іюля.

1. Дать бывшимъ до службы земледѣльцамъ полезныя знанія, способствующія облегчить имъ ихъ трудъ послѣ службы, познакомить съ лучшими способами обработки земли и различными отраслями сельскаго хозяйства.

2. Благодаря даваемому образованію, внушать солдатамъ желаніе оставаться на землѣ, а не стремиться въ города.

3. И какъ результатъ, косвенно бороться противъ социализма и не давать развиваться безработному пролетариату.

Поэтому это дѣло пріобрѣтаетъ особое государственное значеніе.

Въ литературѣ имѣется нѣсколько прекрасно составленныхъ руководствъ по земледѣлію, специально для занятій въ казармахъ *).

Борьба съ алкоголизмомъ.

Во Франціи съ каждымъ годомъ замѣчается увеличеніе алкоголизма во всѣхъ слояхъ общества.

При уменьшающемся ежегодно приростѣ населенія, алкоголизмъ является бичемъ народнымъ, разлагающимъ его какъ нравственно, такъ и тѣлесно

Алкоголизмъ способствуетъ вырожденію и въ то же время къ развитію чахотки. Изъ 2193 случаевъ наблюденій заболѣванія чахоткой доктора Lancegeaux, 1229 приходится на алкоголиковъ.

Въ одномъ департаментѣ La Seine употребленіе абсента съ 10755 гектолитровъ въ 1885 г. — возросло до 31506 гектолитровъ въ 1889 году.

Въ 1905 году эта цифра увеличилась вдвое.

Во всей Франціи выпивается 30 милліоновъ литровъ абсента въ годъ.

Какъ въ обществѣ, такъ и въ арміи принимаются серьезныя мѣры къ борьбѣ съ этимъ зломъ.

*) C. Viaud. Conférences agricoles et morales. d. Ch. Lavauzelle.
C. G. Aubert. L'Agriculture a l'armée. Manuel de Conférences Agricoles techniques et pratiques. 1903. Berger-Levrault.

Солдатамъ читаются лекціи, издаются брошюры, афиши *).

Наказанія за пьянство болѣе строгія. Наказаніе за пьянство приравнено къ наказаніямъ за нарушеніе дисциплины.

Солдатскіе очаги.

(Foyer du soldat).

Не ограничиваясь всѣмъ сказаннымъ, Французская Лига Образованія покровительствуетъ и организовываетъ во многихъ городахъ Солдатскіе Очаги, такъ называемые „Foyer du soldat“.

Не отрицая большого и дѣятельнаго участія въ этомъ дѣлѣ Лиги, по справедливости слѣдуетъ признать, что основательницей этихъ очаговъ всѣми считается скромная французская женщина-патриотка Луиза Жермонъ.

Въ 1893 году Луиза Жермонъ, не имѣя никакихъ личныхъ средствъ, имѣя только любовь къ своей родинѣ, основала первый очагъ во Франціи „Foyer du soldat“ въ г. Парижѣ.

Въ настоящее время этотъ очагъ помѣщается на улицѣ S. Antoine, домъ № 111, въ 10 минутахъ отъ площади Республики.

Чтобы имѣть нѣкоторую моральную поддержку, Луиза Жермонъ просила Французскую Лигу Образованія взять ея дѣло подъ свое покровительство. Матеріальная помощь Лиги выражается лишь въ 100 франкахъ ежегодной субсидіи.

Затѣмъ только черезъ 7 лѣтъ, съ 1900 года начинается развитіе остальныхъ очаговъ въ слѣдующей послѣдовательности:

1900 г. Foyer de Nimes, основанъ по инициативѣ господина M. Raous, главнаго секретаря Антіалкоголической Лиги въ Нимѣ.

*) Cap. Richard. Livret Antialcoolique du marin.

Les ennemis du petit soldat.

Cap. Richard. La lutte contre L'Alcoolisme, и т. п.

- 1901 г. Foyer de Vincennes, основанъ по инициативѣ господина Edmond Goudchaux и профессора университета Emile Bourgeois.
- 1902 г. Foyer du Soldat de Versailles, основанъ по инициативѣ тѣхъ же лицъ, которыя основали очагъ въ Венсеннѣ, какъ представители отдѣльнаго общества: „Amis des œuvres populaires du soldat“.
- 1902 г. Foyer du Marin et du Soldat de Toulon, основанъ капитаномъ колониальной артиллерии г. Roux съ помощью нѣкоторыхъ членовъ мѣстнаго отдѣла Антиалкоголической Лиги.
- 1902 г. Foyer du Soldat de Rennes, основанъ по инициативѣ общества „Dames de France“.
- 1903 г. Foyer du Soldat du XX arrondissement въ Парижѣ, основанъ по инициативѣ господина Lallemand, президента Общества „L'Association Nationale de Préparation Militaire“.
- 1904 г. Foyer du Soldat de Cosne, основанъ по инициативѣ городского управления.
- 1905 г. Foyer du Soldat de Saint-Mihiel, основанъ обществомъ „Association d'Education, Civique, Moral et Militaire“.

Всѣ очаги содержатся на средства частныхъ лицъ, входящихъ въ особые для этой цѣли кружки, общества, управляемые особыми уставами подъ покровительствомъ Французской Лиги Образованія.

Этими уставами опредѣляется порядокъ выборовъ въ распорядительный и ревизіонный комитеты, порядокъ сбора и расхода поступающихъ пожертвованій, изысканіемъ необходимыхъ средствъ на содержаніе и расширеніе очаговъ.

Въ число почетныхъ членовъ входятъ иногда Президентъ Республики, министры, общественные дѣятели и военные начальники.

Солдатскій очагъ въ Парижѣ.

(Le Foyer du soldat de Paris).

Въ Декабрѣ прошлаго года мнѣ удалось посѣтить въ Парижѣ очагъ, основанный госпожей Луизой Жермонъ. Очагъ занимаетъ квартиру во второмъ дворѣ, во второмъ этажѣ. Всего 3 комнаты, прихожая и кухня.

Очагъ открытъ во всѣ дни недѣли кромѣ понедѣльника и среды съ 5¹/₂ до 11 час. вечера.

Входъ свободный для всѣхъ солдатъ, частныя лица имѣютъ право входа лишь по рекомендаціи госпожи Жермонъ. Самая большая комната, украшенная картинами и хорошими гравюрами, подарками членовъ очага, съ нѣсколькими столами, служить для чтенія журналовъ, книгъ, игръ въ карты, лото, бесѣдъ. Тутъ же стоитъ піанино.

За большимъ круглымъ столомъ предсѣдательствуетъ всегда госпожа Луиза Жермонъ, которая приходитъ каждый вечеръ въ очагъ.

Въ слѣдующей комнатѣ билліардъ, рядомъ съ ней имѣется небольшая комната для писанія писемъ, вечернихъ занятій для желающихъ продолжать свое образованіе.

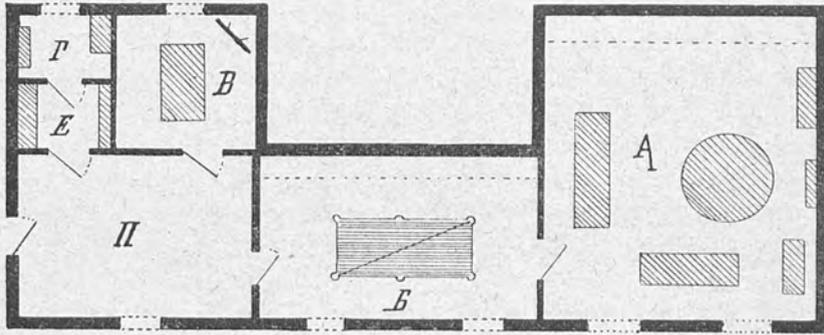
Такъ, напримѣръ, госпожа Жермонъ даетъ желающимъ безвозмездно уроки по французскому и англійскому языкамъ.

Другіе члены общества, содержащаго очагъ, иногда даютъ уроки по стенографіи, коммерческимъ наукамъ, общеобразовательнымъ предметамъ, но предварительно записываютъ желающихъ солдатъ и обязываютъ ихъ аккуратно посѣщать занятія.

Въ небольшой проходной комнатѣ у кухни помѣщается бібліотека, пополняемая ежегодными пожертвованіями.

Вслѣдствіе этого составъ бібліотеки неровный и несистематичный, но книги читаются съ охотой.

Кухней пользуются для варки кофе, которое

Foyer du soldat de Paris.

Планъ солдатскаго очага въ Парижѣ, основаннаго
Г-жей Луизой Жермонъ, улица С. Антуанъ 111.

- А. Заль для общихъ собраній, чтенія, декла-
маціи, пѣнія и игръ.
- Б. Биллиардъ.
- П. Прихожая.
- В. Комната для занятій и писанія писемъ.
- Е. Библиотека.
- Г. Кухня.

подается всѣмъ присутствующимъ въ 7 часовъ вечера.

Госпожа Л. Жермонъ предлагаетъ кому-либо изъ солдатъ сварить кофе, другіе готовятъ посуду и чашки. Чашка кофе является единственной роскошью въ очагѣ, которую позволяютъ небольшія средства.

Обстановка очага очень скромная, бюджетъ отъ 4,000—5,000 франковъ въ годъ, составляется изъ ежегодныхъ взносовъ, особыхъ запасныхъ капиталовъ нѣтъ и въ будущемъ очагъ зависитъ лишь отъ того, насколько будутъ поступать пожертвованія.

Ближайшими помощниками Г-жи Жермонъ лейтенантъ Вельтеръ и господинъ Морисъ Бребанъ.

Когда въ очагъ заходятъ офицеры, то они принимаютъ участіе въ маленькихъ вечеринкахъ, читаютъ, играютъ на роялѣ или иногда даютъ уроки для нижнихъ чиновъ.

Если предполагается большое количество посѣтителей, то берется помѣщеніе въ ближайшей меріи, въ этомъ случаѣ собирается много солдатъ, принимаютъ участіе литераторы, музыканты и артисты.

Лекціи, иногда устраиваемыя, не бываютъ строго систематическими, а чаще всего заключаются въ разсказахъ различныхъ лицъ, вернувшихся изъ колоній, изъ какихъ-либо путешествій, или о какихъ-либо новыхъ изобрѣтеніяхъ, открытіяхъ, новинкахъ литературы.

Ежедневно въ очагѣ бываетъ отъ 30—40 чел., никакихъ записей не ведется, но замѣчается, что онъ посѣщается одними и тѣми же солдатами, въ различные дни.

Между прочимъ Госпожа Л. Жермонъ разсказала, какъ она начала свое дѣло.

Оставшись одинока, не имѣя дѣтей, родственниковъ, она какъ-то неволько обратила вниманіе на слоняющихся по улицамъ солдатъ и ей пришла

идея съ помсщью отзывчивыхъ людей нанять небольшую квартиру и дать возможность желающимъ солдатамъ скромно, въ обстановкѣ близкой къ домашней, отдохнуть немного отъ службы и отъ казармы.

Ея мысль скоро осуществилась, правда въ очень скромныхъ размѣрахъ, но достаточныхъ для начала.

Когда квартира была готова, то она, встрѣчая на улицѣ солдатъ, давала имъ свою карточку съ адресомъ очага и такимъ образомъ солдаты постепенно узнали о существованіи очага и начали его посѣщать.

Цѣль, уберець отъ всего дурного, способствовать развитію и просвѣщенію солдатъ и давать имъ отдыхъ въ скромной домашней обстановкѣ безусловно достигается, что служить главнымъ импульсомъ для общественной поддержки и вниманія къ этимъ скромнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ патриотическимъ учрежденіямъ *).

Въ Тулонѣ я посѣтилъ очагъ „Foyer du marin et du soldat“, основанный въ 1902 г. мѣстнымъ отдѣленіемъ лиги для борьбы съ алкоголизмомъ. Характеръ его и обстановка совершенно аналогичны съ Парижскимъ очагомъ.

Общая характеристика солдатскихъ очаговъ.

Итакъ, эти очаги наглядныя доказательства заботъ общества, любви его къ своимъ солдатамъ, къ своей арміи.

Никакихъ безчинствъ въ очагахъ не бываетъ и не можетъ быть, туда приходятъ только тѣ солдаты, которые хотятъ скромно провести вечеръ, отдохнуть отъ казармы въ домашней, интимной обстановкѣ.

Офицеры, которыхъ я спрашивалъ, какъ относятся они къ очагамъ и насколько эти учре-

*) Приложение 1.

жденія достигаютъ цѣли, говорили, что безусловно армія благодарна благотворителямъ, но они, офицеры, считаютъ, что, пока солдатъ дойдетъ до очага, онъ встрѣчаетъ по пути много соблазновъ и невольно можетъ зайти не туда, куда шелъ.

Поэтому офицеры придають особое значеніе заламъ для чтенія и развлеченія въ самихъ казармахъ, и въ настоящее время начальники прилагаютъ всевозможныя усилія, чтобы эти маленькіе солдатскіе клубы давали бы отдыхъ солдатамъ въ стѣнахъ самихъ казармъ.

Если въ началѣ въ этомъ есть нѣкоторая навязчивость со стороны офицеровъ, то вскорѣ солдаты оцѣниваютъ ихъ заботу и съ удовольствіемъ проводятъ вечера въ стѣнахъ казармы, отвлекаясь отъ всѣхъ соблазновъ, губящихъ ихъ молодая силы, здоровье и нравственность.

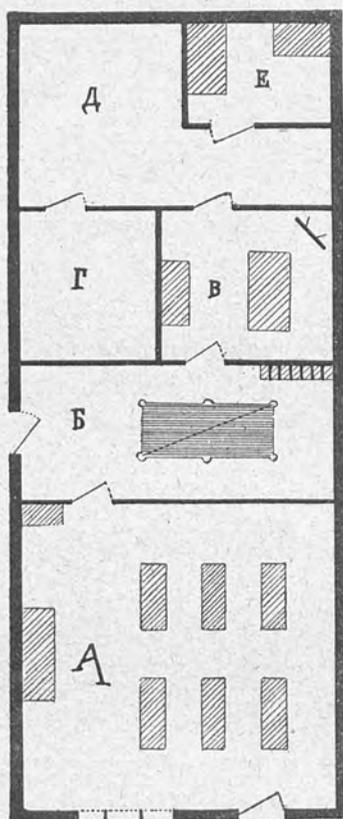
Опытъ до очевидности показываетъ всю пользу, всю плодотворность этихъ учреждений, офицеры единодушно отмѣчаютъ рѣзкій поворотъ къ лучшему въ поведеніи солдатъ, въ явно уменьшающихся проступкахъ, пьянствѣ и дурномъ поведеніи.

Не отрицая всего этого, слѣдуетъ признать, что Луиза Жермонъ сыграла незамѣтно для себя и для офицеровъ видную роль въ созиданіи не только прочихъ очаговъ, но и солдатскихъ клубовъ въ самихъ казармахъ.

Господинъ Луве, богатый филантропъ, явился продолжателемъ дѣла, начатаго бѣдной и скромной французской женщиной.

Существованіе залъ въ казармахъ нисколько не умаляетъ значенія солдатскихъ очаговъ.

Въ то время какъ залы въ казармахъ преслѣдуютъ цѣль привлечь солдатъ трехъ категорій,—нравственныхъ, слабохарактерныхъ и испорченныхъ, очаги служатъ главнымъ образомъ для тѣхъ, которые хотятъ себя сохранить со всѣмъ тѣмъ хорошимъ, съ чѣмъ они начали службу.

Foyer du Marin et du soldat. Toulon.

Планъ очага для матросовъ и солдатъ въ г. Тулонѣ,
улица Виктора Клапье 29.

- А. Заль для общихъ собраній, чтенія, декламации, пѣнія и игръ.
- Б. Биллиардъ.
- В. Комната для занятій и писанія писемъ.
- Г. Комната сторожа.
- Д. Внутренній дворикъ.
- Е. Темная комната для фотографіи.

Для насъ же ясно одно, какъ офицеры такъ и лучшіе изъ гражданъ стремятся и не безъ успѣха къ одной святой цѣли, сохранить сыновъ народа и вернуть изъ послѣ службы лучшими, чѣмъ они поступили на службу.

Общественное (соціальное) воспитаніе.

Французы считаютъ, что наравнѣ съ нравственнымъ, военнымъ, физическимъ воспитаніемъ, должно идти воспитаніе гражданское и общественное, чтобы армія, кромѣ своего прямого назначенія, способствовала поднятію культурнаго уровня всего народа.

Для этой цѣли, кромѣ перечисленныхъ способовъ, наравнѣ съ военнымъ воспитаніемъ недавно начали развивать слѣдующую форму общественнаго воспитанія съ цѣлью за время военной службы подготовить молодежь къ общественной дѣятельности.

А именно, начальникамъ дано разрѣшеніе организовывать среди солдатъ общества потребителей и взаимной помощи (*coopérative u mutualité*).

Дѣлается это такъ.

Какъ я выше упомянулъ, въ каждой воинской части для удобства солдатъ имѣется небольшая кофейня, такъ называемая „cantine“ съ лавочкой при ней, чтобы дать возможность солдатамъ въ стѣнахъ казармы выпить чашку кофе, стаканъ легкаго вина, что-нибудь закусить или купить самое необходимое для своего обихода.

Эти кофейни въ большинствѣ случаевъ содержатся частными предпринимателями.

Чтобы съ одной стороны удешевить всѣ продукты въ этихъ кофейняхъ и лавочкахъ, а съ другой попутно развивать въ солдатахъ знаніе и нѣкоторый опытъ въ дѣлѣ общественныхъ организацій, съ которыми имъ придется встрѣтиться въ жизни послѣ службы, въ послѣдніе два года

по инициативѣ отдѣльныхъ начальниковъ, съ разрѣшенія Военнаго Министра, солдатамъ разрѣшается организовывать „coopérative“ и „mutualité“.

Сущность „coopérative“ въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ:

Солдаты и капралы каждой роты выбираютъ изъ своей среды комиссію подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ двухъ капраловъ и 4-хъ солдатъ, которые распоряжаются покупкой необходимыхъ продуктовъ, ведутъ отчетность приходъ и расходъ.

Всѣ чины роты обязательные члены „coopérative“.

Для начала выдается авансъ изъ ротныхъ харчевыхъ суммъ въ размѣрѣ 100—150 франковъ и затѣмъ по мѣрѣ развитія дѣла этотъ авансъ возвращается изъ получаемыхъ доходовъ.

Командиръ полка утверждаетъ уставъ, въ которомъ указывается порядокъ, время выборовъ, отчетность и прочія подробности.

Комиссія выбирается на одинъ мѣсяць, чтобы предоставить возможность большому числу солдатъ принимать непосредственное участіе въ этихъ организаціяхъ.

Какъ опытъ показалъ, благодаря этому солдаты получаютъ все по значительно пониженнымъ цѣнамъ, при чемъ доходы все-таки настолько значительны, что ими вполне возможно располагать слѣдующимъ образомъ.

10 % идетъ на вознагражденіе прислуживающимъ солдатамъ въ „cantine“.

20 % на покупку запасовъ и возвращеніе аванса.

20 % поступаютъ въ особую кассу для покупки книгъ, журналовъ, игръ для рекреационныхъ и читальныхъ залъ.

20 % въ особую кассу на нѣкоторыя улучшения, такъ напримѣръ, на эти деньги выдается каждому солдату ежемѣсячно два конверта, два листа бумаги и 2 почтовыхъ марки.

30 % въ кассу взаимной помощи—*mutualité*.

Такимъ образомъ одновременно съ постепеннымъ расширеніемъ „*coopérative*“, позволяющей предоставить много удобствъ солдатамъ въ стѣнахъ казармъ, развивается другая организація „*mutualité*“, значеніе которой въ жизни солдата огромно.

Для руководства получаемыми деньгами для „*mutualité*“ избирается другая комиссія изъ 2-хъ капраловъ и 4 рядовыхъ подъ предсѣдательствомъ ротнаго командира, на которую возлагается сбереженіе отчисляемыхъ денежныхъ средствъ и назначеніе ихъ для оказанія помощи наиболѣе нуждающимся солдатамъ или ихъ семействамъ въ теченіи службы, или по окончаніи ея до пріисканія мѣста.

Выдача пособія производится слѣдующимъ порядкомъ.

Заявленіе о пособіи подаются письменныя или на словахъ, причемъ степень нужды удостовѣряется сослуживцами, знающими положеніе нуждающагося или распорядительной комиссіей.

Въ послѣднемъ случаѣ предсѣдатель-ротный командиръ поручаетъ тремъ членамъ отъ „*coopérative*“ и тремъ отъ „*mutualité*“ изслѣдовать степень нужды солдата, взявъ предварительно съ нихъ честное слово, что они результаты своихъ изслѣдованій не будутъ разглашать.

Постановленіе комиссіи объ выдачѣ пособія утверждается начальникомъ части.

Имена солдатъ, кому оказана помощь, не записываются, а записывается только время выдачи и сумма, причемъ удостовѣряется членами, что деньги употреблены по назначенію.

Лично мнѣ въ Февралѣ мѣсяцѣ текущаго года пришлось быть свидѣтелемъ, какъ по инициативѣ вновь прибывшаго командира III пѣхотнаго полка въ г. Тулонѣ полковника Quiquandon положено было начало „*coopérative*“ и „*mutualité*“ въ этомъ полку.

Прежде всего каждой ротѣ была прочитана подполковникомъ Ренаромъ лекція о значеніи этихъ организацій, были разъяснены всѣ выгоды для самихъ солдатъ, было указано, что благодаря этому за время своей службы, кромѣ личнаго удобства и удовольствія въ казарменной жизни, они пріобрѣтутъ знанія и опытъ, который имъ поможетъ по окончаніи службы лучше понять и пользоваться, сдѣлавшись членами подобныхъ общественныхъ организацій, облегчающихъ и обеспечивающихъ трудъ и личную жизнь.

Для бѣльшей убѣдительности были приведены статистическія данныя о тѣхъ успѣхахъ, которые были достигнуты въ другихъ полкахъ.

Особенно интересно то, что при этомъ установился слѣдующій порядокъ уплаты за получаемые продукты въ „cantine“: опускать въ стоящую кружку стоимость взягаго, т. е. хотять развивать честность и порядочность.

На одной изъ подобныхъ лекцій мнѣ удалось присутствовать.

Черезъ двѣ недѣли одинъ изъ ротныхъ командировъ, капитанъ Мишель, писалъ мнѣ, что во всемъ III полку „coopérative“ и „mutualité“ учреждены, начали функционировать и сразу въ среду солдатъ внесены новые, здоровые интересы.

Капитанъ Демонжо говорилъ мнѣ, что при Военномъ Министерствѣ вырабатывается общее положеніе объ организаціи „coopérative“, и „mutualité“ въ полкахъ и въ прочихъ воинскихъ частяхъ и они будутъ введены, какъ обязательныя установленія, наравнѣ съ библіотеками, залами для чтенія и для игръ.

Это дѣло, *не требуя ни копѣйки расхода* со стороны казны, является однимъ изъ могучихъ, оздоравливающихъ воспитательныхъ средствъ, служить для скорѣйшаго сближенія солдатъ между собой, что особенно важно при 2-хъ лѣтнемъ срокѣ службы, вносить рядъ интересовъ въ ка-

зарменную жизнь, при чемъ не отнимается ни минуты времени для боевой подготовки и такимъ образомъ не наносится никакого ущерба чисто военному воспитанію.

Какъ офицеры, такъ и общество придають очень большое значеніе этимъ организаціямъ, что можно судить потому, какъ за этимъ слѣдитъ спеціальная и общая печать.

Такимъ образомъ найденъ лишній путь къ удержанію солдата въ казармѣ, къ тому, чтобы онъ полюбилъ свой полкъ и, уходя со службы, уносилъ бы не только отрядныя воспоминанія, но и знанія, безусловно необходимыя и полезныя во всей предстоящей ему жизни.

Сказанное является лишнимъ подтвержденіемъ, что многое о чемъ и говорится и пишется воплощается на живомъ дѣлѣ не помощью денежныхъ затратъ, а лишь съ помощью любви, патриотизма, сознанія долга и горячаго желанія офицеровъ пожертвовать своимъ досугомъ на благо своихъ подчиненныхъ *).

Наказанія.

Но я не сказалъ еще о всѣхъ главнѣйшихъ воспитательныхъ приѣмахъ и средствахъ.

Законъ Беранже, законъ условнаго осужденія, введенный съ 26 Марта 1891 года въ гражданское судопроизводство, распространень въ нѣкоторыхъ предѣлахъ на армію и флотъ только декретомъ 28 Іюля 1904 года.

Условное осужденіе примѣняется, гдѣ это признается возможнымъ, какъ при приговорахъ военнаго суда, такъ и при наложеніи взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Этотъ законъ заключается въ томъ, что начальнику и суду дается право, въ зависимости отъ обстоятельствъ, при опредѣленіи наказанія за со-

*) Приложенія 2, 3 и 4.

вершеніе проступка въ первый разъ срокъ его выполненія откладывать на нѣкоторый промежутокъ времени, примѣнять такъ называемое „Surci“.

Если солдатъ въ теченіи этого времени не только не совершитъ проступка, но покажетъ своимъ поведеніемъ, что онъ не способенъ его повторить, то онъ освобождается отъ наказанія и не теряетъ права получить при окончаніи службы свидѣтельство о безпорочной службѣ (certificat de bonne conduite), чѣмъ солдаты очень дорожатъ.

Если условно осужденный не выкажетъ способности исправиться и повторить или совершить другой какой либо проступокъ, то наказаніе, ранѣе опредѣленное, накладывается на него безъ замедленія и кромѣ того оно усиливается.

При такихъ условіяхъ очевидно, какое могучее воспитательное средство дается закономъ „Surci“, въ руки начальника.

Само по себѣ наложеніе взысканій по суду или въ дисциплинарномъ порядкѣ служитъ дѣйствительно къ воспитанію, исправленію порочныхъ наклонностей и улучшенію нравственной природы каждаго даннаго человѣка.

Еще нѣкоторыя черты быта солдата.

Хотя я далеко не изчерпалъ въ настоящемъ докладѣ всего, что касается воспитанія французскаго современнаго солдата, но полагаю, что главныя характерныя черты мнѣ удалось сообщить.

Я хочу еще остановиться на нѣкоторыхъ явленіяхъ, по которымъ можно отчасти судить, насколько армія находится подъ вліяніемъ современныхъ утопическихъ ученій и насколько она заражена антимилитаристическимъ и интернаціональнымъ теченіемъ.

На фонѣ цѣлаго ряда положительныхъ явленій въ дѣлѣ воспитанія французскаго солдата есть тѣневая стороны, о которыхъ не слѣдуетъ забывать.

Хотя вся служба и обстановка, въ которой

находится солдатъ, служить яркимъ отрицаніемъ большинства выставляемыхъ противъ арміи тезисовъ, есть явленія безусловно тревожнаго характера.

Такъ на примѣръ въ г. Тулонѣ при „биржѣ труда“ рабочимъ синдикатомъ организованы, согласно его устава, профессиональные вечерніе курсы для рабочихъ, и эти курсы иногда посѣщаются солдатами нѣкоторыхъ воинскихъ частей мѣстнаго гарнизона съ разрѣшенія начальства.

Хотя по тому-же уставу рабочаго синдиката все что связано съ политикой и религіей безусловно запрещено, но совершенно естественно, солдаты, приходя на вечерніе курсы, встрѣчаются съ рабочими, приходятъ въ самое тѣсное съ ними соприкосновеніе и несомнѣнно находятся подъ вліяніемъ интересовъ рабочихъ въ той или другой степени.

Первый секретарь синдиката, ярый социалистъ-революціонеръ, г-нъ Доріо, который давалъ мнѣ всѣ разъясненія, увѣрялъ, что солдаты совершенно гарантированы отъ какихъ либо вредныхъ вліяній, говорилъ, что въ синдикатахъ и помину нѣтъ какихъ либо антимилитаристическихъ и интернаціональных тенденцій, указывалъ, какъ на доказательство своихъ словъ, на рядъ картинъ военнаго содержанія, украшающихъ помѣщеніе биржи, говорилъ, что если рабочіе хотятъ заниматься вопросами политики, то для этой цѣли тутъ же вблизи имѣется рядъ политическихъ клубовъ, куда входъ солдатамъ запрещенъ; но стоявшее въ углу красное знамя, характеръ тулонскихъ рабочихъ, извѣстныхъ во всей Франціи какъ самый безпкойный элементъ, ясно указываютъ, что практика жизни сильно расходится съ установленіями закона, и солдаты, посѣщая вечерніе курсы для расширенія своего образованія, несомнѣнно не могутъ оставаться нетронутыми въ нездоровой и враждебной ко всему военному атмосферѣ.

Въ спискахъ учениковъ, которые мнѣ предло-

жили посмотрѣть, я нашелъ имена солдатъ только нѣкоторыхъ частей: артиллеристовъ, инженеровъ, солдатъ же III полка не было, такъ какъ не всѣ начальники даютъ разрѣшеніе на подобныя посѣщенія, понимая чѣмъ именно они опасны *).

Отношеніе печати.

Какъ крупныя лѣвыя газеты: La petite republicque L'Aurore, L'Action, L'Humanité, и другія, такъ и мелкія мѣстныя газеты, всегда ведутъ систематическую, не скажу походъ, а по просту, травлю противъ арміи и начальствующаго персонала.

Самые ничтожные казарменные случаи раздуваются и предподносятся читателямъ какъ доказательство, что армія вредная организація.

Пишется настолько много всякой гадости, что начальники не печаютъ опроверженій, такъ какъ немыслимо угоняться и тратить время на опроверженія противъ явно лживыхъ и вымышленныхъ извѣстій.

Газеты умѣренныя, на примѣръ: L'Echo de Paris. La Patrie, относятся иначе, но очень нервно. Всякій дѣйствительный случай нарушенія служебнаго долга, драка между солдатами; указывающая, что въ той или другой части иногда нарушается дисциплина, объясняется ими какъ успѣхи антимилитаризма, извѣстія объ этомъ печатаются подъ крупными заголовками: „Antimilitarisme dans l'armée“, бранятъ начальниковъ, допускающихъ разложеніе арміи.

Однимъ словомъ и слѣва и справа не легче, и положеніе военнаго міра бываетъ не изъ пріятныхъ.

Среди ряда анархическихъ, антимилитаристическихъ и прочихъ изданій, особенное распространеніе

*) Изъ новыхъ книгъ, рисующихъ мѣры для оздоровленія казарменной жизни заслуживаютъ вниманія.

D-r E. Gu'Hen. Les Œuvres d'Hygiene sociale du soldat et du marin, 1907, L. Guennebaud. La vie à la Caserne au point de vue social 1907.

ніе получили романы изъ военной жизни: „Biribi“, „Sous-Offs“, гдѣ въ беллетристической формѣ описываютъ якобы ужасы военной службы, восхваляютъ и оправдываютъ нарушение долга; поэтому эти книги запрещены въ казармахъ и за чтеніе ихъ накладываютъ взысканія.

Время отъ времени начальники отдають приказы, запрещающіе солдатамъ посѣщать театры, гдѣ идутъ пьесы-передѣлки этихъ романовъ.

Конечно лѣвыя газеты поднимають вопль и ужасаются насиліямъ, чинимымъ надъ свободными гражданами.

Бесѣда съ г-номъ Noussanne, первымъ секретаремъ газеты „Echo de Paris“.

Г-нъ Нуссанъ, съ которымъ мнѣ удалось встрѣтиться, говорилъ мнѣ, что въ общемъ французская армія мало еще тронута современными ученіями, конечно бывають случаи неповиновенія, какъ результаты пропаганды, но они являются все-таки исключеніями.

Французскій солдатъ немного любитъ разсуждать, но въ немъ развита инициатива и онъ навѣрно не потеряется, когда окажется въ бою безъ офицера.

Въ прошломъ году Г-ну Нуссану удалось быть въ Германіи на большихъ маневрахъ. Нѣмцы прекрасно маневрировали и съ внѣшней стороны производили лучшее впечатлѣніе, чѣмъ французы.

Но нѣмецкій солдатъ хорошъ пока за его спиной офицеръ или унтеръ-офицеръ, въ случаѣ ихъ убыли въ бою, солдатъ со слабо развитой инициативой потеряется.

Кромѣ того нѣмцы, судя по маневрамъ, производившимся въ обстановкѣ возможно ближе къ боевой, сохранили глубокіе резервы, придвигаютъ ихъ близко къ передовымъ линіямъ и, вѣроятно, въ дѣйствительномъ бою будутъ нести большія потери въ людяхъ.

Послѣдніе штрихи.

Французскіе офицеры, съ которыми мнѣ приходилось говорить, отзывались хорошо о солдатѣ.

Они замѣчаютъ, что съ введеніемъ 2-хъ лѣтняго срока службы поведеніе солдатъ лучше, нѣтъ розни между молодыми и старыми солдатами, но они признаютъ, что теперь нельзя задаваться давать ту выправку, которая была и которая и теперь желательна.

Другіе находятъ, что при соотвѣтствующей переработкѣ уставовъ, при уничтоженіи въ нихъ всего, что не относится къ бою, 2-хъ лѣтній срокъ службы вполне достаточенъ.

Все таки замѣчается пониженіе истиннаго воинскаго духа, солдаты настроены черезъ чуръ миролюбиво и мысли ихъ заняты больше ихъ частными дѣлами.

Капитанъ Магонъ находитъ, что резервисты, приходящіе отбывать свои 28 дней, часто держатъ себя плохо, постоянно ропщутъ, что теряется за это время ихъ заработокъ.

Капитанъ Демонжо совершенно противуположнаго мнѣнія, онъ наблюдалъ, что когда резервисты приходятъ отбывать свои 28 дней въ свои прежніе полки, гдѣ встрѣчаютъ своихъ прежнихъ начальниковъ, то они ведутъ себя отлично.

Что касается утвержденія нѣкоторыхъ, что во Франціи придерживаются идеи о необходимости реорганизации постоянной арміи въ милицію, то не считая социалистовъ и прочихъ лѣвыхъ, это мнѣніе большинствомъ не раздѣляется.

Капитанъ Демонжо, который несомнѣнно находится подъ вліяніемъ эволюціоннаго социализма и которому у насъ въ газетѣ „Рѣчь“ въ прошломъ году приписали утвержденіе о необходимости милиціи во Франціи, говорилъ мнѣ, что онъ никогда этого не утверждалъ, а лишь высказывалъ свое мнѣніе, что когда будетъ найдена возможность рѣ-

шать международныя осложненія помощью третейскаго суда, то тогда постоянныя арміи замѣнятся милиціями, но вѣдь въ этомъ ничего еретичнаго для военнаго нѣтъ.

Среди офицеровъ распространено убѣжденіе, что необходима самая тѣсная связь между арміей и народомъ, и только въ этомъ случаѣ армія будетъ сильна и оправдаетъ свое назначеніе въ дни боевого испытанія.

Нѣкоторые военные не раздѣляютъ этого взгляда и считаютъ, что армія должна представлять собой по прежнему строго замкнутую касту, но они не понимаютъ, что сближеніе арміи съ народомъ необходимо потому, что во время войны только та армія одержитъ побѣду, которая борется за національные интересы, поддерживается и понимается всѣмъ народомъ, а не составляетъ касты, чуждой народу, которому она принадлежитъ по духу и крови.

Французскіе солдаты производятъ вообще пріятное впечатлѣніе, ведутъ себя очень прилично, и я ни разу не видѣлъ, чтобы солдаты линейныхъ полковъ вели бы себя непристойно.

Внѣшность солдата нѣсколько неуклюжа, торчащіе эполеты, плохо сшитая шинель, мятыя кепи, все это не способствуетъ стройности.

Солдаты колониальныхъ войскъ, набираемые волонтерами, рѣзко отличаются отъ своихъ прочихъ сослуживцевъ по своему скверному поведенію и распущенности.

Степень развитія солдатъ самая разнообразная; рабочіе, отбывающіе воинскую повинность, въ общемъ относятся къ своему долгу хорошо.

Бывали случаи и довольно часто, когда при усмиреніи рабочихъ безпорядковъ, солдаты, бывшіе рабочіе, принимали особенно дѣятельное участіе въ усмиреніи, объясняя свое усердіе тѣмъ, что они на своихъ спинахъ хорошо знаютъ цѣну всѣмъ этимъ волненіямъ, и чѣмъ скорѣе онѣ прекратятся, тѣмъ для самихъ рабочихъ будетъ лучше.

Что отсутствуетъ въ жизни и воспитаніи солдата это религія, что первое время сильно удивляло и поражало меня, понимающаго то большое значеніе, которое имѣеть у насъ религіозное просвѣщеніе, которое мы всячески оберегаемъ, возвращаемъ, какъ залогъ вѣрности долгу и двигатель къ побѣдамъ.

Положимъ во Франціи католическая церковь находится на положеніи воюющей державы, но мнѣ случалось подмѣчать, что отсутствіе религіи въ официальной жизни не всѣми офицерами одобряется и раздѣляется.

Въ настоящемъ изслѣдованіи я остановился на всемъ томъ, что служить для оздоровленія французской арміи, которая несомнѣнно переживаетъ тяжелый внутренній кризисъ, проявляющійся въ нѣкоторыхъ явленіяхъ, угрожающаго характера, на примѣръ: происшествія въ мартѣ въ Туль, въ іюль на югѣ Франціи, но каковы бы не были текуція событія, работа офицеровъ и гражданъ въ дѣлѣ воспитанія нижнихъ чиновъ служить лучшимъ ручательствомъ, что французская армія способна сохранить тѣ элементы, которые завоевали ей славу на весь міръ.

Заключеніе.

Такъ ведется нравственное, гражданское, общественное и, главнѣе всего, военное воспитаніе французскаго солдата.

Мы видимъ замѣчательно дружную, солидарную работу общества и всего офицерскаго кадра въ этомъ высоко-патріотическомъ дѣлѣ, мы видимъ, что все дѣло воспитанія пропитано противодѣйствіемъ не словами, а живымъ дѣломъ разрушительнымъ вліяніемъ крайнихъ политическихъ партій, что все это дѣло есть воспитаніе нравственныхъ силъ воина-гражданина и въ тоже самое время является лучшей контръ-пропагандой, про-

тивъ всего того, что стремится разрушить не только армію, но самую націю и Отечество.

Красной чертой проходитъ, что все, что дѣлается въ дѣлѣ воспитанія, не оплачивается деньгами, граждане несутъ свои сбереженія и трудъ и вмѣстѣ съ офицерами посвящаютъ свои таланты и досугъ на это великое государственное дѣло, слѣдовательно главнымъ импульсомъ, главнымъ рычагомъ, является безпредѣльная любовь къ своему Отечеству.

И пока это воодушевленіе будетъ шириться, охватывать все большіе и большіе круги, до тѣхъ поръ можно быть увѣреннымъ, что французскій народъ, нашъ союзникъ, будетъ наращивать тѣ силы, которыя способны сохранить не только Францію, но и Европейскій миръ.

Идеи Генерала Ліотея, Ж. Дюрьи и другихъ, не есть красивыя, модныя фразы, неосуществимыя на дѣлѣ, но они воплотились въ жизнь, они живутъ, растутъ и могутъ служить примѣромъ, какъ надо любить свое Отечество.

Въ заключеніе мнѣ остается только выразить мою глубокую вѣру, мое убѣжденіе, что мы, русскіе офицеры арміи и флота, накануне развитія этихъ же идей, но въ духѣ нашего народа, въ духѣ нашихъ славныхъ историческихъ традицій, въ духѣ безпредѣльной любви къ нашему Вождю Государю Императору и нашей Родины, которую мы любимъ и ради счастья которой мы посвятимъ всѣ свои способности, всѣ свои лучшія силы ума и сердца, т. е. мы пойдемъ по тому „новому пути“, который былъ провозглашенъ у насъ подполковникомъ М. С. Галкинымъ.

И въ этомъ дѣлѣ мы, офицеры арміи и флота, можемъ и должны объединиться и это объединеніе дастъ ту силу, которую никто и ничто не сломить.

ГЛАВА II *).

Французскій флотъ.

Переходя къ воспитанію французскаго матроса, я принужденъ отступить отъ того плана, которымъ руководился въ предыдущей главѣ.

Повторяю, лично я считаю основы воспитанія солдата и матроса нераздѣльными, но жизнь во Франціи раздѣляетъ этотъ вопросъ очень рѣзко.

Вглядываясь въ бытъ, въ службу французскаго матроса, въ методы его воспитанія, т. е. въ формированіе изъ молодого гражданина военнаго матроса, я не могъ уловить той кипучей, воодушевляющей работы офицерскаго состава, какую я увидѣлъ во французской арміи.

Подготовка офицеровъ къ роли воспитателей.

Въ настоящее время въ морской школѣ и въ офицерской средѣ нѣтъ ясно выраженной подготовки офицеровъ къ роли воспитателей.

Взгляды Генерала Ліотея, Ж. Дюрьи, капитана Магона, Демонжо и другихъ, во флотѣ въ настоящее время мало извѣстны, а потому не раздѣляются офицерами флота и это явленіе съ перваго взгляда трудно объяснить.

Но если такъ обстоитъ дѣло сейчасъ, то это

*) Главы II, III и IV были прочитаны въ докладѣ въ Кронштадтскомъ Морскомъ Собраніи 10 Апрѣля с. г.

не значить, что и раньше во флотѣ не задумывались надъ вопросами воспитанія и подготовкой офицеровъ къ роли воспитателей.

Въ недалекомъ прошломъ французскаго флота есть свѣтлые лучи идей Генерала Лиотея и они приходятся въ то время, когда французскій флотъ переживалъ свое возрожденіе, переживалъ особый подъемъ во всѣхъ областяхъ и въ томъ числѣ и личного состава, который затѣмъ былъ подавленъ бывшимъ Морскимъ Министромъ Г-номъ Пельетаномъ и, если не совсѣмъ уничтоженъ, то по крайней мѣрѣ приостановленъ, къ сожалѣнію всѣхъ французовъ, любящихъ свой флотъ и ихъ друзей.

Я говорю про время, когда во главѣ высшей морской школы стоялъ Адмиралъ Фурнье.

Въ 1897 году съ разрѣшенія начальника французской эскадры Средиземнаго моря Адмирала Жерве по инициативѣ Адмирала Фурнье, Капитанъ 2 ранга (Lecointe de Rojoux) Леконтъ-де-Ружу составилъ программу бесѣдъ для матросовъ, обнимающую собой нравственное, патриотическое и воинское воспитаніе.

Выполненіе этой программы было поручено офицерамъ завѣдывающимъ, такъ называемыми, элементарными школами, имѣемыми на каждомъ кораблѣ.

Леконтъ-де-Ружу для руководства офицеровъ составилъ чтенія для экипажа крейсера „Адмиралъ Шарнеръ“, которыя и вошли въ его книгу: „Нравственное, патриотическое и военное воспитаніе командъ на судахъ флота“. („Éducation morale, patriotique et militaire des équipages de la Flotte, 1899.).

Исходными точками для своихъ чтеній онъ беретъ Отечество и Знамя въ противовѣсъ интернаціональнымъ идеямъ, такъ какъ еще долго человечество будетъ идти къ прогрессу подъ различными національными знаменами.

Автору не чужды идеи Генерала Лиотея, мно-

гое онъ беретъ изъ арміи, онъ также проводитъ принципъ *воспитанія націи черезъ армію*.

Въ его трудѣ ясно видно стремленіе къ тождественности между начальнымъ воспитаніемъ солдата и матроса. Во Франціи само названіе флота „Армія моря“ (*Armée de mer*) показываетъ, что связь должна быть тѣсная и близкая. Можно считать, что Леконтъ-де-Ружу попытался развить идеи Генерала Ліотея раньше Ж. Дюрьи. Казалось бы офицерамъ флота оставалось идти по намѣченному пути не только въ ногу со своими сухопутными боевыми товарищами, но и во главѣ, или брать отъ нихъ то, что они давали и даютъ въ дѣлѣ воспитанія солдата.

Но по недостаточно яснымъ для меня причинамъ починъ Леконтъ-де-Ружу заглохъ, офицеры флота остались въ сторонѣ отъ прогресса и успѣха своихъ сухопутныхъ товарищей, и въ настоящей моментъ мы застаемъ ихъ сильно отставшими во всѣхъ вопросахъ воспитанія порученныхъ имъ нижнихъ чиновъ.

Поэтому я и буду излагать вопросъ въ иномъ порядкѣ.

Воспитаніе матросовъ.

Порядокъ набора во флотъ.

Въ настоящее время флотъ комплектуется матросами тремя путями.

1) По закону морской записи.	} Всѣмъ тремъ категориямъ предоставляется оставаться на сверхсрочной службѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ
2) Волонтерами.	
и 3) молодыми юношами изъ школы юнговъ.	

Законъ морской записи, установленный въ 1661 году Кольберомъ, насчитываетъ солидный возрастъ.

Какъ извѣстно, онъ заключается въ томъ, что всѣ французскіе граждане, живущіе при морѣ,

занимающіеся рыбнымъ промысломъ, плавающіе на торговомъ флотѣ, принадлежатъ отъ дня совершеннолѣтія къ особому морскому сословію. Они обязаны въ опредѣленный срокъ отбывать воинскую повинность во флотѣ, а затѣмъ числятся въ запасѣ флота до достиженія предѣльнаго возраста, послѣ чего получаютъ пенсію.

Во времена паруснаго флота законъ этотъ игралъ особенно важное значеніе, матросы поступали въ военный флотъ, мало отличавшійся тогда отъ торговаго, совершенно готовыми моряками, они знали море, паруса, оставалось выучить ихъ владѣть ручнымъ оружіемъ и артиллеріей.

Благодаря этому закону военный флотъ могъ достигъ той нравственной мощи, которая поставила французскій флотъ на одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ.

Но теперь съ развитіемъ техники, законъ оказался устарѣвшимъ, самимъ французамъ кажется пережиткомъ, такъ какъ большинство молодыхъ матросовъ морского сословія мало пригодны для выработки специалистовъ и почти всѣ ихъ знанія оказываются на современномъ боевомъ кораблѣ лишними; что у нихъ есть, эта только привычка къ морю.

Кромѣ того число подлежащихъ отбыванію воинской повинности во флотѣ недостаточно и пришлось обратиться къ приему во флотъ волонтеровъ.

Волонтеры набираются изъ всѣхъ остальныхъ гражданъ, но по строгому выбору и по особенному испытанію.

Желающихъ отбывать воинскую повинность волонтерами во флотѣ, несмотря на 5-ти лѣтній срокъ службы, всегда много, и флотъ можетъ выбрать наиболѣе способныхъ и уже настолько подготовленныхъ къ той или другой специальности, что значительно облегчаетъ дальнѣйшее ихъ обученіе.

Такъ на примѣръ, почти всѣ машинисты берутся изъ волонтеровъ. Среди специалистовъ 60 и 70% приходится на волонтеровъ.

Чины морской записи (*inscrits maritimes*) идутъ на пополненіе простыхъ матросовъ, марсовыхъ и прочихъ чиновъ несложныхъ специальностей и только частью въ специальности, требующія особаго развитія и подготовки.

Небольшая часть во флотъ поступаютъ юнгами, проходятъ школу юнговъ (*École des mousques*) и служатъ главнымъ образомъ для выработки кадра унтеръ-офицеровъ, метрсовъ.

Уже изъ этого видно насколько рѣзко раздѣляется характеръ матросовъ, входящихъ въ составъ экипажа современнаго корабля.

Получается какъ бы три рода людей: морской записи, волонтеры и юнги. Одни, мало развитые, служатъ съ охотой, такъ какъ ихъ положеніе обезпечено и обставлено крупными привелегіями; другіе, принадлежащіе къ городскому или рабочему сословію, съ охотой идутъ, надѣясь усовершенствоваться въ своихъ знаніяхъ и получаютъ приличное жалованье, тогда какъ юнги берутся отъ всѣхъ сословій мальчиками, они видятъ въ службѣ средство достигъ опредѣленныхъ служебныхъ должностей.

Казалось бы и методы воспитанія должны были быть различными, хорошо продуманными и отвѣчающими тому или другому характеру матроса, но этого я не видѣлъ и не уловилъ.

По достиженію 20 лѣтъ молодые люди, подлежащіе отбыванію воинской повинности, поступаютъ въ депо каждый мѣсяць.

Депо имѣются въ Тулонѣ, Брестѣ, Шербургѣ и Рошфорѣ.

Въ депо матроса одѣваютъ, даютъ самое начальное воинское образованіе: стойка, отданіе чести, маршировка и намеки воспитанія, и стара-

ются по возможности скорѣй отправить или на суда резервной эскадры или въ спеціальныя школы.

Срокъ пребыванія въ депо неопредѣленный: иногда новобранецъ пробудетъ недѣлю, другой разъ мѣсяць.

Мнѣ удалось осмотрѣть депо въ Брестѣ на берегу и въ Тулонѣ на старыхъ блошкивахъ.

Въ депо кромѣ постоянно прибывающихъ новобранцевъ, *строго определенныхъ сроковъ приема нить*, всегда живетъ часть старослужащихъ, которые или ожидаютъ назначеній, или списаны съ ремонтирующихся судовъ, или списаны для увольненія со службы и по прочимъ причинамъ.

Въ принципѣ стараются команды держать на судахъ, но не всегда это удается и въ результатѣ въ депо собирается до 600, 700, а иногда и болѣе матросовъ самыхъ разнообразныхъ категорій и они совершенно не представляютъ сплоченныхъ воинскихъ единицъ. Вслѣдствіе этого не можетъ быть рѣчи о какихъ либо регулярныхъ занятіяхъ и ученіяхъ. Большая часть ничѣмъ не занята, такъ какъ живетъ короткіе сроки. Изъ тѣхъ, которые застреваютъ въ депо на мѣсяцы, формируютъ временныя части для несенія караула и постоянныхъ нарядовъ.

Во главѣ депо стоитъ начальникъ депо, Капитана 1 ранга, 4 ротныхъ командира—лейтенанты и изрядное количество метровъ.

Кромѣ начальника депо, который остается два, три года, остальные офицеры, унтеръ-офицеры и матросы остаются короткое время и все время мѣняются. Поэтому обстановка такая, что объ какомъ либо воспитаніи не можетъ быть и рѣчи. Вся эта масса людей живетъ, ѣстъ, спитъ и, по характеру своему, могутъ быть приравнены къ жителямъ большой гостинницы.

Ни офицеры не знаютъ подчиненныхъ, ни подчиненные офицеровъ, все поставлено на формальныя отношенія.

Депо въ Брестѣ.

Депо въ Брестѣ представляетъ огромное 4-хъ этажное зданіе въ видѣ буквы Г, расположенное недалеко отъ арсенала.

По остальнымъ обѣимъ сторонамъ огромнаго двора—хозяйственныя постройки, кухни, столовая, „cantine“, прачешная, карцера.

Въ зданіи имѣются склады обмундированія, швальни, гдѣ работаютъ вольные мастеровые и женщины; „cantine“ и лавочки содержатся также вольными торговцами.

Въ теченіи дня на дворѣ самый пестрый калейдоскопъ разнообразной публики, тутъ матросы старые, молодые, тутъ родные новобранцевъ, торговки, мастеровые.

Нѣтъ совершенно характера военной части. Имѣется большой крытый манежъ для гимнастики, въ которомъ никто не занимается, съ открытой сценой, театромъ, гдѣ иногда устраиваются представленія пріѣзжими артистами, при чемъ представленія оплачиваются продажей билетовъ за входъ, безъ всякой субсидіи отъ казны.

Имѣется библіотека и читальный залъ, но по видимому ими мало пользуются.

Каморы большія съ плохимъ освѣщеніемъ. Матросы, имѣютъ свои койки судового образца и парусинные чемоданы, нечего лишняго не имѣютъ право держать, да и незачѣмъ, такъ какъ на корабляхъ строго опредѣленно, что каждый имѣетъ право имѣть.

Депо въ Тулонѣ.

Депо въ Тулонѣ помѣщается въ дальнемъ бассейнѣ арсенала, вмѣсто казармъ стоятъ у набережной 4 блошкива, а всѣ хозяйственныя постройки тутъ же на берегу.

Въ настоящее время на берегу строятся ка-

зармы, такъ какъ держать людей на старыхъ судахъ признано во всѣхъ отношеніяхъ нежелательнымъ.

Увольненіе за ворота очень легко дается до вечера или на всю ночь. Тогда очень хорошая, лучше чѣмъ на судахъ, хотя на человѣка отпускается всего 85 сантимовъ. Это объясняется системой по которой обѣдъ готовится только на тѣхъ, кто остается въ депо, а деньги отпускаются на всѣхъ. Такъ напримѣръ, обѣдаютъ въ 11¹/₂ часовъ, почти всѣ 600, 700, а ужинаютъ всего 300, 400.

Всякій желающій пойти въ городъ, обязанъ наканунѣ заявить на какое время онъ хочетъ уйти.

Такимъ образомъ образуются большія экономическія суммы, которыя не копятъ, а расходуютъ на улучшение пищи.

Въ результатѣ тратится на человѣка не 85 сантимовъ, а 1 франкъ и больше.

Вслѣдствіе подобной обстановки въ жизни депо никакихъ слѣдовъ воспитанія я не могъ найти и мнѣ пришлось пойти на корабли.

Резервная эскадра.

Молодые матросы, пробывшіе въ депо короткое сравнительно время, распредѣляются по нѣкоторымъ спеціальнымъ школамъ, а тѣ, которые должны быть матросами, минерами, комендорами и сигнальщиками, поступаютъ на суда резервной эскадры, входящей въ составъ боевой эскадры Средиземнаго моря.

Обыкновенно въ резервной эскадрѣ 4, 5 броненосцевъ: типа Charles Martel, Noche и др.

Молодые матросы зачисляются званіемъ „аргенті“ и должны пробыть на ней 4 мѣсяца.

Въ эти 4 мѣсяца имъ дается воинское и общее морское образованіе и начинаютъ немного готовить по спеціальностямъ.

По истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ они росписываются по школамъ и на суда активной эскадры.

Поэтому иногда молодые матросы не заканчиваютъ своихъ четырехъ мѣсяцевъ.

Для завѣдыванія ими на каждомъ кораблѣ назначается одинъ лейтенантъ и въ помощь ему метры различныхъ спеціальностей. Такимъ образомъ въ составъ молодыхъ матросовъ входятъ: чины морской записи, волонтеры и окончившіе школу юнговъ.

Всѣ молодые матросы раздѣляются на спеціальности и въ то-же время на четыре части, въ зависимости отъ времени ихъ прибытія на корабль, кто пробылъ 1, 2, 3, 4 мѣсяца. Они принимаютъ участіе въ судовой жизни и два раза въ день производятъ рядъ ученій по опредѣленнымъ росписаніямъ. Два раза въ недѣлю для каждой группы занятія по грамотности, въ такъ называемыхъ элементарныхъ школахъ, и каждый день по вечерамъ занятія по уставамъ (словесность).

Этими занятіями руководятъ метры.

Объемъ даваемыхъ имъ основъ воспитанія крайне не великъ.

Понятія о долгѣ гражданскомъ и воинскомъ даются очень кратко, бездушно и считаютъ, что сама служба ихъ выравниваетъ и воспитаетъ. Трудъ капитана 2 ранга Леконтъ-де-Ружу забыть, существующей „памятной книжкой“ (*manuel d'éducation militaire du marin*), составленной лейтенантомъ Ch. Millault, не всегда пользуются.

На мой вопросъ о методѣ воспитанія, мнѣ отвѣчали, что примѣняется методъ единственно надежный „хорошій примѣръ“.

Нельзя отрицать, что методъ этотъ очень хорошій, но онъ не единственный. Если офицеръ стоитъ далеко отъ нижняго чина, если онъ его не развиваетъ такъ, чтобы тотъ понималъ тотъ примѣръ, который ему показывается, то этотъ лучший методъ, можетъ быть худшимъ.

На мои доискиванія причинъ, почему такая

глубокая разница въ воспитаніи солдата и матроса, мнѣ отвѣчали, что матросы морской записи мало развиты, всѣ добрые малые и нѣтъ надобности поднимать ихъ умственный и нравственный уровень.

Когда встрѣтится въ этомъ надобность, то конечно будетъ сдѣлано все что слѣдуетъ.

Когда я указывалъ, что волонтеры люди болѣе развитые, набираемые со всѣхъ концовъ Франціи, могутъ внести много отрицательнаго, на это мнѣ сказали, что волонтеры пришли по своему желанію, и уже это одно гарантируетъ отъ случаевъ неповиновенія съ ихъ стороны.

Не думаю, что такъ просто и легко можно рѣшать эти вопросы. Если въ 1897 году признано было необходимымъ планомѣрное, нравственное, патриотическое и воинское воспитаніе, то почему черезъ 10 лѣтъ въ этомъ нѣтъ еще болѣе надобности совершенно не понятно.

Нельзя не согласиться, что отчасти офицеры правы, что матросы заинтересованы службой и охотно служатъ, но нельзя отрицать, что современная жизнь и ученія могутъ подсказать многое, что разрушить предполагаемое въ матросахъ добродушіе.

Увольненіе на берегъ для молодыхъ матросовъ допускается по Субботамъ и Воскресеньямъ, а для матросовъ изъ юнгъ, которые не достигли 20 лѣтъ, увольненія ограничены временемъ и ихъ посылаютъ въ сопровожденіи квартирмейстеровъ.

Судовой составъ, какъ и со всѣхъ судовъ, увольняется въ городъ до вечера и на ночь въ размѣрѣ $\frac{3}{8}$ частей всего состава ежедневно.

Съ чѣмъ приходится бороться, такъ это съ пьянствомъ.

Особеннымъ пристрастіемъ къ вину отличаются бретонцы.

Несмотря на строгія наказанія, пьянство все-таки очень замѣтно.

На судахъ активной эскадры.

На судахъ активной эскадры команды много заняты ежедневными учениями и работами.

Весь день занятъ. На каждомъ кораблѣ учреждены, такъ называемыя, элементарныя школы. Эти школы раздѣляются на 4-е класса.

1-й—для тѣхъ кто не умѣетъ читать и писать.

2-й—для тѣхъ кто читаетъ, но не умѣетъ писать.

3-й—кто читаетъ и немного пишетъ.

4-й—хорошо грамотные.

Стремятся въ каждомъ классѣ достигъ возможныхъ успѣховъ, обучая чтенію, письму, ариметикѣ, начальной геометріи, немного исторіи и географіи.

Кромѣ того всѣ спеціалисты занимаются по своей спеціальности.

Элементарныя школы собираются каждый день отъ 4^{1/2}—5^{1/2} часовъ тѣхъ очередныхъ отдѣленій, которыя должны быть уволены на берегъ.

Этими занятіями вѣдаютъ метры подъ наблюдениемъ мичмана, находящагося въ распоряженіи старшаго офицера.

Но занятіями этими теперь не пользуются такъ, какъ это было организовано Адмираломъ Фурнье, и офицеры лишаютъ сами себя возможности благотворно вліять на своихъ подчиненныхъ.

Въ спеціальныхъ школахъ наравнѣ со спеціальнымъ образованіемъ дается общее воинское и морское образованіе.

Офицерамъ поручаютъ общее наблюденіе, ближайшими учителями являются метры.

Нѣкоторыя общія условія службы.

На всѣхъ судахъ имѣются командныя библіотеки, но они малы, плохо организованы и ими мало пользуются.

Развитіе спорта, гимнастики слабо.

Командиръ порта въ Тулонѣ недавно учредилъ библіотеку для командъ, находящихся на судахъ

въ резервъ, чтобы нѣсколько отвлечь матросовъ отъ усиленнаго посѣщенія берега. Въ одномъ изъ портовыхъ зданій отведены двѣ комнаты, въ которыхъ устроено электрическое освѣщеніе и имѣется бібліотека въ 300, 400 книгъ.

Изъ всего видѣннаго и слышаннаго я могу заключить, что воспитаніе матроса выражено очень слабо, всѣ полагаются на то 1) что команды много заняты ученіями, работами и 2) на то, что жизнь не показываетъ особой необходимости принимать тѣ или другія мѣры.

Но какъ я укажу ниже, это невѣрно.

Всѣ тѣ благотворительныя общества, о которыхъ я упоминалъ выше, не отказываютъ флоту въ своемъ содѣйствіи, но флотъ мало къ нимъ обращается.

„Foyer du marin et du soldat“ въ Тулонѣ посѣщается большею частью солдатами, матросы рѣдко туда заглядываютъ, они предпочитаютъ высидивать вечера въ кофейняхъ на набережной и въ городѣ.

На каждомъ кораблѣ имѣются небольшія лавочки, но ими завѣдываютъ помощники старшаго офицера и нѣтъ попытки изъ нихъ организовать подобіе „coopérative“ въ полкахъ.

По отношенію къ профессиональному образованію и просвѣщенію дѣло обстоитъ вяло и иногда не совсѣмъ нормально.

Такъ напримѣръ, въ Тулонѣ нѣкоторые матросы посѣщаютъ выше упомянутые вечерніе курсы для взрослыхъ при „Биржѣ труда“ и такимъ образомъ легко входятъ въ самое тѣсное соприкосновеніе съ рабочими, а между прочимъ рабочіе Тулонскаго арсенала, не смотря на осуществленный для нихъ 8-ми часовой рабочей день, не смотря на полную возможность выслуги пенсіи, даровое леченіе въ случаѣ болѣзни, извѣстны на югѣ Франціи, какъ самые безпокойные своими стачками, манифестаціями интернаціональнаго характера.

антимилитаристической пропагандой и прочими безчинствами.

Очевидно, что матросы легко могут подпадать подъ ихъ вліяніе.

Господинъ Noussanne въ своей брошюрѣ „L'Antimilitarisme à Toulon“, говоритъ, что когда во времена Пельетана были безпорядки среди рабочихъ арсенала, было замѣтно броженіе и среди судовыхъ командъ эскадры Средиземнаго моря и настолько серьезное, что капсюли и запалы хранились въ каютахъ офицеровъ.

Слѣдя за мѣстными газетами „Petit var“, „Petit Marseillais“ почти каждый день можно было читать всевозможныя анонимныя письма, въ которыхъ осуждаются дѣйствія морскихъ начальниковъ, разбираются случаи наказаній, накладываемыхъ на матросовъ, пишутся угрозы по адресу начальства, и по всему видно, что среди матросовъ есть молодцы, которые посвящаютъ корреспондентовъ во внутреннія дѣла флота или же попросту сами пишутъ. Конечно все раздувается и все получаетъ крайне скверную окраску.

На мои вопросы, почему газеты не преслѣдуются и не печатаются опроверженія на явно ложныя извѣстія, мнѣ говорили, что морскіе начальники этимъ пренебрегаютъ и пишутъ опроверженія только тогда, когда появляются статьи въ большихъ, серьезныхъ газетахъ. Можетъ быть это и правильно, но не слѣдуетъ забывать, что эти газеты читаются матросами всюду и появленіе частыхъ компрометирующихъ извѣстій показываетъ, что не всѣ матросы добродушны и добропорядочны.

Иллюстраціей къ сказанному можетъ служить слѣдующее обстоятельство.

Въ „Matin“ и въ другихъ газетахъ было напечатано, что послѣ взрыва на броненосцѣ „Iena“ на кр. Du Cheyla командиръ нашель у себя на письменномъ столѣ анонимное письмо съ преду-

преждениемъ, что крейсеръ погибнетъ отъ взрыва также, какъ броненосецъ „Iena“. На кр. „Desaix“ былъ задержанъ одинъ матросъ, который громко выразилъ свою радость по поводу катастрофы на броненосцѣ „Iena“ и выразилъ увѣренность, что и другія суда въ скоромъ времени подобнымъ образомъ взорвутся.

Командиръ собралъ экипажъ и выразилъ порицаніе этому негодяю. Офицеры вошли съ представленіемъ, чтобы многіе матросы-антимилитаристы, хорошо извѣстные, были уволены со службы.

О поведеніи матросовъ на берегу могу засвидѣтельствовать, что матросы, которыхъ я встрѣчалъ въ Парижѣ, вели себя превосходно, въ Брестѣ же и въ Тулонѣ среди можества гуляющихъ къ вечеру замѣчались нетрезвые и очевидно считавшіе себя свободными отъ исполненія тѣхъ правилъ, которыя солдатами соблюдаются хорошо.

Французскіе флотскіе офицеры многое объясняютъ тѣмъ разлагающимъ вліяніемъ, которое внесъ за свое время господинъ Пельетанъ.

Этимъ именемъ начинается тотъ періодъ, въ который французскій флотъ и, главное, его личный составъ пережилъ и переживаетъ много тяжелаго и дурного, что сознается лучшими его людьми. Но видно, что ввести разлагающіе элементы легко, а выздоровленіе могучаго и сильнаго организма французскаго флота происходитъ медленно и съ большими затрудненіями.

Современное положеніе, переживаемое французскимъ флотомъ, для меня легко объясняется прежде всего упадкомъ нравственныхъ силъ личнаго состава, которыя не воспитываются и не развиваются такъ, какъ окружающая обстановка того требуетъ.

ГЛАВА III *).

Итальянская армія.

Общая обстановка.

Не смотря на большіе успѣхи во всѣхъ областяхъ жизни народа и государства за послѣдніе годы, итальянскій простой народъ, большинство котораго проходитъ черезъ составъ итальянской арміи, еще мало культуренъ и развитъ.

Есть провинціи, гдѣ число неграмотныхъ достигаетъ до 80%.

Какъ извѣстно итальянское королевство объединилось не такъ давно и въ народѣ сохранился, иной разъ ярко выраженный, антагонизмъ между отдѣльными народностями.

Сардинія, Неаполь, Венеція, Ламбардія и пр. иногда еще сводятъ былые счеты.

Сѣверные итальянцы болѣе развиты, среди нихъ больше рабочихъ, городского пролетаріата, и они болѣе заражены социализмомъ и прочими разновидностями современныхъ ученій; центральныя и южныя провинціи болѣе уцѣлѣли, болѣе самобытны.

Поэтому составъ итальянской арміи крайне пестръ, и армія продолжаетъ великое дѣло объединения Италіи.

Поэтому уже одному итальянцы еще не скоро перейдутъ къ территоріальной системѣ, и уже въ

*) Настоящая глава была напечатана отдѣльнымъ очеркомъ въ журналъ „Братская помощь“ № 6 за текущій годъ.

принятомъ порядкѣ комплектованія видно стремленіе воспитать въ народѣ общность интересовъ и національныхъ идеаловъ.

Быть и служба итальянскаго солдата.

Итальянскій солдатъ долженъ служить три года, но по финансовымъ соображеніямъ срокъ службы иногда сокращается властью министра на два года.

Итальянскій солдатъ обставленъ очень скромно, кромѣ койки, на день складываемой, и вещей казеннаго обмундированія на полкѣ надъ ней, у него ничего не можетъ быть. Ничего не запирается на ключъ и этой мѣрой воспитывается уваженіе къ собственности, какъ бы она мала не была.

Для постоянства нагрузки ранца, въ немъ всегда хранится запасъ боевыхъ патроновъ до 70 шт. въ запломбированной пачкѣ, что показываетъ большое довѣріе къ солдатамъ.

Ѣда итальянскаго солдата очень скромная, мяса отпускается отъ 250 до 280 граммъ на человека въ день.

Центръ тяжести ѣды ложится на такъ называемую „пасту“, родъ макаронъ, приготовляемыхъ на растительномъ маслѣ.

Въ казармѣ въ свободное отъ занятій время остается одинъ дежурный офицеръ.

Отпуски со двора обусловлены крайне своеобразно. Каждый нижній чинъ, свободный отъ служебныхъ нарядовъ, имѣетъ право, ни у кого не спрашиваясь, уходить изъ казармы и возвращаться къ вечерней повѣркѣ.

Если онъ хочетъ остаться до позднихъ часовъ, то долженъ испрашивать особое разрѣшеніе.

Вечерней переклички во фронтѣ нѣтъ.

Въ 8 часовъ вечера дежурный по ротѣ сержантъ обходитъ койки и записываетъ кто не явился.

Такая странная широкая свобода объясняется офицерами возможностью довѣрять солдатамъ,

благодаря не столько ихъ воспитанію, сколько ихъ спокойному нраву.

Что особенно поражаетъ это отсутствіе пьянства среди солдатъ; офицеры затруднялись указать приблизительную статистику наказаній за пьянство, но это происходитъ опять таки не столько отъ воспитанія, сколько отъ того, что вообще въ итальянскомъ народѣ пьянство мало развито. Изъ европейскихъ народовъ итальянцевъ можно признать безъ всякаго преувеличенія самымъ трезвымъ народомъ.

Я, лично, за свое пребываніе въ Италіи не видѣлъ ни одного пьянаго солдата, матроса или же кого либо изъ гражданъ.

Во всѣхъ городахъ войска несутъ усиленные караулы у всѣхъ общественныхъ учрежденій.

Въ Римѣ гарнизонъ особенно обремененъ караульной службой, поэтому свободнаго времени сравнительно мало.

Въ гарнизонахъ же, расположенныхъ въ деревняхъ, карауловъ мало, солдаты имѣютъ больше досуга.

Въ смыслѣ казарменныхъ построекъ какъ въ Римѣ, такъ и въ Спеціи, казармы построены основательно, люди расположены свободно, помѣщенія высокія съ массой воздуха и свѣта.

Но встрѣчаются несообразности; въ Римѣ въ Сардинскомъ гренадерскомъ полку, бывшемъ гвардейскимъ, при великолѣпныхъ казармахъ освѣщеніе керосиновое, въ Спеціи казармы хуже, но освѣщеніе электрическое.

Въ Римѣ въ томъ же полку до сихъ поръ нѣтъ не только солдатской библіотеки, но и простаго рекреационнаго зала, въ Спеціи отведены двѣ большія камеры подъ библіотеку и читальню.

Подготовка офицеровъ какъ воспитателей.

Поворотнымъ пунктомъ жизни итальянской арміи несомнѣнно слѣдуетъ считать циркуляры

итальянскаго военнаго министра, изданные въ 1906 году, въ которыхъ онъ указывалъ, что „армія должна содѣйствовать искорененію безграмотности и вредныхъ предвзятыхъ идей въ отношеніи къ Государству“ и что „офицеры должны изъ солдата сдѣлать человѣка, способнаго пробить себѣ дорогу среди вѣдворота современной жизни“ (полный текстъ циркуляра приведенъ въ приложеніе къ 3-му изданію Ж. Дюрьи. „Современная социальная роль офицера“, въ переводѣ Евреинова и Никольскаго, стр. 121.).

Одновременно же бывшій военный министръ Майноне среди намѣченныхъ реформъ предполагалъ ввести нѣкоторыя реформы въ отношеніи лучшей постановки воспитанія солдатъ и соотвѣтствующей подготовки офицеровъ.

Въ настоящее время пока нигдѣ нѣтъ специальныхъ курсовъ для подготовки офицеровъ къ воспитательной дѣятельности, но необходимость въ нихъ сознается, и предполагается въ ближайшемъ будущемъ учредить курсы по военной психологіи и педагогикѣ при центральной офицерской стрѣлковой школѣ въ г. Пармѣ.

Въ офицерскихъ собраніяхъ иногда бывають сообщенія по вопросамъ воспитанія, организуются пренія, обмѣнъ мыслей.

Подготовка юношества къ военной службѣ.

Въ итальянскихъ начальныхъ, среднихъ и высшихъ школахъ нѣтъ еще тенденціи давать подрастающему поколѣнію воинскую подготовку.

Гимнастическія общества, по отзыву сенатора и профессора Годаро, задаются цѣлью укрѣпить и улучшить физическую природу человѣка, но о подготовкѣ къ воинской службѣ, какъ это организовано въ Германіи, во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, не думаютъ.

Изъ общественныхъ организацій, имѣющихъ

значеніе какъ подготовительныхъ къ воинской службѣ, въ Италіи только стрѣлковыя общества получили широкое развитіе, они получаютъ субсидіи отъ правительства и до нѣкоторой степени оправдываютъ свое назначеніе: готовятъ молодежь къ воинской службѣ и поддерживать полученныя знанія по стрѣльбѣ среди гражданъ, окончившихъ службу.

Воспитаніе солдата.

Хотя воспитаніе солдата не вылилось еще въ такія опредѣленныя и законченныя формы какъ во Франціи, но по нѣкоторымъ признакамъ видно, что итальянскіе офицеры начинаютъ понимать свою задачу въ дѣлѣ воспитанія шире, выходящую изъ предѣловъ исключительно военной муштры.

Вышеупомянутые циркуляры военнаго министра, предоставляя отдѣльнымъ начальникамъ полную инициативу въ выработкѣ лучшихъ методовъ, не смотря на черезъ-чуръ свой общій характеръ, послужили толчкомъ къ работѣ офицеровъ подъ руководствомъ начальниковъ частей, проявляя соревнованіе между отдѣльными воинскими частями.

Въ солдатахъ, какъ основу, воспитываютъ вѣрность къ Королю, къ Савойской династіи, которая въ 1848 году стала во главѣ объединенія Италіи.

Эти еще недавнія блестящія страницы исторіи Италіи полны самага высокаго энтузіазма и патріотизма и служатъ базой, и очень прочной, противъ всякихъ соціалистическихъ и прочихъ бредней.

Поэтому солдату говорятъ объ исторіи Италіи, начиная съ основанія Рима и кончая объединеніемъ Италіи при Королѣ Викторѣ Эмануилѣ, при чемъ особенно подробно останавливаются на трехъ войнахъ за независимость и объединеніе. Какъ на итогъ новѣйшей исторіи указываютъ достигнутое въ настоящее время итальянскимъ народомъ благополучіе, благодаря горячему героизму и патріотизму королей Савойской династіи.

На основаніи всей исторіи Италіи, доказы-
вается необходимость сильной арміи для охраненія
независимости государства и защиты свободнаго
труда и, уже какъ слѣдствіе этого, сознаніе
необходимости дисциплины, уваженіе къ верховной
власти и закону.

Все это иллюстрируется подвигами первыхъ
трехъ королей Савойской династіи, выдающихся
воиновъ и гражданъ.

Одновременно сообщаются основы обществен-
ной морали, чуждой какой либо религіозной окра-
ски, такъ какъ религія исключена изъ официальной
жизни итальянскаго солдата, и воспитанія въ
солдатѣ гражданскихъ доблестей, основанныхъ на
пониманіи его гражданскихъ правъ и обязан-
ностей.

Эта часть обнимаетъ собой основныя понятія
объ общинѣ и государствѣ, государственной вла-
сти, права и свободы гражданскія и политическія,
основные законы, обязанности гражданъ, уваженіе
къ закону, избирательное право, уплата повинно-
стей и воинская повинность.

Попутно затрагиваются и социальныя вопросы,
обнимающіе собой: естественное неравенство лю-
дей, трудъ, свобода труда, право на трудъ, разно-
видности труда, капиталъ, происхожденіе собствен-
ности, отношеніе между капиталомъ и трудомъ,
невзгоды, на которыя жалуется рабочій классъ,
соціализмъ, коллективистическій государственный
строй, средство для рѣшенія социальныхъ вопро-
совъ, участіе государства, социальное законодатель-
ство, стачки, участіе отдѣльной личности.

Предусмотрительность и сбереженія, почтово-
сберегательныя кассы, взаимопомощь, общество
взаимопомощи, національная касса обезпеченія
увѣчныхъ и старыхъ рабочихъ, кооперативныя
общества.

Эмиграція и борьба съ маляріей.

Все это не лишено нѣкотораго оттѣнка контръ-

пропаганды; но считается необходимымъ, не вовлекая армію въ политику, давать ясныя и точныя опредѣленія гражданскаго строя государства, правъ и особенно обязанностей каждаго гражданина, что должно облегчить задачи самого воинскаго воспитанія, объясняя значеніе и смыслъ назначенія солдата.

Эта часть воспитанія увѣнчивается любовью къ Родинѣ, вытекающей изъ любви къ семьѣ, значеніе любви къ Родинѣ въ случаѣ войны и опредѣленіе патриотизма по Де-Амичисъ.

Затѣмъ идетъ воинское воспитаніе, обнимающее собой: развитіе сознанія необходимости арміи для выполненія слѣдующихъ функцій: охраненіе независимости Родины, обезпеченіе развитія промышленности, торговли и благосостоянія всѣхъ классовъ, охраненіе эмигрантовъ за границей, охраненіе порядка внутри страны и соціального мира, необходимаго для развитія народныхъ богатствъ; при настоящихъ условіяхъ, при постоянной арміи, уменьшается число безработныхъ, что въ свою очередь препятствуетъ пониженію заработной платы. Деньги, потраченныя государствомъ на армію, не потеряны для народа, армія способствуетъ физическому, нравственному и умственному улучшенію гражданъ, и какъ слѣдствіе всего сказаннаго видно все благородство и возвышенность назначенія арміи.

Затѣмъ идетъ знакомство съ организаціей арміи, главной основы ея, дисциплины, на эту часть обращено особенное вниманіе, такъ какъ самъ по себѣ народъ не отличается природной склонностью безпрекословно подчиняться.

Самъ по себѣ дисциплинарный уставъ, статьи котораго замѣчательно полно и хорошо разработаны, показываетъ, что стремятся воспитать дисциплину не столько страхомъ наказанія, сколько разсудочнымъ путемъ, дѣйствуя на логику и здравый смыслъ. Послѣ дисциплины идетъ знамя, ор-

дена за воинскіе подвиги, примѣры изъ недавняго прошлаго, краткій очеркъ о войскахъ всѣхъ родовъ оружія.

Сама по себѣ формула присяги свидѣтельствуется, что законъ предполагаетъ достаточное развитіе въ каждомъ гражданинѣ сознанія долга *).

Въ нѣкоторыхъ полкахъ очень хорошимъ вспомогательнымъ, воспитательнымъ средствомъ служатъ музеи, въ которыхъ собрано все, что относится къ исторіи полка.

Подобный музей мнѣ удалось видѣть въ Римѣ въ Сардинскомъ гренадерскомъ полку (Reg. Granatieri di Sardegna).

Этотъ полкъ былъ основанъ въ 1659 году и былъ однимъ изъ старѣйшихъ гвардейскихъ полковъ.

Послѣ объединенія Италіи, Король Викторъ Эмануиль упразднилъ гвардію, считая, что, находясь среди вѣрнаго, объединеннаго итальянскаго народа, онъ больше не нуждается въ особой охранѣ, и съ тѣхъ поръ этотъ полкъ былъ переименованъ въ простой гренадерскій. Отъ былого остались лишь петлицы на воротникахъ.

Этотъ полкъ считается и до сихъ поръ однимъ изъ лучшихъ по славнымъ традиціямъ, тщательно оберегаемымъ.

Полковой музей, хотя недавно собранъ, все-таки достаточно полно рисуется исторію полка.

Молодымъ солдатамъ рассказывается исторія полка, а затѣмъ ихъ водятъ въ музей и показываютъ реликвіи былой славы. Затѣмъ офицеры повторяютъ эти посѣщенія съ солдатами и уже спрашиваютъ ихъ, что именно и о чемъ напоминаетъ.

Такимъ образомъ музей даетъ возможность

*) Текстъ присяги: „Клянусь быть вѣрнымъ Королю и его законнымъ наслѣдникамъ, соблюдать конституцію какъ указано въ законѣ и всѣ государственныя установленія, исполнять долгъ моего званія, клонящагося къ достиженію единственной цѣли: нераздѣльнаго блага Короля и Родины“.

1659 — 1780

1871 — 1907

Сардинскій Гренадерскій полкъ въ г. Римѣ.

реально, вполне осязательно, дать убеждение солдату, что честь полка, честь знамени, не пустые слова и высоко ставились предками и они за них умирали.

Кромѣ картинъ, фотографій, въ витринахъ собраны знамена или копии съ нихъ, мундиры, шинели офицеровъ, раненыхъ или убитыхъ въ бою.

Еще теперь можно видѣть слѣды крови и рукопашной схватки на тѣхъ или другихъ частяхъ обмундирования.

При окончаніи службы въ различныхъ воинскихъ частяхъ, различнымъ образомъ стараются дать солдатамъ что либо на память о полкѣ. Такъ напримѣръ: въ гренадерскомъ полку даются открытые письма, изданія полкового музея, въ 65-мъ пѣхотномъ полку полковой командиръ, полковникъ Л. Амадази, ежегодно при торжественной обстановкѣ раздаетъ уходящимъ въ запасъ небольшія медали съ портретомъ короля и съ надписью „на память о 65-мъ пѣхотномъ полкѣ“.

Медаль „на память о 65 пѣхотномъ полкѣ“.

(Натуральная величина).

По этому поводу полковникъ Амадази рассказалъ мнѣ случай, который его глубоко тронулъ.

Въ полку у него былъ солдатъ, который считался принадлежащимъ до службы къ анархистамъ, служилъ онъ неважно; при раздачѣ этихъ маленькихъ медалей, передъ увольненіемъ въ запасъ, этотъ солдатъ, получивъ медаль, поцѣловалъ ее и воскликнулъ: „да здравствуетъ Король!“, засви-

дѣтельствовавъ такимъ образомъ, что онъ уходитъ изъ полка преданнымъ и вѣрнымъ Королю гражданиномъ.

Независимо отъ стремленія воспитать въ солдатъ воина и гражданина, военная служба благотворно вліяетъ въ смыслѣ пріученія солдатъ къ чистотѣ тѣла, одежды и окружающаго помѣщенія, и эти привычки сохраняются и непосредственно переносятся въ жизнь самаго народа.

Просвѣщеніе нижнихъ чиновъ.

Кромѣ грамотности, которую усиленно насаждаютъ и знаніе которой имѣетъ значеніе для полученія избирательныхъ правъ, въ послѣднее время признали необходимымъ давать профессиональное и общее образованіе.

Военный министръ Майноне, пробывшій на своемъ посту въ 1906 году всего нѣсколько мѣсяцевъ и предложившій цѣлый рядъ реформъ, издалъ циркуляръ, въ которомъ указывалось начальникамъ отдѣльныхъ частей на организацію профессиональныхъ курсовъ для солдатъ, устройство читалень и библіотекъ.

Особыхъ ассигнованій на это нѣтъ, но дружными усиліями офицеровъ, воодушевленныхъ этой патріотической задачей, во многихъ полкахъ уже много сдѣлано и дѣлается, пользуясь тѣми средствами, которыя имѣются.

Напримѣръ, въ 17-мъ пѣхотномъ полку, въ Специи, устроена читальня и библіотека, состоящая изъ двухъ большихъ камеръ.

Число книгъ около 400, выписываются журналы; газетъ нѣтъ, онѣ запрещены, такъ какъ этимъ вносили бы политику въ казарму.

На стѣнахъ вѣшаны картины, фотографіи изъ исторіи полка. Столы и скамейки сдѣланы своими средствами.

Видно приложено мало денегъ, но много любви и труда.

Командиръ 65-го пѣхотнаго полка, полковникъ Амадази говорилъ мнѣ, что въ Комо, въ мѣстѣ стоянки своего полка, онъ при желаніи устроилъ для солдатъ бібліотеку, читальню, организовалъ для желающихъ вечернія занятія.

Спеціальныхъ журналовъ и изданій для солдатъ немного; издатель Вогеро говорилъ, что онъ два года издавалъ журналъ „Il Valore illustrato“ и ему пришлось прекратить изданіе за недостаткомъ поддержки. Въ настоящее время въ Миланѣ издается журналъ „Il Giornale del soldato“, ежедневный, цѣной 2 лиры 60 сант. въ годъ *).

Профессиональное образованіе дается слѣдующимъ образомъ:

Городскія управленія устраиваютъ при городскихъ думахъ или ремесленныхъ училищахъ вечерніе курсы для солдатъ, при чемъ расходы покрываются изъ городскихъ суммъ.

Желающіе солдаты записываются на курсы и увольняются изъ казармъ въ дни занятій.

Эти занятія находятся подъ контролемъ начальниковъ частей.

Нѣкоторые начальники на эти посѣщенія смотрятъ иначе и не разрѣшаютъ, поэтому, конечно, лучше было бы устраивать эти занятія въ самихъ казармахъ, но на это нѣтъ средствъ.

*) Среди пособій воспитательнаго характера наиболѣе распространены:

Cap. Ferraro. Manuale Moderno del graduato.

Cap. De-Domenico e Bonatti, L'educazione sociale del soldato.

Cap. Abignente. Le Parole del Capitano.

C. Manfredi. Nozioni e massime di educazione cittadino et militare.

Col. Marriotti. Il soldato Italiano educati alla scuola del dovere.

T. Vincenzo. Del dovere, precetti di educazione militare e sociale.

Cuttica. Per l'educazione del soldato.

Ferraro. La questione sociale.

Zanelli. Sull' educazione morale del soldato.

Colon. Mariani. Perché e come si fa il soldato и др.

Необходимость по мѣрѣ возможности развивать солдата, расширять его кругозоръ, признана недавно, но достаточно было дать начало, какъ въ самое короткое время во многихъ частяхъ сдѣлано очень много въ этомъ направленіи.

Контръ-пропаганда и борьба съ социализмомъ и прочими современными ученіями.

Социализмъ и прочія крайнія политическія ученія въ Италіи сдѣлали въ послѣднее время замѣтные успѣхи.

Два года тому назадъ антимилицаристическая пропаганда велась настолько успѣшно во время призыва новобранцевъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствительно на призывъ явилось мало; конечно всѣ остальные были все таки призваны и приведены жандармами, но фактъ на лицо, пропаганда оказала вліяніе.

При этомъ пропаганда велась и ведется не столько среди войскъ, сколько среди молодежи, подлежащей воинской повинности и среди запасныхъ.

Пропаганда дошла до такой степени, что сенаторъ Пулле основалъ общество специально для контръ-пропаганды. Военный Министръ долженъ былъ сдѣлать запросъ въ парламентъ въ ясной и категоричной формѣ и указать на всю опасность и преступность противъ Отечества подобной пропаганды.

Его ли запросъ или самосознаніе самага общества послужили причиной тому, что на послѣднемъ съѣздѣ социалистовъ различныхъ оттѣнковъ обсуждался вопросъ продолжать ли пропаганду или временно ее прекратить.

Нѣкоторые, крайніе, высказались что слѣдуетъ не только продолжать, но и усилить пропаганду, такъ какъ она имѣетъ очевидный успѣхъ, но боль-

шинство высказалось противъ и постановили прекратить временно антимилицаристическую пропаганду какъ въ войскахъ, такъ и въ народѣ.

Изъ принудительныхъ и легко осязаемыхъ мѣръ противъ всякой пропаганды примѣняется въ арміи и во флотѣ правило, по которому о всякомъ поступающемъ солдатѣ или матросѣ присылаются свѣдѣнія изъ полиціи и жандармеріи, и въ случаѣ принадлежности или соприкосновеніи новобранца къ какой либо крайней политической партіи, устанавливается за каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ самый тщательный надзоръ.

Годъ тому назадъ военнымъ министромъ было поручено вести контръ-пропаганду самими офицерами, въ видѣ бесѣдъ, лекцій, но это распоряженіе не встрѣтило сочувствія и, главное, офицеры не оказались подготовленными къ такой роли и подобныя бесѣды, принесли скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Вмѣсто контръ-пропаганды, также какъ и во Франціи, признается необходимымъ поднять вообще просвѣщеніе, развитъ здоровый патріотизмъ тѣми или другими путями.

Земледѣльческіе курсы.

Что получило особенное развитіе и даетъ блестящіе результаты, это курсы по земледѣлію для солдатъ.

Нѣкоторыя подробности объ этихъ курсахъ можно найти въ приложеніи къ 3-му изданію русскаго перевода книги Ж. Дюрри „Современная соціальная роль офицера“ въ переводахъ Евреинова и Никольскаго, гдѣ приведены выдержки изъ донесеній консульскихъ и господина Е. М—еръ. (стр. 123—136).

Въ дополненіе того, что можно найти въ этой книгѣ, сообщу нѣкоторыя подробности, которыя

мнѣ удалось получить лично отъ основателя этихъ курсовъ господина V. Nazari.

Г-нъ Викторъ Назари, Капитанъ артиллеріи въ запасѣ, докторъ земледѣлія и директоръ канцеляріи Министерства Земледѣлія, далъ мнѣ слѣдующія объясненія о дѣлѣ, которое онъ съ помощью друзей основалъ около 10 лѣтъ тому назадъ.

Армія состоитъ почти на $\frac{3}{4}$ изъ земледѣльцевъ.

Цѣль регулярныхъ чтеній для желающихъ солдатъ по земледѣлію тройкая:

1. Дать свѣдѣнія въ области сельскаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ, которыя будутъ полезны солдатамъ-земледѣльцамъ по окончаніи ихъ службы.

2. Поддерживая и пополняя ихъ знанія въ этой области, возбуждать въ нихъ желаніе вернуться послѣ службы къ землѣ и, обрабатывая ее вновь сообщенными имъ способами, способствовать поднятію культуры и удерживать ихъ отъ пополненія городского пролетаріата.

3. Какъ слѣдствіе двухъ вышеприведенныхъ цѣлей будетъ вестись въ наиболѣе практичной формѣ контръ-пропаганда противъ соціалистическихъ и прочихъ ученій, и тѣмъ самымъ за время пребыванія на службѣ будущіе земледѣльцы утвердятся въ сознаніи своего гражданскаго долга, связаннаго съ будущимъ ихъ благосостояніемъ, какъ собственниковъ.

В. Назари изъ долголѣтняго опыта утверждаетъ, что этотъ путь самый вѣрный, самый надежный.

Начало курсовъ слѣдуетъ отнести къ 1897 г.

Сотрудникомъ и помощникомъ его первоначально былъ профессоръ Zambrano въ Неаполѣ.

Сознавая, что новое дѣло не встрѣтитъ поддержки и сочувствія у военныхъ начальниковъ, ему удалось заинтересовать Наслѣднаго Принца, нынѣ

Викторъ Назари

Викторъ Назари.

Капитанъ артиллеріи въ отставкѣ, профессоръ земледѣлія, директоръ канцеляріи Министерства Земледѣлія.

Короля, въ бытность его полковымъ командиромъ въ Неаполѣ и благодаря его одобренію, ему удалось сразу поставить курсы на твердую ногу, а въ сочувствіи и сотрудничествѣ со стороны офицеровъ не было недостатка.

Слѣдующая таблица, приготовленная Назари, была имъ доложена международному конгрессу по земледѣлію въ Вѣнѣ въ Маѣ мѣсяцѣ этого года. Она показываетъ цифры, изъ которыхъ можно судить объ успѣхахъ и развитіи этого дѣла.

Замѣчательно то, что на это большое дѣло правительство даетъ въ годъ субсидію только 10.000 лиръ.

Все основано на бесплатномъ сотрудничествѣ сотенъ офицеровъ и профессоровъ.

Чтенія обыкновенно устраиваются по воскреснымъ днямъ, т. е. въ единственный день недѣли, который можетъ служить для офицеровъ отдыхомъ, которымъ они жертвуютъ ради хорошо сознанной имъ идеи.

Если офицеръ, желающій читать эти курсы, не обладаетъ достаточнымъ знаніемъ, то ему дается разрѣшеніе прослушать курсъ по земледѣлію въ ближайшемъ городѣ въ университетѣ или въ высшихъ земледѣльческихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ Римѣ курсы читаются въ трехъ мѣстахъ, вслѣдствіе разбросанности и величины гарнизона.

В. Назари и Лейтенантъ Курти въ казармахъ карабиньеровъ.

Профессоръ Татули въ казармахъ Пилота.

Лейтенантъ Птити въ казармахъ Макао.

Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года, благодаря любезности господина Назари, мнѣ удалось присутствовать на одномъ изъ его чтеній въ казармахъ карабиньеровъ *).

Это чтеніе было общее для всѣхъ трехъ па-

*) Карабиньерамъ, кромѣ общаго курса по земледѣлію, читается особый курсъ по законоположеніямъ, касающимся земледѣлія.

Земледѣльческіе курсы въ Итальянской арміи.

Название гарнизона.	Число курсовъ.	Число солдатъ.				Число лекцій въ		Число практическихъ занятій въ	
		Записалось.	Служало.	Записалось.	Служало.	1899	1906	1899	1906
		въ 1899	въ 1906	въ 1899	въ 1906	1899	1906	1899	1906
Torino	11	735	605	1111	930	135	280	40	70
Novara	5	590	490	540	495	85	43	56	16
Alessandria	10	1170	965	1781	1345	134	219	31	40
Cuneo	9	974	821	1325	1175	58	247	18	52
Milano	7	783	677	815	690	85	186	10	30
Brescia	4	700	680	520	430	52	81	8	15
Piacenza	4	905	720	535	465	56	121	11	19
Genova	7	1100	910	1180	1010	145	186	68	69
Verona	7	1730	1215	745	665	174	179	13	28
Padova	10	1120	890	1510	1295	126	259	45	35
Bologna	4	470	400	920	570	37	52	10	9
Ravenna	8	1255	1010	1780	1525	118	61	123	43
Ancona	9	560	435	670	560	170	235	39	27
Chieti	15	650	540	1440	1230	127	394	39	98
Firenze	3	700	370	570	510	48	75	19	28
Livorno	8	1041	805	1150	985	107	178	26	61
Roma	4	3030	2440	2450	2060	36	81	3	24
Perugia	10	750	644	1010	795	206	265	16	54
Cagliari	3	200	140	601	530	40	100	16	50
Napoli	9	1455	1045	1220	1100	197	236	47	69
Salerno	4	500	415	310	255	50	81	15	24
Bari	16	890	671	1680	1435	198	367	30	79
Cantanzaro	7	530	40	846	730	136	195	16	21
Palermo	24	405	311	1035	835	175	495	22	51
Messina	17	885	636	1625	1410	207	356	46	62
Итого въ Италіи	215	23128	18290	27369	23030	2902	4972	767	1074

Примѣчаніе. По данному вопросу имѣется специальная литература:
 Курсы издаются и раздаются солдатамъ двухъ авторовъ.
 V. Nazari. Soldato e Agricoltore. Manuale delle nozioni di agraria da esporre nelle conferenze pei militari.
 E. Lanza. Manualletto di Agraria per il soldato italiano.
 Къ исторіи даннаго вопроса относятся:
 Zambrano Gaetano. Storia ed avvenire della istruzione agraria nell'Esercito.
 Marcozzi Giovanni. Esercito e agricoltura.
 Nazari Vittorio. Esercito e agricoltura.
 Nazari Vittorio. L'insegnamento agrario, nell'Esercito.
 Nazari Vittorio. L'agricoltura nell'Esercito.

раллельныхъ курсовъ и было посвящено обзору зимнихъ занятій и предстоящихъ практическихъ занятій на опытномъ полѣ.

Къ 8^{1/2} часамъ утра, въ воскресенье, на дворѣ собралось около 600 — 700 нижнихъ чиновъ различнаго рода оружія, они приведены были фронтомъ при офицерахъ.

Такъ какъ послѣ чтенія они распускаются гулять, то всѣ были чисто одѣты, что придавало блестящій видъ молодымъ ученикамъ - солдатамъ.

Въ большомъ манежѣ солдаты выстроились, скамеекъ не было, слушали стоя.

На эстраду поднялся Г-нъ Назари, гдѣ его ожидали офицеры-лекторы.

Г-нъ Назари былъ въ формѣ, чему онъ придаетъ особенное значеніе.

Онъ считаетъ, что этимъ онъ подчеркиваетъ авторитетъ офицерскаго званія вообще и наглядно показываетъ, что офицеры и въ этомъ дѣлѣ ихъ учителя и покровители.

Чтеніе продолжалось около часу.

„Г-нъ Назари обрисовалъ общую картину прослушанныхъ за зиму чтеній, сказалъ, что теперь они лучше понимаютъ всю пользу пріобрѣтенныхъ знаній, затѣмъ перешелъ на предстоящія занятія на опытномъ полѣ, которое недавно дано Военнымъ Министерствомъ въ распоряженіе лекторовъ.

„Онъ ярко обрисовалъ тѣ чувства, тѣ волненія, которыя испытываетъ земледѣлецъ, когда онъ слѣдить за результатомъ своего труда на землѣ.

„Передъ этими занятіями предстоитъ еще посѣтить сельско-хозяйственный музей, въ которомъ они увидятъ много для нихъ новаго и интереснаго.

„Чтеніе онъ закончилъ значеніемъ земледѣльческаго труда для ихъ Родины и для ихъ личной нравственности и счастья“.

Всѣхъ зимнихъ чтеній было 14—15, а практическихъ занятій—около 8—10.

Г-нъ Назари произвелъ на меня глубокое впечатлѣніе, я увидѣлъ человѣка, который уже около 10 лѣтъ работаетъ, не покладая рукъ, ради идеи, идеи высоко патріотической.

Онъ нисколько не тяготится взятой на себя задачей, онъ съ видимымъ удовольствіемъ каждое воскресеніе превращается въ военнаго и бесѣдуетъ со своими слушателями.

Г-нъ Назари познакомилъ меня вкратцѣ со своимъ докладомъ, который онъ прочтетъ въ Маѣ мѣсяцѣ на предстоящемъ международномъ конгрессѣ въ Вѣнѣ по организациіи земледѣльческихъ курсовъ въ арміи.

Подготавливая матеріаль, онъ собралъ свѣдѣнія о постановкѣ этихъ курсовъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ.

Во Франціи курсамъ придана правильная организациія въ 1902 году.

Въ Австріи предполагаютъ основать подобные курсы въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ Германіи, въ виду введенія двухлѣтняго срока службы, не считаютъ возможнымъ тратить время на подобныя занятія.

Въ Бельгіи подобные курсы давно введены.

Въ Россіи, въ этой колоссальной земледѣльческой странѣ еще не думали и не думаютъ организовывать подобные курсы.

Эта справка была получена Назари официально.

Назари, который бывалъ неоднократно въ Россіи по порученіямъ Министерства Земледѣлія, искренно удивлялся и сожалѣлъ, что у насъ нѣтъ подобныхъ курсовъ. По его мнѣнію въ Россійской арміи такіе курсы должны были бы принести особенную общегосударственную пользу.

Онъ изъ опыта утверждаетъ, что подобные курсы не отнимаютъ ни минуты времени отъ воинскаго обученія.

Видя это воодушевленіе, видя вѣру въ свою идею, провѣренную десятилѣтнимъ опытомъ, мнѣ

становилось какъ-то неловко за насъ русскихъ, какъ это мы раньше не додумались сами до такой простой вещи *).

Я ясно началъ сознавать, что будь у насъ эти курсы въ полкахъ, мы, офицеры, могли бы быть проводниками не только новыхъ знаній въ народныя массы, но и вѣрныхъ идей въ области права, что принесло бы теперь великую пользу въ противовѣсъ соціалистическимъ теоріямъ о націонализаціи земли и проч.

Я счелъ долгомъ заступиться за насъ, русскихъ, и сказалъ Назари, что у насъ въ арміи теперь возбуждаются вопросы объ учрежденіи подобныхъ курсовъ, что не далеко то время, когда мы, по примѣру Италіи, внесемъ этотъ новый, оздоровляющій, воспитательный элементъ не только въ армію, но и во флотъ, гдѣ около 60% земледѣльцевъ, что уже частныя попытки были.

Я сказалъ, что въ нашихъ полковыхъ и судовыхъ бібліотекахъ всегда есть сельско-хозяйственный отдѣлъ, иногда читаются лекціи.

Я убѣдился, что земледѣльческіе курсы въ Италіи играютъ главную роль въ просвѣщеніи солдатъ и для противодѣйствія всяческому модному ученіямъ.

Главное, что на меня произвело впечатлѣніе это то, что большая часть того, что дѣлается въ области воспитанія итальянскаго солдата, дѣлается не за плату, а только потому, что офицеры воодушевлены горячимъ патріотизмомъ и это чувство даетъ имъ силы и увѣренность, что они свое назначеніе выполняютъ хорошо. Конечно, многое еще предстоитъ сдѣлать, но начало положено, задачи намѣчены, а это главное для прогресса и успѣха.

*) Частныя попытки подобныхъ курсовъ у насъ въ арміи были, но какъ явленія исключительныя въ счетъ идти не могутъ.

ГЛАВА IV.

Итальянскій флотъ.

Общій характеръ воспитанія итальянскаго матроса можетъ считаться аналогичнымъ съ воспитаніемъ солдата.

Разница въ лучшемъ подборѣ людей, ббльшая часть которыхъ больше развита и въ томъ сложномъ образованіи, которое необходимо для выработки разнообразныхъ спеціалистовъ.

Въ Италіи ббльшая часть матросовъ берется по закону морской записи, недостатка въ нихъ нѣтъ, вслѣдствіе большой береговой черты.

Итальянцы издавна славились какъ отличные моряки.

Въ послѣднее время были попытки принимать волонтеровъ, но въ незначительномъ количествѣ въ видѣ опыта.

Срокъ службы пятилѣтній, но иногда сокращается до 4-хъ лѣтъ.

Очень серьезно и цѣлесообразно поставлена подготовка унтеръ-офицеровъ изъ юнгъ, для чего существуетъ нѣсколько школъ для различныхъ спеціальностей.

Чтобы прослѣдить воспитаніе матроса, удобнѣе всего познакомиться съ прохожденіемъ службы.

Во флотѣ нѣсколько слабѣе выражено стремленіе расширить область воспитанія.

Въ то время, какъ по арміи было издано два

циркуляра Военнаго Министра, во флотѣ были случаи и то въ самое недавнее время, когда начальники эскадръ или дивизій давали краткія директивы въ области воспитанія, указывая, что воинское воспитаніе, должно сопровождаться съ воспитаніемъ нравственнымъ, патріотическимъ и гражданскимъ.

Депо.

Идея депо, какъ временное пребываніе матроса на берегу, проведена очень послѣдовательно и систематично.

Въ обыкновенное время, напримѣръ, начиная съ Марта мѣсяца, въ депо матросовъ почти нѣтъ, про нѣсколько десятковъ я не говорю.

Всѣ команды остаются на судахъ, и этотъ принципъ проводится очень хорошо.

Депо обыкновенно огромныя зданія, въ которыхъ помѣщается администрація, магазины съ обмундированіемъ и пустыя громадныя камеры, готовыя принять сразу, въ зависимости отъ Порты, до 1000—2000 людей, главнымъ образомъ на время мобилизацій.

Депо имѣются въ Спеціи, Венеціи, Неаполѣ и Торанто.

Мнѣ удалось посѣтить депо въ Спеціи и въ Неаполѣ.

Особенно въ Спеціи казармы депо грандіозны и содержатся въ образцовомъ порядкѣ.

Молодой новобранецъ является въ депо, здѣсь его осматриваютъ, моютъ, стригутъ, одѣваютъ, т. е. даютъ койку и большой чемоданъ съ полнымъ комплектомъ обмундированія.

Порядокъ выдачи обмундированія уже имѣетъ воспитательное значеніе. Полное снаряженіе выдается матросу въ собственность, и онъ сразу учится бережливости, такъ какъ за каждую новую вещь обмундированія, которая будетъ признана

ротнымъ командиромъ необходимой къ выдачѣ, стоимость удерживается изъ жалованья.

Молодыхъ матросовъ оставляютъ въ депо на 30—40 дней для первоначальнаго обученія, главнымъ образомъ строю.

Затѣмъ молодой матросъ отправляется на боевые или учебныя суда.

Всѣ школы, кромѣ машинныхъ, помѣщаются на судахъ.

Поэтому всему въ депо не могутъ задаваться цѣлью вести планомѣрное воспитаніе.

На судахъ.

На учебныхъ судахъ спеціальное образованіе ведется наравнѣ съ обще-воинскимъ образованіемъ и воспитаніемъ.

Въ школѣ юнгъ, принимаемыхъ по желанію, воспитаніе ведется планомѣрно, но въ ограниченныхъ предѣлахъ.

Матросы, оставаясь жить на судахъ, въ достаточной степени изолированы отъ берегового вліянія.

Каждое отдѣленіе команды, т. е. $\frac{1}{4}$ черезъ три дня въ четвертый, считается послѣ 12 часовъ дня свободнымъ и имѣетъ право на отдыхъ, желающіе спускаются на берегъ, остающіеся на кораблѣ дѣлаются свободными отъ всякихъ судовыхъ работъ и нарядовъ.

Увольняются до 8 часовъ вечера, послѣ чего всѣ должны возвращаться на судно.

На берегу мнѣ не приходилось видѣть пьяныхъ или безчинствующихъ матросовъ.

Кромѣ осмотра различныхъ спеціальныхъ школъ, чтобы имѣть понятіе о жизни матроса на кораблѣ, я посѣтилъ новѣйшій броненосецъ „Brin“.

Не останавливаясь на интересныхъ техническихъ подробностяхъ обстановки жизни матроса, скажу только, что настолько обдуманно до самыхъ мелочей

оборудованія современнаго корабля по отношенію къ жизни матроса, какъ броненосецъ „Brin“ мнѣ не приходилось видѣть еще ни разу.

Не смотря на многочисленный кадръ унтеръ-офицеровъ и матросовъ различныхъ степеней, офицеры прилагаютъ много старанія въ смыслѣ воспитанія матросовъ.

Командиръ броненосца Капитанъ I ранга Магосо сказалъ, что онъ устраиваетъ иногда бесѣды съ офицерами по вопросамъ воспитанія.

Самъ онъ чутко слѣдитъ за настроеніемъ команды, поддерживая и развивая въ нихъ воинскій духъ.

Такъ, на примѣръ, недавно при работахъ убило одного матроса, что на матросовъ произвело тяжелое впечатлѣніе; онъ воспользовался случаемъ и обратился къ командѣ съ рѣчью, въ которой указалъ, что ихъ общій сослуживецъ умеръ на своемъ посту также честно, доблестно, какъ и въ бою, и память о немъ должна также почитаться.

Затѣмъ онъ вышелъ въ море для производства боевой стрѣльбы.

Непосредственно борьбы съ антимилитаристическими и прочими ученіями вести не приходится, матросы много заняты работой, съ охотой служатъ и образцово организованный кадръ сверхсрочнослужащихъ помогаетъ вести хорошо людей.

Судовыя бібліотеки находятся въ степени организаціи.

Опредѣленныхъ суммъ нѣтъ. Недавно на новыя суда стали отпускать по 1000 лиръ на первоначальное обзаведеніе командныхъ бібліотекъ.

Особой литературы для матросовъ нѣтъ, если не считать около десятка спеціальныхъ изданій, посвященныхъ описанію судовъ флота, его исторіи *).

*) Cecci. Azzuro.—Quattrini. Il Galateo del Marinaio.—Vecchi. Storia Generale della Marine, primo libro di lettura.—Bazzolo. Guida educativa della gioventù.—Ringressi. Le nostre navi illustrate.—Marconi. Racconti storici.—More hio. Il Marinaio Italiano.—Gallizoli. Cronistoria del Naviglio-Nazionale da guerra.

Итальянская Морская Лига составила статистическія свѣдѣнія о судовыхъ библіотекахъ въ итальянскомъ флотѣ и высылаетъ книги для ихъ организациі или пополненія имѣемыхъ въ определенномъ порядкѣ бесплатно.

Около половины судовъ не имѣютъ еще ни одной книги.

На учебномъ суднѣ „Americo Vespucci“ я познакомился съ Лейтенантомъ Tornielli di Crestvolant, въ его рукахъ я увидѣлъ статью Генерала Лютеля, онъ не зналъ объ ея дальнѣйшемъ развитіи во Франціи, но, проникнувшись его взглядомъ, онъ озабоченъ организаціей воспитанія и просвѣщенія матросовъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; онъ сказалъ, что у него есть нѣсколько знакомыхъ офицеровъ, которые интересуются вопросами воспитанія и надѣется достигъ положительныхъ результатовъ, благодаря отзывчивости и поддержки командира.

Физическое воспитаніе.—Спортъ.

Во многихъ чертахъ итальянскій флотъ подражаетъ англійскому флоту.

Въ дѣлѣ физическаго воспитанія, кромѣ гимнастики съ палками, которую иногда дѣлаютъ подъ музыку, офицеры стараются развивать спортъ.

Въ Спеціи я познакомился съ Лейтенантомъ Samregio, бывшимъ агентомъ при нашей арміи въ минувшую войну, который руководилъ на берегу различными подвижными играми въ командахъ по приглашенію начальниковъ.

Въ одно изъ Воскресеній мнѣ удалось видѣть игру въ футъ-болъ, которой онъ руководилъ.

Это были юнги старшаго класса школы спеціалистовъ, они были одѣты въ спортсменскіе костюмы.

Игра велась очень оживленно на большомъ плацу противъ депо.

Младшіе классы были приведены фронтомъ и слѣдили за игрой.

Общее впечатлѣніе объ итальянскомъ флотѣ получается какъ объ организмѣ съ правильной организаціей, которая систематично и настойчиво проводится.

Несомнѣнно, что разъ началось движеніе среди офицеровъ флота къ пониманію своихъ задачъ, какъ воспитателей въ болѣе широкомъ смыслѣ, то это обѣщаетъ самые благіе результаты, такъ какъ итальянскаго матроса подстерегаютъ тѣ же разлагающіе факторы, которые въ арміи имѣютъ большое вліяніе, и только постоянное прогрессируваніе дѣла воспитанія удержать личный составъ на должномъ уровнѣ.

ГЛАВА V.

Воспитаніе русскаго солдата и матроса.

„Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиной...“
Высочайшій манифестъ
17-го Октября 1905 г.

Два года тому назадъ раздался съ высоты Престола призывъ нашего Верховнаго Вождя начать великое, патріотическое дѣло обновленія всей нашей Родины.

Несомнѣнно этотъ Высочайшій призывъ цѣликомъ относится и къ намъ, офицерамъ арміи и флота, не только какъ къ вѣрнымъ сынамъ Родины, но и какъ къ тѣмъ, на которыхъ выпалъ тяжелый, но вмѣстѣ съ тѣмъ и высокій подвигъ возродить армію и флотъ къ новой жизни для защиты чести и достоинства обновляемой Россіи.

Послѣ Ляояна, Мукдена, Цусимы, а затѣмъ ряда мятежей, настоящій моментъ является поворотнымъ пунктомъ, когда мы всѣ должны начать это великое дѣло и оправдать надежды Государя Императора и всего народа.

Поэтому въ ряду всѣхъ тѣхъ мѣропріятій, которыя должны возродить славу и честь нашей великой арміи и флота, вопросы воспитанія нравственныхъ силъ личнаго состава занимаютъ первенствующее значеніе.

Раньше чѣмъ приступить къ работѣ намъ надо

отдать себѣ совершенно ясный отчетъ во всѣхъ свѣихъ недочетахъ, опредѣлить задачи воспитанія, а затѣмъ начать ихъ осуществлять.

Останавливаться на недочетахъ я не буду, во-первыхъ потому, что всякое лишній разъ ихъ напоминаніе вызываетъ несомнѣнно рядъ самыхъ тягостныхъ душевныхъ волненій и во-вторыхъ потому, что достаточно было написано и высказано, а главное сама жизнь до сихъ поръ продолжаетъ указывать самымъ настойчивымъ образомъ всѣмъ кто не утратилъ способности отдавать себѣ отчетъ въ окружающемъ, что у насъ плохо и чего у насъ нѣтъ.

Настоящая глава представляетъ собой переработку моего доклада, прочитаннаго въ Апрѣлѣ текущаго года въ „Обществѣ Офицеровъ Флота“ въ Морскомъ Собраніи въ г. Кронштадтѣ и въ „Лигѣ Обновленія Флота“ въ С.-Петербургѣ, при чемъ я развилъ полнѣе нѣкоторыя ея части, дополнилъ и принялъ во вниманіе тѣ возраженія, которыя мнѣ дѣлали въ печати и во время преній *).

Нѣкоторые, наиболѣе крайніе оппоненты говорили, что я взялъ на себя неблагоприятную задачу говорить о томъ, что не можетъ быть осуществлено на дѣлѣ, утверждали, что воспитаніе нельзя выдѣлять какъ отдѣльный предметъ изслѣдованія, что само по себѣ воспитаніе понятіе крайне неясное, что обученіе тоже самое что и воспитаніе, что странно предлагать что либо новое, когда за двухсотлѣтнее существованіе арміи и флота и за минувшую войну солдатъ и матросъ показали себя на той же высотѣ героизма и преданности долга, что значить наши пріемы обученія или воспитанія хороши и никакихъ нововведеній не нужно.

Всѣ вышеприведенные доводы, кромѣ послѣд-

*) Нѣкоторыя общія соображенія по данному же вопросу изложены мной въ брошюрѣ: „Офицеръ-воспитатель и его дѣятельность“ (отдѣльный оттискъ изъ журнала „Морской Сборникъ“, 1907 г., № 3).

няго, не заслуживаютъ какого либо опроверженія, такъ какъ ихъ несостоятельность для всѣхъ очевидна; привелъ я ихъ только, чтобы показать насколько еще мы иногда бываемъ далеки отъ вѣрнаго пониманія, что само по себѣ цѣлое определенное представленіе „воспитаніе“ отрицаемъ и смѣшиваемъ съ другими, не менѣе ясно определенными понятіями.

Да, вѣрно, что матросъ нашъ не сдавался, онъ умиралъ на своемъ посту, а если и попадалъ въ плѣнъ, то только потому, что его сдавали, и кажется поэтому, что старый методъ его воспитанія хорошъ и въ этомъ отношеніи не требуется ничего новаго.

Это обстоятельство ярко доказываетъ, что нашъ матросъ и солдатъ безъ особеннаго воспитанія, даже при отсутствіи примѣра, остался на прежней высотѣ страсотерпца и героя, но подобные оппоненты забываютъ, что этотъ же изумительный герой вчера, сегодня пошелъ на мятежь, на измѣну, пошелъ противъ закона и убивалъ своихъ начальниковъ, за которыми еще вчера готовъ былъ пойти на вѣрную смерть, а сегодня пошелъ за первымъ попавшимся агитаторомъ и подстрекателемъ.

Мы безусловно были свидѣтелями этого поразительнаго ошеломляющаго явленія и готовы подыскивать какія угодно объясненія, но истиннаго смысла не понимаемъ.

Но общественное мнѣніе, суды, разбиравшіе неслыханныя до того позорныя явленія, указали истинныя причины этой невѣроятно быстрой метаморфозы и постановили уже свой окончательный діагнозъ; у насъ было все, но не было должнаго воспитанія, а потому мы совершенно не владѣли нашими подчиненными.

Революціонеры, люди безусловно энергичные, очень хорошо учли отсутствіе должнаго воспитанія, учли отсутствіе примѣра, отсутствіе пониманія дѣла при данныхъ условіяхъ, и поэтому нѣтъ

ничего удивительнаго, что они оказывались по временамъ во главѣ темныхъ, несчастныхъ бунтарей, забывшихъ честь, присягу, знамя и былую славу.

Вотъ это же явленіе и быстрота, съ которой вчерашній герой подъ внѣшнимъ вліяніемъ оказался мятежникомъ и убійцей, и должно подсказать намъ, что, чтобы вернуть былую честь, завоеванную двумя столѣтіями, оставаться при прежней системѣ, якобы отмѣнно отличной нельзя, что именно здѣсь нужно полное обновленіе, не забывая нашихъ историческихъ завѣтовъ.

Если мы вспомнимъ болѣе отдаленное прошлое, то увидимъ, что то, что одушевляло войска Императора Петра Великаго, Суворова, Нахимова, Скобелева, отчасти перестало существовать, отчасти забыто и затерто безпочвеннымъ, ремесленнымъ, бездушнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Наконецъ общественный и государственный строй кореннымъ образомъ измѣнился, сами основы народнаго самосознанія стали иными, а потому возрожденіе старыхъ забытыхъ формъ воспитанія, какъ бы они сами по себѣ, можетъ быть, въ свое время не были хороши, въ настоящее время пользы дѣлу не принесутъ.

Настало время выйти изъ своего самодовольнаго состоянія, пересмотрѣть наново все что касается области воспитанія, изучить вопросъ, чтобы все что съ нимъ связано не оставалось для насъ темнымъ и неяснымъ.

Поэтому большаго вниманія и интереса заслуживаетъ все то, что ведетъ къ выясненію задачъ воспитанія, а для этого, не забывая указаній исторіи, слѣдуетъ поинтересоваться гѣмъ, что въ этой области дѣлается нашими сосѣдями, которые пережили циклы революціонныхъ и эволюціонныхъ движеній раньше насъ, и въ дѣлѣ воспитанія нравственныхъ силъ бойцовъ они начали раньше насъ примѣняться къ новымъ условіямъ государственнаго строя.

Если мы невѣжественны, не учены, не понимаемъ многого, а признаки этого несомнѣнно существуютъ, то научиться у нашихъ сосѣдей очень полезно.

Вѣдь именно потому, что мы мало и плохо слѣдили что дѣлается за границей, мы многое просмотрѣли и боевого экзамена не выдержали.

Точно также въ дѣлѣ воспитанія нравственныхъ силъ бойцовъ мы просмотрѣли рядъ самыхъ поучительныхъ явленій и вслѣдствіе этого, какъ во время войны, такъ и теперь, не выходимъ изъ своей растерянности и неопредѣленности.

Въ предыдущихъ главахъ я набросалъ нѣкоторыя черты воспитанія солдата во Франціи, въ странѣ, гдѣ армія поставлена въ особенно тяжелыя условія въ отношеніи попытокъ къ ея развращенію, и въ Италіи, гдѣ угроза разложенія вызываетъ цѣлый рядъ мѣръ, при чемъ указалъ, что идеи Генерала Лютея, Ж. Дюрьи, однѣ только способны сдержать отъ разложенія вооруженныя силы государства. У насъ же эти идеи большинствомъ приняты пока отрицательно, многими до сихъ поръ признаются за химеры, за бесплодныя мечтанія, не смотря на то, что другими съ успѣхомъ осуществляются.

Переходя къ задачамъ воспитанія солдата и матроса у насъ, въ Россіи, я считаю, что канву, основу намъ далъ подполковникъ М. С. Галкинъ въ своей превосходной книгѣ „Новый путь современнаго офицера“ и, исходя изъ его идей, я хочу только полнѣе ихъ развить и показать, что никакихъ затрудненій въ самомъ широкомъ ихъ развитіи нѣтъ, при чемъ оказывается, что эти идеи настолько жизненны, настолько рациональны, что осуществленіе ихъ одинаково необходимо и возможно какъ теперь, такъ и въ будущемъ, не зависимо отъ какихъ либо частичныхъ реорганизацій арміи и флота, такъ какъ эти идеи не теоретическія разглагольствованія, а вытекаютъ изъ

Михаилъ Сергѣевичъ Галкинъ.
Подполковникъ Генеральнаго Штаба.

сущности современной жизни и самой природы вооруженныхъ силъ государства. Необходимо лишь вѣрное ихъ пониманіе, что само по себѣ вызоветъ горячее желаніе всѣхъ осуществить ихъ на живомъ дѣлѣ.

Я полагаю, что въ настоящее время установлено съ достаточной неопровержимостью, что каждый современный офицеръ при всеобщей воинской повинности не только начальникъ, учитель, но прежде всего воспитатель и воспитатель не только воиновъ, но и всего народа.

Добавлю только, что идея, что офицеръ воспитатель народа для насъ, русскихъ, не должна представляться еретичной, она для насъ должна быть болѣе понятной, болѣе естественной, чѣмъ для любого иностранца.

Не слѣдуетъ забывать, что иностранные изслѣдователи, желая убѣдить своихъ согражданъ, всегда указываютъ на насъ, русскихъ и говорятъ, что было время, когда мы эту идею воплощали въ жизни и, если эта идея, наконецъ съ большимъ трудомъ привитая за границей, кажется намъ теперь чуть ли не еретичной, то это лишь показываетъ, какъ мы сами далеко уклонились въ сторону отъ своихъ же природныхъ, естественныхъ идеаловъ.

Но является вопросомъ, въ чемъ именно заключается воспитаніе, что именно и какъ надо воспитывать?

Задачи воспитанія.

Мы должны стремиться достигнуть воспитаніемъ, чтобы воины подъ нашимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ были нравственными, любили свою Родину, почитали Государя Императора, уважали законы, уважали и любили ближ-

нихъ, родныхъ, уважали честь и собственность, были храбрыми, предприимчивыми, мужественными, выносливыми, здоровыми, готовыми къ самопожертвованію, дисциплинированными, уважали начальниковъ, старшихъ, товарищей, были способны къ взаимной выручкѣ и поддержкѣ, знали свое дѣло, понимали свое назначеніе, свой маневръ, были преданы знамени, соблюдали свято присягу.

Расчленяя задачи воинскаго воспитанія, т. е. того воспитанія, которое мы должны дать воинамъ, видимъ, что оно подраздѣляется на нравственное, гражданское, общественное, физическое и военное.

Къ нравственному воспитанію относится: развитіе религіозности или нравственности, основанной на общественной морали.

Къ гражданскому воспитанію относится: преданность Государю Императору, любовь къ Родинѣ, уваженіе законовъ и гражданскихъ установленій.

Къ общественному воспитанію относится: любовь и уваженіе къ роднымъ, ближнимъ, къ семьѣ, пониманіе и уваженіе общественнаго строя, правъ и обязанностей человѣка въ общественныхъ организаціяхъ.

Къ физическому воспитанію относится: сохраненіе своего здоровья, силъ и ихъ развитіе.

Къ военному воспитанію относится: соблюденіе присяги, почитаніе знамени, дисциплины и прочіе элементы воина.

Современная обстановка.

Поэтому, задаваясь сформировать изъ молодого гражданина воина, нельзя пренебрегать ни одной изъ перечисленныхъ сторонъ нравственнаго склада человѣка, такъ какъ пренебреженіе одной какой либо изъ сторонъ повлечетъ за собой одностороннее развитіе, а поэтому непрочное и нецѣнное.

Необходимо принять во вниманіе тѣ нравственныя стороны человѣка, съ какими онъ поступаетъ на службу и какимъ онъ долженъ стать вслѣдствіе нашего нравственнаго воздѣйствія.

На это часто отвѣчаютъ, что воспитывать надо воина посредствомъ обученія воинскому искусству и примѣромъ во всемъ.

Утверждаютъ, что воспитаніе нравственныхъ силъ бойца придетъ само собой и отдѣльнаго вопроса составлять не можетъ.

Но, вдумываясь во всѣ отѣнки этого вопроса, зная какъ понимается воспитаніе на Западѣ, зная какъ понимали воспитаніе лучшіе учителя нашей арміи, начиная съ Суворова и кончая Скобелевымъ и Драгомировымъ, оказывается, что воспитаніе бойца-воина искусство, обнимающее собой широкую программу дѣятельности офицерскаго состава, а въ настоящее время при развитіи утопическихъ противогосударственныхъ разрушительныхъ ученій, вопросы воспитанія получаютъ новую окраску, новое освѣщеніе.

У насъ въ Россіи также, какъ и во всѣхъ остальныхъ государствахъ, гдѣ введена всеобщая воинская повинность, народился новый типъ воина, воинъ—гражданинъ.

Поэтому нравственныя силы бойца зависятъ отъ нравственныхъ силъ народа, которыя служатъ базой, основаніемъ, на которомъ будутъ вращиваться воинскія добродѣтели.

Мы знаемъ, что народъ нашъ въ массѣ непросвѣщенъ, въ настоящее тяжелое время его природныя гражданскія добродѣтели: беззавѣтная преданность къ Царю, скажу, безсознательная вѣра и любовь къ Родинѣ, расшатываются гибельными, чуждыми ему ученіями.

Мы знаемъ, что ни въ семьѣ, ни въ школѣ, ни въ обществѣ въ большинствѣ случаевъ нѣтъ и слѣдовъ подготовки къ воинскому воспитанію.

Память о былой славѣ, былыхъ подвигахъ мо-

гучаго русскаго народа заслоняются невѣжествомъ и тлѣтворными влїяніями.

При нормальныхъ условїяхъ народнаго образованїя и воспитанїя, при должномъ развитїи гражданственности и общественной, очевидно центръ тяжести вниманїя офицера-воспитателя ляжетъ почти исключительно по отношенїю къ воинскому и физическому воспитанїю, остальные стороны надо только поддержать на должномъ уровнѣ, но при настоящихъ сумбурныхъ условїяхъ гражданской и общественной жизни дѣло наше осложняется и силой вещей на офицера налагается сложная задача.

Ждать пока народъ и общество начнутъ нормальную жизнь и станутъ способными къ должному воспитанїю подрастающаго поколѣнїя нельзя, такъ какъ это значило бы отказаться отъ самой мысли прочнаго военнаго воспитанїя, которымъ должно увѣнчиваться вся наша воспитательная дѣятельность.

Поэтому можетъ показаться естественнымъ слѣдствїемъ, если основныя нравственныя силы, на которыхъ должны вращиваться воинскїя добродѣтели, очень слабы, то офицеру нельзя и надѣяться, что его нравственное воздѣйствїе въ теченїи сравнительно короткаго срока службы способно усилить эти силы, а затѣмъ и сообщить военное воспитанїе.

Ставя такъ вопросъ, легко впасть въ ошибку и очень опасную для дѣла.

Напрашивается отвѣтъ, что офицеръ-воспитатель не можетъ и не долженъ задаваться непосильной задачей и долженъ преслѣдовать только чисто военное воспитанїе.

Что задаваясь такой необъятной задачей, онъ рискуетъ увлечься въ ту или другую сторону и военное воспитанїе не будетъ такъ интенсивно, такъ продуктивно, какъ это надлежитъ.

Невольны набѣгаютъ отвѣты, что при такой

постановкѣ вопроса, вся энергія, всѣ силы офицера растворятся на побочныя цѣли и главное онъ упуститъ, а поэтому онъ не долженъ отвлекаться отъ своей прямой задачи и долженъ задаться воспитать въ порученномъ ему Родиной гражданинѣ, какой бы онъ не былъ, только воина.

Говорятъ также, что призываемые молодые граждане, неправильно воспитанные или совсѣмъ невоспитанные семьей и средой не могутъ поддаваться нашему воздѣйствію, и всѣ наши благія намѣренія разобьются объ ихъ испорченность и косность; но это невѣрно, такъ какъ не слѣдуетъ забывать, что на военную службу призываются молодые люди въ возрастѣ 20, 21 г., когда нравственное и физическое формированіе человѣка не закончилось, кромѣ того эти люди недовоспитаны или тронуты разлагающими идеями поверхностно, въ большинствѣ изъ нихъ таятся еще лучшія стороны человѣческой природы, онѣ еще не вытравлены жизнью, поэтому, попадая въ здоровую атмосферу, подъ планомѣрнымъ, нравственнымъ воздѣйствіемъ, они въ большинствѣ случаевъ легко ему поддадутся, мы получимъ то, къ чему стремимся, и развѣ только единицы окажутся глухи и неподатливы.

И вотъ выясняется первый принципиальный вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависитъ все дальнейшее развитіе плана воспитанія: чѣмъ именно долженъ задаваться офицеръ-воспитатель?

Если бы мы оставались на прежней точкѣ зрѣнія на вопросы воинскаго воспитанія, которые заключались только въ муштрѣ, то ^{мнѣ} конечно ничего не остается дѣлать, какъ сказать, то офицеръ-воспитатель не долженъ задаваться непосильными задачами и долженъ все данное время сосредоточить исключительно на узко-военномъ воспитаніи.

Но это противорѣчило бы первому положенію, которое опредѣляло роль современнаго офицера

какъ воспитателя не только военнаго, но и народнаго.

А разъ это такъ, то на русскаго офицера-воспитателя силою неумолимыхъ обстоятельствъ накладывается тяжелое, огромное бремя, взять на себя дѣло семьи, школы, общества, а затѣмъ и непосредственно свое военное дѣло.

Въ переживаемый моментъ русскій офицеръ-воспитатель стоитъ одиноко передъ этой огромной задачей среди своихъ многочисленныхъ согражданъ, большинство которыхъ пока безсильны ему помочь и часть которыхъ къ нему прямо враждебны.

Никто ему не поможетъ, никто не раздѣлитъ его труда, онъ долженъ искать поддержки въ своихъ начальникахъ, сослуживцахъ и въ сознаниіи своего высокаго и тяжелаго долга.

Если сравнить участіе народа въ воспитаніи въ подрастающемъ поколѣніи здороваго патріотизма, въ подготовкѣ его къ воинской службѣ у насъ въ Россіи и на гниломъ (какъ говорятъ) Западѣ, то мы никакого сравненія не выдержимъ.

Мы продолжаемъ блистать на весь міръ полнымъ отсутствіемъ той кипучей дѣятельности, того глубокаго смысла, который мы видимъ на Западѣ при воспитаніи подрастающихъ поколѣній, если что у насъ и есть въ этомъ отношеніи, то лишь самые печальные и отрицательные примѣры.

Наше интеллигентное общество, фабричные, крестьяне, повторяя, избитыя послышки противъ патріотизма, противъ арміи на основаніяхъ якобы высшаго человѣколюбія, ничего иного не дѣлаютъ какъ повторять И.И. выдохшіяся утопіи, выставляя свою нравственную и умственную дряблость, убожество и неспособность понимать самыя элементарныя требованія современной жизни, сложившейся не на эфирныхъ, слащавыхъ, беспочвенныхъ ученіяхъ, и играютъ только жалкую роль среди всѣхъ прочихъ народовъ, сохранившихъ и

желающих и впредь сохранить свою національную самостоятельность и вслѣдствіе этого главный залогъ своей нравственной мощи.

Среди общаго сумбура и мути, поднявшейся со дна человѣческой разнузданной души и заставшей въ сознаниі народномъ его священные историческіе идеалы, подъ знаменемъ, такъ называемаго „освободительнаго движенія“ идетъ разложение подрастающаго поколѣнія и народныхъ массъ.

Общественное мнѣніе спитъ, избранники народные въ Думѣ не стѣсняются не только оскорблять народное достояніе — армію, но и препятствуютъ, совершенно сознательно, огражденію арміи отъ подстрекательствъ къ мятежамъ и бессмысленнымъ бунтамъ, не встрѣчая въ обществѣ и въ народѣ дружнаго отпора!

Кажется, что дальше идти некуда.

Я былъ бы не справедливъ, если бы не упомянулъ, что среди всего этого хаоса признаки возможнаго просвѣтленія начинаютъ обрисовываться.

Въ общей печати рядъ извѣстныхъ дѣятелей, какъ А. А. Столыпинъ, А. Бѣломоръ, графъ Л. Л. Толстой, М. Меншиковъ и др., не даютъ потухнуть пламени патриотизма и вѣрнаго пониманія обязанностей народа и арміи и показываютъ, что въ средѣ мирныхъ гражданъ еще живетъ вѣра въ лучшее будущее, что ряды ихъ будутъ увеличиваться; но пока, пока мы, офицеры, все таки почти одиноки передъ огромной задачей оздоровленія арміи.

Я уже предвижу возраженія, мнѣ скажутъ сослуживцы, что я ставлю задачу совершенно непосильную, невозможную, но если такъ, то что же намъ дѣлать?

Неужели опустить руки и продолжать дѣло воспитанія въ томъ же беспочвенномъ направленіи, какъ это еще такъ недавно было.

Нѣтъ, напротивъ, чѣмъ серьезнѣе задача, чѣмъ она обширнѣе, тѣмъ мы должны приложить больше нравственныхъ силъ.

Мы вѣдь находимся не въ области матеріальныхъ представленій, гдѣ каждый данный человѣкъ можетъ выполнить строго опредѣленный максимумъ работы, дѣло воспитанія нравственныхъ силъ относится къ области человѣческаго духа, а въ этой области только безконечность не можетъ быть нами достигнута, все же остальное доступно нашему завоеванію.

Передъ сложностью и трудностью останавливаться нельзя, такъ какъ это значитъ сознаться въ своей полной несостоятельности и предоставить дѣло государственной обороны и чести на произволь судьбы.

Равнодушное отношеніе къ своему дѣлу несомѣстимо съ нашимъ высокимъ призваніемъ, а потому и недопустимо.

Согласенъ, что на выполненіе намѣченнаго нужны особенно развитыя нравственныя и умственныя силы, нужна выдающаяся энергія, но развѣ понятіе объ офицерѣ не заключаетъ само по себѣ требованіе самоотверженной и выдающейся дѣятельности?

Прежде на силу арміи и флота не могли ослабляюще вліять всѣ тѣ барчуки и недоросли, которые устремлялись въ военную службу только для того, чтобы носить мундиръ той или другой части, теперь этотъ элементъ не только лишенъ, но и вреденъ и какъ ядъ, способный отравить здоровый организмъ, долженъ быть удаленъ.

Средніе люди, посредственности, не должны быть въ нашей средѣ. По смыслу всѣхъ военныхъ законоположеній подъ понятіемъ „офицеръ“ подразумѣвается человѣкъ съ высоко развитой нравственностью и волей; поэтому задача военного строя, задача офицерской корпораціи удалить все негодное, слабое, способное внести растлѣніе, и тогда

никакія задачи для насъ не будутъ казаться невыполнимыми.

Поэтому здѣсь неумѣстны усиленныя увѣренія и ссылки на неспособность, на среднія способности корпуса офицеровъ, а является только вопросъ какъ лучше и цѣлесообразнѣе выполнить возложенную на насъ задачу.

Поэтому - то Генераль Ліотей, Ж. Дюрьи, а вслѣдъ за ними М. С. Галкинъ и другіе, дѣятельность офицера - воспитателя считаютъ *апостольствомъ, подвижничествомъ* и въ этомъ нѣтъ никакого преувеличенія.

Съ этимъ основнымъ взглядомъ на дѣятельность офицеровъ многіе не желаютъ согласиться и говорятъ приблизительно слѣдующее:

„Апостольство и подвижничество въ наше время мало кого увлекутъ, а напротивъ многихъ могутъ смутить и въ дѣлѣ въ сущности довольно простомъ и не сложномъ будетъ мало работниковъ“ (Котлинъ, № 90).

„Апостольская же работа не по плечу, ибо апостоловъ будетъ мало, а будутъ больше средніе офицеры“ (Русскій Инвалидъ, № 104).

Нужно ли говорить, что подобныя мнѣнія не опровергають того, что говорятъ Генераль Ліотей, Ж. Дюрьи и М. С. Галкинъ, а напротивъ еще яснѣе отгнѣняютъ, что дѣятельность современнаго офицера должна имѣть именно апостольскій, подвижническій характеръ, иначе ей будетъ грошъ цѣна.

Хотя на подобныя возраженія хорошо отвѣтилъ Генераль Ліотей (стр. 28) и подполковникъ М. С. Галкинъ (стр. 95 „Новый путь современнаго офицера“), но я всетаки дополню ихъ мысль.

Скажу такъ. Почему вы боитесь, что эти возвышенныя заданія многихъ смутятъ? Почему вы не думаете, что ставя такъ вопросъ, напротивъ и именно въ настоящее время, эти идеалы не увлекутъ всѣхъ офицеровъ своей возвышенностью, своей святостью?

Почему вы считаете себя какими-то средними, слабыми и жалкими, не способными къ подвигу?

Вѣдь вы клеветеете на русскаго офицера! Вы развѣнчиваете его! Вы срываете съ его головы лавровый вѣнокъ, переплетенный терніями, который увѣнчивалъ его голову болѣе двухсотъ лѣтъ!

Если русскій офицеръ всегда на полѣ битвы умиралъ героемъ, то почему вы не считаете его способнымъ быть героемъ, подвижникомъ, не только передъ лицомъ смерти, но и передъ лицомъ жизни?

Да наконецъ развѣ русскій офицеръ теперь, въ мирное время, не умираетъ на своемъ посту какъ герой, какъ мученикъ, какъ исповѣдникъ пониманія своего гражданскаго и воинскаго долга?

Вѣдь дѣло воспитанія, которое для насъ должно быть залогомъ возрожденія, дѣло очень сложное, очень трудное и вести его можно только людямъ, воодушевленнымъ высшими идеалами.

Напрасно думаютъ, что офицеромъ можетъ быть всякій, средній, слабый человѣкъ, если допустить это, то армія умретъ, такъ какъ ея основа, офицеръ, перестанетъ ее одухотворять.

Поэтому офицеръ на свою дѣятельность, особенно теперь, долженъ смотрѣть именно какъ на подвижничество, апостольство, иначе онъ не выполнитъ своего назначенія и своего долга.

Общія основанія.

И такъ воинское воспитаніе въ настоящее время должно начинаться съ первыхъ же дней поступленія молодого гражданина на военную службу и должно заключать въ себѣ воспитаніе нравственное, общественное, гражданское и физическое.

Офицеръ долженъ взять на себя трудъ, дать то, что не додали семья, школа, общество, а затѣмъ воспитаніемъ дать воинскія доблести.

Чтобы работа офицера была бы плодотворна, чтобы избѣжать ошибокъ, увлеченій, необходимо намъ офицерамъ разработать подробный планъ организаціи воспитанія, какъ теоретически, такъ и практически.

Чтобы не оставаться долго на общихъ разсужденіяхъ, которыхъ было достаточно и которыя должны для всякаго быть очевидны, я лично хочу отъ словъ перейти къ дѣлу, т. е. показать насколько возможно осуществленіе идей на дѣлѣ, а для этого я наряду съ общими положеніями остановлюсь надъ нѣкоторыми чертами организаціи воспитанія нашего русскаго матроса, быть котораго для меня хорошо знакомъ, но этимъ самымъ я не отказываюсь отъ мысли, что данныя положенія будутъ одинаково примѣнимы и для русскаго солдата, такъ какъ воспитаніе въ гражданинѣ воина должно быть въ основѣ тождественно, не зависимо отъ того, будетъ ли онъ солдатомъ или матросомъ.

Беря же иногда частные случаи, мнѣ легче остаться на чисто практической почвѣ и доказать, что осуществленіе современныхъ идей не только желательно, но и вполне возможно.

Главнымъ условіемъ успѣха въ дѣлѣ воспитанія предварительное установленіе между офицерами и нижними чинами взаимнаго уваженія, довѣрія и любви.

Хотя это требованіе крайне элементарно и общеизвѣстно, но жизнь показываетъ, что не всегда отношенія таковы, а потому считаю нужнымъ подробнѣе остановиться на необходимости достиженія этого характера отношеній въ полной мѣрѣ.

Офицеръ долженъ пользоваться уваженіемъ со стороны нижнихъ чиновъ.

Законъ предписываетъ нижнему чину уважать своего начальника и указываетъ внѣшнія проявленіе

нія уваженія къ офицеру, но вѣдь каждый долженъ понять, что одного уваженія по указанію закона со стороны нижняго чина совершенно недостаточно.

Такое уваженіе, не имѣя осязательной, реальной почвы, не можетъ имѣть какой либо серьезной цѣнности, а разъ это такъ, то является очень серьезный вопросъ—что долженъ дѣлать офицеръ, чтобы нравственно заставить себя уважать? Уваженіе въ повседневной жизни получается какъ результатъ самой жизни даннаго лица, его личной дѣятельности, въ проявленіи тѣхъ лучшихъ сторонъ души, ума и сердца, которыя невольно вселяютъ уваженіе къ тому или другому лицу.

Точно также и уваженіе нижняго чина можно и должно вызвать непосредственно своею дѣятельностью, при чемъ надо дать возможность нижнему чину увидѣть наши лучшія стороны, нашъ нравственный обликъ.

Необходимо внушить нижнимъ чинамъ, что офицеръ для нихъ не является привилегированнымъ лицомъ, „бариномъ“, который сладко спитъ и сладко ѣстъ, да ими командуетъ, а прежде всего человѣкомъ, которому Родиной поручено сохранить нижнихъ чиновъ, научить ихъ и вернуть тому обществу или средѣ, откуда они пришли, въ улучшенномъ видѣ.

Надо указать нижнимъ чинамъ, что офицеры—первые, старшіе работники въ военномъ дѣлѣ въ государствѣ; они потому носятъ погоны и другую форму, потому отличены отъ нижнихъ чиновъ, что они получили воинское образованіе и воспитаніе, они посвятили всю свою жизнь военному искусству и они несутъ тяжелую отвѣтственность передъ Государемъ Императоромъ, Родиной и обществомъ за сыновъ народа имъ порученныхъ; такъ какъ же можно такихъ людей не уважать? Естественно, ихъ уважать должны не только нижніе чины, но и всѣ граждане въ государствѣ.

Чтобы вселить къ себѣ уваженіе, надо по просту быть во всѣхъ случаяхъ такимъ начальникомъ, чтобы уваженіе у нижнихъ чиновъ приходило бы само собой.

Въ настоящее время, когда дисциплина настолько упала, что нижніе чины только и занимаются огульнымъ осужденіемъ своего начальства, нужно много положить силъ, ума и таланта, чтобы перевоспитать нижняго чина такъ, чтобы онъ не позволялъ себѣ, вмѣсто дѣла и безпрекословнаго повиновенія, критики и осужденія своихъ офицеровъ, а для этого прежде всего надо заставить нижняго чина уважать себя, пользуясь нравственнымъ авторитетомъ, почему наша жизнь, наше отношеніе къ служебному долгу должны быть безупречны.

Не надо забывать, что если законъ и мы требуемъ отъ нижнихъ чиновъ уваженія, то и мы съ своей стороны должны въ нихъ уважать ихъ воинское званіе и человѣческое достоинство. Нѣкоторые офицеры свое грубое обращеніе съ нижнимъ чиномъ объясняютъ тѣмъ, что, молъ, онъ—мужикъ и привыкъ къ грубому обращенію, но такіе господа забываютъ, что мы, офицеры, призваны этого грубаго мужика сдѣлать прежде всего человѣкомъ, а чтобы таковымъ его сдѣлать, мы должны ему примѣромъ показать, каковы должны быть человѣческія отношенія, а тѣмъ болѣе между воинами, званіе которыхъ почетно.

Уваженіе должно быть взаимно.

Уваженіе офицера къ нижнему чину нисколько не ослабитъ строгаго и справедливаго къ нему отношенія, напротивъ, при наличіи уваженія со стороны офицера, послѣдній въ правѣ предъявить къ нижнему чину самыя суровыя требованія въ отношеніи исполненія служебнаго долга, и нижній чинъ всегда сознательно имъ подчинится.

Офицеръ долженъ быть способенъ завоевать себѣ довѣріе со стороны нижнихъ чиновъ.

Заручившись уваженіемъ со стороны нижняго чина, офицеръ долженъ внушить нижнему чину, что онъ тогда только можетъ быть для него наставникомъ и руководителемъ, если со стороны нижняго чина будетъ довѣріе къ нему, вѣра въ то, что офицеръ свой долгъ передъ Государемъ Императоромъ и Родиной выполнить хорошо, сохранить нижняго чина ему порученнаго, научить его.

И здѣсь нуженъ постоянный личный примѣръ, надо показать себя нижнему чину человѣкомъ, способнымъ не только научить его воинскому дѣлу, но и поддержать и посовѣтовать во всякомъ его дѣлѣ.

Конечно, нужно много такта и выдержки, чтобы въ этихъ отношеніяхъ не было бы и тѣни амикошонства, панибратства или заискиванія, иначе будетъ уроненъ весь престижъ, обаяніе и достоинство офицера.

Въ этомъ случаѣ важно, чтобы между самими офицерами была полная солидарность, чтобы всѣ одинаково смотрѣли на эту часть своихъ отношеній къ нижнему чину, иначе толку будетъ мало. Довѣріе нижняго чина офицеръ можетъ завоевать самыми разнообразными путями, при всевозможныхъ случаяхъ совмѣстной службы, необходимо только, чтобы слова офицера никогда не расходились съ дѣломъ, и онъ былъ бы всегда справедливъ.

Офицеръ долженъ быть способенъ вызвать къ себѣ благодарность со стороны нижнихъ чиновъ.

Независимо отъ воспитательной дѣятельности, офицеръ является учителемъ нижняго чина, и при низкой степени народнаго образованія, заслуги

офицеровъ въ этомъ отношеніи могутъ быть громадны.

Кстати сказать, въ послѣднее время установился обычай для обученія грамотности нижнихъ чиновъ приглашать народныхъ учителей; это объяснялось тѣмъ, что офицеры не знаютъ методовъ быстрого обученія грамотности и ариѳметикѣ взрослыхъ людей, а потому проще и лучше приглашать для этого народныхъ учителей-спеціалистовъ; но вслѣдствіе этого офицеры теряютъ одинъ изъ вѣрныхъ путей изучить своихъ подчиненныхъ и благотворно на нихъ вліять.

Изучить методы обученія грамотѣ и ариѳметикѣ недолго, и очень желательно и необходимо, чтобы офицеры взяли на себя почетную обязанность и въ этомъ отношеніи быть руководителями.

На урокахъ грамотности столько будетъ поводовъ и узнать людей и себя показать.

При спеціальномъ обученіи офицеры являются учителями нижнихъ чиновъ, и надо сумѣть подсказать нижнимъ чинамъ, что только трудами офицеровъ они получаютъ тѣ знанія, которыя по окончаніи службы многимъ дадутъ хорошій заработокъ.

Вѣдь всюду за ученье платить надо, а на службѣ пособія, ученіе для нижнихъ чиновъ даровое, и послѣдніе естественно должны почувствовать къ кадру офицеровъ не только уваженіе, но и благодарность.

Офицеръ долженъ быть способенъ вызвать любовь къ себѣ нижнихъ чиновъ.

Несомнѣнно, что теперь рѣдко кто изъ офицеровъ можетъ похвастаться, что нижніе чины его любятъ, напротивъ, мы очень часто наталкиваемся на какое-то трудно съ перваго взгляда объяснимое непріязненное чувство и даже ненависть. Явленіе печальное и прискорбное, но съ

другой стороны это явленіе служить хорошимъ показателемъ, что въ настоящее время между офицерами и нижними чинами выросла стѣна очень и очень высокая, и много надо времени, труда и любви, чтобы эти чувства исчезли и замѣнились бы уваженіемъ, довѣріемъ и любовью.

Любовь эта должна какъ бы увѣнчивать всѣ отношенія между офицерами и нижними чинами, она есть уже результатъ духовной сплоченности начальниковъ со своими подчиненными и сразу и по заказу явиться не можетъ.

Разсмотрю элементы этой любви подробнѣе.

Нижнему чину надо подсказать, на чемъ должна основываться его любовь къ офицеру, почему она должна явиться, почему она нужна прежде всего самому нижнему чину.

Основаніемъ любви нижняго чина къ офицеру, кромѣ самыхъ интимныхъ сторонъ человѣческаго сердца, можетъ служить выполненіе офицеромъ ст. 4 морского дисциплинарнаго устава.

а именно:

„Польза службы требуетъ отъ начальника охраненія въ командѣ должной дисциплины и порядка. Въмѣстѣ съ тѣмъ она обязываетъ его въ сношеніи съ подчиненными быть справедливымъ, отечески пеицись о благосостояніи ввѣренной ему команды, входитъ въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ случаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ“...

И дѣйствительно, если нижній чинъ увидить по отношенію къ себѣ именно отеческое попеченіе офицера, то развѣ онъ не полюбитъ его самымъ искреннимъ и сердечнымъ образомъ?! Нижній чинъ всегда помнитъ и сознаетъ, что онъ заброшенъ въ чуждую обстановку, ему тяжело, особенно въ первое время, подчиненное положеніе, все что его окружаетъ такъ условно, ново и чуждо ему, что естественно онъ нуждается, по просту сказать, въ ласкѣ, въ сердечномъ словѣ и

сочувствіи; и если онъ въ офицерахъ встрѣтитъ не барчуковъ, надушенныхъ и брезгливо относящихся къ нему, простому человѣку, если офицеры заставятъ нижнихъ чиновъ видѣть въ нихъ не баръ, а начальниковъ, знающихъ ихъ дѣло, знающихъ и понимающихъ ихъ нужды, если они увидятъ въ офицерахъ людей, которые не только по предписанію закона, но и по простому человѣческому чувству, способны всегда ихъ понять и выслушать, то путь къ ихъ чувству, сердцу найденъ, и нижніе чины позабудутъ привитое имъ можетъ-быть въ деревнѣ или на фабрикѣ чувство непріязни и недовѣрія къ барамъ-офицерамъ и увидятъ въ сфицерахъ дѣйствительно отцовъ.

Индифферентное отношеніе офицеровъ къ нижнимъ чинамъ происходитъ иногда оттого, что офицеры ихъ не любятъ.

Великій учитель нашей арміи, генераль М. Драгомировъ такъ опредѣляетъ значеніе и силу любви: *„Къ дѣлу воспитанія и образованія солдата нужно прилагать болѣе здраваго смысла и въ особенности болѣе сердца; гдѣ этого нѣтъ, тамъ пріемъ самый лучший приведетъ: въ лучшемъ случаѣ къ нелпности, въ худшемъ—къ разврату“*.

На чемъ же должна основываться любовь офицера къ нижнему чину?

Въ этомъ отношеніи на помощь къ офицерамъ должны прійти ихъ образованіе и бѣльшая утонченность въ пониманіи человѣческихъ отношеній. Какъ не полюбить самымъ горячимъ и душевнымъ образомъ сыновъ народа, поручаемыхъ намъ Родиной?

Мы должны и можемъ ихъ полюбить всѣми силами своей души.

Разъ мы посвятили себя военной службѣ, то мы никакъ не можемъ отдѣлить себя отъ нижняго чина на протяженіи всей нашей службы, единеніе съ нижними чинами должно быть самое тѣсное,

и мы, находясь съ ними въ постоянномъ общеніи, не можемъ не полюбить ихъ.

Какъ родные любятъ своихъ дѣтей, если они вложили въ нихъ лучшія стороны своего „я“, такъ и мы, воспитывая нижняго чина, слѣдя, какъ онъ развивается на нашихъ глазахъ, естественно любимъ его какъ человѣка, который сталъ намъ близокъ и дорогъ, потому что мы старались передать знанія и лучшія стороны своей души.

Какъ тепло рисуется полковникъ М. Галкинъ въ своей превосходной книгѣ: „Новый путь современнаго офицера“ результатъ любовнаго отношенія къ молодому нижнему чину, начавшему свою службу.

„...Онъ какъ молодое дерево, наклонить вамъ „свои свѣжія вѣтки и доверчиво обратить въ вашу „сторону молодые, только что распустившіеся листы. „Вы его покорили, вы затронули его духовный міръ „и онъ вамъ вѣритъ...“ (стр. 70).

Характеръ нашей любви пріобрѣтетъ непременно оттѣнокъ отеческой любви, что такъ хорошо и удачно подсказывается 4-ю статьей устава. И здѣсь любовь пріобрѣтается не амикошонствомъ или панибратствомъ и униженіемъ нашего достоинства, а примѣромъ во всемъ человѣка, стоящаго выше нижняго чина по своимъ душевнымъ и умственнымъ качествамъ.

Не любить нижняго чина можетъ тотъ, кто не понимаетъ и не сознаетъ ни своего положенія, ни своего высокаго долга передъ Родиной.

Господамъ, которые считаютъ нижняго чина за мужика, а себя за баръ, не мѣсто на военной службѣ и въ томъ числѣ во флотъ.

Мы всѣ, можемъ выполнять эти требованія долга, но надо только сознавать всю неотложную въ этомъ необходимость.

Французскій писатель G. Duruy въ своей книгѣ „L'officier éducateur“ говоритъ, что офицеръ долженъ относиться къ нижнему чину какъ старшій

братъ къ младшему брату; на это скажу, что если это вѣрно для Франціи, то у насъ это еще преждевременно.

Пока нашъ народъ находится въ большинствѣ случаевъ въ невѣжествѣ и на низкой степени развитія какъ умственнаго, такъ и нравственнаго, до тѣхъ поръ наши отношенія къ нижнему чину могутъ быть именно отеческія, и эти отношенія у насъ болѣе нормальны.

Въ будущемъ, когда нашъ народъ дорастетъ до болѣе культурной степени, конечно характеръ отношеній переменится и мы будемъ въ правѣ относиться къ нижнимъ чинамъ какъ старшій братъ къ младшему.

Теперь еще два слова о сердечности отношеній.

Нижніе чины иногда считаютъ теперь, что обращеніе къ нимъ на „ты“ для нихъ обидно и унижительно, а между тѣмъ обращаясь на „ты“ мы этимъ самымъ должны всегда на дѣлѣ оттънать наши сердечныя отеческія къ нимъ отношенія, и для нихъ въ этомъ больше почета и уваженія съ нашей стороны, чѣмъ если бы мы обращались на „вы“. Но, если нижніе чины стали считать для себя обиднымъ обращеніе на „ты“, то это лучше всего показываетъ, что какъ офицеры, такъ и нижніе чины перестали понимать всю сущность этого правила.

Скажу даже такъ: въ тотъ день, когда нижнимъ чинамъ начнутъ говорить „вы“, въ тотъ день надо считать, что мы утратимъ одинъ изъ способовъ наружно выражать нашу сердечную къ нимъ близость, а утраты этого будетъ конечно жаль для обѣихъ сторонъ.

Гражданское воспитаніе.

Главная цѣль воспитанія это подготовить изъ молодого гражданина воина сильнаго духомъ, тѣломъ и умомъ.

Эта цѣль должна преобладать всегда и вездѣ.

Но какъ на песокъ нельзя строить зданія, такъ и воинское воспитаніе должно основываться на чемъ либо положительномъ и прочнымъ.

Современный воинъ—воинъ гражданинъ, т. е. гражданинъ вчера и гражданинъ завтра.

Этотъ взглядъ на природу современнаго воина надо хорошо себѣ усвоить и понять.

Нѣкоторые этотъ взглядъ считаютъ штатскимъ, недопустимымъ, видятъ въ немъ особенно большую опасность, возможность пониженія понемногу воинскаго духа, и чреватымъ самыми вредными послѣдствіями.

Надо ли вообще возражать противъ подобныхъ узкихъ взглядовъ?

Вся военная исторія, и это очень хорошо сдѣлано Генералъ-Лейтенантомъ Масловымъ въ его трудѣ „Анализъ нравственныхъ силъ бойца“, доказываетъ, что современный воинъ, именно есть воинъ-гражданинъ и почему эта разновидность воина обѣщаетъ наиболѣе полное развитіе національной мощи.

Современный воинъ-гражданинъ не можетъ и не долженъ забывать своей принадлежности къ своему народу, онъ не долженъ и не можетъ считать себя въ своемъ сознаніи не гражданиномъ.

И въ этомъ нѣтъ никакой опасности, а напротивъ, это сознаніе поможетъ ему понять его долгъ.

Онъ долженъ понимать, что у каждого гражданина есть важнѣйшій гражданскій долгъ подготовиться къ защитѣ Родины, для чего онъ и призывается на военную службу.

Но, чтобы понимать воинскій долгъ, чтобы честно его выполнять, онъ долженъ понимать, что именно должно его побуждать къ доблестному воинскому служенію въ теченіи короткаго промежутка времени.

А именно война-гражданина побуждаютъ граж-

данскія доблести, заключающіяся въ вѣрности Государю Императору, въ любви къ Родинѣ и въ уваженіе законовъ.

Съ этими гражданскими доблестями, высоко развитыми, онъ долженъ начинать и оканчивать службу.

Если бы мы получали гражданъ вполне сформированными, то могли бы прямо приступить къ воинскому воспитанію, но если мы, офицеры, особенно въ настоящее время, не находимъ достаточно сильнаго развитія этихъ доблестей, этихъ основъ, то естественно наравнѣ съ воинскимъ воспитаніемъ мы должны воспитывать и эти гражданскія доблести, и это необходимо не только сейчасъ, но это потребуется всегда и въ будущемъ.

Мы видимъ, что если въ странахъ, гдѣ народъ болѣе культуренъ, гдѣ семья, школа и общество способствуютъ гражданскому воспитанію, офицеръ-воспитатель все-таки включаетъ въ свою программу гражданское воспитаніе, то совершенно естественно и логично мы этимъ не только не должны пренебрегать, но напротивъ приложить всѣ усилія для укрѣпленія этихъ доблестей.

Воспитывая въ нижнихъ чинахъ воинскія доблести: вѣрность присягѣ, знамени, храбрость, послушаніе и способность положить свою жизнь за Царя и Отечество, вѣдь мы ничего другого не дѣлаемъ какъ развиваемъ дальше и укрѣпляемъ тѣ-же гражданскія доблести, поэтому и надо дать гражданское воспитаніе какъ начало.

Вѣдь теперь, если воинъ готовъ умереть на полѣ брани, то вѣдь его готовность къ смерти основывается не на какихъ-либо отвлеченныхъ идеяхъ, а на сознаніи, что онъ умираетъ за счастье и честь своей Родины, какъ вѣрный ея сынъ.

Чувство преданности своему долгу будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ воинъ яснѣе будетъ сознавать себя гражданиномъ своей Отчизны, для него вся его воин-

ская служба получить бѣльшій смыслъ, опредѣленную цѣль.

Поэтому я утверждаю, что нашъ долгъ возвращать, воспитывать всячески гражданскія доблести молодыхъ воиновъ и намъ тогда легче будетъ внушать имъ понятія воинскаго долга.

Но этимъ роль офицера не должна ограничиваться.

Передъ увольненіемъ въ запасъ нижнихъ чиновъ, офицеръ, понимающій свое социальное положеніе, обязанъ разъяснить нижнимъ чинамъ ихъ гражданскія права и обязанности, вообще, и какъ избирателей особенно, познакомить со всѣми особенностями гражданскаго строя и, не вдаваясь въ политику, содѣйствовать укорененію въ умахъ тѣхъ принципы, на которыхъ покоится сила и смыслъ государства.

Полагаю полезнымъ и необходимымъ составить особыя памятки для уходящихъ въ запасъ нижнихъ чиновъ и пособія для офицеровъ для веденія подобныхъ занятій. Такъ на примѣръ: составленіе книги для русскихъ гражданъ по плану труда Г. О. Арнольдъ-Форстеръ: „Гражданинъ и Отечество“ было бы крайне своевременнымъ.

При слабомъ гражданскомъ воспитаніи народныхъ массъ, подобная дѣятельность офицеровъ, не отвлекая нижнихъ чиновъ отъ прямого ихъ назначенія въ теченіи всей ихъ службы, способствовала бы проникновенію въ народныя массы здоровыхъ государственныхъ идеаловъ.

Нравственное воспитаніе.

Наравнѣ съ военнымъ воспитаніемъ идетъ воспитаніе нравственное.

Здѣсь опять офицеру придется стремиться укрѣпить или воспитать вновь нравственнее чувство,

которое было слабо привито или не было совсѣмъ развито до службы семьей и школой.

Въ противоположность нашимъ западнымъ сосѣдямъ, у насъ осталось могучее средство: это развитіе религіознаго чувства, которое Суворовъ клалъ въ основу воинскаго воспитанія. Извѣстно, что этотъ великій русскій богатырь молитвой начиналъ и кончалъ всякое ученіе, всякое сраженіе.

Въ глубинѣ народа таится еще безсознательное стремленіе сохранить вѣру въ истиннаго Бога и офицеру надо развить это святое чувство.

Не впадая въ ханжество, офицеръ можетъ и долженъ, не полагаясь всецѣло на священнослужителя, самъ возвращать религіозное чувство въ своихъ подчиненныхъ, учить ихъ и подавать примѣръ.

Особенно дорого будетъ нѣкоторое вниманіе и поддержка со стороны офицера по отношенію къ старовѣрамъ, сектантамъ, иновѣрцамъ.

При наличности религіозности, всѣ нравственныя основы легче дать и воспитать.

Въ настоящее время, когда на религіозность простого крестьянина объявленъ походъ, когда въ народъ проникаютъ всяческіе грошевыя передѣлки Штрауса, Ренана, офицеру надо приложить большое вниманіе на изученіе своихъ подчиненныхъ, чтобы знать какъ вести нравственное воспитаніе.

Мнѣ скажутъ, что теперь при свободѣ совѣсти, наше вліяніе въ этомъ отношеніи не должно быть сильно, что мы не должны насиловать нравственныхъ убѣжденій нижняго чина.

На это скажу, что въ массѣ простой народъ все-таки способенъ еще къ развитію религіознаго чувства и намъ это не слѣдуетъ забывать.

Но легко можетъ случиться, что молодой парень попадетъ уже невѣрующій въ Бога, тогда очень можетъ быть придется нравственное воспи-

таніе вести на основахъ общественной морали, такъ какъ всякое воздѣйствіе на религіозной почвѣ не достигнетъ цѣли.

Извѣстно, что въ большинствѣ случаевъ утрата религіозности въ невѣжественномъ человѣкѣ, нашемъ крестьянинѣ, рабочемъ, влечетъ за собой полную нравственную разнузданность, и воспитать въ такомъ сбитомъ съ толку человѣкѣ нравственное чувство работа очень трудная, но опять-таки эта трудность не должна насъ отъ нея отталкивать, а наоборотъ мы должны съумѣть вложить въ сознаніе такого человѣка начала общественной морали.

Прошла пора, когда съ понятіемъ солдата совмѣщались понятія разнузданности и развращенности; современный русскій солдатъ долженъ быть чистымъ и нравственнымъ.

Нельзя не привѣтствовать распоряженія по Морскому Вѣдомству, по инициативѣ Адмирала В. П. Верховского, выдавать каждому молодому матросу по Евангелію.

Получивъ изъ рукъ офицера эту святую книгу, всякій ее сбережетъ, время отъ времени ее почитаетъ и даже невѣрующій задумается не разъ надъ тѣмъ, что въ ней сказано.

Этимъ самымъ мы дадимъ средство каждому нижнему чину, незамѣтно для него самого, совершенствовать и улучшать свое нравственное отношеніе къ окружающему.

Общественное воспитаніе.

Офицеръ-воспитатель не долженъ пренебрегать и общественнымъ воспитаніемъ, такъ какъ развитіе въ нижнемъ чинѣ уваженія къ роднымъ, семьѣ, близкимъ, окружающимъ, уваженіе чужой собственности, пониманія общественныхъ организацій, все вмѣстѣ взятое оудетъ только допол-

нять гражданское, нравственное и военное воспитание, оно будетъ давать смыслъ и пониманіе задачъ арміи и флота, значеніе войны и ея неизбежность.

Напомянувъ всего что дорого нижнему чину, что было у него до службы и что ожидаетъ его послѣ службы, только укрѣпить взаимныя отношенія между начальникомъ и подчиненнымъ.

Физическое воспитаніе.

Наравнѣ съ воспитаніемъ и развитіемъ нравственныхъ силъ должно идти физическое воспитаніе, т. е. сохраненіе, укрѣпленіе и развитіе физическихъ силъ.

Одно безъ другого не будетъ имѣть цѣны, да и не возможно.

Генералъ М. Драгомировъ говоритъ, что военное воспитаніе должно касаться не только нравственной, но и физической стороны человѣка.

И дѣйствительно, вѣрность этого нельзя отрицать.

Физическое воспитаніе распадается на двѣ главныя части: 1) сохраненіе физическихъ силъ, что обнимаетъ собой гигиену и 2) укрѣпленіе и развитіе физическихъ силъ, что охватывается гимнастикой, физическими упражненіями и спортомъ.

Гигиена.

Перейду для точности къ флоту, болѣе мнѣ знакомому.

Надо сознаться, что обстановка въ которой живетъ и работаетъ матросъ на современномъ кораблѣ, не смотря на всевозможныя принимаемыя мѣры, далеко не можетъ считаться способствующей къ сохраненію силъ.

Болѣе 80% команды почти весь день проводятъ въ тѣсныхъ, съ искусственнымъ освѣщеніемъ помѣщеніяхъ и, какъ бы они чисто не содержались, все равно воздуха и свѣта мало.

Если признается, что работа на фабрикахъ и заводахъ разрушаетъ силы и здоровье, тамъ гдѣ мастерскія очень высокія, воздуха и свѣта гораздо больше, чѣмъ на корабляхъ, то слѣдуетъ признать, что обстановка работы на современномъ кораблѣ значительно хуже, а слѣдовательно въ бѣльшей степени способна разрушать здоровье.

Прошло то золотое время, время паруснаго флота, когда почти вся команда была все время на верхней палубѣ, когда легкія дышали здоровымъ морскимъ воздухомъ, когда солнце заливало своими лучами работающихъ матросовъ.

Теперь всѣ спустились внизъ и выходятъ наверхъ на минуту выкурить папиросу или посидѣть $\frac{1}{2}$ часа на бакѣ передъ сномъ.

Никакія искусственныя вентиляціи и освѣщеніе не замѣняютъ воздуха и свѣта.

Поэтому современной морской гигиенѣ предъявляются совершенно исключительныя по своей сложности заданія и она должна ихъ рѣшить точно и совершенно опредѣленно.

Не будетъ преувеличеніемъ и несообразностью, если я скажу, что сохраненіе физическихъ силъ, здоровья дѣло, касающееся больше офицера, чѣмъ врача.

Мы больше и чаще работаемъ вмѣстѣ съ матросами и странно было бы намъ забывать, что каждую минуту, въ каждый данный моментъ мы не только можемъ, но и должны заботиться о сохраненіи здоровья и воспитывать въ людяхъ намъ порученныхъ вѣрное гигиеническое къ себѣ отношеніе.

Въ этомъ отношеніи наше воздѣйствіе должно быть постоянное, планомѣрное и систематичное, такъ какъ нашъ простой народъ мало понимаетъ

значеніе и пользу выполнять всѣ требованія гигиены.

Необходимо ввести въ правило, чтобы всегда при медицинскихъ осмотрахъ присутствовали ротные командиры и субалтерные офицеры, чтобы они знали то состояніе здоровья, которое зарегистрировано врачомъ, чтобы врачъ, давая указанія и совѣты нижнимъ чинамъ, въ то же время непосредственно имѣлъ-бы возможность дать указанія и начальствующимъ офицерамъ и эти указанія были бы для нихъ обязательны.

Разъ требуется знаніе людей въ моральномъ отношеніи, то совершенно естественно эти знанія должны касаться и физической ихъ стороны.

Ежедневный приѣмъ судовымъ врачомъ больныхъ не исключаетъ обязанности и намъ слѣдить за здоровьемъ людей.

Въ прошломъ году Инспектирующій Адмиралъ В. П. Верховской наглядно показалъ, что во фронтѣ „здоровыхъ людей“ всегда есть извѣстный процентъ больныхъ людей, и указалъ въ чемъ именно и какъ должна проявляться наша заботливость и дѣятельность.

Поэтому въ нашу воспитательную дѣятельность мы должны включить воспитаніе въ нижнихъ чинахъ умѣніе и желаніе слѣдить за собой и сохранять свое здоровье.

Пособіемъ для этой цѣли является прежде всего тѣ статьи нашихъ уставовъ и законоположеній, которыя направлены для сохраненія гигиеническихъ условий.

Недостаточно прочитать эти уставы, а затѣмъ требовать ихъ исполненія, а въ случаѣ уклоненія накладывать взысканія.

Необходимо при чтеніи уставовъ разъяснять каждую статью, объяснять, почему неисполненіе закона можетъ принести вредъ здоровью не только каждому отдѣльному лицу, но и грозитъ несчастьемъ для всего экипажа.

Эти занятія разовьются въ рядъ бесѣдъ по гигиенѣ и мы должны знать хорошо ея требованія. (Если у насъ не хватитъ познаній, то надо подучиться).

Тогда у нижнихъ чиновъ явится сознание, а затѣмъ и желаніе выполнять эти статьи самымъ строгимъ образомъ и никакихъ понужденій съ нашей стороны не потребуется.

Приведу слѣдующій примѣръ:

Во время холерной эпидеміи во Владивостокѣ въ 1902 году для предохраненія командъ отъ заразы, было запрещено увольнять кого бы то не было на берегъ.

Подобное лишеніе въ теченіи ряда мѣсяцевъ могло отразиться очень скверно на состояніи духа командъ, но послѣ того, какъ старшій врачъ, беру частный случай, на крейсерѣ „Россія“, въ короткой бесѣдѣ разсказалъ о путяхъ зараженія и указалъ какъ можно предохранить себя отъ заразы, команда охотно выполняла всѣ указанныя требованія гигиены, и невозможность погулять и развлечься не угнетала ее.

И такъ, самое внимательное и неуклонное наблюденіе и требованіе выполненія нижними чинами всего что указано въ законѣ для соблюденія здоровья, какъ бы иной разъ скучно и однообразно это не казалось, обезпечить сохраненіе силъ и здоровья людей.

Относительно борьбы съ пьянствомъ скажу, что въ этомъ дѣлѣ мы должны быть болѣе дѣятельными, болѣе настойчивыми и не ограничиваться только наложеніемъ взысканія за нетрезвое поведеніе.

Для этого мы должны хорошо изучить вопросъ и быть способными благотворно вліять и отвлекать порученныхъ намъ людей отъ злоупотребленія спиртными напитками.

Относительно заболѣванія венерическими бо-

лѣзнями, мы также не должны рассчитывать на врача, но помогать ему насколько возможно.

И такъ, мы видимъ, что дѣло сохраненія силъ и здоровья нижнихъ чиновъ требуетъ съ нашей стороны бѣльшей активности, бѣльшаго вниманія и препятствій къ этому нѣтъ.

Укрѣпленіе и развитіе физическихъ силъ.

Намъ извѣстно, что чуть ли не съ каждымъ годомъ замѣчается все болѣе и болѣе слабое и дурное физическое развитіе призываемыхъ на службу молодыхъ людей.

Мы офицеры, не знатоки анатоміи, легко замѣчаемъ на осмотрахъ или во время купанья, что среди нижнихъ чиновъ мало найдется людей съ хорошо развитой мускулатурой и съ хорошимъ тѣлосложеніемъ.

Однимъ сохраненіемъ здоровья или степени физическаго развитія, съ которымъ матросъ началъ службу, мы не достигнемъ еще укрѣпленія, а главное дальнѣйшаго развитія физическихъ силъ, поэтому наши заботы не должны ограничиваться только въ предѣлахъ гигиены.

Не слѣдуетъ забывать, что всѣ нижніе чины, поступающіе на службу, находятся въ такомъ возрастѣ, когда формированіе организма не закончилось и когда является полная возможность улучшить физическую природу каждаго отдѣльно взятаго субъекта.

Гимнастика.

На первомъ планѣ для этой цѣли стоитъ гимнастика.

Не ошибусь, если скажу, что въ настоящее время гимнастики во флотѣ нѣтъ, такъ какъ то, что есть, за таковую признаваться не можетъ.

Все сводится къ скучнымъ упражненіямъ, кое какъ и кое когда дѣлаемымъ, которыя скучны и начальникамъ и самимъ нижнимъ чинамъ.

Иногда приходится слышать мнѣніе, что моль никакой гимнастики матросу не надо, что матросъ и безъ того, служа на корабль, весь день дѣлаеть гимнастику, выполняя различныя маневры.

Но эта фраза, фраза пустая и вредная.

Прежде всего она показываетъ полное незнакомство лицъ это утверждающихъ, что такое именно гимнастика и для чего она служить.

Подобное мнѣніе до нѣкоторой степени могло имѣть значеніе при парусномъ флотѣ, но такового давно уже нѣтъ, флотъ замѣнился современными боевыми кораблями, на которыхъ всяческіе маневры мало похожи на гимнастику, а состоятъ въ строго опредѣленной работѣ по характеру своему близкой къ фабрично-заводской.

Поэтому введеніе рациональной гимнастики настоятельно необходимо и препятствій къ самой широкой ея постановкѣ никакихъ нѣтъ.

Т. е. виноватъ, препятствіе можетъ быть въ нашемъ непониманіи ея необходимости, въ нашей некомпетентности въ этой области, но это за препятствіе, конечно, считаться не можетъ.

Если мы не понимаемъ и не знаемъ, то понять и научиться не трудно и не долго.

На основаніи предыдущаго я смѣю утверждать, что гимнастика въ современномъ флотѣ болѣе чѣмъ когда-либо необходима.

Теперь только вопросъ, какую систему гимнастики избрать и какъ ее примѣнять.

Въ виду того, что служба на современномъ корабль совершенно не способствуетъ укрѣпленію и развитію физическихъ силъ, а какъ разъ имѣеть обратное вліяніе, что гимнастика является искусственнымъ средствомъ, то по характеру своему она должна приближаться къ врачебной.

Врачебной въ смыслѣ способа ея примѣненія.

А именно, по крайней мѣрѣ два раза въ годъ, а можетъ быть и чаще, судовой врачъ подробно изслѣдуетъ организмъ каждого отдѣльнаго человѣка и опредѣляетъ, какія именно гимнастическія упражненія необходимы для улучшенія физическаго сложенія каждого даннаго человѣка.

Затѣмъ матросы собираются въ партіи по роду предписанныхъ врачомъ упражненій и въ опредѣленное по росписанію время производятъ тѣ или другія гимнастическія упражненія.

Эти упражненія должны производиться ежедневно, въ опредѣленное время дня, въ зависимости отъ состоянія желудка, т. е. до ѣды, самымъ регулярнымъ образомъ, такъ какъ извѣстно, что гимнастическія упражненія только тогда полезны, если они регулярны и непрерывны.

Относительно системы я полагаю придется остановиться на шведской системѣ Линга, какъ наиболѣе отвѣчающей цѣли и какъ признанной во многихъ государствахъ лучшей.

Въ первое время нижніе чины несомнѣнно будутъ тяготиться, не будутъ дѣлать упражненія такъ, какъ слѣдуетъ, но при терпѣннн и вниманіи легко добиться того, что нижніе чины полюбятъ гимнастику, такъ какъ почувствуютъ ея благотельное вліяніе на весь организмъ, а слѣдовательно и на состояніе духа.

Несомнѣнно явится спокойное, психическое самочувствіе.

Ввести гимнастику въ жизнь матроса не трудно, расходовъ не потребуется, а нужна только организація и неослабимая настойчивость въ ея примѣненіи.

Школа плаванія.

Вслѣдъ за гимнастикой идетъ обученіе плаванію. Въ этомъ важномъ для всякаго моряка дѣлѣ также нужна настойчивость и планомѣрность.

Излишне доказывать, что человекъ, умѣющій плавать безъ одежды, и въ одеждѣ, воды бояться не будетъ, а это главное качество для моряка.

Эти занятія должны быть строго регламентированы и состоять въ постепенныхъ урокахъ: обученіе главнымъ приѣмамъ, что можно дѣлать зимой, затѣмъ умѣть держаться на водѣ, плавать безъ одежды, и наконецъ, плавать въ одеждѣ.

Какъ опытъ показываетъ въ небольшое сравнительно число уроковъ человекъ выучивается держаться на водѣ, а затѣмъ и плавать.

Насколько легко достигнуть результатовъ, даже при плохой постановкѣ дѣла можетъ служить слѣдующій примѣръ.

Въ 1905 году по инициативѣ Начальника Учебно-Миннаго Отряда Контръ-Адмирала К. М. Тикоцкаго, Флагманскимъ врачомъ ст. сов. А. Е. Куршаковымъ были организованы уроки плаванія, на судахъ отряда при чемъ, хотя занятія не велись достаточно энергично и настойчиво, теплыхъ дней, когда можно было купаться, было мало, но къ концу кампаніи все же 30% изъ не умѣющихъ выучились плавать.

Принимая во вниманіе всѣ неблагоприятныя условія, достигнутый результатъ долженъ признаваться хорошимъ.

Обученіе плаванію матросовъ въ первый же годъ службы должно быть также обязательно, какъ и обученіе грамотности.

Подвижныя игры и спортъ.

Непремѣннымъ дополненіемъ къ гимнастикѣ должно быть самое широкое развитіе подвижныхъ, атлетическихъ игръ и спорта во всѣхъ видахъ.

Заставить всѣхъ нижнихъ чиновъ интересоваться всѣми разновидностями спорта нельзя, но возможно и должно, предоставивъ выборъ желающимъ, организовать группы по всѣмъ видамъ морского и сухопутнаго спорта.

Суда плавають при берегъ, возможность спускать на берегъ всегда есть.

За неимѣніемъ времени я лишень возможности подробно разобрать организацію каждой игры, каждой отрасли спорта. Скажу, что сюда относятся все: лапта, футъ-болъ, подвижныя игры, фехтованіе, борьба, японская борьба „джиу-итсу“, гребной и парусной спортъ, плаваніе, стрѣльба, зимой катанье на буерахъ, на конькахъ, лыжахъ и проч., проч.

Затрудненій и препятствій къ этому нѣтъ никакихъ, неподвижность нашего матроса можетъ быть скоро нами покорена, необходимо только, чтобы офицеръ всегда являлся вдохновителемъ и руководителемъ.

Какъ никакъ, нижній чинъ это молодой парень, его скоро увлечетъ новая область.

Для поощренія необходимы небольшіе призы, на что средства имѣются и всегда найдутся.

Кромѣ неподвижности матроса, въ первое время, нѣкоторымъ препятствіемъ будетъ служить наша офицерская инертность и равнодушіе къ этой области, но, если мы сознаемъ всю ея необходимость не только для матроса, но и для себя лично, а это сознание не можетъ не придти, то всѣ маленькія трудности будутъ нами скоро устранены.

Очень хорошо указалъ на необходимость надлежащаго физическаго развитія и постоянной физической тренировки офицеровъ свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ Розеншильдъ-Паулинъ въ докладѣ:

„Боевая подготовка личнаго состава армій“. (Книга вторая общества ревнителей военныхъ знаній за 1906, стр. 42).

Говоря о спортѣ, скажу, что спортъ надо ввести во всѣ наши воинскія упражненія, спортивный элементъ необходимъ, во инское искусство, какъ древнихъ временъ, такъ и теперь, вѣдь есть тотъ же спортъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Тотъ огромный процентъ попаданія въ щиты, который достигнуть при артиллерійской стрѣльбѣ въ англійскомъ флотѣ несомнѣнно есть результатъ того спортивнаго оттѣнка, который придается этому главнѣйшему воинскому упражненію.

Введя въ жизнь матроса, да и въ нашу личную, развитіе и укрѣпленіе физическихъ силъ всѣми существующими способами, мы достигнемъ огромныхъ результатовъ и въ нравственномъ значеніи.

Мы внесемъ новые, живые интересы, жизнерадостное настроеніе, несомнѣнно отвлечемъ ихъ отъ вредныхъ для здоровья и души увлеченій.

Наконецъ я иду дальше, культивируя тѣлесныя силы, мы, обезпечивая на службѣ въ нашихъ людяхъ выносливость, здоровье, вернемъ ихъ народу настолько укрѣпленными, что это несомнѣнно отзовется на всей ихъ послѣдующей жизни и даже на будущемъ ихъ потомствѣ.

Военное воспитаніе.

Формулируя кратко задачи военнаго воспитанія приходимъ къ слѣдующимъ его принципамъ.

Существенные и самые важные элементы воспитанія это развитіе индивидуальныхъ воинскихъ доблестей, т. е. тѣхъ идей, чувствъ и привычекъ, которыя заставляютъ человѣка исполнять свои обязанности вслѣдствіе моральныхъ побужденій, а не вслѣдствіе страха наказаній или надежды на вознагражденія.

— *При всѣхъ упражненіяхъ и работахъ мирнаго времени слѣдуетъ стараться достигъ такой степени воспитанія, чтобы люди свои обязанности исполняли добровольно, для чего примѣнять только моральныя средства.*

— *Военный воспитатель, заботясь развить необходимыя свойства, которыя ему поручены, долженъ при всѣхъ обстоятельствахъ руководить дѣломъ лично.*

— *Въ современной войнѣ имѣется двѣ категоріи наиболѣ важныхъ элементовъ, это внутреннія побужденія и привычки, на развитіе которыхъ и должны быть направлены все усилія воспитателя.*

Военное воспитаніе основывается на дисциплинѣ и всѣхъ военныхъ законоположеніяхъ.

Опредѣляя сущность современной дисциплины, мы видимъ большую разницу между дисциплиной недавняго прошлаго.

Прежнее пассивное послушаніе, которое было все для дисциплины, должно уступить мѣсто активному послушанію, т. е. развитой инициативѣ, связанной съ послушаніемъ и преданностью.

Прежде дисциплина основывалась главнымъ образомъ на страхѣ, теперь на моральныхъ, высоко развитыхъ, началахъ.

Дисциплина, это начало военнаго воспитанія, должна основываться на индивидуальныхъ воинскихъ доблестяхъ, т. е. на собраніи моральныхъ элементовъ, укрѣпленныхъ прочными привычками и менѣе всего зависѣть отъ страха наказаній и прочихъ стадныхъ чувствъ.

Если дать опредѣленіе дисциплины по труду капитана французской арміи Симона (Instruction des officiers) примѣнительно къ намъ, то дисциплина обнимаетъ собой слѣдующія идеи:

„I. Идея Отечества и его Верховной Главы, Государя Императора.

„Отечествомъ называется страна и народъ къ которымъ принадлежитъ данный человѣкъ, который ему цѣликомъ обязанъ своимъ существованіемъ, безопасностью, обезпеченіемъ, свободой, языкомъ, своимъ воспитаніемъ и образованіемъ.“

„Государь Императоръ это Глава, Отецъ и Представитель Отечества.

„Счастье каждаго гражданина неразрывно связано съ національнымъ благополучіемъ, а слѣдовательно съ благополучіемъ Государя Императора.

„Каждый человекъ, если любить самого себя, долженъ на основаніи здоровой логики любить и почитать своего Государя и Отечество.“

„2. Необходимость военныхъ установленій для обезпеченія національной обороны.“

„3. Необходимость начальниковъ и подчиненія имъ.“

„4. Необходимость инициативы при умѣннй повиноваться.“

„5. Необходимость сознательнаго отношенія къ дѣлу.“

⑥ Идеи солидарности.

⑦ Необходимость взаимной привязанности (любви) между всѣми военными, начальниками и нижними чинами.“

„8. Необходимость храбрости.“

„9. Необходимость гигиѣны, трезвости, умѣренности и воздержанія.“

„10. Необходимость сохранять порученное матеріальное имущество.“

„11. Необходимость воинскаго обученія.“

Дисциплина, требуя полного подчиненія своей воли, волѣ начальника, база всего военнаго строя, должна основываться не на страхѣ наказанія за ея нарушеніе, а на любви къ Родинѣ, которая подскажетъ необходимость арміи и флота, а слѣдовательно и необходимость подчиниться всѣмъ суровымъ требованіямъ закона.

Ставя такъ вопросъ, видна органическая связь между дисциплиной, этой основой воинскихъ доблестей и одной изъ гражданскихъ доблестей любви къ Родинѣ, а потому, воспитывая нижнихъ чиновъ, слѣдуетъ дѣйствовать и вліять на эту сторону ихъ души и ума, а не основываться на страхѣ наказанія, такъ какъ послѣднее это та же фридриховская палка капрала.

Пора понять, что то прочно, что коренится на глубокихъ человѣческихъ чувствахъ, а не на временной муштрѣ.

Вообще въ дѣло воспитанія чувство страха не должно вноситься, дисциплина основанная на страхѣ наказанія, дисциплина каторжника, раба, а не свободного воина-гражданина. Гдѣ страхъ, тамъ воспитанія нѣтъ.

Подчиненіе воинской дисциплинѣ должно быть добровольное и сознательное.

Поэтому дисциплинированіе должно вестись съ любовью къ человѣку, съ уваженіемъ къ его человѣческой личности и только въ этомъ случаѣ мы способны увлечь за собой нашихъ подчиненныхъ.

Да не подумаютъ нѣкоторые, что въ этомъ случаѣ воспитаніе превратится въ слащавое обращеніе съ подчиненными, напротивъ строгость и суровый режимъ должны быть соединены съ гуманностью и сердечностью.

Какъ этого достичь, какъ сохранить должное равновѣсіе, не впадая въ ту или иную крайность, дѣло нашего вниманія и такта.

Конечно потребуется большая внутренняя работа надъ самимъ собой, но за то мы выполнимъ долгъ какъ надлежитъ.

Военное воспитаніе основывалось и раньше на дисциплинѣ и на всѣхъ уставахъ, но теперь вкорененіе законоѣ надо вести иначе, мертвящаго формализма не должно быть.

Военное воспитаніе должно вестись въ строго русскомъ національномъ направленіи, т. е. въ томъ направленіи и методомъ, подобнымъ Суворовскому и другихъ великихъ учителей нашей арміи и флота.

Полезнымъ пособіемъ для флота будетъ, если переработать Суворовскую науку побѣждать примѣнительно къ современному флоту, вылить ее въ краткія, полная мощи формулы и на основаніи ихъ вести военное воспитаніе.

Надо сознаться, что настоящіе пріемы военного воспитанія бездушны и формальны, въ нихъ нѣтъ достаточно патріотическаго чувства, въ нихъ нѣтъ

того глубокаго смысла, который заключается во всемъ, что касается воспитанія нравственныхъ силъ бойца.

Конечная цѣль военнаго воспитанія это сдѣлать воиновъ, способными къ опредѣленной дѣятельности, а такъ какъ всякая разумная дѣятельность можетъ быть только результатомъ воспріятія идей, то весь вопросъ воспитанія и сводится къ тому, чтобы всѣми существующими способами заложить въ сознаніе нижнихъ чиновъ тѣ идеи, которыя нашли свое краткое выраженіе въ военныхъ уставахъ и законоположеніяхъ, и усвоеніе которыхъ только и можетъ направить дѣятельность каждаго отдѣльно взятаго воина въ должномъ направленіи.

Пособіемъ можетъ служить изученіе воинскихъ уставовъ, но эти занятія должны вестись офицеромъ очень продуманно.

Такія понятія какъ: присяга, знамя, дисциплина, должны даваться возможно полнѣе и осмысленнѣе.

Ж. Дюрьи, М. С. Галкинъ указываютъ, что все вниманіе офицера должно быть обращено на занятія, такъ называемая „словесностью“.

Для этого нужна особенная подготовка, и офицеры въ этихъ занятіяхъ увидятъ не отбываніе номера, а самое важное для себя дѣло.

У насъ въ арміи есть рядъ подобныхъ пособій, но они устарѣли, не соотвѣтствуютъ современнымъ условіямъ и для моряковъ не совсѣмъ пригодны.

Для этой цѣли необходимо составить краткія памятки для нижнихъ чиновъ.

Одной изъ попытокъ въ этомъ отношеніи, до нѣкоторой степени заполняющей пробѣлъ, слѣдуетъ считать недавно изданную памятную книжку для нижнихъ чиновъ Учебно-Миннаго Отряда, составленную Капитаномъ 2 ранга К. И. Степано-

вымъ по приказанію Начальника Отряда Контръ-Адмирала В. А. Лилъе.

Въ небольшомъ объемѣ даны главнѣйшія свѣденія, которыя долженъ знать каждый нижній чинъ и, какъ опытъ показалъ, послѣ раздачи подобной книжки каждому нижнему чину, сразу стала замѣтна среди нихъ бѣльшая освѣдомленность.

Но этого недостаточно. Нужны особыя пособія для офицеровъ, ведущихъ занятія съ нижними чинами, гдѣ были бы даны примѣрныя бесѣды и методическія указанія всего что касается воинскаго воспитанія въ полномъ его объемѣ.

Большинство имѣемыхъ въ продажѣ подобныхъ изданій для арміи мало удовлетворительны, написаны бездушно, блѣдно, ремесленно; для нижнихъ чиновъ флота и того нѣтъ.

Въ этомъ дѣлѣ могли бы и должны помочь не только офицеры, но и вообще частныя лица, какъ-то талантливые писатели, публицисты.

Починъ въ этомъ дѣлѣ положенъ Львомъ Львовичемъ графомъ Толстымъ, его „Памяткой для русскаго солдата“, А. Бѣломоромъ его изданіями: „Памятки для моряковъ“, патриотическими разсказами: „Осударевъ путь“, „Мурманская легенда“.

Подобныя изданія показываютъ, что само общество въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей можетъ дать въ руки офицера и нижняго чина пособія для развитія чувства долга и чести.

Относительно средствъ на подобныя изданія не могу не обратить вниманія на крупное пожертвованіе графа С. А. Строганова, образовавшее особый капиталъ его имени, на проценты съ котораго ежегодно будутъ выдаваться крупныя преміи за лучшія сочиненія для нижнихъ чиновъ флота, способныя укрѣплять въ нихъ чувства патриотизма, преданности Государю Императору и воинскому долгу. На тѣ же средства премирован-

ныя сочиненія будутъ издаваться для широкаго ихъ распространенія среди нижнихъ чиновъ флота. 14 Апрѣля 1907 г. Морскимъ Министромъ утверждено съ Высочайшаго соизволенія особое положеніе и назначена комиссія для веденія этого дѣла. Въ скоромъ времени конкурсъ на сочиненія будетъ объявленъ.

Теперь-болѣе, чѣмъ когда либо, необходимо вызвать сознательное и добровольное подчиненіе со стороны нижнихъ чиновъ, а для этого надо очень полно объяснять значеніе арміи, флота и существующія ихъ организаціи для блага Родины. (Очень полезна брошюра М. А. Волгина: „Объ Арміи“).

Не слѣдуетъ ни на минуту забывать, чѣмъ развращаются наши подчиненные врагами Родины.

Интенсивность нашего труда должна быть неослабѣвающей.

Въ приложеніи V даю одну изъ бесѣдъ, мной прочитанныхъ нижнимъ чинамъ Учебно-Миннаго Отряда Балтійскаго флота, какъ вступительную къ занятіямъ по дисциплинарному уставу и другимъ законоположеніямъ.

Въ то время какъ въ арміи основными уставами являются дисциплинарный и караульный, у насъ во флотѣ основные уставы дисциплинарный, морской и караульный.

Воспитаніе матроса значительно сложнѣе, оно обнимаетъ цѣликомъ воспитаніе его какъ солдата и кромѣ того большая доля идетъ на созданіе изъ него военнаго моряка.

Нѣкоторыя методическія положенія.

Воспитаніе должно быть индивидуальнымъ.

Воспитаніе нижнихъ чиновъ должно вести индивидуально, т. е. прежде всего офицеръ долженъ изучить отдѣльно cadaго порученнаго

ему нижняго чина и сообразно съ его нравственными и умственными качествами вести воспитаніе въ немъ всѣхъ перечисленныхъ выше элементовъ долга.

Хотя всѣми новѣйшими изслѣдователями требованіе индивидуальнаго воспитанія и обученія нижнихъ чиновъ признается за аксіому и смѣшно противъ этого возражать или спорить, но однако нашлись лица, которыя на это мнѣ возражали слѣдующее:

„Воспитывать въ солдатѣ не только война, но и гражданина, воспитывать каждого нижняго чина отдѣльно, сообразно его индивидуальнымъ качествамъ и особенностямъ, вотъ такъ задача!..

„А воспитаніе каждого нижняго чина въ отдѣльности? Какъ вамъ это покажется?..

„И кто это будетъ дѣлать? офицеры въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ люди со среднимъ образованіемъ и соотвѣтственнымъ развитіемъ? Воображаю, что изъ этого выйдетъ!“... (Котлинъ № 88).

Другіе не рѣшались такъ энергично отрицать основной характеръ современныхъ требований, а упорно утверждали, что это заданіе само по себѣ невозможное, а потому нечего имъ и задаваться, или, что ко всей сложности воспитательной дѣятельности офицера я прибавляю еще одно невыполнимое на практикѣ требованіе; поэтому приходится и на этомъ вопросѣ остановиться подробнѣе.

Еще генералиссимусъ Суворовъ провозгласилъ основной принципъ обученія: *„всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ“*.

Послѣдняя война не только подтвердила этотъ принципъ, но выставила неумолимое требованіе наиболѣе широкаго развитія частнаго почина. инициативы, что уже можетъ быть достигнуто не однимъ только обученіемъ, а воспитаніемъ, т. е. это значитъ, что каждый солдатъ долженъ быть на-

столько воспитанъ, чтобы быть способнымъ проявить, когда слѣдуетъ инициативу, и такъ обученъ, чтобы вполне понимать свой маневръ, а этого можно достичь только индивидуальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ *).

Эта часть воинскаго воспитанія самая трудная, такъ какъ на ряду съ развитіемъ инициативы должна сохраниться способность безприкословнаго подчиненія, когда это потребуется.

Черезъ чуръ дорого заплатили русскіе люди за жестокой кровавой урокъ и страшно продолжать оставаться при прежнемъ слѣпомъ непониманіи одного изъ требованій современной войны.

Но если это такъ для солдата, то для матроса эти требованія удесетеряются.

Какъ не ветхо и плохо было у насъ во флотѣ воспитаніе и обученіе, но даже еще недавно стремились къ индивидуализаціи во всемъ, что касалось обученія матроса.

Законъ требуетъ, чтобы какъ старшій, такъ и всякій офицеръ зналъ каждаго нижняго чина и назначалъ его къ дѣлу, на которое онъ способенъ.

Еще часто говорятъ, что не всѣ офицеры на кораблѣ или въ части могутъ принять участіе въ воспитаніи нижнихъ чиновъ, что есть рядъ офицеровъ — специалистовъ и инженеръ-механиковъ, которые заняты порученными имъ техническими приспособленіями и они не могутъ еще посвящать время на воспитаніе нижнихъ чиновъ, что вслѣдствіе этого остаются болѣе свободными немногочисленные офицеры, которымъ при малочисленности нельзя и думать объ индивидуальномъ воспитаніи массы нижнихъ чиновъ. Такое же поло-

*) Что въ этомъ ощущается крайняя необходимость можетъ служить подтвержденіемъ слѣдующій фактъ: Какъ мнѣ, такъ и моимъ сослуживцамъ приходилось неоднократно слышать отъ нижнихъ чиновъ, вызванныхъ на откровенное объясненіе ихъ проступковъ, что они многое изъ относящагося къ служебнымъ требованіямъ, не понимаютъ и считаютъ только за лишнее, никому не нужное ихъ угнетеніе и ограниченіе свободы.

женіе существуетъ въ крѣпостяхъ и въ инженерныхъ войскахъ.

На это скажу, что каждый офицеръ, какую бы онъ должность не занималъ, но разъ онъ входитъ въ постоянное соприкосновеніе съ нижними чинами ему порученными, онъ не имѣетъ никакого нравственнаго права считать себя свободнымъ отъ постояннаго нравственнаго на нихъ воздѣйствія.

Если офицеръ содержитъ порученную ему матеріальную часть: пушки, машины въ образцовомъ порядкѣ, если онъ за нихъ можетъ всегда поручиться, то всего этого еще очень мало, онъ одинаково долженъ владѣть людьми, приставленными къ этимъ бездушнымъ механизмамъ. Совершенно непонятно, какъ это простое требованіе до сихъ поръ ускользало отъ вниманія офицеровъ и встрѣчается до сихъ поръ лицъ, которые еще доказываютъ, что требованіе это неисполнимо и никто не имѣетъ права къ офицеру—спеціалисту его предъявить.

Но вопросъ рѣшается просто. Разъ техника безъ человѣка ничего не стоитъ, то поэтому каждый офицеръ на кораблѣ или въ части, безразлично чѣмъ бы онъ не завѣдывалъ, долженъ одинаково вѣдать и людьми, приставленными къ тѣмъ или другимъ приспособленіямъ, тогда окажется что на каждого офицера придется отъ 25—35 чел., т. е. число людей вполнѣ поддающееся самому тщательному изученію и индивидуальному обученію и воспитанію.

При современной боевой обстановкѣ на сушѣ, а на кораблѣ еще болѣе, цѣлый рядъ частныхъ тактическихъ дѣйствій лежитъ исключительно на нижнемъ чинѣ, часто совершенно изолированномъ отъ своихъ ближайшихъ начальниковъ.

Особенно на современномъ кораблѣ при неизбежной децентрализаціи нижніе чины, распределенные по многочисленнымъ, разъединеннымъ между собой, отсѣкамъ, должны быть индивидуально

развиты до высшей степени способности проявленія частнаго почина *).

Война показала намъ примѣры, когда матросы съ самородно развитой инициативой спасали честь андреевскаго флага, поэтому здѣсь можетъ идти рѣчь не о доказательствѣ необходимости индивидуальнаго развитія матроса, которое повторяю хотя и слабо, но существовало, а объ усиленіи его и первѣе всего было бы примѣнено въ дѣлѣ воспитанія.

Затѣмъ, если это неоспоримое требованіе необходимо, то здѣсь неумѣстны опять ссылки на среднія способности офицеровъ, ихъ не подготовленность и несостоятельность. Если офицеры непригодны для выполненія своего долга какъ это надлежитъ, то они не нужны и должны быть уволены, такъ какъ трудность дѣла не есть еще поводъ къ отрицанію въ его необходимости.

Поэтому всякій офицеръ долженъ помнить, что онъ долженъ стремиться именно къ индивидуальному воспитанію, иначе онъ не выполнитъ того, что современная обстановка и долгъ отъ него требуютъ.

Главнымъ условіемъ для возможности осуществленія сказаннаго, это постоянство состава офицеровъ и командъ, и въ этомъ направленіи высшимъ морскимъ начальствомъ приняты мѣры, намъ слѣдуетъ только пойти имъ навстрѣчу и стараться всячески подолгу оставаться въ одной и той же части, и наши стремленія и желанія, въ этомъ отношеніи, встрѣтятъ полное сочувствіе и поддержку.

Примѣръ, служба, внушеніе.

Выше я уже говорилъ о значеніи примѣра въ дѣлѣ воспитанія, теперь только постараюсь выяс-

Г-нъ П. К. въ своемъ трудѣ: „Психологическія основы воспитанія солдата“ даетъ цѣнныя указанія по военной педагогикѣ.

нить окончательно мѣсто примѣра какъ воспитательнаго средства.

Если признать, что личный примѣръ одинъ изъ самыхъ могущественныхъ воспитательныхъ приѣмовъ, многіе считаютъ его единственнымъ, то какъ слѣдствіе вытекаетъ категорическое требованіе, не терпящее никакихъ компромиссовъ, чтобы мы, офицеры, были бы дѣйствительно всегда живыми примѣрами для своихъ подчиненныхъ, т. е. съ нашей стороны недопустимы поступки, роняющіе не только офицерское, но и просто человѣческое достоинство.

Это требованіе не является новымъ, оно всегда было въ нашихъ военныхъ законоположеніяхъ.

Но давно сложившаяся обстановка, скажу попросту человѣческая дряблость и слабость, еще недавно допускала цѣлый рядъ такихъ явленій въ нашей офицерской жизни, которая никѣмъ изъ насъ не считалась прямымъ и грубымъ нарушеніемъ предъ-являемыхъ намъ закономъ требованій, но которая, если въ то-же время случались въ средѣ нижнихъ чиновъ, строго карались нами-же, такъ какъ считались недопустимыми и несовмѣстными съ достоинствомъ почетнаго воинскаго званія.

Для примѣра возьму употребленіе и злоупотребленіе спиртными напитками.

Еще такъ недавно компаніи офицеровъ предавались кутежамъ, которые считались чуть-ли не доблестью и необходимой привилегіей офицерскаго званія.

Вѣдь сохранились рассказы изъ недавняго прошлаго Дальняго Востока, предъ которыми повѣсть Куприна „Поединокъ“ несомнѣнно блѣднѣетъ.

Но въ то же время, если какой либо Ивановъ или Сидоровъ изъ нижнихъ чиновъ, будучи въ кои вѣки разъ уволенъ со двора, являлся пьянымъ или наскандалить, то онъ наказывался по всей строгости законовъ и кромѣ того ему преподавались наставленія и увѣщиванія о вредѣ и позорности

подобныхъ поступковъ, не совмѣстимыхъ съ высокимъ званіемъ воина.

Но, повторяю, времена, когда тѣ или другія явленія считались нормальными, прошли безъ возврата.

Теперь, если наши суровыя законныя требованія къ подчиненнымъ не будутъ всегда и во всемъ сопровождаться примѣромъ, мы передъ своими подчиненными окажемся фарисеями, лжецами и нижніе чины это очень скоро разберутъ.

Они увидятъ всю нелѣпость, несправедливость предъявленныхъ къ нимъ требованій, отъ которыхъ офицеры не имѣютъ права считать себя свободными.

Поэтому достаточно отсутствія примѣра, хотя бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы въ корнѣ подорвать даже зародыши уваженія къ намъ нижнихъ чиновъ, подорвать въ основѣ дисциплину.

Въ этомъ случаѣ каждый нашъ призывъ къ исполненію долга будетъ не воодушевлять и возвращать нравственныя силы подчиненныхъ, а попросту развращать ихъ самымъ грубымъ образомъ и лучше всякаго съ вѣтра пришедшаго агитатора.

Разъ мы не будемъ „исповѣдниками“ чести, то явимся самыми ярыми, безсознательными развратителями подчиненныхъ и виновниками полнѣйшаго упадка и деморализаціи части.

Будетъ возвращаться нашими же руками въ подчиненныхъ глухая злоба, чувство оскорбленной элементарной справедливости, жажда которой составляетъ залогъ вѣры и подчиненія намъ со стороны солдата, и въ концѣ концовъ бессмысленные, на первый взглядъ, мятежи станутъ всѣмъ понятнымъ и логичнымъ результатомъ нашей отрицательной дѣятельности.

Подчиненные должны воспитываться въ сознаніи, что одинъ и тотъ-же проступокъ наказывается тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ совершившій его воинскій чинъ выше поставленъ.

Только соблюденіе элементарной справедливо-

сти по отношенію къ нарушителямъ закона можетъ удерживать въ людяхъ сознаніе и уваженіе къ закону и къ власти.

Настало время повторить эти „азы“ потому, что приходилось недавно видѣть очень снисходительное отношеніе къ самимъ себѣ и суровое отношеніе и примѣненіе закона въ полной силѣ за тѣ-же проступки къ своимъ подчиненнымъ.

Мнѣ скажутъ, что все это извѣстно, согласенъ, но одного сознанія этихъ элементарныхъ требованій службы мало, надо чтобы это сознаніе слилось въ нашей личности, воплотилось въ живомъ дѣлѣ воспитанія духовно заброшеннаго нижняго чина, а не числилось въ рубрикѣ прописныхъ истинъ, къ жизни не относящихся.

Нѣкоторые пытались утверждать, что хотя мы и офицеры, но мы и живые люди, подверженные всевозможнымъ слабостямъ, что нижніе чины понимаютъ, что мы не боги, и всегда будутъ снисходительны къ нашимъ проступкамъ.

Но тутъ-то и ошибка.

Нѣтъ, они никогда не простятъ.

Для меня совершенно непонятно было отстаиваніе права за офицеромъ дѣлать то, чего дѣлать онъ не долженъ.

Вѣдь здѣсь рѣчь идетъ объ умѣнїи подчинить личному обоянїю подчиненныхъ намъ людей, а этого всѣ мы (геніевъ я не считаю) можемъ достичь только личнымъ примѣромъ.

Мы должны быть для подчиненныхъ недосигаемыми для нихъ носителями чести и прочихъ воинскихъ и общечеловѣческихъ доблестей, если найдутся люди по своей нравственной немощности на это не способные и не найдутъ силъ, то они должны оставить службу и снять мундиръ.

И странно намъ отказываться отъ постоянного нравственнаго самоусовершенствованія, странно отказываться отъ всего того, что должно быть цѣлью жизни cadaго разумнаго существа.

И такъ, примѣръ долженъ быть полный, а для этого нужны особыя нравственныя силы воли, и я опять подхожу къ лишнему подтвержденію, что наше служеніе Родинѣ въ офицерскомъ званіи по всѣмъ своимъ отгѣнкамъ по справедливости приравнивается къ подвижничеству, къ апостольству.

Нечего и говорить, что служба и примѣръ суть главнѣйшіе приемы воспитанія, но они не единственные, какъ нѣкоторые думаютъ.

Чтобы нижній чинъ могъ воспитываться службой и примѣромъ, необходимо надлежащее его умственное и моральное развитіе и это послѣднее главное.

Если онъ не развитъ, то онъ не пойметъ ни примѣра нашей доблести, ни всѣхъ поучительныхъ сторонъ службы.

Поэтому въ теченіи всей службы необходимо всевозможными путями и средствами развивать пониманіе смысла всего окружающаго, нельзя ограничиваться, какъ это недавно было, нѣсколькими мѣсяцами первоначальнаго почти что механическаго, обученія и считать, что солдатъ или матросъ готовы.

Нѣтъ, повторяю, наше руководство должно быть непрерывно, показомъ и внушеніемъ, мы продолжаемъ развивать и совершенствовать нашихъ подчиненныхъ.

Если нѣтъ предѣловъ обученію, то въ области воспитанія тѣмъ болѣе не наступитъ момента, когда мы скажемъ, что наше дѣло закончено и солдатъ или матросъ готовъ.

Если служебный строй мѣшаетъ этому, такъ напримѣръ, въ арміи ротные расходы людей бываютъ настолько большими, что не собрать старослужащихъ на занятія, а у насъ во флотѣ люди на кораблѣ или на берегу также въ расходѣ по различнымъ отраслямъ, то надо служебный строй измѣнить такъ, чтобы офицеры имѣли бы возможность со-

бирать своихъ подчиненныхъ, провѣрять ихъ знанія, внушать имъ и разъяснять, что окажется нужнымъ.

Человѣческое слово могущественно и этого не слѣдуетъ забывать.

Обдуманная организація должна предусмотрѣть, чтобы всѣ стороны и способы нашего воздѣйствія были бы планомѣрно и цѣлесообразно развиты.

Военное воспитаніе должно преслѣдовать, чтобы „*всякій воинъ понималъ свой маневръ*“, если этого трудно достигъ въ арміи, то еще труднѣе и сложнѣе во флотѣ, но вслѣдствіе этого не слѣдуетъ бросать дѣло.

Для этого нужно не ограничиваться выучкой той или другой спеціальности въ смыслѣ знанія техники, но надо развивать пониманіе смысла всего, что дѣлается на кораблѣ, для чего, какъ это было указано между прочимъ въ извѣстномъ прошлогсднемъ приказѣ Е. И. В. Великаго Князя Александра Михайловича, слѣдуетъ нижнимъ чинамъ въ доступной имъ формѣ сообщать тактическія и иной разъ стратегическія данныя.

Напримѣръ, если всѣ нижніе чины на миноносцѣ, идущемъ въ атаку, твердо знаютъ не только какъ владѣть даннымъ приспособленіемъ, но и то, что всякая атака можетъ быть успѣшна при настойчивости и извѣстномъ процентѣ потерь, то успѣхъ болѣе обезпеченъ.

Довольно того, что мы въ теченіи ряда войнъ игнорировали развитіе каждаго отдѣльнаго бойца, за это мы заплатили въ послѣднюю войну дорогой цѣной.

Нѣкоторыя условія воспитанія.

Слабое развитіе воинскаго духа.

Я неоднократно подмѣчалъ и съ этимъ, я думаю, многіе со мной согласятся, почти полное отсутствіе какъ въ молодыхъ, такъ и въ старыхъ

нижнихъ чинахъ интереса и воодушевленія воинскимъ духомъ, т. е. ревниваго интереса къ своей части, интереса ко всему, что напоминаетъ и способно поднять воинскій духъ, т. е. къ военной исторіи, подвигамъ былыхъ временъ, именамъ знаменитыхъ полководцевъ, адмираловъ, нижнихъ чиновъ.

Лучшимъ подтвержденіемъ служить то равнодушіе, которое видно въ нижнихъ чинахъ при чтеніяхъ или бесѣдахъ военно-историческаго содержанія, книги военно-морского отдѣла въ командныхъ бібліотекахъ остаются нетронутыми.

Былая слава и честь не воспаляютъ воображенія современныхъ нижнихъ чиновъ, и очень часто въ нихъ замѣтно или недовѣрчивое или критическое отношеніе къ былому.

Въ большинствѣ случаевъ это явленіе нами совершенно игнорируется, а между тѣмъ оно служитъ лучшимъ показателемъ, что именно военное воспитаніе поставлено слабо или по просту оно отсутствуетъ.

Выучить обращаться съ оружіемъ мы еще можемъ, но вдохнуть въ нижнюю чина такіе моральные элементы какъ интересъ и энтузіазмъ къ военному дѣлу мы не способны, такъ какъ эта область исключительно воспитанія, котораго у насъ нѣтъ.

Конечно, трудно требовать отъ молодого гражданина, чтобы у него самъ по себѣ возникъ интересъ къ военному дѣлу, онъ пришелъ на службу мирно настроенный, особенно теперь, съ привитымъ предубѣжденіемъ ко всему военному, и вопросъ какъ временно заставить его интересоваться всѣмъ, что составляетъ сущность войны, трудно рѣшить.

Но, если мы будемъ выводить весь воинскій строй какъ необходимое слѣдствіе высшаго проявленія патріотизма, то тогда сразу для всякаго гражданина, какъ бы мирно онъ не былъ настроенъ, былая слава, традиціи, знаменитыя имена стануть дороги и близки.

Что нижніе чины при нѣкоторомъ умѣни начальниковъ иногда могутъ быть воспріимчивы къ чуждой пока имъ области воинскихъ представленій, мнѣ удалось подмѣчать, когда говорится нижнимъ чинамъ о подвигахъ современныхъ, не за 100, 200 лѣтъ тому назадъ, а за послѣднюю войну и за текущую жизнь.

Для нихъ тогда становится ясно, что всѣ воинскія доблести не пустой звукъ, а онѣ проявлялись, такъ сказать, еще вчера, а потому и сегодня имъ доступны.

Ихъ воображенію не приходится дѣлать большаго скачка за сотни лѣтъ назадъ, а стоитъ только оглянуться и увидѣть, что героемъ можно быть даже въ теченіи мирнаго времени.

И только тогда, когда удастся остановить ихъ вниманіе близкими имъ примѣрами, слѣдуетъ переходить къ подвигамъ давно минувшихъ временъ.

Поэтому настоятельно необходимо собрать все, что иллюстрируетъ воинскую доблесть изъ послѣдней войны и послѣднихъ событій и систематизировать въ особыя руководства для офицеровъ и для чтенія нижнихъ чиновъ.

И только такимъ образомъ можно достигнуть успѣха, существующія же попытки заставить нижнихъ чиновъ заинтересоваться военнымъ дѣломъ надо оставить, какъ не приносящія никакой пользы.

Страхъ смерти.

Несомнѣнно, что въ народѣ, по мѣрѣ его общаго развитія, постепенно усиливается страхъ къ смерти, и хотя русскій солдатъ умѣетъ умирать, но онъ уже не умиралъ такъ стойко въ эту войну, какъ раньше.

Въ немъ уже все, что давало безстрашіе смерти: религіозность, природный фатализмъ, стойкость въ испытаніяхъ и нравственныхъ потрясеніяхъ несом-

нѣнно понизились, а потому военному воспитателю надо не забывать развивать всѣ тѣ моральныя стороны, которыя развиваютъ презрѣніе къ смерти.

Культъ смерти въ народѣ не заложенъ и искусственно создать его нельзя, но возможно и слѣдуетъ настолько усилить патріотическое самосознаніе, что мысль о смерти при исполненіи долга не станетъ парализировать воображенія и дѣятельности воина.

Поэтому надо приложить много вниманія и умѣнья всѣми возможными путями укрѣплять въ воинахъ все то, что дѣлаетъ ихъ равнодушными къ смерти.

Общественное положеніе нижнихъ чиновъ.

Затѣмъ нельзя не остановиться на необходимости измѣненія общественнаго положенія нижнихъ чиновъ, на что такъ вовремя указалъ Генераль-Маіоръ Е. И. Мартыновъ въ своемъ трудѣ „Изъ печальнаго опыта Русско-Японской войны“ стр. 72—77.

Дѣйствительно, солдатъ или матросъ только тогда поддадутся воспитанію въ полномъ его объемѣ, если на дѣлѣ увидить, что воинское званіе ставитъ его впереди всѣхъ гражданъ, а не въ задніе ихъ ряды.

Если нижнимъ чинамъ запрещается ходить въ кабакъ и вертепы это хорошо, такъ какъ указываетъ, что есть мѣста, гдѣ воинскимъ чинамъ быть непристойно, но доступъ во всѣ остальные общественныя учрежденія долженъ быть нижнимъ чинамъ доступенъ также, какъ и всякому гражданину.

Ограниченія въ посѣщеніи садовъ, хожденіе по тратуарамъ, театровъ, куреніе на улицахъ, пользованіе средствами передвиженія: извозчиками, конками, желѣзными дорогами и пароходами желательно отмѣнить.

Вѣдь самая элементарная логика и справедли-

вость говорятъ за то, что для нашего достоинства и престижа не будетъ никакого урона, если мы внѣ строя будемъ встрѣчать нижнихъ чиновъ тамъ-же, гдѣ встрѣчаемъ обыкновенныхъ гражданъ.

Дисциплина не только не пострадаетъ, а напротивъ, ея требованія повысятся, такъ какъ солдатъ, находясь рядомъ съ офицеромъ, долженъ будетъ по долгу службы и военной этики, сохранять свое воинское достоинство.

А между тѣмъ при уничтоженіи цѣлаго ряда подобныхъ ограниченій у насъ, офицеровъ, сразу почва подъ ногами будетъ прочнѣе, и наши внушенія, что званіе солдата почетно, будутъ имѣть реальную цѣнность въ глазахъ нашихъ подчиненныхъ, а не будутъ какимъ-то очевиднымъ абсурдомъ.

Наказанія.

При наказаніяхъ, стараться всячески проводить принципъ справедливости, а для этого надо хорошо знать каждаго отдѣльнаго человѣка.

Въ Думу внесенъ уже проектъ объ условномъ осужденіи, несомнѣнно, что этотъ благодѣтельный законъ будетъ распространенъ, насколько это возможно, и на армію и флотъ, и офицеръ-воспитатель получитъ новое могучее воспитательное средство.

Я не юристъ, но полагаю, что и теперь возможно при наложеніи взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ ввести въ нѣкоторыхъ предѣлахъ принципы условнаго осужденія.

Вѣдь очень часто начальники находятъ возможнымъ прощать проступки подчиненнымъ, а если это допустимо, то отчего-бы не накладывать взысканій въ нѣкоторыхъ случаяхъ условно.

Сами проступки, наказываемые въ дисциплинарномъ порядкѣ могутъ быть по своему характеру различны, а именно: проступки противъ нравственности, службы, долга и дисциплины.

Поэтому полагаю, что дисциплинарныя наказанія должны быть болѣе моральнаго характера, а именно: выговоры словесные, въ приказахъ, лишеніе довѣрія, лишеніе спеціальнаго или квартирмейстерскаго званія, временное лишеніе воинской чести, исключеніе изъ части, при чемъ каждый видъ перечисленныхъ взысканій долженъ заноситься въ журналъ взысканій и имѣть ясное ощущаемое провинившимся ограниченіе въ дальнѣйшемъ служебномъ повышеніи.

Наказанія теперь примѣняемыя какъ-то: назначеніе не въ очередь на службу, подъ ружье, содержаніе въ карцерѣ съ различными варіаціями количества воздуха, свѣта и пищи, по своему характеру не могутъ быть признаны способствующими исправленію, а скорѣе носятъ карательный характеръ, а потому не соотвѣтствующими задачамъ воспитанію.

Кромѣ того полезно ввести систему аттестацій для каждаго даннаго чина, чтобы составлять сужденіе о немъ не только по числу выписокъ изъ штрафнаго журнала, но и по другимъ характернымъ особенностямъ; какъ слѣдствіе этихъ аттестацій полезно ввести правила выдачи особыхъ свидѣтельствъ при уходѣ въ запасъ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые за все время службы ни въ чемъ не были замѣчены.

Тогда нижніе чины будутъ во время службы больше слѣдить за собой и будутъ смотрѣть на свое пребываніе на службѣ, какъ на подготовку къ честному труду по окончаніи службы.

Сущность первыхъ двухъ степеней наказаній выговоры словесные и въ приказѣ понятны сами по себѣ.

Сущность третьей степени: *лишенія довѣрія* заключается въ объявленіи приказомъ по части совершеннаго проступка и ограниченія по службѣ, выражающіяся въ отстраненіи этого нижняго чина отъ всѣхъ обязанностей и правъ, основанныхъ на

довѣри, на примѣръ, назначеніе на работы и служебные наряды, связанные съ необходимостью довѣрять отвѣтственныя обязанности, ограниченія въ увольненіи со двора внѣ очереди, правомъ на что пользуются всѣ не провинившіеся, временное отстраненіе отъ обязанностей, почетныхъ для всякаго нижняго чина, отдаленіе срока очередного повышенія.

Четвертая степень: *лишеніе спеціального или квартирмейстерскаго званія*, накладывается вза мѣнъ смѣщенія на окладъ на низшія статьи, такъ какъ, если нижній чинъ будетъ признанъ не достойнымъ получать присвоенное званію содержаніе, то вѣдь онъ не мастеровой, на котораго накладываютъ штрафъ, а потому проще лишать его званія.

Пятая степень, *лишеніе воинской чести*, въ нѣкоторомъ родѣ аналогично переводу въ разрядъ штрафованныхъ, влечетъ еще ббльшее ограниченіе служебныхъ преимуществъ.

Шестая степень, —если нижній чинъ проявитъ явно порочныя наклонности, то держать его среди исправныхъ нижнихъ чиновъ нѣтъ основанія и его переводятъ въ особые дисциплинарные батальоны, гдѣ онъ и оканчиваетъ срокъ службы.

Дальнѣйшія степени наказаній должны идти по суду, отдача подъ который само собой служить исключеніемъ провинившагося изъ части.

Чтобы примѣнять такую систему наказанія, конечно нужно особое развитіе нижнихъ чиновъ, что возможно при полной реорганизаціи на новыхъ началахъ всего воспитательнаго дѣла, безъ чего проведеніе предлагаемыхъ мѣръ не дастъ того что ожидается.

Общій планъ и послѣдовательность воинскаго воспитанія молодыхъ нижнихъ чиновъ.

На основаніи высказанныхъ соображеній не трудно видѣть, что принятый порядокъ начальнаго воспитанія и обученія молодыхъ солдатъ и матросовъ не выдерживаетъ серьезной критики, а именно дѣло начинаютъ, если не съ конца, то съ середины, т. е. начинаютъ обученіе строю, что для физически неразвитаго парня представляетъ труднопреодолимою мудрость; изученіе уставовъ, начинаютъ съ конца, т. е. сразу, безъ всякой подготовки, даютъ опредѣленія воина, присяги, знамени и прочаго.

Пока будетъ такая непослѣдовательность, до тѣхъ поръ молодые воины будутъ усваивать только часть того что нужно механически, съ непроизводительной тратой силъ, а не психологически въ логической послѣдовательности.

Поэтому слѣдуетъ все дѣло воспитанія и начальнаго обученія круто измѣнить.

Помня, что главная цѣль: приготовить бойца, раньше чѣмъ учить строю или морскому дѣлу, надо попросту физически развить молодого гражданина, т. е. въ началѣ идетъ физическое воспитаніе, всѣми способами и методами выше перечисленными, а затѣмъ, когда начнутъ достигаться очевидные результаты, т. е. у всѣхъ будетъ замѣтно развитіе подвижности, ловкости, дисциплины въ физическихъ упражненіяхъ, можно приступать къ обученію строю. Въ этомъ случаѣ очевидно обученіе строю будетъ быстро пройдено и хорошо усвоено, такъ какъ всякій физически развитый человѣкъ легко и быстро усвоитъ необходимые приемы.

Тогда самъ строй и его требованія будутъ понятны обучающимся и получаютъ для нихъ смыслъ.

Изученіе ружья въ техническомъ отношеніи можетъ начинаться съ самаго начала, но ружейные приемы откладываются до начала обученія строю.

Затѣмъ идетъ вторая часть обученія: уставы, подготовка къ присягѣ, т. е. такъ называемая „словесность“.

Эту подготовку слѣдуетъ вести также совершенно иначе.

Исходя изъ того, что намъ надо достигъ определеннаго развитія воли, характера на основаніи точно определенныхъ идей, и вся суть въ томъ, чтобы сѣумѣть не только вложить эти идеи, но и привить людямъ такъ, чтобы въ ихъ сознаніи они заняли доминирующее положеніе, при чемъ придется встрѣтиться съ нѣкоторыми идеями ранѣе заложенными и по своему характеру противорѣчивыми тѣмъ, которыя сообщаются нами, то ясно, что сообщеніе необходимыхъ идей должно быть очень планомерно, въ строго логической послѣдовательности и основано на знаніи людей.

Исходя изъ этого взгляда нельзя не признать, что давать сразу понятія: „что такое солдатъ? (матросъ), что есть знамя? присяга? и прочее, какъ это мы дѣлаемъ сейчасъ, пригодно лишь для поверхностнаго заучиванія краткихъ отвѣтовъ, но никакъ не для усвоиванія смысла сообщаемаго.

Вѣдь раньше чѣмъ говорить, что такое солдатъ, надо развернуть всю послѣдовательную нить тѣхъ представленій, которыя способны подвести сознание къ пониманію этого начальнаго определенія.

Поэтому, прежде всего, надо дать точное определеніе Отчества (Родины), выяснить взаимныя отношенія между Отчествомъ и каждымъ гражданиномъ, вкратцѣ дать все, что выдѣляетъ все величіе этого понятія, исторію Отчества, имена великихъ ея создателей и сыновъ, затѣмъ указать, что органически связано съ представленіемъ объ Отчествѣ, а именно: Глава его Государь Императоръ и всѣ государственныя установленія, опредѣляющія правовой порядокъ.

Основой военнаго воспитанія, точно также какъ-

и гражданского, должно быть ознакомленіе съ нашей Родиной въ историческомъ и географическомъ отношеніи, но это слѣдуетъ вести не обычнымъ описаніемъ только внѣшнихъ нѣкоторыхъ событій или мѣстностей, но должно быть изложеніемъ въ краткихъ, но яркихъ образахъ постепеннаго роста могущества государства во всѣхъ отношеніяхъ, поэтому отечественная военная или морская исторія и географія должны войти въ число обязательныхъ предметовъ „словестности“ и предшествовать всему остальному.

Въ германской арміи въ знаніи въ главныхъ чертахъ исторіи и географіи, въ связи съ государственнымъ современнымъ положеніемъ и стремленіемъ, видятъ одно изъ главныхъ средствъ борьбы противъ социалистическихъ, противугосударственныхъ ученій *).

Отъ идеи Отечества и его главы Государя Императора перейти къ необходимости быть готовымъ въ каждый данный моментъ защищать ихъ съ оружіемъ въ рукахъ, указать, что пока это единственный способъ отстаивать свободу и независимость каждаго даннаго государства, отстаивать его экономическіе интересы и тѣмъ обезпечивать мирное прогрессированіе всѣхъ сторонъ общественной жизни.

Подсказать, что тѣ, которые пытаются учить, что будто единственное средство избѣжать войны, это забастовки военнотружущихъ, т. е. явный отказъ исполнить долгъ каждаго гражданина, враги Отечества и только способны его погубить.

Затѣмъ указать, что кромѣ враговъ внѣшнихъ, есть враги внутренніе, къ которымъ относится всякій нарушающій государственныя установленія и законы, отрицающій національность, Отечество,

*) Генераль Лебель. „Какъ противодѣйствовать социалистической пропагандѣ въ арміи“. Перев. Евреиннова и Никольскаго; подп. Шпонъ. „Воспитаніе солдата для службы въ военное и мирное время“ перев. съ нѣмецкаго.

что надо Отечество защищать и отъ этихъ враговъ, болѣе опасныхъ чѣмъ внѣшній, такъ какъ они находятся всегда внутри самого государства.

При этомъ отнюдь не слѣдуетъ переходить въ партійную политику, а лишь подчеркнуть, что къ внутреннимъ врагамъ относятся всѣ тѣ, кто не хочетъ въпредѣлахъ закономъ указанныхъ трудиться и работать на благо Родины.

Выяснивъ опасности, постоянно угрожающія Отечеству, а слѣдовательно и каждому гражданину, взятому въ отдѣльности, указать, что для защиты Отечества нужны вооруженныя силы, хорошо организованыя и таковыми являются современныя регулярныя арміи и флоты.

Показать, что существующая организація есть результатъ исторіи и военной науки, указать, что раньше, при милиціонныхъ арміяхъ (войска до Петровскаго времени, Трансвааль) никогда государство не могло считать себя обезпеченнымъ отъ всякихъ случайностей, выяснить слабость милицій и полную ихъ негодность *).

Затѣмъ, какъ логическій выводъ всего изложеннаго, указать, что долгъ каждого гражданина быть готовымъ и способнымъ защищать свое Отечество и для чего и установленъ законъ всеобщей воинской повинности, послѣ чего уже давать опредѣленіе, что такое солдатъ или матросъ.

Затѣмъ дать понятіе о знамени, о флагѣ, болѣе полное, какъ о символѣ, эмблемѣ всего Отечества, данныхъ воинской части Государемъ Императоромъ.

Святость знамени выводить опять таки изъ чувства патріотизма. Выяснить, что знамя является связывающимъ звеномъ между нами и нашими предками, умиравшими за него, иллюстрируя выдающимися подвигами изъ исторіи части, звеномъ между Родиной и кораблемъ, или частью, оторванныхъ иногда на большія разстоянія.

*) Волгинъ. Объ арміи.

Потомъ указать условія силы арміи и флота и главнѣйшаго изъ нихъ—дисциплины.

Тогда въ представленіи нижняго чина дисциплина не будетъ синонимомъ только воинскаго порядка, а онъ увидитъ необходимость и смыслъ въ ней ради защиты Родины, и это пониманіе будетъ глубже настоящаго.

Понятіе о присягѣ давать какъ о торжественномъ подтвержденіи своего желанія и пониманія долга („что хочу и долженъ“) служить Отечеству и его главѣ Государю Императору и сѣмъ възвать внутреннее желаніе присягать, а не побужденіе исполнять непонятный обрядъ. подѣ страхомъ наказанія за отклоненіе отъ него.

Затѣмъ идетъ изученіе уставовъ, при чемъ ихъ надо одухотворять внутреннемъ смысломъ, воодушевленіемъ, здоровымъ патріотизмомъ.

Самую церемонію приведенія къ присягѣ надо измѣнить.

Въ настоящее время все это военное торжество носить какой-то устрашающей и принудительный характеръ: читаются прежде всѣ законоположенія, карающія смертью за измѣну присягѣ, а затѣмъ производится сама присяга; при этихъ условіяхъ слова „хочу и долженъ“ пріобрѣтаютъ совершенно другую окраску и цѣну.

Слѣдуетъ съ законоположеніями, карающими измѣну долгу, знакомить при занятіяхъ по уставамъ, а самый приводъ къ присягѣ обставить болѣе торжественно и такъ, чтобы заронялось болѣе глубокое чувство не страха, а сознанія, желанія послужить своему Царю и Отечеству.

Поэтому, напомнивъ вкратцѣ воинское значеніе присяги, какъ торжественнаго и сознательнаго исповѣданія своего сознанія воинскаго долга, послѣ самой присяги указать, что первая и послѣдняя мысль каждаго воина должна быть объ интересахъ Отечества и Отца его Государя Императора, что знамя или флагъ, сопровождаая всюду

воинскую часть, напоминаютъ объ Отечествѣ, назвать нѣкоторыя имена офицеровъ и нижнихъ чиновъ, лучше изъ послѣдняго времени, которые свято выполнили свой долгъ при защитѣ части и знамени, и выразить увѣренность, что и молодые нижніе чины исполняютъ свой долгъ до конца. Я увѣренъ, что подобнымъ образомъ обставленное это военное торжество оставитъ болѣе глубокое впечатлѣніе, такъ какъ здѣсь все будетъ дышать вѣрой въ мощь русскаго народа, довѣріемъ къ вновь призываемымъ и не будетъ мѣста страха передъ наказаніями.

Весьма возможно, что мнѣ на все это скажутъ, что такъ вести воспитанія нельзя, что солдатъ или матросъ нашъ еще очень грубъ, чтобы понять и уловить всѣ нужные оттѣнки, но это такъ кажется только, нашъ русскій народъ при всей своей некультурности несомнѣнно обладаетъ и природнымъ умомъ и глубокимъ чувствомъ.

Если революціонеры воспламеняютъ туманными представленіями, используя всѣ нужныя средства и завербовываютъ въ свои ряды, то мы, исповѣдуя принципы положительные, неужели не сумѣемъ увлечь порученныхъ намъ людей вѣрнымъ пониманіемъ своего долга и страстнымъ желаніемъ отдать, если потребуется свою жизнь?

Для методичнаго веденія этого дѣла необходимы пособія какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ.

Все, что есть въ нашей военной литературѣ, составлено по старымъ планамъ и мало пригодно, а въ нашей морской литературѣ въ этой области нѣтъ рѣшительно ничего.

При вѣрномъ пониманіи сказаннаго составленіе необходимыхъ пособій не представитъ никакихъ затрудненій.

Затѣмъ не слѣдуетъ ограничиваться подготовкой молодыхъ воиновъ, не менѣе заботливо надо прилагать всѣ мѣры, чтобы заложенная начала

поддерживались и развивались въ старослужащихъ, что часто игнорируется, между тѣмъ какъ солдатъ или матросъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ начальнаго воспитанія и обученія не можетъ считаться окончательно сформированнымъ воиномъ, не нуждающимся больше ни въ какомъ нравственномъ, планомерномъ воздѣйствіи.

Уставъ.

Хотя существующія законоположенія не препятствуютъ выработать методы воспитанія, но въ нихъ не достаточно полно выражены нѣкоторыя современныя требованія, поэтому необходимо ихъ соотвѣтственно переработать.

Необходимо въ надлежащихъ статьяхъ поставить требованія закона, чтобы офицеры на каждой ступени служебной іерархіи были бы воспитателями своихъ подчиненныхъ, указать въ главныхъ чертахъ, что именно и какъ надо воспитывать.

Эти требованія и указанія должны быть достаточно категоричны и ясны, чтобы служить напоминаніемъ, что воспитаніе нравственныхъ силъ есть дѣло огромной важности.

Никто тогда не сможетъ отрицать или уклоняться отъ явно выраженнаго требованія служебнаго долга.

Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ положенъ предѣлъ тѣмъ увлеченіямъ, которыя возможны во всякомъ новомъ дѣлѣ.

Такъ, напримѣръ, примѣнительно къ флоту въ морской уставъ должны войти дополненія въ слѣдующихъ общихъ чертахъ.

На флагмановъ эскадръ и командировъ судовъ должно быть возложено не только поддержаніе чести и достоинства русскаго флага въ общихъ чертахъ, но относительно офицеровъ—ихъ воспитаніе, постоянное нравственное руководство ими, для чего они вызываютъ среди офицеровъ

соревнованіе въ развитіи нравственныхъ силъ какъ ихъ самихъ, такъ и въ нижнихъ чинахъ, задають офицерамъ рядъ соотвѣтствующихъ работъ, поручаютъ дѣлать имъ сообщенія изъ области военной педагогики и социологии для поддержанія знаній наравнѣ съ развитіемъ знаній техническихъ отраслей, наконецъ сами собираютъ офицеровъ и въ собесѣдованіяхъ знакомятъ офицеровъ, даютъ методическія указанія и сами въ этомъ отношеніи съ ними знакомятся.

Начальникамъ должно быть указано, что въ своихъ заботахъ они не должны забывать офицера, нуждающагося въ постоянной поддержкѣ для постоянного роста его моральныхъ элементовъ.

На всѣхъ офицеровъ безразлично отъ ихъ специальности и должности на кораблѣ возложить прежде всего полную отвѣтственность не только за порученную матеріальную часть, но главнѣе всего за нравственныя силы порученныхъ имъ людей, и въ этомъ духѣ и должны быть разработаны всѣ военныя законоположенія.

Что касается дисциплинарнаго устава, то первая его статья развить въ краткія опредѣленія основаній и сущности дисциплины.

Всѣ эти дополненія не составятъ трудной работы, такъ какъ задачи воспитанія сами по себѣ ясно опредѣлены.

Кромѣ уставовъ, морского, дисциплинарнаго, внутренней службы, необходимо въ уставы всѣхъ учебныхъ учрежденій и школъ ввести требованіе не только обучать, но и воспитывать.

Дѣйствительно, совершенно не понятно, какъ во всѣхъ специальныхъ школахъ наравнѣ съ очень большими требованіями въ той или другой отрасли военно-морскихъ знаній, не предъявляются требованій хорошо знать уставы и законоположенія, на которыхъ покоятся мощь арміи и флота.

Очень часто нижняго чина удостоиваютъ квартирмейстерскаго званія за его отличныя знанія

спеціальности, за знанія мастерства, но къ нему не предъявляється существующими положеніями почти никакихъ требованій въ смыслѣ знанія и пониманія своего долга и чести.

Всякій начальникъ, неимѣющій представленія о своихъ правахъ, обязанностяхъ, непонимающій и не знающій какъ и чѣмъ вліять на своихъ подчиненныхъ, такой начальникъ кромѣ вреда, не смотря на свои таланты по спеціальности, ничего не принесеть.

Поэтому введеніе въ программы всѣхъ спеціальныхъ школъ отдѣла по изученію законоположеній въ связи съ воспитаніемъ воинскихъ доблестей настоятельно необходимо.

ГЛАВА VI.

Воспитательныя средства

Способы осуществленія намъченнаго.

Само по себѣ воспитаніе нравственныхъ силъ бойца длиться въ теченіи всей службы нижняго чина. Не можетъ наступить момента, когда офицеръ-воспитатель можетъ считать свой трудъ законченнымъ.

Давъ предыдущими способами основы воинской службы, укрѣпленныя нравственнымъ, общественнымъ, гражданскимъ воспитаніемъ, нельзя отказываться отъ мысли возвращать эти основы непрерывно, развивая ихъ полнѣе.

Лучшимъ средствомъ является общее образованіе и просвѣщеніе нижнихъ чиновъ для чего къ услугамъ офицера-воспитателя существуетъ рядъ приемовъ.

Грамотность.

Первой задачей офицера это обучить грамотѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ, полезность чего оспаривать никто не будетъ.

Но это обученіе должно быть такъ организовано на берегу или на кораблѣ безразлично, чтобы черезъ годъ службы не было бы ни одного неграмотнаго.

Время для этихъ занятій легко найти безъ всякаго ущерба воинской подготовки.

На берегу это время послѣ ужина, на кораблѣ два, три раза въ недѣлю послѣ отдыха.

Грамотѣ обучать долженъ исключительно офицеръ, такъ какъ во время этихъ занятій онъ получаетъ возможность изучать людей и благотворно на нихъ вліять.

Нижніе чины естественно будутъ проникаться уваженіемъ и любовью къ офицеру, который положить начало ихъ умственному просвѣщенію.

Первыя слова, которыя напишетъ домой матросъ, будутъ слова благодарности по отношенію къ своему учителю-офицеру, и въ далекомъ селѣ, затерянномъ въ необъятномъ просторѣ нашей Родины, благословятъ имя этого офицера и узнаютъ, что именно офицеръ просвѣтилъ ихъ сына.

Выучиться методамъ быстро и скорого обученія грамотѣ взрослыхъ не трудно.

Надо полагать, что установленный въ послѣднее время обычай приглашать народныхъ учителей для обученія грамотности будетъ оставленъ и офицеръ возьметъ въ руки это великое дѣло, такъ какъ онъ народный учитель, а не кто другой.

(Въ прошломъ году по флоту состоялось распоряженіе о передачѣ обученія грамотности исключительно въ руки офицера).

Общее образованіе.

Затѣмъ не слѣдуетъ останавливаться на полъ-пути. Офицеръ-воспитатель можетъ и долженъ способствовать продолженію образованія нижнихъ чиновъ уже грамотныхъ, но не получившихъ начального или иного образованія.

Слѣдуетъ учредить курсы для желающихъ, для однихъ въ размѣрѣ программъ городскихъ училищъ, а для другихъ въ размѣрѣ 4-хъ классовъ реального училища.

Занятія эти должны заключаться въ общемъ

руководительствѣ и совѣтѣ офицера, а именно: опросивъ подробно людей, кто что знаетъ, принявъ во вниманіе ихъ умственный уровень, служебное положеніе, офицеръ составляетъ для каждаго нижняго чина небольшой учебный планъ на полъ-года впередъ, говоритъ въ какомъ порядкѣ и въ какой послѣдовательности слѣдуетъ изучать тотъ или другой предметъ, являясь въ самообразованіи нижняго чина совѣтчикомъ и руководителемъ, предоставляя возможно большую самостоятельность въ занятіяхъ обучающемуся.

Очевидно при такомъ порядкѣ офицеру не трудно будетъ время отъ времени удѣлять очень немного времени на повѣрку знаній, на нѣкоторыя практическія указанія, а для нижняго чина онъ явится постоянной опорой и поддержкой въ занятіяхъ.

Что касается необходимыхъ пособій, то имѣя въ виду постоянную потребность среди нижнихъ чиновъ къ дальнѣйшему самообразованію, возможно при командныхъ бібліотекахъ имѣть отдѣлъ учебныхъ книгъ по различнымъ предметамъ.

Очень часто нижніе чины относятся недовѣрчиво къ попыткамъ офицеровъ помочь ихъ просвѣщенію, имъ все кажется, что „баринъ балуется“, но если онъ увидитъ, что помощь офицера серьезна, планомерна, они съ глубокой благодарностью воспользуются трудомъ офицера и поймутъ какую пользу они извлекутъ для себя, такъ какъ жажда къ развитію и образованію у большинства огромна.

Очень часто говорятъ, что для сколько-нибудь систематическихъ занятій нѣтъ времени, а если и удавалось что дѣлать, то нижніе чины относятся къ подобнымъ занятіямъ крайне отрицательно и видятъ въ нихъ поползновеніе лишить ихъ необходимаго для нихъ отдыха, а потому рѣшаютъ что нечего и браться за неосуществимыя задачи, да и этого совсѣмъ не нужно. Охотно вѣрю, что были попытки и что они оканчивались полнымъ неуспѣхомъ и разочарованіемъ, но это происходило

не потому, что нижнимъ чинамъ этого не надо, а потому, что мы сами не знали какъ за это дѣло взяться и мы къ такого рода дѣятельности не подготовлены, и лучше сознаться въ послѣдней, чѣмъ свою несостоятельность объяснять отсутствіемъ того, что несомнѣнно есть.

Если фабричные, рабочіе находятъ время и даже деньгина посѣщеніе различныхъ воскресныхъ школъ, чтобы нѣсколько поднять уровень своего образованія, то неужели у солдатъ и матросовъ нѣтъ этой жажды знанія и они не пойдутъ на встрѣчу серьезно поставленнымъ занятіямъ?

Приведу слѣдующій примѣръ.

Въ то время, когда наши морскіе батальоны были посланы въ Прибалтійскій край для усмиренія мятежа, одна изъ полуротъ занимала небольшую желѣзнодорожную станцію.

И вотъ здѣсь, въ условіяхъ самыхъ неподходящихъ для занятій, при постоянномъ большомъ родѣ людей, при постоянной возможности вооруженнаго нападенія мятежныхъ бандъ, лейтенантъ М. организуетъ для нижнихъ чиновъ, собирающихся для отдыха отъ нарядовъ въ долгіе зимніе вечера, занятія по грамотности, ариѣметикѣ, исторіи, географіи.

Не смотря на самыя исключительно неблагоприятныя условія для занятій, нижніе чины съ интересомъ занимались и оказали даже успѣхи и, кромѣ того, именно эти занятія послужили лучшимъ средствомъ для духовной сплоченности, спайки подчиненныхъ со своимъ начальникомъ, который былъ увѣренъ въ своихъ людяхъ и никакіе агитаторы ему не были страшны.

Что касается времени, то въ заграничномъ плаваніи безъ всякаго ущерба для службы въ теченіи недѣли два дня всегда найдется, когда послѣ отдыха команда свободна; во внутреннемъ плаваніи въ теченіи 6, 7 зимнихъ мѣсяцевъ при стоянкѣ въ резервѣ каждый день найдется часть, два, кото-

рые желающіе нижніе чины имѣютъ возможность посвятить своему самообразованію.

И дѣйствительно, организація подобнымъ образомъ постоянныхъ занятій, давая нижнимъ чинамъ осязательную для нихъ пользу, послужитъ лучшимъ способомъ для сближенія начальника со своими подчиненными, именно здѣсь безъ всякаго принужденія будетъ широкое поле для индивидуальнаго развитія, нравственнаго и умственнаго воздѣйствія.

Профессіональное образованіе.

Что касается профессиональнаго образованія, то въ современномъ флотѣ при широкомъ развитіи многочисленныхъ спеціальностей, это образованіе идетъ само собой.

Нижнимъ чинамъ извѣстно лучше, чѣмъ намъ самимъ, что по окончаніи службы всякій спеціалистъ имѣетъ достаточное для него образованіе, позволяющее ему заработать не только лишній кусокъ хлѣба, но иногда и солидные оклады.

Но такъ дѣло обстоитъ относительно спеціалистовъ, но часть рядовыхъ матросовъ мало выносятъ для себя лично полезнаго послѣ службы, поэтому учрежденіе напримѣръ, земледѣльческихъ курсовъ желательно и вполнѣ возможно.

Для нижнихъ чиновъ флота подобные курсы возможны теоретическіе, такъ какъ весной начинаются работы по вооруженію судовъ, а лѣтомъ уходятъ въ плаваніе, поэтому практическихъ занятій на опытныхъ поляхъ, хотя кстати сказать у насъ земли морского вѣдомства во всѣхъ портахъ сколько угодно, организовать нельзя.

Но и теоретическіе курсы принесутъ долю пользы и отъ многаго ихъ отвлекутъ.

Кажется несообразнымъ и курьезнымъ матросу иногда толковать объ удобреніи почвы, скотоводствѣ, пчеловодствѣ и проч., но до тѣхъ поръ, пока

въ ряды матросовъ будутъ поступать въ большомъ процентѣ природные хлѣбопашцы, всегда найдется время, и на нихъ произведетъ безусловно глубокое впечатлѣніе, если и на палубѣ корабля они услышатъ полезныя свѣдѣнія о трудѣ, къ которому вернуться послѣ службы.

Что касается до чиновъ нашей арміи, то безъ всякаго сомнѣнія возможно и должно организовать при воинскихъ частяхъ регулярные земледѣльческіе курсы и это можно выполнить лучше и полнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ Италіи, безъ малѣйшаго ущерба для военной подготовки.

Несомнѣнно также, что эти занятія, развивая интересъ къ землѣ, будутъ способствовать воспитать собственника, каковымъ и является по природѣ нашъ крестьянинъ, и безъ особеннаго труда, черезъ посредство солдата и матроса, ежегодно будутъ вливаться въ народныя массы люди съ вѣрнымъ взглядомъ на земельный вопросъ, со знаніями лучшаго веденія хозяйства, со знаніемъ пользы и необходимости переселенія и прочими свѣдѣніями по самымъ насущнымъ вопросамъ.

Почва для социалистическихъ бредней будетъ сама собой рушиться, и на чисто практической основѣ всякій будетъ видѣть ложность и утопичность ученій о націонализаціи земли и проч.

Относительно обученія ремеслу, полезному въ будущемъ, точно также слѣдуетъ оказывать всяческое содѣйствіе, но здѣсь надо быть очень осторожнымъ, чтобы то, что должно служить развлеченіемъ во время отдыха нижняго чина, не превратилось бы въ главное его занятіе, для котораго онъ не призванъ на службу.

Я этимъ хочу сказать, что широкое развитіе всякихъ мастерскихъ для обслуживанія хозяйственныхъ нуждъ воинской части, какъ во флотѣ, такъ и въ арміи, не должно быть, такъ какъ отрывать солдата и матроса отъ его прямого назначенія, постоянной подготовки къ войнѣ, на всяческія хо-

зяйственныя надобности какъ то: хлѣбопеки, конюха, столяры, сапожники, портные, дворники и проч., проч., недопустимо.

Если нужны люди для этихъ хозяйственныхъ потребностей, то надо брать вольнонаемныхъ, но никакъ не изъ срочнслужащихъ нижнихъ чиновъ.

Я полагаю, что всякій офицеръ арміи и флота хорошо знаетъ, какое зло для воинской подготовки порученныхъ людей огромное число всякихъ хозяйственныхъ обязанностей, поглощающихъ почти все наличие старослужащихъ въ той или другой части.

Что пора подумать въ часы досуга дать возможность нижнимъ чинамъ развить свое профессиональное знаніе, кромѣ моихъ личныхъ впечатлѣній и заключеній, можетъ служить еще то обстоятельство, что уже во второй Государственной Думѣ депутатомъ Крушеваномъ 27 Марта с. г. внесено предложеніе, чтобы при обсужденіи бюджета по военному министерству, министръ финансовъ, по соглашенію съ военнымъ министромъ, изыскалъ средства для учрежденія въ войскахъ курсовъ по агрономіи, а также ремесленныхъ классовъ, что позволило бы нижнимъ чинамъ почерпнуть, въ часы досуга, полезныя для нихъ практическія свѣдѣнія, которыя затѣмъ, по окончаніи службы, они могли бы примѣнять въ жизни, поднимая культурный уровень окружающей ихъ среды.

Лекціи.

Очень часто я самъ и нѣкоторые мои сослуживцы, при желаніи содѣйствовать просвѣщенію нижнихъ чиновъ, начинали дѣло съ лекціей; иногда имъ придавалось нѣкоторая планомѣрность, послѣдовательность, т. е. намѣчался рядъ лекцій, связанныхъ одна съ другой, другой разъ читалось безъ системы, что попадетъ подъ руку.

Въ концѣ концовъ, выходило, что командѣ

читалось одно и то же, или имъ извѣстное, интересъ со стороны нижнихъ чиновъ къ лекціямъ остывалъ и когда предоставлялось имъ приходиться по желанію, то по просту никто не приходилъ.

Они считали, что офицеръ читаетъ прямо изъ блажи, они не понимали пользы и смысла для себя отъ этихъ чтеній.

Кромѣ того, иногда лекціи не достигаютъ цѣли потому, что они приравнивались къ нѣкоторому среднему уровню матроса, а такъ какъ таковой уровень былъ въ нашемъ воображеніи, а не соответствовалъ дѣйствительности, то на практикѣ большинство слушателей не удовлетворялось, для однихъ было мало доступно, для другихъ черезъ чуръ знакомо и элементарно.

Изъ опыта утверждаю, что подавляющее большинство чтеній и лекцій, имѣемыхъ въ продажѣ для, такъ называемыхъ, народныхъ чтеній написано очень плохо, сухо и неувлекательно, и съ самаго начала я долженъ былъ отказаться отъ нихъ и составлять чтенія самостоятельно, при этомъ надо рассказывать, а не читать, такъ какъ только рассказъ въ формѣ бесѣды производитъ надлежащее впечатлѣніе.

Поэтому я считаю, что чтеніе лекцій, какъ это сейчасъ въ большинствѣ случаевъ практикуется, не имѣетъ той степени пользы, которая желательна и трудъ офицеровъ лекторовъ не оправдывается.

Лекціи только тогда будутъ имѣть значеніе, пользу и интересовать нижнихъ чиновъ, если они будутъ являться дополненіемъ, иллюстраціей ихъ образованія, организованнаго вышеизложеннымъ образомъ.

Если мы согласились считать, что воспитаніе должно быть индивидуально, то точно также и просвѣщеніе должно даваться группамъ нижнихъ чиновъ, подобранныхъ по умственному развитію.

Не слѣдуетъ стремиться читать лекціи большому числу слушателей заразъ.

Лекціи должны читаться офицерами каждый въ своей части.

О платѣ за лекціи не должно быть и рѣчи, эти лекціи должны являться сами собой, какъ результатъ опредѣленной, просвѣтительной дѣятельности каждаго даннаго офицера.

Роль Лекціонныхъ Комитетовъ, недавно учрежденныхъ въ Черноморскомъ и Балтійскомъ флотахъ, о которыхъ я скажу ниже подробнѣе, сводится къ собранію матеріала для лекцій, къ изданію лекцій, составленныхъ людьми опытными въ этомъ дѣлѣ. чтобы офицеры-лекторы могли бы находить въ Комитетахъ совѣтъ, поддержку и пособія.

Полезно имѣть на каждомъ кораблѣ проэкціонный фонарь, если первое время не найдется достаточныхъ средствъ, то не трудно такой фонарь сдѣлать своими средствами, купивъ только линзы.

Картины для нихъ можно брать изъ существующихъ складовъ и изъ Лекціонныхъ Комитетовъ, гдѣ имѣется достаточно картинъ.

Если корабль въ плаваніи, то при стоянкахъ всегда можно найти картины на прокатъ въ каждомъ большомъ городѣ, или же, пользуясь имѣемымъ казеннымъ фотографическимъ аппаратомъ, легко изготовить любые діапозитивы.

Если къ проэкціонному фонарю сдѣлать зеркало, то можно показывать картину изъ любой книги.

Образовательныя прогулки.

Однимъ изъ лучшихъ воспитательныхъ и образовательныхъ приемовъ, стоящихъ неизмѣримо выше лекцій, слѣдуетъ признать образовательныя прогулки, которыхъ у насъ почти совершенно нѣтъ, бывшихъ единственныхъ случаевъ я не считаю, но организація которыхъ не представляетъ особыхъ затрудненій.

Во время этих прогулокъ сближеніе офицера съ нижними чинами достигается наилучшимъ образомъ.

Организація ихъ мнѣ представляется слѣдующей.

Наканунѣ прогулки, нижнимъ чинамъ, которые избраны для участія въ ней, слѣдуетъ сказать очень кратко, куда именно они поѣдутъ и что увидятъ, надо по возможности сильнѣе ихъ заинтересовать, завладѣть ихъ воображеніемъ.

На одного офицера въ партіи не должно быть болѣе 10—15 человекъ.

Не слѣдуетъ гнаться затѣмъ, чтобы въ прогулкѣ участвовало много нижнихъ чиновъ, при большомъ числѣ офицера не можетъ слѣдить за каждымъ и судить насколько объясняемое воспринимается.

Подборъ нижнихъ чиновъ въ каждой партіи долженъ быть особенно тщательный, надо подобрать наиболѣе развитыхъ и способныхъ по возвращенію въ часть рассказать толково своимъ товарищамъ то что они видѣли и слышали.

Какъ бы они развиты не были, они все-таки не способны рассказать всѣхъ подробностей, всѣхъ деталей, и поэтому не бывшіе съ ними живо заинтересуются и будутъ осаждать офицера просьбами взять ихъ съ собой.

Иногда полезно брать мало развитыхъ, а затѣмъ прослѣдить какое впечатлѣніе они вынесли.

Офицеру предоставляется широкое поле для психологическихъ и педагогическихъ наблюденій, онъ самъ будетъ получать опытъ и сноровку вести эти прогулки такъ, чтобы увлечь нижнихъ чиновъ.

Несомнѣнно подобныя прогулки, совершаемыя лучше всего въ праздничные дни, внесутъ большое оживленіе, большой интересъ въ средѣ нижнихъ чиновъ, они какъ дѣти будутъ съ нетерпѣніемъ ждать своей очереди поѣхать съ офицеромъ и посмотрѣть новыя, диковинныя для нихъ вещи.

Ихъ воображеніе будетъ заполнено новыми представленіями, знаніями и оставлятъ глубокой слѣдъ въ ихъ умѣ и сердце.

Необходимо хорошо обдумать планъ прогулки, надо, чтобы каждая прогулка открывала бы новыя понятія, воспринимаемая нижними чинами съ помощью офицера.

Они ясно будутъ сознавать, что тутъ офицеръ для нихъ необходимъ, что и здѣсь онъ ихъ учитель и наставникъ.

Что именно осматривать и въ какомъ порядкѣ зависитъ отъ мѣста стоянки корабля или части.

Благодаря близости Петербурга, къ нашимъ услугамъ имѣется цѣлый рядъ музеевъ и другихъ учрежденій, посѣщеніе которыхъ дадутъ неизчерпаемый матеріаль.

Въ приложеніи VI я даю нѣкоторыя подробности по организациіи этихъ прогулокъ на основаніи личнаго опыта.

Во внутреннемъ плаваніи, при посѣщеніи портовъ, не слѣдуетъ пренебрегать возможностью показать достопримѣчательности каждаго посѣщаемого города.

Въ заграничномъ плаваніи подобныя прогулки полны захватывающаго интереса; въ каждомъ порту много новаго, интереснаго.

Грустно и жалко смотрѣть на нашихъ матросовъ, слоняющихся по иностранному городу, не понимающихъ того, что они видятъ и заканчивающихъ день въ какомъ либо вертепѣ.

А между тѣмъ, нетрудно каждому офицеру посвятить 3, 4 часа на совмѣстную прогулку, о которой у матросовъ остается на всю жизнь воспоминанія.

Матросы научатся проводить время на берегу благотворно для себя и сберегутъ свои душевныя и тѣлесныя силы.

Если корабль стоитъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ничего интереснаго, то и тамъ можно устраивать

прогулки, но уже съ бѣльшимъ числомъ 20 — 25 человекъ, при чемъ слѣдуетъ брать съ собой чай, хлѣбъ, картофель; погулявъ или устроивъ игры, за чаемъ прочитать что нибудь изъ взятой съ собой книги; незамѣтно для матросовъ получится иной разъ лекція въ пріятной, свободной обстановкѣ.

Конечно, для всего сказаннаго необходимо, чтобы офицеры могли жертвовать своимъ отдыхомъ, но, повторяя слова М. Галкина, развѣ послѣ такой прогулки офицеръ не почувствуетъ себя болѣе удовлетвореннымъ и отдохнувшимъ, чѣмъ послѣ вечера, проведеннаго обычнымъ для насъ образомъ.

И такъ препятствій къ подобнымъ прогулкамъ нѣтъ и намъ остается время отъ времени ихъ организовывать въ своихъ частяхъ.

Библіотени для нижнихъ чиновъ.

Извѣстно, что нижніе чины мало мальски грамотные очень любятъ читать, чѣмъ офицеръ-воспитатель долженъ воспользоваться, чтобы посредствомъ книги способствовать ихъ просвѣщенію.

Чтобы бібліотеки приносили бы дѣйствительную пользу, необходимо придать имъ обдуманную организацію.

Я помню то смущеніе, которое раньше мной овладѣвало, когда я получалъ отъ начальника деньги на покупку книгъ, я не отдавалъ себѣ яснаго отчета, что лучше всего купить? Иногда я покупалъ копѣчныя изданія для народа, другой разъ предоставлялъ книгопродавцу подобрать книги цѣной подешевле и числомъ побольше, получалась въ концѣ концовъ не бібліотека, а сбродъ книгъ, которыя мало читались.

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ начинаній, мнѣ лично удалось достичь нѣкоторыхъ положительныхъ результатовъ, а потому предлагаю слѣдующее:

1) Библиотеки для нижних чинов должны входить въ инвентари части или корабля.

2) Завѣдывать библиотекой долженъ офицеръ, въ помощь ему одинъ или два хорошо грамотныхъ нижнихъ чина.

3) Необходимо изданіе инструкціи, распоряженіемъ по министерству, которой должны быть регламентированы отдѣлы библиотеки, порядокъ пополненія, формы каталоговъ и книгъ записей, въ этой инструкціи должны быть указаны тѣ разряды книгъ, которыя не допускаются въ составъ библиотекъ, а именно: книги противъ существующихъ религій, политическія, парнографическія, сочиненія изъ текущей литературы, гдѣ затрагиваются политическія темы, сочиненія, критикующія военный и государственный строй; большихъ ограниченій не нужно *).

При библиотекахъ должна быть книга для записей о книгахъ, приобрѣтеніе которыхъ желательно нижнимъ чинамъ.

Каждый отдѣлъ библиотеки долженъ состоять изъ книгъ различной степени усваиваемости, такъ какъ не слѣдуетъ забывать, что среди нижнихъ чиновъ встрѣчаются люди самаго разнообразнаго развитія, особенно во флотѣ и въ инженерныхъ войскахъ.

При выдачѣ книгъ всегда долженъ быть офицеръ, завѣдывающій библиотекой, онъ долженъ помогать нижнимъ чинамъ выбирать книги, что крайне необходимо, такъ какъ большинство читали мало и сами не знаютъ, что именно почитать. Офицеръ безъ труда можетъ такимъ образомъ руководить чтеніемъ каждого нижняго чина и постепенно развивать въ немъ любовь и интересъ къ чтенію.

*) Въ настоящее время въ Морскомъ Министерствѣ разрабатываются особое положеніе и инструкція для правильной организаціи командныхъ библиотекъ.

Въ дѣлѣ организациі библиотекъ во флотѣ Лекціонныя Комитеты могутъ сыграть большую роль; они должны издавать очередные каталоги рекомендуемыхъ сочиненій, чѣмъ будетъ облегчаться трудъ каждаго интересующагося офицера *).

Хотя въ настоящее время средствъ отпускается мало, но при правильной организациі, сохраняя книги, купленныя въ предыдущемъ году, библиотеки будутъ постоянно обогащаться, пополняться и дѣлаться все интереснѣе и интереснѣе.

Но и съ этими деньгами возможно начать дѣло **).

Если дѣлу придать правильную организацию, то въ министерствѣ удастся выхлопотать увеличеніе на это ассигнованій, такъ какъ будетъ видно цѣлесообразное расходованіе отпускаемыхъ денегъ.

Если въ Италіи на каждый новый броненосецъ отпускается 1000 лиръ, то мы не бѣднѣемъ и подобный первоначальный расходъ для насъ вполне доступенъ.

Въ приложеніи VII я даю общій типъ организациі библиотеки для нижнихъ чиновъ.

Читальни.

Какъ на кораблѣ, такъ и на берегу устройство читальни необходимо.

На берегу это рѣшается просто, надо отвести достаточныхъ размѣровъ камору, рядомъ съ библиотекой, сдѣлать подходящее освѣщеніе, поставить столы и стулья.

Стѣны украсить портретами Высочайшихъ Особъ, картами и картинами, по содержанію близкими къ исторіи флота или части.

*) Въ Кронштадтскомъ Лекціонномъ Комитетѣ уже приступлено къ составленію образцоваго каталога.

**) Въ настоящее время въ Морскомъ Министерствѣ внесены въ сметы будущаго года увеличенныя ассигнованія на покупку книгъ и учебныхъ пособій.

Все это недорого, нужно лишь небольшое внимание и забота.

На корабль, ежедневно послѣ ученій, въ одномъ и томъ-же особо назначенномъ мѣстѣ спускать столы, развѣшивать картины и карты.

На столахъ раскладывать журналы, справочныя изданія и атласы.

Читальни на судахъ и на берегу, въ устройствѣ которыхъ мнѣ приходилось принимать участіе, всегда были полны матросами, это ихъ интересовало и занимало.

Необходимо лишь, чтобы это было принято за правило и, чтобы нижній чинъ, гдѣ бы ни служилъ, находилъ одинаковую заботу о своемъ просвѣщеніи.

Мѣсто газетъ въ обиходѣ нижнихъ чиновъ.

Говоря о библіотекѣ, невольно является вопросъ, какъ слѣдуетъ относиться къ ежедневнымъ газетамъ и подобнымъ имъ изданіямъ.

Т. е. допустимы ли газеты на корабль или въ казарму или не допустимы?

Если исходить изъ взгляда, что армія и флотъ должны быть безусловно нейтральны въ области политики, то здѣсь возможно единственное вѣрное рѣшеніе, а именно: выписка газетъ на казенныя средства должна быть категорично запрещена, безразлично какую бы политическую окраску газета не имѣла.

Пора проводить въ жизнь по отношенію къ политикѣ абсолютную нейтральность.

Большинство нижнихъ чиновъ не имѣютъ потребности регулярно каждый день читать газеты, а потому предлагаемая мѣра не будетъ для нихъ сколько нибудь замѣтнымъ лишеніемъ.

Является вопросъ, какъ относиться къ выпискѣ газетъ самими нижними чинами.

Полагаю, что выписка ими газетъ, т. е. регу-

лярное полученіе ихъ, должно быть запрещено, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснено, почему газеты не допускаются на корабль или въ казармы.

Но утверждая это, вмѣстѣ съ тѣмъ, меня беретъ сомнѣніе, вѣрно-ли такое рѣшеніе?

Логично разсуждая, конечно, это единственное рѣшеніе вопроса.

Но въ настоящее, неустановившееся время иногда газеты способны внести успокоеніе и умиротвореніе.

Я помню, какъ я самъ, въ тревожное время находилъ извѣстія въ газетахъ, которыя, показывая силу государства, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщали о фактахъ, опровергающихъ всякія лживыя свѣдѣнія, черпаемыя изъ прокламацій или крайнихъ газетъ.

Но, чтобы не ставить нашего нижняго чина въ изолированное отъ внѣшняго міра положеніе, вполне возможно допустить выпуску цѣлаго ряда журналовъ и изданій, чуждыхъ политики, читая которые нижніе чины могутъ пополнять свои знанія, читать интересныя свѣдѣнія.

Какъ это не странно, но до сихъ поръ въ этомъ отношеніи еще не пришли всѣ военные начальники къ однообразному взгляду и рѣшенію.

Въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ газета изгнана изъ обихода, въ нѣкоторыхъ военныхъ округахъ издають спеціальныя газеты для нижнихъ чиновъ, гдѣ подъ предлогомъ контръ-пропаганды и разъясненій читателя-солдата втягиваютъ въ политическіе и партійные распри.

Поэтому наилучшимъ рѣшеніемъ будетъ это изданіе журналовъ, а не газетъ, спеціально для нижнихъ чиновъ, но по такой широкой программѣ, чтобы она удовлетворяла-бы возможно бѣльшій контингентъ читающихъ.

Изъ существующихъ подобныхъ журналовъ „Русскій Воинъ“ и „Витязь“ „Вѣстникъ русскаго солдата“ обѣщаютъ развиться въ интересныя жур-

налы, но на нихъ надо смотрѣть какъ на начало дѣла, а не какъ на вполнѣ законченное выработанное изданіе.

Въ приложеніи VІІІ я привожу программу журнала для нижнихъ чиновъ флота, который, если ему суждено когда либо появиться на свѣтъ, по моему мнѣнію, будетъ имѣть самый широкій успѣхъ и несомнѣнно вызоветъ широкую подписку среди самихъ нижнихъ чиновъ *).

Какъ видно изъ программы, журналъ охватываетъ всѣ области знанія, будетъ отвѣчать сильному стремленію, не находящему до сихъ поръ отвѣта, къ самообразованію для всѣхъ степеней развитія нижнихъ чиновъ. Съ нѣкоторыми измѣненіями полезенъ будетъ подобный журналъ и для солдатъ.

Нужна-ли контръ-пропаганда.

Упомянувъ о газетахъ, считаю умѣстнымъ высказаться объ контръ-пропагандѣ. Я высказалъ взглядъ, что офицеръ-воспитатель долженъ помнить, что развитіе нравственныхъ силъ бойцовъ необходимо не только для успѣха въ борьбѣ съ врагомъ внѣшнимъ, съ которымъ намъ придется бороться во время войны, но еще болѣе для борьбы съ врагомъ внутреннимъ, который находится въ тылу арміи и флота не временно, а всегда.

Россія теперь вступила на тотъ путь, общій для всѣхъ государствъ, когда внутренніе враги не только арміи, но и Родины открыто выступили и уже съ достаточной точностью высказались и показали свою нравственную цѣнность.

Съ одной стороны это усложняетъ работу офи-

*) Въ этомъ отношеніи по инициативѣ Высшаго Начальства въ Морскомъ Министерствѣ принимаются серьезныя мѣры, чтобы положить начало изданію спеціальнаго журнала для нижнихъ чиновъ флота.

цера, но съ другою — облегчаетъ, такъ какъ мы знаемъ съ кѣмъ имѣемъ дѣло.

Въ настоящее смутное время у насъ въ Россіи всяческія крайнія политическія партіи ведутъ не столько антимилитаристическую пропаганду, сколько пропаганду, разлагающую воинскую силу, подсказываемъ нелѣпыхъ и гнусныхъ дѣяній.

Они возбуждаютъ какую-то слѣпую ненависть къ командирующему составу, основанную на невѣжествѣ нашего народа и на лживыхъ сопоставленіяхъ.

Они не отвергаютъ арміи, но они рисуютъ въ воображеніи слабыхъ головъ картину не милиціи, какъ они увѣряютъ, а какой-то фантастической военной организаціи, при которой каждый будетъ дѣлать то, что хочетъ, голосованіемъ выбирать себѣ начальниковъ, рѣшать вопросы службы на митингахъ, когда военному служащему будетъ предоставлено право съ оружіемъ въ рукахъ служить партійнымъ цѣлямъ, чуждымъ интересамъ Отечества.

Нелѣпость налѣваемыхъ ученій основана исключительно на отсутствіи гражданскаго воспитанія, понятія о гражданскомъ долгѣ въ области права и обязанностяхъ, на одичаніи и разнузданности, которое всяческими путями возвращается преступной пропагандой.

Является естественно вопросъ, какъ съ этимъ бороться?

На это можетъ быть два рѣшенія.

1. Кажется вполне естественнымъ начать контрпропаганду, въ которой объяснять и опровергать всѣ эти лживыя поученія, но, какъ опытъ показалъ, попытки бороться такимъ образомъ не увѣнчивались успѣхомъ, а напротивъ, часто приносили вредъ.

Это происходитъ потому, что каждый изъ насъ, насъ, опровергая эти ученія, основывается на основахъ

лично въ насъ прочно заложенныхъ, а не на основаніяхъ, воспитанныхъ въ солдатъ или матроса.

Всѣ посылки, всѣ доводы, разбиваются объ отсутствіе нужныхъ основъ въ нашемъ подчиненномъ, поэтому естественно, прежде всего, надо употребить гигантскія усилія вложить тѣ основы въ каждаго солдата и матроса, о которыхъ, какъ отъ брони, будутъ отскакивать всѣ посягательства на честь и достоинство воина.

Вся сущность противодѣйствія разлагающему вліянію заключается въ той разнообразной и напряженной просвѣтительной работѣ въ области души и ума солдата, которая выше намѣчена, поэтому убѣжденно считаю, что контръ-пропаганды вести не слѣдуетъ и она должна быть запрещена.

Но говоря такъ, я не отрицаю необходимости въ особенныхъ случаяхъ: при изданіи новыхъ законовъ, при выдающихся государственныхъ событіяхъ, давать категоричныя и окончательныя объясненія, которыя должны быть способны опровергнуть разъясненія со стороны крайнихъ политическихъ партій.

Если, гдѣ контръ-пропаганда нужна, такъ это въ самомъ обществѣ, въ самомъ народѣ, тамъ возможно и должно обличать враждебныя Родинѣ силы и выставлять ихъ ученія къ позорному столбу.

Если воспитательная дѣятельность будетъ осуществлена такъ полно и широко, какъ выше изложено, то намъ не будутъ страшны никакія прокламаціи и враги Родины бросятъ свои попытки разрушить ея оплотъ — армію и флотъ, убѣдятся въ бесплодности своихъ стараній *).

Только планомернымъ и систематичнымъ отвлеченіемъ мыслей, воспитаніемъ здоровыхъ на-

*) Какъ извѣстно, на Западѣ пропаганда развита главнымъ образомъ среди молодежи, готовящейся отбывать воинскую повинность и среди запасныхъ, такъ какъ офицеры и нормальный строй сильно мѣшаютъ преступной пропагандѣ.

ціональнихъ и патріотическихъ основъ, можно противодѣйствовать всякимъ разлагающимъ вліяніямъ.

II. Но приходя къ такому заключенію, мнѣ однако кажется, что есть и другой выходъ, подсказываемый текущими событіями.

На послѣднемъ съѣздѣ социалистовъ различныхъ отдѣлковъ въ Штутгартѣ достаточно откровенно было высказано г-дами Эрве и кстати и нашими социаль-демократами, что такія понятія какъ отечество, патріотизмъ сдаются въ архивъ, что слѣдуетъ всяческими путями возвращать въ народныхъ, невѣжественныхъ массахъ интернаціонализмъ и антимилиитаризмъ, проповѣдывать социаль-демократическіе идеалы, т. е. они сами заявили о себѣ какъ о непримиримыхъ, внутреннихъ врагахъ и намъ остается только утѣшиться, что подобные внутренніе враги имѣются не только у насъ, но и во всѣхъ прочихъ государствахъ. Поэтому понятіе о внутреннемъ врагѣ, бывшее раньше очень туманнымъ и неяснымъ, что между прочимъ служило всегда камнемъ преткновенія при занятіяхъ по „словесности“. теперь вылилось въ опредѣленную форму и всякій теперь знаетъ отличительные признаки внутренняго врага, такъ какъ онъ нисколько не скрываетъ ни себя, ни своихъ идей, ни своей дѣятельности.

И если эти внутренніе враги нагло культивируютъ свои идеалы среди народа, врываються со своей проповѣдью въ казармы, на корабли, то не лучше ли будетъ, если мы, офицеры, тоже выступимъ съ открытою проповѣдью противъ нихъ, будемъ клеймить ихъ дѣлами, вѣрнѣе преступленіями, совершаемыми ими самими и начнемъ самую ожесточенную контръ—пропаганду?

Къ чему намъ молчать, когда враги Родины, народа и арміи не молчатъ?

Вѣдь не слѣдуетъ забывать, что народъ и нижніе чины, какъ мало развитые и образованные,

развращаются самыми избитыми грошовыми социаль-демократическими и прочими выводами, то поэтому наше противодѣйствіе, имѣющее научное освѣщеніе современныхъ вопросовъ, получаемое нами какъ результатъ сурьезнаго ознакомленія съ предметомъ, неужели будетъ безсильно противъ опьяняющей, но безпочвенной пропаганды?

Полагаю, что побѣда будетъ на нашей сторонѣ и тѣмъ болѣе, что какъ у насъ, такъ и на Западѣ, народныя массы борются съ разлагающими ихъ ученіями своимъ чутьемъ и здравымъ смысломъ, и поэтому надо во время подсказать этимъ природнымъ свойствамъ ума простолюдина, чтобы всѣ обѣщанія социалистическаго сроя стали пошлыми и смѣшными.

Но никогда не слѣдуетъ забывать, что контръ-пропаганда хороша тамъ, гдѣ офицеръ подготовленъ къ ней, тамъ гдѣ этого нѣтъ, этотъ второй способъ борьбы окажется искусственнымъ прививаніемъ вредныхъ идей и паденіемъ престижа офицера.

Сознавая всю трудность окончательнаго рѣшенія этого вопроса, я однако затронулъ два возможныхъ рѣшенія, самихъ по себѣ противоположныхъ и окончательно рѣшить какой изъ способовъ слѣдуетъ примѣнить зависитъ отъ обстановки, состава части, способностей офицеровъ и степени ихъ подготовки.

Полагаю, что первое рѣшеніе всегда сохранить за собой возможность примѣненія въ полной мѣрѣ и никогда не станетъ лишнимъ.

Не могу не обратить вниманія на современный взглядъ на этотъ вопросъ въ Германіи, на родинѣ социаль - демократическихъ идей. Изъ трудовъ Преусса *), генерала Лебеля, подполковника Шпона

*) Въ № 1 за 1907 г. журнала „Братская помощь“ въ статьѣ: „Новый путь современнаго офицера германской арміи“ дано переложеніе очень интереснаго труда Эд. Преусса: „Die hoeheren Aufgaben des jungen offizeirs“.

мы узнаемъ, что въ германской арміи считаютъ необходимымъ непосредственно бороться съ соціалъ-демократическими ученіями, политически перевоспитывать молодыхъ гражданъ-солдатъ, стараться вернуть ихъ къ вѣрному пониманію національныхъ идеаловъ. Соціалъ-демократы тамъ окончательно признаны внутренними врагами родины.

Кромѣ того полезно установленіе порядка, чтобы о каждомъ нижнемъ чинѣ поступали ли бы подробныя свѣдѣнія объ его прошлой жизни и дѣятельности и, если будетъ зарегистрировано его принадлежность къ различнымъ политическимъ организаціямъ, то при поступленіи на службу предъявлять ему сводъ узаконеній, карающихъ за измѣну долгу, за подстрекательство, за пропаганду, а затѣмъ предоставлять такому „сознательному“ на время своей службы подчинить свои интересы, интересамъ государственнымъ и національнымъ, если онъ этого не исполнитъ, удалять изъ воинской части, обусловивъ дослуживаніе срока службы на особыхъ основаніяхъ.

Матросскій домъ.

Еще много пройдетъ времени, когда само общество взглянетъ болѣе широко на свой долгъ и обязанности передъ русскимъ солдатомъ и матросомъ и, взамѣнъ разлагающей пропаганды и натравливанія на начальниковъ, въ чемъ пока проявляется вниманіе нѣкоторой части гражданъ, возьметъ на себя работу способствовать просвѣщенію, здоровому отдыху и разумнымъ развлеченіямъ своимъ сынамъ и братьямъ, отвлекая и сберегая ихъ отъ всего дурного, что могутъ они встрѣтить внѣ корабля и внѣ казармы, поэтому забота наша о солдатѣ и матросѣ не должна ограничиваться на службѣ, но насколько возможно и внѣ ея.

Извѣстно насколько солдаты и матросы, отпущенные гулять, предоставлены всевозможнымъ случайностямъ и опасностямъ; ихъ подстерегаютъ

эксплуататоры, алкоголь, развратъ, а теперь еще „сознательные товарищи“. Если же принять во вниманіе, что въ очень многихъ городахъ входятъ во многія общественныя учрежденія, трактиры, рестораны запрещены, то легко себѣ представить положеніе солдата и матроса, отпущеннаго гулять, т. е. отдохнуть и не знающаго куда дѣваться.

Положеніе молодыхъ нижнихъ чиновъ въ этомъ отношеніи особенно тягостное.

И вотъ, въ отвѣтъ на рядъ запросовъ въ области отдыха, просвѣщенія и удовлетворенія цѣлаго ряда нуждъ, по инициативѣ Медицинскаго Инспектора Кронштадтскаго Porta Почетнаго Лейбъ-Медика Василія Исаевича Исаева, въ настоящее время разработанъ проектъ о *матросскомъ домѣ* въ Кронштадтѣ. Заданія его очень хорошо обдуманы и основаны на знаніи нуждъ и потребностей нашихъ матросовъ.

Инициаторъ говоритъ что:

„Предполагаемое учрежденіе должно быть создано по такому плану, чтобы оно могло удовлетворять большинству, такъ сказать, внѣстроевыхъ нуждъ матроса. Въ немъ матросъ долженъ найти мѣсто для разнообразныхъ развлеченій, долженъ получить помощь для рѣшенія массы вопросовъ, касающихся его не какъ матроса, но какъ гражданина: всевозможнѣйшія справки по своимъ частнымъ правамъ и обязанностямъ, облегченіе сношеній со своей семьей, его юридическія права, какъ члена семьи и общества (наслѣдство, долговая обязательства, раздѣлъ имущества, и проч.), здѣсь же онъ долженъ получить возможность купить потребныя для него вещи и т. д. Словомъ, учрежденіе должно быть настолько всесторонне оборудовано, чтобы въ немъ каждый нижній чинъ могъ получить быстро и безпрепятственно отвѣты на всѣ возможные запросы въ связи съ обстоятельствами своей жизни и чтобы дальше ему не-

„зачѣмъ было ходить. Учрежденіе съ болѣе узкой программой не будетъ достигать своей цѣли и, являясь лишь полумѣрой, не заслуживало бы осуществленія, хотя-бы и обошлось дешевле“.

„Въ домъ должны войти:

„1) Театральный залъ; (спектакли, лекціи, хоровое пѣніе и оркестръ).

„2) Буфетъ; при немъ нѣсколько комнатъ со столиками.

„3) Залъ для гимнастики и кегельбанъ.

„4) Кухня.

„5) Почтовое отдѣленіе и сберегательная касса.

„6) Библіотека, съ комнатами для чтенія.

„7) Билліардная.

„8) Справочное бюро.

„9) Лавочка—матросскій рынокъ.

„10) Тиръ—спортивныя игры.

„11) Уборная и парикмахерская.

„12) Контора.

„13) Раздѣвальня.

„14) Квартиры для служащихъ.

„15) Казармы для низшихъ служащихъ.

„16) Фотографія.

„Значеніе такого дома далеко не исчерпывается санитарными соображеніями. Съ его созданіемъ матросъ увидитъ чрезвычайныя заботы о себѣ. Находя въ немъ удовлетвореніе своихъ жизненныхъ запросовъ, онъ не будетъ чувствовать себя столь оторваннымъ отъ семьи и отъ общества; душевное его состояніе несомнѣнно будетъ болѣе уравновѣшеннымъ; служба для него будетъ болѣе привлекательной. Умѣло подобранныя театральныя пьесы и научно-популярныя бесѣды поднимутъ въ немъ общее развитіе его ума и облагородятъ его духовно, а вмѣстѣ съ этимъ явится и болѣе сознательное отношеніе къ своему высокому долгу и то, чего не удастся достигнуть ни строгостью, ни другими мѣрами, можетъ прійти самостоятельно, какъ результатъ подъема уровня

„духовнаго развитія матроса и его нравственнаго „удовлетворенія. Съ созданиемъ дома, матроса легче „будетъ уберечь отъ посторонняго вліянія, да и сама „почва, на которой преступная агитація имѣла „успѣхъ, рушится и никакая пропаганда не будетъ „имѣть успѣха въ средѣ матросовъ, заботливо об- „ставленныхъ, болѣе развитыхъ и нравственно об- „лагороженныхъ. вмѣстѣ съ этимъ, служебная „дисциплина перестанетъ быть лишь внѣшней, вы- „нужденной, но будетъ сознательно понята матро- „сомъ, какъ необходимѣйшее условіе службы, при- „чемъ и строгость ея можетъ быть доведена до „требуемыхъ предѣловъ. Чѣмъ выше развитіе мат- „роса, чѣмъ лучше онъ обставленъ на службѣ, „тѣмъ болѣе требованія къ нему могутъ быть „предъявлены и тѣмъ больше онъ будетъ спосо- „бенъ ихъ исполнить“.

Всматриваясь въ проектъ нельзя не замѣтить, что главная его цѣль, это замѣнить домъ, дать отдыхъ. Развлеченію отведено одно изъ мѣстъ, но не главное.

Совершенно вѣрно Г-нъ Гр. А. Д. словами Генерала Бетрищева въ статьѣ и „о сопротивляемости войскъ революціонной пропагандѣ“ (Русскій Инвалидъ № 133 — 1907 г.) предостерегаетъ противъ замѣчаемаго въ иныхъ частяхъ стремленія односторонняго увлеченія забавить солдата, для чего устраиваются всевозможныя забавы, предствленія, балы и т. п.

Въ матросскомъ домѣ развлеченію отведено опредѣленное мѣсто, но не главное, главная же цѣль удовлетворять внѣслужебныя нужды матроса, способствовать его просвѣщенію и поднимать его нравственный уровень, будетъ безусловно достигаться.

Конечно осуществленіе этого проекта зависитъ отъ ассигнованія необходимыхъ средствъ, что возможно только тогда, когда поправится финансовое положеніе государства, но несомнѣнно,

что подобные дома должны быть въ каждомъ военномъ порту, при чемъ размѣры должны быть сообразны съ численностью командъ, могущихъ быть отпускаемыхъ на берегъ.

Не могу не упомянуть одного возраженія, которое иногда приходится слышать.

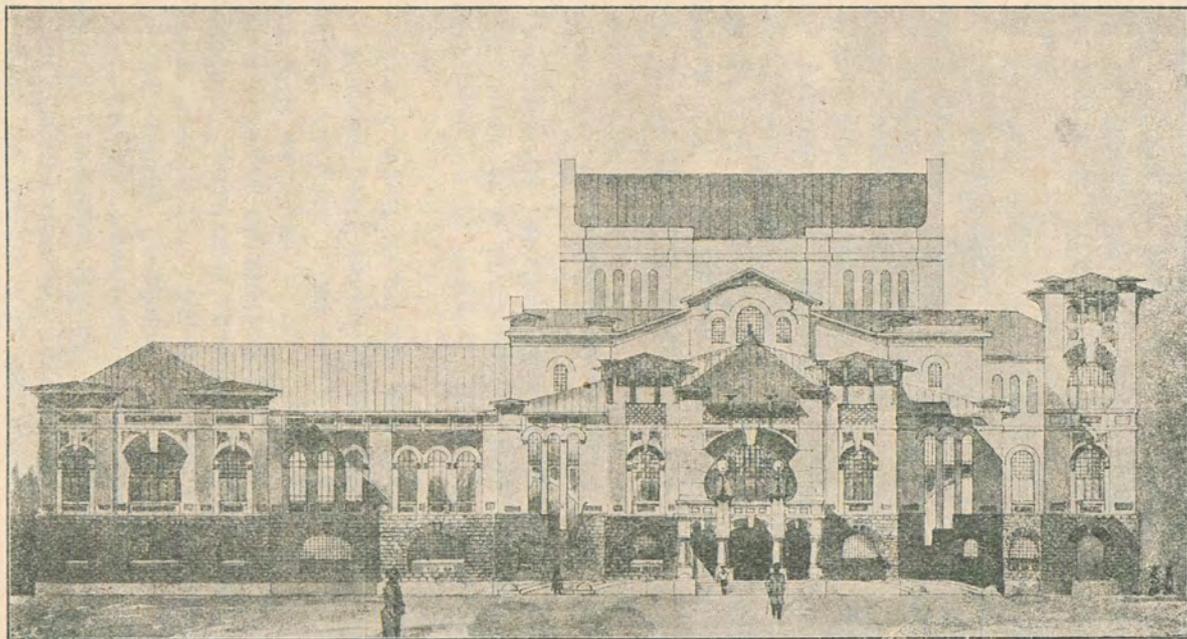
Нѣкоторые говорятъ, что устройство подобнаго дома поведетъ къ развитію въ матросѣ привычекъ къ комфорту и до нѣкоторой степени роскоши, что нарушитъ его жизнь, и онъ не захочетъ послѣ службы вернуться въ свою бѣдную деревню, въ свою бѣдную семью, а будетъ стремиться въ города и тѣмъ самымъ будетъ увеличивать городской пролетаріатъ, поэтому такъ широко задумывать клубъ для нижнихъ чиновъ не слѣдуетъ и благое дѣло принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы.

Но тогда что-же дѣлать?

Предоставить нижнимъ чинамъ внѣ службы шататься по притонамъ, отравлять свои тѣла алкоголемъ и венерическими болѣзнями, а душу и умъ подвергать разложенію при помощи всякаго проходимца?

Полно, если нижній чинъ, посѣщая „свой домъ“, привыкнетъ скромно проводить время, привыкнетъ въ хорошей обстановкѣ выпить стаканъ чаю, почитать книгу, зайдетъ въ лавку, гдѣ его не обманутъ, отправитъ письмо или внесетъ свой вкладъ въ сберегательную кассу, (а это очень нужно, такъ какъ когда нижнихъ чиновъ увольняютъ, эти учрежденія закрыты), зайдетъ въ гимнастическій залъ, послушаетъ лекцію, хорошо обставленную, то что все это вмѣстѣ взятое спасетъ его отъ многого дурного это навѣрно, дастъ привычку проводить время такъ, какъ этого въ деревнѣ нельзя достигъ, то отчего не предположить, что у него явится стремленіе, эти хорошія стороны жизни такъ или иначе внести въ свою убогую деревенскую жизнь, гдѣ часто кромѣ кабака ничего нѣтъ?

Убѣжденъ, что послѣдствія учрежденія подоб-

Эскизъ проекта Матросскаго Дома въ г. Кронштадтѣ. Фасадъ.
Составленъ при Строительной части Кронштадтскаго Порта.

наго дома трудно еще учесть, но несомнѣнно одно, что кромѣ блага и добра, кромѣ хорошаго, подобное учрежденіе ничего другого дать не можетъ.

Но говоря о матросскомъ домѣ, я позволю лишь высказать взглядъ, что слѣдовало-бы имѣть этотъ домъ не только для матросовъ, но и для солдатъ.

Я не вижу особой надобности отдѣлять матроса отъ его сухопутныхъ товарищей, въ бою мы за Родину будемъ умирать рядомъ, какъ умирали наши предки, поэтому въ мирное время мы должны вмѣстѣ готовиться къ войнѣ.

Напротивъ, надо стремиться всяческими путями развивать дружескія чувства между представителями всѣхъ родовъ оружія, этимъ мы будемъ дѣлать великое государственное дѣло, объединять то, что должно быть единымъ и могучимъ, т. е. армію и флотъ.

Матросскія чайныя.

Учрежденіе матросскаго дома не исключаетъ необходимости и полезности имѣть при каждой части небольшой чайной, лавочки и читальни съ играми.

Хотя у насъ имѣются чайныя, но организація ихъ должна быть такой, чтобы дѣйствительно привлекать матроса и не заставлятъ его искать отдыха внѣ казармы.

На кораблѣ организація лавочекъ и, какъ выше я сказалъ, читальень, должна быть лучше организована, для этого нужно больше вниманія и заботъ съ нашей стороны.

Опытъ на нѣкоторыхъ судахъ бывшей Тихоокеанской эскадры (крейс. 1 р. Россія) показываетъ, что это дѣло можно поставить очень хорошо и матросъ не только увидитъ заботу о себѣ, но его нужды будутъ удовлетворяться наилучшимъ образомъ.

ГЛАВА VII.

Подготовка офицеровъ къ воспитательной дѣятельности.

Чтобы повести дѣло воспитанія по новому, такъ и въ такой мѣрѣ, какъ выше было изложено, необходимо вѣрное пониманіе задачъ воспитанія и соотвѣтствующая подготовка.

Я считаю лишнимъ доказывать, что офицерскій корпусъ арміи и флота въ массѣ къ подобной дѣятельности неподготовленъ, поэтому вопросъ подготовки офицеровъ распадается на двѣ части.

Подготовка будущихъ офицеровъ и подготовка насъ самихъ, современниковъ рѣзкаго поворота въ нашей главной дѣятельности.

Подготовка будущихъ офицеровъ.

Военныя училища,

Морской Надетскій Корпусъ и Морское Инженерное Училище.

Здѣсь вопросъ обстоитъ очень просто, необходимо разработать и ввести въ рядъ обязательныхъ предметовъ Военныхъ училищъ, Морского Корпуса и Инженернаго Училища особый курсъ подъ названіемъ: „*воинское воспитаніе*“ и читать его въ двухъ послѣднихъ классахъ.

Просматривая существующія программы, развѣ не бросается въ глаза, что будущихъ офицеровъ учатъ всему, но о главномъ „*человѣкъ*“, которымъ офицеръ долженъ умѣть управлять, не говорятъ ни слова *).

На основаніи всего сказаннаго я полагаю всѣмъ должно быть яснымъ, что еще въ стѣнахъ военныхъ училищъ слѣдуетъ будущимъ офицерамъ

*) *Примѣчаніе*. Заслуживаетъ безусловнаго интереса слѣдующее обстоятельство.

Въ Болгарскомъ Военномъ Училищѣ въ Софіи по инициативѣ его начальника полковника Савова съ 1897—98 читается особый курсъ военной педагогики, изданный въ 1900 особымъ руководст-

дать необходимыя знанія и указать въ чемъ именно должна заключаться ихъ дѣятельность какъ воспитателей нижнихъ чиновъ.

Подготовка ихъ въ этомъ отношеніи распадается на три главныхъ отдѣла, на:

1) курсъ военного воспитанія (педагогика).

2) расширеніе отдѣла тактики, затрагивающаго нравственный элементъ.

3) включеніе въ курсъ законовѣднія, знакомства съ политической экономіей, съ отдѣлами социологіи, затрагивающими государственный, общественный и политическій строй главнѣйшихъ государствъ.

1. Курсъ военного воспитанія пока въ военныхъ училищахъ Военнаго и Морского Вѣдомствъ не существуетъ. Есть незначительный отдѣлъ гигиены, между тѣмъ онъ самъ по себѣ долженъ быть солиденъ и хорошо обдуманъ, въ него должны войти:

Физиологія примѣнительно къ физическому развитію человѣка и гигиенѣ.

Психологія какъ общая, такъ и военная.

Военная методика, обнимающая собой всѣ методическія указанія для обученія спеціально военному (военно-морскому) дѣлу, строю, стрѣльбѣ, просвѣщенія и способовъ воспитанія нижнихъ чиновъ.

2. Отдѣлъ тактики, затрагивающій нравственный элементъ, долженъ быть полнѣе всего развитъ, такъ какъ прежде всего молодому офицеру при-

вомъ: „Записки по военной-педагогикѣ“, составленныя капитаномъ артиллеріи К. Кирковымъ, объемомъ 625 стр.

Не имѣя возможности пересказать подробно содержаніе этого интереснаго труда, привожу краткое его содержаніе:

Часть I. Душевная жизнь (психологія), главнѣйшія опредѣленія, умъ, чувство, воля.

Часть II. Военное обученіе: военная дидактика и военная методика.

Часть III. Военное воспитаніе: военная этика, методъ, и средства воспитанія.

По полученнымъ мною свѣдѣніямъ этотъ курсъ приноситъ имъ большую пользу, ясно сознаваемую самими молодыми офицерами, вся ихъ служба и дѣятельность получаетъ для нихъ особенный смыслъ и значеніе.

дятся управлять отдѣльными людьми и небольшими группами ихъ, а не полками, корпусами и арміями (отрядами и эскадрами), а потому на элементахъ нравственныхъ личнаго состава необходимо остановиться очень подробно.

Необходимо дать понятіе о постепенномъ историческомъ развитіи современнаго воина (канвой можетъ служить трудъ ген.-лейт. Маслова. „Научныя изслѣдованія по тактикѣ,“ I и II части), затѣмъ остановиться на значеніи психологическихъ данныхъ человѣка, какъ бойца, а потомъ перейти къ условіямъ постояннаго роста и укрѣпленія необходимыхъ элементовъ въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ.

Имѣя научную психологическую подготовку, этотъ отдѣлъ получить надлежащее развитіе.

III. Въ курсѣ законовѣдѣнія надо дать ясныя представленія объ современномъ государственномъ, общественномъ и политическомъ строѣ, выяснить задачи государства, общества, отношеніе арміи къ государству главнѣйшія положенія политической экономіи въ, связи съ ученіями политическихъ партій и дать тѣ основы, которыя укрѣпятъ самихъ будущихъ офицеровъ въ ясномъ пониманіи всего окружающаго и дадутъ средства всячески оберегать поручаемыхъ имъ людей отъ развращенія утопическими ученіями.

Однимъ словомъ, вдобавокъ ко всѣмъ знаніямъ по различнымъ отраслямъ военнаго (военно-морского) дѣла дать, недостающія до сихъ поръ, знанія и пониманіе главнаго боевого элемента „человѣка“.

Если до сихъ поръ существовалъ этотъ странный и непонятный пробѣлъ въ программахъ учебныхъ заведеній, готовящихъ офицеровъ, то надо постараться его немедленно заполнить.

Какъ слѣдствіе отсутствія подготовки, совершенно понятно, почему теперь молодой офицеръ чувствуетъ какое-то смущеніе передъ

фронтомъ, порученныхъ ему нижнихъ чиновъ, не знаетъ какъ говорить, какъ себя держать, и почему и въ дальнѣйшей службѣ офицеръ, при всѣхъ своихъ достоинствахъ и доблестяхъ, оказывается почти невѣждой въ вопросахъ психологіи, педагогики и физиологіи, предоставляя на произволъ судьбы, (а теперь всякому проходимцу) главнѣйшія свои функціи по отношенію къ нижнему чину.

Въ виду того, что каждый офицеръ долженъ умѣть воздѣйствовать „показомъ“, то кадеты и юнкера должны воспитываться съ перваго дня своего поступленія въ корпусъ или училище именно такъ, чтобы въ нихъ самихъ были бы развиты въ наивысшей мѣрѣ всѣ доблести, которыя они должны будутъ развивать въ нижнихъ чинахъ.

Кадетъ, юнкеръ долженъ приучаться къ мысли, что онъ готовится къ высокому назначенію, къ подвижничеству.

Поэтому строй жизни кадетъ и воспитанниковъ военныхъ учебныхъ заведеній долженъ быть совершенно иной, чѣмъ сейчасъ.

Обстановка должна быть суровая, способная воспитать сильный характеръ, чувство долга, пониманіе дисциплины, инициативу.

Воспитательное дѣло должно быть такъ поставлено, чтобы только натуры, сильныя духомъ и тѣломъ могли бы его выдерживать.

Офицеръ, это основа современныхъ армій, долженъ быть богатыремъ, долженъ быть не средней, жалкой посредственностью, а человѣкомъ выдающимся.

Несомнѣнно для дѣла было бы очень полезно, если бы каждый, раньше чѣмъ стать офицеромъ, прослужилъ бы въ строю въ званіи рядового, какъ это предлагается для флота мичманъ Дашкевичъ-Горбацкій (Морской сборникъ № 5—1907), и пользы отъ подобнаго одногодичнаго плаванія, службы, было бы больше, чѣмъ отъ плаванія въ званіи корабельныхъ

гардемаринъ, когда они и отъ нижнихъ чиновъ и отъ офицеровъ одинаково далеки.

Такимъ путемъ достигалось бы лучшее знаніе нижнихъ чиновъ и связь съ ними.

Эта мѣра не должна казаться кому либо мало осуществимой, такъ какъ въ настоящее время во французской арміи молодые люди до поступленія въ военныя училища, въ виду лучшаго знакомства и пониманія солдата, должны прослужить въ строю одинъ годъ въ званіи простого рядового.

Только перевернувъ воспитательное дѣло самымъ кореннымъ образомъ, начнутъ наши ряды пополняться людьми, способными удовлетворять суровымъ требованіямъ долга и данной обстановки.

Предлагаемая реформа дѣло не легкое, а потому трудно сказать, будетъ-ли она скоро осуществлена, но введеніе спеціальнаго курса по воспитанію не представляетъ никакихъ затрудненій.

Если нѣтъ времени, то надо выбросить или сократить изъ какой либо другой отрасли знаній, но продолжать игнорировать главный боевой элементъ „человѣка“ нельзя.

Но сдѣлать это надо немедленно. Если въ молодой болгарской арміи въ военномъ училищѣ читается военная педагогика, то неужели мы будемъ доказывать еще ея бесполезность? Думаю, что никто на это рѣшится!

Въ нашей арміи это уже поняли и уже рѣшено ввести въ курсъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ особый курсъ, посвященный выясненію воспитательной дѣятельности современнаго офицера.

Изъ приказа Августѣйшаго Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній отъ 12 февраля текущаго года, мы узнаемъ, что въ Москвѣ въ Александровскомъ военномъ училищѣ съ начала минувшаго учебнаго года введены, пока внѣклассныя, бесѣды съ юнкерами, посвященныя предстоящей имъ дѣятельности.

Между прочимъ прис. пов. Э. Плевако прочелъ восемь лекцій о Правѣ и Государствѣ, гдѣ выяснилъ отношеніе арміи къ государству и проблему войны, (журналъ „Братская помощь“, 1907—№ 1), тамъ-же подполковникъ М. С. Галкинъ началъ осуществлять на дѣлѣ, высказанные имъ принципы въ своемъ трудѣ: „Новый путь современнаго офицера“ и прочелъ рядъ бесѣдъ по военной педагогикѣ и психологіи, (журналъ Братская помощь за 1907).

Въ прошлую зиму генераль-маіоромъ М. Бородкинымъ было прочитано въ петербургскихъ военныхъ училищахъ рядъ бесѣдъ на современныя темы. (Вышли отдѣльнымъ изданіемъ).

Что дѣло ставится широко, какъ оно понимается, видно еще и по слѣдующему.

10 іюля текущаго года Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, закрывая засѣданіе комисіи подъ предсѣдательствомъ Помощника Военнаго Министра Генераль-Лейтенанта А. А. Поливанова и членовъ: начальниковъ и инспекторовъ классовъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, изволилъ сказать между прочимъ слѣдующее:

„Я называю вашу работу воспитательною и особенно настаиваю на этомъ, хотя нерѣдко приходится слышать, что юнкера уже не мальчики, что они приняты на дѣйствительную службу и ихъ уже поздно воспитывать.

„Горячо возстаю противъ такого односторонняго взгляда и полагаю, что вы обязаны всемѣрно стараться воспитывать ихъ, т. е. развивать и укрѣплять въ юнкерахъ тѣ свойства ума и характера и тѣ качества, которыя должны отличать офицера.

„Сочетать требованія строгой и, конечно, справедливой дисциплины съ широкимъ развитіемъ самодѣятельности—вотъ наиболѣе трудная задача современнаго военнаго воспитанія; ее нельзя разрѣшить однимъ примѣненіемъ дисциплинарныхъ взысканій и надо много заботливаго вниманія и

осторожной предусмотрительности, чтобы въ этомъ дѣлѣ стать на вѣрный путь и избѣгнуть одинаково пагубной односторонности“...

Нужно ли говорить, что эти слова цѣликомъ относятся къ задачамъ воспитанія будущихъ морскихъ офицеровъ и къ нашей дѣятельности относительно нижнихъ чиновъ.

Подготовка офицеровъ, находящихся уже на службѣ.

„Жить — значитъ работать“.
Изъ писемъ генерала
Р. И. Кондратенко. *)

Если нѣтъ никакихъ затрудненій начать хоть завтра должную подготовку будущихъ офицеровъ, то подготовка насъ самихъ, начавшихъ службу въ иныхъ условіяхъ, представляется вопросомъ болѣе сложнымъ.

Онъ распадается на слѣдующія подраздѣленія:

1) Учрежденіе особаго курса военной педагогики и социологіи въ высшихъ военныхъ школахъ, для флота въ Морской Академіи.

2) Дѣятельность начальниковъ въ подготовкѣ офицеровъ къ воспитательной дѣятельности.

3) Учрежденіе краткихъ курсовъ по тѣмъ же предметамъ, въ объемѣ курса выше намѣченнаго въ военныхъ училищахъ для всѣхъ офицеровъ.

4) Определеніе степени прикосновенности къ воспитательному дѣлу всѣхъ офицеровъ, независимо отъ ихъ спеціальной подготовки.

5) Самодѣятельность самихъ офицеровъ.

1. Я полагаю лишнимъ доказывать необходимость курса въ высшихъ военныхъ школахъ и въ Морской Академіи, аналогично съ курсомъ педагогики и социологіи въ военныхъ училищахъ, но конечно онъ долженъ быть соотвѣтственно полнѣе развитъ. Повторяю, странно изучать всѣ элементы

*) Журналъ „Братская помощь“ № 2—стр. 194. 1907 г.

войны и боя, а главный ихъ элементъ „человѣка“ забывать.

2. Чтобы не давали корпуса, училища, академіи, но молодые офицеры могутъ получать тамъ начала, принципы, но не полныя знанія и опытъ, поэтому на офицерѣ лежитъ постоянное самоусовершенствованіе и самообразование, но этого мало.

И здѣсь нужно нѣчто объединяющее, связывающее, руководящее.

Поэтому значеніе начальниковъ, возьму для примѣра судовыхъ командировъ (полагаю, что все изложенное примѣнимо вообще ко всякому начальнику) въ дѣлѣ руководства офицерами огромно.

Офицеръ, также какъ и нижній чинъ, нуждается въ постоянномъ укрѣпленіи воинскихъ доблестей, т. е. въ постоянномъ воспитаніи, и судовые командиры должны включить въ свою дѣятельность не только быть живыми примѣрами, но и воспитателями офицеровъ.

Командиры въ служебномъ отношеніи поставлены очень хорошо, временемъ своимъ они свободно располагаютъ и наряду съ заботами о кораблѣ, о нижнихъ чинахъ, не должны забывать и объ офицерѣ, объ его душѣ и умѣ.

Въ Морскомъ Уставѣ есть указаніе, что командиръ долженъ всѣми способами совершенствовать порученную ему часть (ст. 274) и заботиться о постоянномъ прогрессирующемъ знаніи офицеровъ (ст. 319).

Поэтому командиръ обязанъ включить въ свою дѣятельность и подготовку офицеровъ быть воспитателями нижнихъ чиновъ, онъ задаетъ имъ соотвѣтствующія работы, устраиваетъ съ офицерами собесѣдованія какъ, располагающій большимъ свободнымъ временемъ, самъ дѣлаетъ для офицеровъ сообщенія, даетъ методическія указанія, какъ слѣдуетъ вести нижнихъ чиновъ и т. п.

На кораблѣ всегда есть офицеры различнаго

возраста, но всё́мъ имъ полезно подь руководствомъ своего командира пополнять свои знанія и упражняться въ ихъ примѣненіи.

Командиръ обязанъ постоянно поддерживать въ средѣ офицеровъ интересъ и любовь къ своему дѣлу и стремиться создать атмосферу продуктивнаго труда.

3. Хотя, кажется, что было уже достаточно всякихъ импульсовъ извнѣ, но не смотря на ихъ остроту и рѣзкость, все-таки общая масса офицеровъ еще не отдаетъ себѣ яснаго отчета о необходимости внести въ свою дѣятельность новые элементы, что происходитъ отъ простаго незнанія области психологіи, педагогіки и соціологіи, поэтому необходимо въ самомъ ближайшемъ будущемъ путемъ краткихъ обязательныхъ курсовъ познакомить офицеровъ съ тѣми знаніями, которыхъ имъ не хватаетъ.

На этихъ курсахъ на первое время достаточно прочитать то-же, что будетъ прочитано въ послѣднихъ классахъ военныхъ училищъ.

На это могутъ сказать, что всякій офицеръ грамотный и можетъ прочитать все что нужно. Да, это вѣрно, но этого недостаточно.

Начальникамъ надо имѣть увѣренность, что всѣ офицеры ознакомлены независимо отъ ихъ желанія.

Эти знанія также обязательны, какъ знаніе пушекъ, минъ, уставовъ и прочаго.

Польза подобныхъ курсовъ несомнѣнна:

Во первыхъ, всѣ офицеры получаютъ начальныя понятія о тѣхъ знаніяхъ, которыя отнынѣ для нихъ станутъ обязательными, независимо отъ того нравится имъ это или не нравится.

Во вторыхъ, получивъ нѣкоторую подготовку, сразу, у большинства явится сознательное отношеніе къ той области своей дѣятельности, которая до сихъ поръ была въ удивительномъ пренебреженіи.

4. Выше я уже сказалъ (стр. 181), что къ дѣлу воспитанія должны быть привлечены всѣ офицеры безразлично отъ ихъ спеціальности и служебнаго положенія.

Это положеніе должно быть положено въ основу службы офицеровъ, хорошо ими усвоено и проведено цѣликомъ въ жизнь.

Развѣ не нелѣпо, что офицеръ-специалистъ забываетъ и игнорируетъ главную часть механизма, это живого человѣка, при немъ находящагося и его одухотворяющаго?

Результатомъ и является, что механизмы превосходны, но главнаго въ нихъ нѣтъ, души, которая одухотворяла бы ихъ всегда только противъ того врага, который будетъ указанъ офицеромъ.

Поэтому пора положить конецъ нелѣпымъ и несообразнымъ явленіямъ, ставшими уже привычками и обычаями, и поручить офицеру специалисту первѣе всего живого человѣка, даннаго ему для одухотворенія бездушныхъ механизмовъ.

Не сомнѣваюсь, что въ самомъ скоромъ времени законъ и служебный строй этого потребуютъ.

Эту мѣру можно провести, теперь-же, властью начальниковъ, такъ какъ разъясненіе обязанностей офицеровъ входитъ въ полномочіе начальниковъ и не противорѣчитъ существующимъ законоположеніямъ.

5. Не могу не упомянуть о тѣхъ возраженіяхъ, котерья мнѣ дѣлались по поводу только что набросанной картины просвѣщенія нижнихъ чиновъ доступными намъ способами.

Мнѣ возражали, что первое препятствіе, это отсутствіе свободнаго времени, достаточнаго для организациі какихъ либо занятій, неимѣнія для этого же времени у офицеровъ, которые сильно перегружены служебными обязанностями, полной несообразностью вводить какія либо даже подобія земледѣльческихъ курсовъ для матросовъ, затѣмъ, будто я черезъ чуръ преувеличиваю развитіе въ

матросахъ жажды къ расширенію своихъ знаній, обыкновенно большинство равнодушно относиться къ попыткамъ офицеровъ расширять ихъ кругозоръ, считая, что все это „ни къ чему“, образовательныя прогулки и особенно при заграничныхъ плаваніяхъ не имѣютъ уже такого большого значенія, какое придаю я, и врядъ ли подобныя прогулки могутъ состояться, такъ какъ желающихъ не наберется, либо они разбѣгутся при удобномъ случаѣ, будучи на берегу заинтересованы совершенно другимъ, чѣмъ музеи и различныя достопримѣчательности.

На все это я могу возразить только слѣдующее:

Для успѣха нужно хорошо понять и главное пожелать придти на помощь нашимъ подчиненнымъ, и всѣ упомянутыя препятствія перестанутъ существовать.

Что касается утвержденій, что у офицеровъ нѣтъ времени, то для опроверженія возьмемъ въ свидѣтели саму жизнь.

Всякому изъ насъ извѣстно, что съ внѣшней стороны, всякій мирный гражданинъ имѣетъ возможность удостовѣрить, что ежедневно, всюду можно видѣть фланирующихъ и отдыхающихъ офицеровъ, что возможно при наличіи избытка свободного времени.

Работы нашей никто не видитъ, потому^{что} что ея нѣтъ.

Въ литературѣ, въ обществѣ, въ этихъ отраженіяхъ жизни, понятіе объ офицерѣ очень часто не совмѣщается съ понятіемъ труженника, извѣстны всѣмъ по этому поводу даже карикатуры и шаржи.

Значитъ мы сами даемъ поводъ такъ думать о насъ и о нашемъ отношеніи къ дѣлу.

Никто не станетъ спорить, что отдыхъ нуженъ каждому, но онъ умѣстенъ тамъ, гдѣ работа на лицо.

Въ настоящее время обстановка такова, что объ отдыхѣ надо временно забыть.

Отдыхать отъ работы надо не за биллиардомъ, картами или бутылкой вина, *а перемѣной работы*. Да наконецъ, если подсчитать сколько времени, мы, сидя по канцеляріямъ или же на корабляхъ, считаемъ себя занятыми службой, а на самомъ дѣлѣ ничего не дѣлаемъ, то и станетъ ясно, что всѣ эти отговорки не заслуживаютъ вниманія и стыдно ихъ повторять.

Чтобы покончить съ вопросомъ, есть-ли свободное время или нѣтъ, то достаточно каждому офицеру на берегу или кораблѣ вести ежедневную запись сколько часовъ онъ былъ занятъ службой и сколько часовъ шло для его отдыха и развлечения въ родѣ ежедневнаго сидѣнія въ собраніяхъ, игры въ карты и для прочихъ занятій, не питающихъ ни ума, ни сердца и причиняющихъ лишь усталость, которая на другой день лишаетъ возможности сосредоточиться на своемъ дѣлѣ, то окажется что, правда, отдыха нѣтъ, но не потому, что много службы.

Если иногда ссылка на невозможность работать основывается на условіяхъ служебнаго характера, то, какъ я въ началѣ этой главы высказалъ, надо службу подчинить главнѣйшимъ задачамъ подготовки къ войнѣ, а не ставить все въ зависимость отъ нѣкоторыхъ устарѣлыхъ ея формъ.

Изъ личнаго опыта могу засвидѣтельствовать, что при желаніи окажется и времени вполне достаточно какъ у офицера, такъ и у нижнихъ чиновъ, не будетъ недостатка и въ интересѣ съ ихъ стороны, немногія организованныя прогулки съ нижними чинами, организація чтеній, библиотекъ, читалень и проч. на дѣлѣ, опровергаютъ всѣ вышеприведенныя сомнѣнія.

Сдѣлавъ въ этомъ отношеніи очень мало, я однако могу чистосердечно засвидѣтельствовать, что я видѣлъ и чувствовалъ всѣмъ своимъ созна-

ніемъ, что на поприщѣ просвѣщенія нижнихъ чиновъ наши труды не пропадутъ никогда даромъ и мы получимъ въ этомъ доказательство немедленно, принявшись за дѣло, наблюдая горячее рвеніе, вниманіе и сочувствіе со стороны нижнихъ чиновъ.

Поэтому препятствія для осуществленія намѣченного не въ томъ, что мнѣ говорили, а въ нашемъ непониманіи и нежеланіи отдавать свой трудъ въ часы неуказанныя въ расписаніяхъ, ну, а это такъ не серьезно, и такъ нехорошо съ нашей стороны, что лучше подобными возраженіями не выказывать своей убогости и несостоятельности.

Согласенъ, что трудно перейти отъ еще недавняго спокойнаго и самодвольнаго состоянія къ кипучей, вдумчивой работѣ, но это нужно, такъ какъ мы должны твердо помнить, что сказалъ Генераль М. Драгомировъ: „По нашему убѣжденію, офицеръ не можетъ быть только инструкторомъ, но первѣе всего онъ долженъ быть воспитателемъ и учителемъ солдата. *Пора принять во вниманіе также и то, что если солдата не воспитаетъ офицеръ въ честномъ направленіи, то онъ можетъ быть воспитанъ злонамѣренными людьми въ—безсовѣстномъ*“.

Это тѣмъ болѣе вѣрно, что печальная дѣйствительность ежедневно намъ доказываетъ, что нашлись особенные радѣтели объ нашемъ солдатѣ и матросѣ и, пользуясь нашей пассивностью и инертностью, обрабатываютъ нашихъ подчиненныхъ такъ, что мы только удивляемся, все приписываемъ переживаемому времени и не понимаемъ, что забвеніе приведенной мысли Генерала М. Драгомирова обходится дорого для чести и славы нашей Родины.

Нѣкоторые безнадежно машутъ рукой и говорятъ, что все это бредни, фантазіи, что мы всѣ и такъ завалены службой и нѣтъ времени на что либо еще новое и усложняющее, что и офицеръ

человѣкъ, ему нуженъ досугъ и отдыхъ, что насъ не учили всѣмъ премудростямъ, которыя теперь требуются, а потому никто не вправѣ требовать отъ насъ выполненія невыполнимыхъ заданій и т. п. въ томъ же родѣ.

Согласенъ, что легче всего на всякую поставленную задачу отвѣтить, что она нелѣпа и дѣло съ концомъ, но вѣрно ли это?

Наконецъ имѣемъ-ли мы право такъ легко-мысленно отнестись къ ряду вопросовъ, выдвинутыхъ самой жизнью?

Вѣдь еще 29-го іюня 1905 г. самъ Государь Императоръ въ своемъ рескриптѣ на имя Морского Министра сказалъ:—

„Но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственный долгъ передъ „Родиной обязываетъ всѣхъ чиновъ флота и Морского Вѣдомства разобратся въ нашихъ ошибкахъ „и безотлагательно, съ горячимъ рвеніемъ „приняться за работу надъ возсозданіемъ тѣхъ морскихъ силъ, которыя нужны Россіи и надъ воспитаніемъ и подготовкой требуемаго личного состава „флота, проникнутаго сознаніемъ предъявляемыхъ „къ нему требованій военно-морского дѣла“...

Да наконецъ инертное и пассивное отношеніе въ данномъ случаѣ не преступно ли оно по существу?

И всякій, у кого не заглохла любовь къ Родинѣ, чувство долга и чести, скажетъ, что настала пора выйти изъ положенія пассивнаго наблюдателя и начать дѣло по новому.

Не бѣда, что ни школа, ни жизнь насъ не подготовили, не бѣда, что мы немощны и слабы, нѣтъ предѣловъ въ области завоеваній человѣческаго духа, а потому впередъ!

Если мы не учены, будемъ учиться, работать, будемъ помогать другъ другу; если мы слабы въ отдѣльности, то корпусъ въ десятки тысячъ офицеровъ силы необычайной.

Кто не можетъ съ нами идти, пусть уйдетъ

со службы, но не смѣетъ свое полное нравственное банкротство прикрывать жалкими словами, не имѣющими ни цѣнности, ни смысла.

Въ каждой части, на каждомъ кораблѣ, офицеры силою служебнаго долга объединены въ одно цѣлое и, работая сообща, достигнуть поразительныхъ результатовъ.

Эта работа, давая удовлетвореніе лучшихъ нашихъ нравственныхъ сторонъ, явится для насъ отдыхомъ, отрадой и цѣлью жизни.

Затѣмъ къ нашимъ услугамъ офицерскія организации, какъ напримѣръ: „Общество Ревнителѣй Военныхъ Знаній“ для всей арміи и флота, „Общество Офицеровъ Флота“, основанное въ 1906 г., „С.-Петербургскій Военно — Морской Кружокъ“, основ. 1907 г., даютъ возможность всѣмъ желающимъ, (я предполагаю, что всякій, кто на службѣ, долженъ желать лучше выполнить свой долгъ) сообща работать, и въ области воспитанія мы скоро пополнимъ свои дефекты.

Тогда все, что здѣсь вкратцѣ намѣчено, не только будетъ исполнено, но и будетъ развиваться, укрѣпляя насъ самихъ и порученныхъ намъ сыновъ народа.

Ленціонные Комитеты.

Кромѣ того у насъ во флотѣ имѣются организации, которыя могутъ принести много пользы и помощи въ нашемъ нелегкомъ воспитательномъ дѣлѣ.

Въ тяжелые дни переживаемой смуты въ Черноморскомъ флотѣ, два года тому назадъ, младшіе офицеры, стараясь найти опору для самихъ себя, найти способы благотворно вліять на порученныхъ имъ нижнихъ чиновъ, видя какъ эти чины, вслѣдствіе невѣжества и отсутствія истиннаго просвѣщенія, быстро развращаются врагами родины печатнымъ и устнымъ словомъ, внутренній смыслъ котораго неясенъ и построены на всевозможныхъ подтасовкахъ и извращеніяхъ, однако воспламеняю-

щимъ неустойчивые умы и толкавшій ихъ на самые возмутительныя преступленія, рѣшили приложить свои молодыя силы и противопоставить всему разлагающему здоровыя идеи и представленія, воплощенныя въ форму наиболѣе легко воспринимаемую.

Прежде всего рѣшили бороться съ революціонной пропагандой и тѣмъ же средствомъ, т. е. устнымъ и печатнымъ словомъ. Такимъ образомъ образовался кружокъ младшихъ офицеровъ, который съ разрѣшенія начальства стремился объединить разрозненныя, неподготовленныя силы, выработать общія директивы и проводить ихъ въ жизнь. Такъ образовался Лекціонный Комитетъ Черноморскаго флота. Не смотря на то, что было приложено много одушевленія и любви, дѣятельность этого комитета еще не вылилась въ законченную форму и только потому, что намъ офицерамъ до службы и въ теченіи службы никто не говорилъ о человѣкѣ, какъ о главномъ элементѣ боя, и мы еще не отдаемъ себѣ яснаго отчета, что и какъ надо воспитывать въ нашихъ подчиненныхъ. Но независимо отъ этого само по себѣ возникновеніе Лекціоннаго Комитета, поддержка и вниманіе, которыя ему оказываются всѣми начальствующими лицами, служитъ признакомъ нашего пробужденія и сознанія нашего долга по новому.

Въ прошломъ году у насъ въ Балтійскомъ флотѣ, по инициативѣ старшихъ начальниковъ, учрежденъ подобный же Комитетъ и казалось дѣло должно было бы развиваться и шириться.

Но пока, вслѣдствіе нашей неподготовленности, эти Комитеты не получили надлежащаго развитія.

Дѣло въ томъ, что Комитеты могутъ только объединять дѣятельность массы офицеровъ, а потому первымъ условіемъ должно быть наличность этой массы офицеровъ, разъ этого нѣтъ, то и Комитеты многого не сдѣлаютъ.

Чтобы вѣрнѣе понимать цѣли Комитета, его слѣдовало-бы назвать: „Комитетомъ по воспита-

нію и просвѣщенію нижнихъ чиновъ“, тогда и цѣли можно поставить шире и полнѣе, а то пока всѣ считаютъ, что цѣль Комитета, только организація лекцій для нижнихъ чиновъ.

Выше я указаль, что лекціи и чтенія занимаютъ очень скромное мѣсто въ дѣлѣ просвѣщенія нижнихъ чиновъ, а потому на Комитетъ я возложилъ-бы болѣе широкія задачи, а именно:

Всѣми путями способствовать нравственному, общественному, гражданскому, физическому и военному воспитанію, при Комитетѣ должны собираться всѣ справки по всѣмъ отдѣламъ воспитанія, это долженъ быть своего рода педагогическій музей.

Комитетъ заботится о надлежащей организаціи командныхъ библіотекъ, подбираетъ и составляетъ каталоги, издаетъ журналъ для нижнихъ чиновъ, по намѣченному выше плану, оказываетъ всяческое содѣйствіе офицерамъ, желающимъ получить справки по всѣмъ отраслямъ воспитанія, издаетъ брошюры, лекціи, имѣетъ проэкціонные фонари, картины къ нимъ, наборъ приборовъ: химическихъ, физическихъ для демонстраціи опытовъ, вѣдаетъ нѣкоторыми отдѣлами Матросскаго Дома, такъ напримѣръ, его библіотекой, читальней, организаціей лекцій, гимнастическимъ заломъ и проч.

Въ этомъ случаѣ, очевидно, Комитетъ явится большой помощью какъ для начальниковъ, такъ и для офицеровъ и мы будемъ въ состояніи вести дѣло обдуманно, непрерывно, безъ всякихъ скачковъ и затрудненій *).

Дѣятельность Комитета должна быть организаторская, его дѣло выработать директивы, собирать матеріаль, быть въ сношеніи со всѣми подобными организаціями въ Россіи **).

*) Несомнѣнно учрежденіе подобныхъ Комитетовъ въ арміи принесетъ большую пользу воспитательному дѣлу.

***) Въ многомъ Лекціоннымъ Комитетамъ могутъ помочь общественныя организаціи какъ-то: Подвижной Музей при И. Р. Т. О., Постоянная Комиссія Народныхъ Чтеній при педагогическомъ музее военныхъ учебныхъ заведеній.

Нельзя не признать, что условия для дружной корпоративной работы в области, хотя бы воспитания, для нас офицеров крайне благоприятны. Общества офицеров, лекционные комитеты, все это готовые организации, где мы можем и имеем право свободно собираться, высказываться, работать и помогать друг другу, и не странно ли что, не смотря на это, иной раз наше влияние на нижних чинов бывает слабее чем случайная агитация преступного характера людей, недоучек, где то в подпольи натасканных на нескольких истрепанных революционных темах. На это пожалуй скажут, что в этом не столько мы виноваты, сколько переживаемое время и обстановка, но полно себя обманывать и прибегать к неудачным оправданиям самих себя. Неужели мы, получившие образование, имеющие возможность все время его приумножать, не в состоянии изучить порученных нам нижних чинов и внушать им те здоровые, нравственные идеи, о которых разобьются все бредни. Конечно весь вопрос в том как нам использовать наше исключительно благоприятное положение, а не в том, чтобы его не сознавать и не видеть.

Итак у нас офицеров все есть, надо приниматься за работу.

Комитет по Образованию Войскъ и Учебная Инспекція во флотъ.

Чтобы легче проводить в жизнь то, что будет вырабатываться офицерскими организациями в армии имеется *Комитет по Образованию Войскъ*, а во флот в скором времени будет учреждена „*Учебная Инспекція*“, т. е. организации административного характера, которая, имея средства и преследуя те же задачи, будут всегда надежной опорой для всех нас.

Подготовка унтеръ-офицеровъ и кондукторовъ.

Я былъ-бы не послѣдовательнымъ, если бы не сказалъ двухъ словъ о подготовкѣ унтеръ-офицеровъ.

Современный унтеръ-офицеръ по требованіямъ, предъявляемымъ къ нему, близокъ къ офицеру.

При все уменьшающихся срокахъ службы готовить унтеръ-офицеровъ срочнотружущихъ крайне нерасчетливо, ежегодно тратится масса средствъ и все равно хорошаго начальника-нижняго чина мы не имѣемъ.

Принятый порядокъ комплектованія сверхсрочнотружущими и кондукторами также мало пригоденъ.

Поэтому единственное вѣрное рѣшеніе вопроса это учрежденіе школъ юнговъ, гдѣ можно воспитывать унтеръ-офицеровъ вполне достойныхъ.

Но пока этихъ школъ нѣтъ, нельзя закрывать глазъ на унтеръ-офицерскій вопросъ.

Если Викторъ Дюрьи въ своемъ трудѣ „Унтеръ-офицеръ современной арміи“ говоритъ, что унтеръ-офицеровъ надо готовить также къ воспитательной роли, то у насъ во флотѣ это тѣмъ болѣе необходимо.

Въ этомъ отношеніи надо многое сдѣлать. У насъ унтеръ-офицерское и кондукторское званіе дается по проэкзаменованію по спеціальностямъ и по аттестаціямъ о поведеніи, но это вѣдь полъ-дѣла.

Нельзя считать дѣло законченнымъ, давъ нижнему чину тѣ или другія нашивки. Къ сверхсрочнотружущихъ это относится въ равной мѣрѣ.

Именно съ момента полученія этого званія, развитіе нижняго чина должно продолжаться, надо учредить спеціальныя курсы по расширенію образованія унтеръ-офицеровъ, надо неослабимо, поднимая его нравственный и умственный уровень, готовить его быть дѣйствительно начальникомъ и отчасти воспитателемъ.

Имѣя опредѣленный планъ, не трудно провести въ жизнь все то, что посодѣйствуетъ улучшенію

кадра нашихъ помощниковъ. Нужно приложить только личный трудъ и вниманіе *).

Предстоящая работа.

Чтобы яснѣе подтвердить высказанное въ этомъ трудѣ, подводя итоги, получимъ слѣдующую картину предстоящей намъ дѣятельности въ главныхъ чертахъ.

Что надо сдѣлать.

Переработать на новыхъ началахъ весь планъ нравственнаго, физическаго, военнаго, общественнаго и гражданскаго воспитанія молодыхъ нижнихъ чиновъ. Особенной переработки требуетъ преподаваніе основъ службы (словесности).

Развить индивидуальное воспитаніе и обученіе въ полной мѣрѣ.

Организовать общеобразовательные курсы и занятія для желающихъ срочнослужащихъ нижнихъ чиновъ.

Какъ, какими средствами.

Составить памятки для нижнихъ чиновъ съ краткимъ толковымъ объясненіемъ основъ службы.

Составить соответствующія пособія для офицеровъ и планъ для планомѣрнаго веденія занятій съ нижними чинами. Какъ пособіе собрать въ особые сборники подвиги военнаго и мирнаго времени за послѣднее время, ярко иллюстрирующіе тѣ идеи, которыя необходимо сообщить нижнимъ чинамъ. Составить боевую памятку на основаніи послѣдняго боевого опыта для всѣхъ родовъ оружія (для флота также) по образцу, изданной фирмой „Офицеръ-Воспитатель“.

Соответственно измѣнить весь служебный строй, обученіе и методы. Ввести аттестационные листы на каждаго нижняго чина.

Изучивъ предварительно порученныхъ нижнихъ чиновъ, всякій офицеръ имѣетъ полную возможность оказывать свое содѣйствіе тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые пожелаютъ продолжать свое общее образованіе. Въ зимнее время обстановка этому особенно благоприятствуетъ какъ на берегу, такъ и на кораблѣ.

*) Въ Учебно-Минномъ отрядѣ Балтійскаго флота по одобренію начальника отряда Контръ-Адмирала В. А. Лилъе въ настоящее время организованы занятія, имѣющія цѣлью поднять общій уровень образованія кондукторовъ флота, служащихъ въ отрядѣ.

Организовать въ каждой части и командѣ обязательные общеобразовательные курсы для сверхсрочнослужащихъ (и кондукторовъ флота) съ цѣлью поднять ихъ умственный и нравственный уровень.

Во всѣхъ школахъ и классахъ для нижнихъ чиновъ ввести въ программы обязательныя занятія по изученію уставовъ и законоположеній для сознательнаго пониманія служебнаго долга, что требуется не зависимо отъ какойлибо специальности, при чемъ стремиться не только къ усвоенію статей уставовъ, но и пониманія ихъ смысла и примѣненія.

Организовать профессиональные курсы, при чемъ въ арміи развить особо курсы по земледѣлію и сельскому хозяйству (примѣръ съ Италіи). Стремиться къ тому, чтобы уходящіе въ запасъ выносили лишнія знанія, могущія обезпечить имъ большій заработокъ и средства къ существованію.

Разработать планъ и способы поддержанія и развитія въ старослужащихъ пріобрѣтенныхъ ими знаній въ области службы и общаго образованія.

Передъ уходомъ въ запасъ сообщать нижнимъ чинамъ основы общественной и гражданской жизни въ дополненіе данному на службѣ.

Организовать физическое воспитаніе на новыхъ началахъ.

Тѣми же способами, необходимо выработать планъ занятій.

Составить соответствующія пособия для нижнихъ чиновъ и для офицеровъ для веденія этихъ занятій.

Эти занятія слѣдуетъ организовать, предоставивъ желающимъ, въ часы свободные отъ службы. (зимой время всегда есть, когда нижніе чины не знаютъ куда себя дѣвать).

Больше вниманія и дѣятельности со стороны офицеровъ.

Составить для этой цѣли памятки для нижнихъ чиновъ и пособия для офицеровъ.

Пересмотрѣть этотъ вопросъ цѣликомъ. Ввести военную шведскую гимнастику, для

Разработать планъ и способы для борьбы со всякой противугосударственной пропагандой, а особенно съ учениями социалистовъ всѣхъ отѣнковъ, антихилитаристовъ и анархистовъ.

По примѣру германской арміи ввести въ обученіе нижнихъ чиновъ всѣхъ годовъ службы обязательное изученіе отечественной исторіи (общей, военной и морской), исторіи части или корабля, гдѣ призваны служить нижніе чины; въ связи съ исторіей отечественную географію.

Опредѣлить точно задачи и развить въ полномъ объемѣ дѣятельность лекціонныхъ комитетовъ при каждой части.

Придать правильную организацію бібліотекамъ и читальнямъ для нижнихъ чиновъ.

Изданіе спеціальныхъ журналовъ для нижнихъ чиновъ по самой широкой программѣ.

плохо развитыхъ лечебную гимнастику, обученіе плаванию, введеніе въ режимъ жизни всѣхъ физическихъ упражненій, способствующихъ развитію и укрѣпленію тѣла.

Не вовлекая армію и флотъ въ политику, необходимо установленіе опредѣленнаго взгляда на этотъ вопросъ и проводить его въ жизнь. Необходимо составленіе соответствующихъ руководствъ и пособій для офицеровъ.

Составить для этого учебники и пособія для офицеровъ. Всѣ существующія книги не пригодны для этой цѣли по своему бездушному и сухому изложенію.

Пособіемъ можетъ послужить трудъ Д. Менделѣва: „къ познанію Россіи“.

Во флотѣ начало положено, въ арміи подобные комитеты необходимы для объединенія воспитательной дѣятельности офицеровъ.

Выработать положеніе и инструкцію для однообразной организаціи бібліотекъ, лекціонные комитеты должны принять участіе въ подборѣ и рекомендаціи книгъ и прочихъ изданій.

Во флотѣ этотъ вопросъ близокъ къ окончательному рѣшенію, получилъ почти окончательную форму.

Исходя изъ проведенія принципа нейтральности арміи и флота къ вопросамъ политики, газеты въ казармы или на корабля не должны допускаться, но взамѣнъ этого должны изда-

Въ мѣстахъ расположенія войсковыхъ частей и командъ постепенно организовывать матросскіе, солдатскіе дома, которые должны замѣнить имъ отчасти домъ, клубъ, чтобы было куда зайти и съ пользой отдохнуть отъ казенной обстановки.

Приданіе чайнымъ и лавочкамъ для нижнихъ чиновъ при командахъ и частяхъ правильной организации.

Ввести въ жизнь нижнихъ чиновъ образовательныя прогулки, какъ нѣчто планомѣренное и правильно организованное, а не какъ случайное явленіе.

Подготовка будущихъ офицеровъ къ воспитательной дѣятельности.

Ваться журналы по очень широкой программѣ. Существующія газеты и журналы для нижнихъ чиновъ бѣдны содержаніемъ, мало интересны и мало читаются нижними чинами. Вопросъ объ изданіи спеціальнаго журнала для чиновъ флота находится на обсужденіи.

Во флотъ этотъ вопросъ уже обсуждался и вѣроятно получить осуществленіе, когда будутъ изысканы на это дѣло деньги.

Опытъ показываетъ, что какъ на кораблѣ, такъ и на берегу возможно самое широкое развитіе этихъ учрежденій, нижніе чины интересуются и охотно пользуются ими, если дѣло поставлено серьезно и цѣлесообразно, дѣлая жизнь въ казармѣ болѣе привлекательной.

Для каждой мѣстности, въ зависимости отъ расположенія части, долженъ быть разработанъ планъ и послѣдовательность прогулокъ.

Ввести въ программы военныхъ училищъ (морской также корпусъ и морское инженерное училище) особаго курса военной педагогики, заключающаго въ себѣ фізіологію применительно къ пониманію вліянія и связи тѣлесныхъ и душевныхъ силъ и къ вопросамъ физическаго развитія нижнихъ чиновъ, гігіены, общую и военную психологію, военную

дидактику, методику и организацию въ чемъ именно заключается общественная роль офицера.

Тамъ же въ курсъ законовѣдѣнія включить знакомство съ современнымъ гражданскимъ, общественнымъ и политическимъ строемъ государства, политическую экономію и другія социальныя науки, что должно послужить къ ясному пониманію офицерами своего служебнаго долга и дать имъ средства, чтобы противодѣйствовать всякой противогосударственной пропагандѣ.

Тамъ же въ курсъ тактики включить изысканіе нравственныхъ силъ бойцовъ, какъ главнѣйшаго боевого элемента. Не слѣдуетъ забывать, что молодымъ офицерамъ прежде всего приходится руководить отдѣльными людьми, а не полками, кораблями, поэтому школа и должна ихъ готовить къ пониманію воинствъ, какъ людей и какъ бойцовъ.

Въ высшихъ офицерскихъ школахъ и академіяхъ ввести аналогичные курсы, но въ болѣе научной обработкѣ.

Учредить по тѣмъ же темамъ въ отдѣльных частяхъ, гарнизонахъ, портахъ краткіе курсы, обязательные для всѣхъ офицеровъ.

Привлечь общими или мѣстными распоряженіями всѣхъ офицеровъ независимо отъ ихъ спеціальной подготовки къ воспитанію тѣхъ нижнихъ чиновъ, съ которыми офицерамъ приходится служить.

Вмѣнить въ обязанность начальникамъ отдѣльных ча-

Подготовка и развитіе офицеровъ, находящихся уже на службѣ къ воспитательной дѣятельности.

стей, судовымъ командирамъ, лично руководить офицерами въ области подготовки ихъ къ воспитанію нижнихъ чиновъ, дѣлая сообщенія, собирая ихъ на собесѣдованія, задавая имъ соотвѣтствующія работы.

Организовать въ каждой части и на каждомъ кораблѣ учебно-воспитательный совѣтъ изъ офицеровъ части подъ предсѣдательствомъ старшаго офицера для постоянной работы мѣрь, направленныхъ къ воспитанію и просвѣщенію нижнихъ чиновъ.

Организовать постоянное физическое развитіе для офицеровъ; требовать отъ нихъ въ опредѣленныхъ нормахъ необходимой для службы степени здоровья и тѣлесной тренировки, для чего способствовать развитію среди офицеровъ обязательныхъ курсовъ гимнастики, фехтованія, стрѣльбы, плаванія и прочихъ видовъ физическихъ упражненій.

Развитіе дѣятельности общества офицеровъ въ области разработки вопросовъ воспитанія.

Общія мѣры.

Подчиненіе и согласованіе всего служебнаго строя задачамъ воспитанія.

Для этого дополнить и переработать всѣ уставы, ввести въ нихъ ясныя указанія и директивы по организаціи воспитанія личнаго состава.

Переработать дисциплинарный уставъ и уставъ о наказаніяхъ, ввести въ большей степени характеръ воспитательный, чѣмъ карательный.

Ввести для нѣкотораго рода наказаній условное наказаніе.

Сдѣлать возможныя измѣненія въ общественномъ положеніи нижнихъ чиновъ, чтобы всегда и всюду подчеркивать передъ населеніемъ почетность воинскаго званія.

Этотъ перечень, не обнимая собой всего вопроса воспитанія, однако краснорѣчиво свидѣтельствуешь, что есть надъ чѣмъ поработать, чтобы достигнуть задачи, поставленной въ началѣ настоящаго труда, а именно развить въ полной мѣрѣ нравственное, гражданское, общественное, физическое и военное воспитаніе солдата.

Необходимо съ нашей стороны только развитіе активнаго патріотизма и сознаніе своего долга не только военнаго, но и общественнаго. А прежде всего надо достичь той степени самообладанія во всѣхъ сторонахъ нашей умственной и духовной дѣятельности, чтобы каждый изъ насъ могъ повторить, совершенно сознательно, слова генерала Р. И. Кондратенко, которыя онъ написалъ своей матушкѣ, будучи еще юнкеромъ 17-го Сентября въ 1875 г.: „*мнѣ уже удалось воспитать и оконча-*

тельно закалить полезную привычку неограниченно владѣть самимъ собой....." (журн. „Братская Помощь“. Письма генерала Р. И. Кондратенко, № 2 стр. 196—1907 г.).

Сравнивая нашу дѣятельность въ дѣйствительности и съ тѣмъ какою она должна быть, нельзя не согласиться, что передъ нами разворачиваются дѣйствительно новыя задачи, новые приемы, новый взглядъ на свою дѣятельность, при новой обстановкѣ масса работы самаго захватывающаго интереса, т. е. тотъ „новый путь“, который провозглашенъ подполковникомъ М. С. Галкинымъ.

Послѣ моего доклада въ Обществѣ Ревнителѣй Военныхъ Знаній въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго года подполковникъ М. С. Галкинъ въ краткой заключительной рѣчи далъ еще лишнее подтвержденіе наличности и необходимости вступить на „новый путь“. Онъ сказалъ, что если бы французская армія одна пошла бы по „новому пути“, то это само по себѣ имѣло бы мало значенія. Но все дѣло въ томъ, что на „новый путь“, путь новаго взгляда и отношенія къ своимъ обязанностямъ офицера, въ связи съ индивидуальнымъ развитіемъ бойца, вступила не одна Франція.

Въ концѣ прошлаго года въ германской арміи, гдѣ до самаго послѣдняго времени строго выдерживалось исключительно узкое военное воспитаніе, произошелъ переломъ, измѣнился курсъ, пути, аналогично французскому. Это событіе служитъ яркимъ примѣромъ, что современныя условія непреодолимо подчинять себѣ все, какъ бы это не казалось труднымъ.

Труды генерала Лебеля, подполковника Шпона, Э. Преусса это свидѣтельствуютъ *).

Но этого мало. Въ самое послѣднее время въ Америкѣ, въ Англіи, въ Италиі, не говоря объ

*) О томъ же говоритъ неизвѣстный авторъ, прусскій офицеръ въ трудѣ: „Революціонный социализмъ въ германской арміи“, пер. В. С. подъ моею редакціей, недавно вышедшемъ въ свѣтъ на русскомъ языкѣ.

Японіи, взгляды на роль офицера круто изменился и „новый путь“ прокладывается в этих странах самую жизнь, современными социальными условиями.

Вглядываясь в эти явления, мы видим, что в военном мире большинства государств этот „новый путь“ провозглашен и в нем только видят залог перерождения современных армий, так как этого требует сама жизнь.

Обращаясь к России мы имеем жестокие, кровавые уроки минувшей войны и повторяющихся мятежей во что нам обошлось незнание и незнание „нового пути“.

И несомненно, что мы, русские, имеющие за собой цѣлую систему Суворовской науки побуждать, систему воспитания, которой посвятил всю свою жизнь генерал М. И. Драгомировъ, обновивъ достояние истории и славныхъ традицій, имеемъ большую возможность пойти не только вслѣдъ прочимъ по „новому пути“, но и обогнать и пойти по нему во главѣ прочихъ армій.

Что надо еще много поработать надъ своимъ самоопредѣленіемъ и сознаниемъ можетъ служить то обстоятельство, что до сихъ существуютъ попытки, крайне смѣлая, утверждать что никакого? „нового пути“ нѣтъ и не надо, что у насъ все есть, что нужно, что все что составляетъ задачи нового пути расплывчатая, туманная химеры, погнавшись за которыми мы потеряемъ то что имеемъ.

„Свидѣтельствомъ же, что мы еще плохо усвоили даже то, что было завѣщено нашимъ учителемъ генераломъ М. И. Драгомировымъ в области воспоминанія, могутъ служить его слова не задолго до смерти: „Никто не идетъ мнѣ на смѣну“...

Нужно ли послѣ всего здѣсь высказаннаго доказывать крайнюю узкость и несознательность тѣхъ кто рѣшается оставаться при томъ что есть? До-

таточно оглянуться, чтобы увидѣть, что мы имѣемъ иногда не только нуль, но даже и отрицательныя величины (мятежи) сравнительно съ тѣмъ, что предстоитъ сдѣлать, и продолжать пытаться оставаться при этомъ равносильно свести свое призваніе и дѣятельность въ ту отрицательную величину, которая заглушаетъ тотъ духъ, ту нравственную мощь, развитіе которыхъ только и обезпечить возрожденіе вооруженныхъ силъ, такъ страстно ожидаемыхъ нашей Родиной.

Въ чемъ заключается долгъ всѣхъ гражданъ по отношенію къ арміи и флоту?

Нужно ли говорить и доказывать, что если мы офицеры сознали свой долгъ передъ обществомъ и приступили къ проведенію этого признанія въ жизнь, то мы вправѣ ожидать отвѣта и поддержки со стороны общества? Конечно нѣтъ. Весь народъ, отъ простаго крестьянина до людей богатыхъ, ученыхъ и обезпеченныхъ, долженъ наконецъ пробудиться отъ своего глубокаго равнодушія и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, враждебнаго и разлагающаго отношенія къ арміи и сознать, что только сознаніе и кипучая дѣятельность на помощь арміи и флоту дасть всей нашей Родинѣ то, чего ей очень и очень нехватаетъ, а именно силы, для обезпеченія мирнаго развитія народнаго труда и противодѣйствовать врагамъ Родины.

Участіе общества въ развитіи военнаго государства должно начинаться съ семьи, начальной школы до университета. На всемъ своемъ протяженіи воспитанія и образованія наша молодежь должна встрѣчать постоянное напоминаніе о патриотизмѣ безъ всякой политической окраски, о великомъ значеніи арміи, о необходимости готовности каждаго гражданина съ оружіемъ въ рукахъ въ рядахъ этой арміи пойти на врага и, если придется, съ честью умереть.

Мать, учитель, профессоръ должны быть проводниками не милитаризма, а здороваго отношенія къ задачамъ родныхъ вооруженныхъ силъ. Сами граждане должны соорганизовываться въ общества для подготовки молодежи къ военной службѣ, къ выработкѣ привычки повиноваться когда интересы государства этого потребуютъ, т. е. когда молодежь будетъ призвана подъ знамена, помогать намъ въ дѣлѣ просвѣщенія нижнихъ чиновъ. Пора намъ, русскимъ, начать перенимать съ Запада не только болѣзненные и уродливыя стороны общественной жизни, но и начать перенимать какъ надо учить и учиться любить свое Отечество съ готовностью жертвовать ему всею, что намъ дорого. И когда наше общество проснется отъ настоящаго преступнаго сна, то тогда уже не будутъ возможны случаи оскорбленія арміи народными представителями, не будутъ возможны случаи противугосударственныхъ заговоровъ въ стѣнахъ Государственной Думы, не будутъ рукоплескать нижнимъ чинамъ, измѣнившимъ своему долгу. Граждане защитятъ армію своею грудью отъ тѣхъ, кто возвращаетъ ее безумными бреднями.

Необходимо, чтобы народъ поднялся до пониманія арміи и ея высокаго призванія, а не стремиться низвести армію къ идеямъ, исповѣданіе которыхъ уничтожатъ ее, а слѣдовательно и независимость народа, отказывающаго ей въ поддержкѣ.

Тогда офицеръ и гражданинъ рука объ руку будутъ работать надъ возвращеніемъ своей военной мощи, а слѣдовательно будетъ обезпечиваться счастье народа. Когда произойдетъ это пробужденіе трудно сказать, но мы офицеры, проникнутые пониманіемъ своего общественнаго долга, несмотря на свою пока изолированность, не должны опускать рукъ, а должны продолжать показывать всѣмъ какъ надо любить и защищать отъ всякихъ посягательствъ своего Государя, свою Родину и

на живомъ дѣлѣ открыто исповѣдывать идеалы нашего высокаго служенія.

Заключеніе.

Заканчивая настоящій трудъ, я прошу обратить вниманіе, что я не предлагаю рядъ многочисленныхъ проектовъ по реорганизаціи личнаго состава, съ чего начинается всякій, желающій выяснитъ тотъ или другой вопросъ по возрожденію арміи и флота, что можетъ быть очень желательно, но дѣло будущаго, я высказываю только свое твердое убѣжденіе, что главнѣйшее дѣло, возрожденіе личнаго состава, возможно и при настоящей организаціи и при настоящихъ средствахъ.

Все изложенное можно очень быстро осуществить, нужно одно: сильно этого пожелать.

Я далекъ отъ мысли, что мнѣ удалось въ этомъ краткомъ, бѣгломъ обзорѣ сказать все, что обнимаетъ собой воспитаніе воина-гражданина, я ничего не сказалъ о подготовкѣ бойца непосредственно къ войнѣ, но это само по себѣ заслуживаетъ подробнаго изслѣдованія, я задался цѣлью лишь выяснитъ общія задачи воинскаго воспитанія при условіяхъ современной жизни и я надѣюсь, что мнѣ удалось показать, что идеи Ж. Дюрьи, М. С. Галкина не трудно выполнить на дѣлѣ и на это не потребуется какихъ либо чрезвычайныхъ мѣръ и денежныхъ затратъ.

Значеніе наше какъ воспитателей народа, именно теперь, когда народъ врагами Родины толкается на путь зла и несчастья еще больше, у насъ въ рукахъ есть могучія и многочисленныя средства, чтобы воспитать въ солдатѣ и матросѣ не только воина, но и гражданина, вѣрнаго своимъ природнымъ идеаламъ, мы можемъ это сдѣлать и

мы вернемъ его народу здоровымъ душой, умомъ и тѣломъ и способнымъ внести въ народныя массы тѣ оздоровляющіе идеалы, о которые разбьется все преступное, чуждое и враждебное.

Я не ошибусь, если скажу, что Ж. Дюрьи и М. С. Галкинъ въ настоящее время оказали выдающуюся услугу, такъ какъ въ самый критическій моментъ они произвели несомнѣнный переворотъ въ пониманіи нашего назначенія и передъ нами открыли „новый путь“ — путь къ возрожденію и славѣ нашей арміи и флота, а слѣдовательно и Великой Россіи.

Если намъ покажется труднымъ наше апостольство, наше подвижничество, то не слѣдуетъ забывать, что мы флотскіе офицеры не одни, мы въ дѣлѣ воспитанія должны объединиться съ нашими сухопутными сослуживцами и насъ будутъ десятки тысячъ!

И это единеніе, давая могучую силу для преодоленія всѣхъ препятствій, послужитъ началомъ полного сліянія офицеровъ арміи и флота, исчезнетъ наша отчужденность другъ отъ друга и послужитъ почвой не только къ совмѣстной дружной работѣ въ дѣлѣ воспитанія, но будетъ той почвой, которая объединивъ насъ, обезпечитъ намъ въ каждый данный моментъ готовность дать дружный отпоръ всякому, посягающему на честь и достоинство арміи и флота.

И такъ, чтобы осуществить все сказанное, чтобы воплотить на дѣлѣ обновленныя идеи, чтобы пойти по новому пути, открывшемуся передъ нами, нужно это объединеніе и развитіе активнаго патриотизма.

Видя нашу работу, я не сомнѣваюсь, какъ общество въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, такъ и простой крестьянинъ, поддержать насъ, въ средѣ гражданъ проснется сознание своего долга передъ русскимъ офицеромъ, солдатомъ и матросомъ, и мы пойдемъ рука объ руку къ тому свѣт-

лому будущему нашей дорогой Родины, къ которому призываетъ насъ нашъ обожаемый Монархъ.

Мартъ — Юль
1907 г.

Приступивъ къ проведенію въ жизнь ряда намѣченныхъ въ настоящемъ трудѣ работъ, я надѣюсь на поддержку моихъ сослуживцевъ, офицеровъ арміи и флота, и прошу, если кто либо желаетъ подѣлиться со мной своими работами или мыслями, присылать мнѣ по нижеслѣдующему адресу. За все присланное буду глубоко признателенъ и, если будетъ выражено желаніе, помѣщу въ очередныхъ изданіяхъ по затронутымъ вопросамъ.

Адресъ. Кронштадтъ, Минный офицерскій классъ, Капитану 2 ранга *И. Г. Энгельманъ*.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Приложеніе I, къ стр. 73.

Изъ жизни Солдатскаго Очага въ Парижѣ, основаннаго г-жей Луизой ЖЕРМОНЪ.

(Le Foyer du Soldat de Paris).

Общее собраніе Общества Очага.

7 февраля 1907 года.

Общее собраніе членовъ жертвователей, подписчиковъ и сотрудниковъ Солдатскаго Очага въ Парижѣ состоялось подъ предсѣдательствомъ г-на Мориса Бребанъ въ Четвергъ 7 Февраля 1907 года, въ 8 часовъ вечера, въ залѣ засѣданій мэріи четвертаго городского участка.

Около двухсотъ солдатъ и шестидесяти гражданскихъ лицъ присутствовало на этомъ вечерѣ.

Вслѣдствіе отсутствія перваго секретаря Карла Блонделя, отчетъ о моральной и денежной дѣятельности Очага былъ прочитанъ г-номъ Морисомъ Бребаномъ, который произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Милостивыя государыни, милостивые государи, мои дорогіе друзья“.

„Вслѣдствіе отсутствія нашего довѣреннаго перваго секретаря, потребованнаго сегодня въ провинцію, вслѣдствіе его частныхъ дѣлъ, на меня выпалъ пріятный долгъ представить вамъ отчетъ о моральной и денежной дѣятельности Очага за 1906 годъ.“

„Я вамъ докажу сейчасъ, что положеніе нашего Очага хорошее и, если мы найдемъ еще немного болѣе членовъ такихъ-же щедрыхъ, какъ и тѣ, которые даютъ свои вклады, Комитетъ Солдатскаго Очага въ Парижѣ будетъ имѣть возможность выполнить наконецъ свою мечту: увеличить помѣщенія черезъ-чуръ тѣсныя, въ которыхъ мы не можемъ помѣстить всѣхъ нашихъ гостей въ дни, когда мы имѣемъ лекціи и доклады.“

„Мы, въ концѣ концовъ, похожи на странствующие театры, мы какъ и они отказываемся отъ посятителей, но если это можетъ быть идеаломъ счастливыхъ директоровъ подобныхъ театровъ, то во всякомъ случаѣ это не можетъ быть нашимъ, будьте увѣрены.“

„Намъ нужны еще деньги, много денегъ.“

„Призывайте всѣхъ доброжелателей, какъ мы это

дѣлаемъ по отношенію къ самимъ себѣ, говорите все то хорошее, что вы думаете о нашемъ дѣлѣ и черезъ посредство новыхъ сотрудниковъ принесите необходимыя намъ средства, чтобы сдѣлать все что нужно для развитія и увеличенія Солдатскаго Очага въ Парижѣ.

„Но не подумайте, слушая мой призывъ, что мы при концѣ нашего дѣла.

„Далеко до этого.

„Мы съ честью закончили нашъ бюджетъ въ 1906 г. и не смотря на то, что г-жа Жермонъ была, какъ всегда, очень добрая и щедрая, мы подошли къ 1 Января послѣ того, какъ получили 5284 фр. и израсходовали 4309 фр., съ остаткомъ 975 фр., чтобы начать годъ (аплодисменты).

„Если финансовое положеніе достаточно, то наше моральное положеніе еще лучше.

„Въ Январѣ прошлаго 1906 года за нѣсколько дней до отъѣзда изъ Елисейскаго дворца г-нъ Президентъ Лубе соблаговолить принять Комитетъ Очага.

„Мы сохранили объ его доброжелательномъ приѣмѣ такое благодарное воспоминаніе, что я предлагаю въ настоящемъ общемъ собраніи единогласно избрать г-на Лубе почетнымъ Президентомъ Очага (очень оживленные аплодисменты).

„Не подумайте съ другой стороны, что г-нъ Фальеръ, Президентъ Республики въ настоящее время, расположенъ къ очагу менѣе своего предшественника.

„Нѣсколько дней тому назадъ я имѣлъ честь получить отъ г-на Ж. Ланъ, перваго секретаря Президента, 150 фр. сумму, выдававшуюся намъ г-номъ Лубе, съ увѣреніемъ въ полномъ расположеніи къ нашему Очагу г-на Фальера.

„Г-нъ Ж. Ланъ принялъ хорошія мѣры, чтобы этой суммы придать характеръ ежегодной субсидіи. Я ему сказалъ, что все-таки будущія поступленія ничѣмъ не обезпечены, я объяснилъ ему, что въ нашихъ дѣлахъ замѣтны постоянныя улучшенія и мы надѣемся, что Г-нъ Президентъ и впредь не оставитъ насъ своимъ вниманіемъ.

„Я полагаю, вы не будете оспаривать, если я выскажу увѣренность, что въ теченіи 1907 года мы поведемъ наши дѣла еще лучше, чѣмъ въ прошломъ году, чтобы быть вполне достойными одобренія, которое исходитъ отъ такихъ высокопоставленныхъ лицъ.

„Недавно я получилъ также письмо отъ Военнаго Министра, который насъ предупреждаетъ о предназначеніи субсидіи, величина которой еще не установлена.

„Муниципальный совѣтъ г. Парижа одинъ остается глухимъ къ нашимъ просьбамъ.

„Вслѣдствіе доклада г-на Роже Ламбелинъ наша просьба объ субсидіи въ этомъ году опять отклонена.

„Я не хочу дурно говорить о г-нѣ Роже Ламбелинѣ, котораго я не имѣю чести знать, но я надѣюсь, что докладъ не былъ подсказанъ какимъ либо партійнымъ умысломъ и вы согласитесь со мной, что, если бы этотъ почтенный муниципальный совѣтникъ зналъ бы лучше наше дѣло и наши усилія, онъ согласился бы на ежегодную субсидію, по крайней мѣрѣ равную, ежегодно даваемой намъ главнымъ совѣтомъ департамента Сены.

„Я не теряю надежды и, не смотря на остающагося докладчикомъ г-на Роже Ламбелинъ, я обращаюсь и въ этомъ году вновь съ просьбой къ муниципальному совѣту города Парижа.

„Новыя симпатіи проявлены и мы получили разрѣшеніе включить въ нашъ Комитетъ имена подполковника Лежейль, 46 полка, г-на Виктора Моргеритъ, президента литературнаго общества, г-на Мессими, депутата департамента Сены, г-на Ж. Мей, Капитана Демонжо и г-на Ванъ-Брокъ. (живые аплодисменты).

„Ваши аплодисменты даютъ мнѣ право исполнить пріятный долгъ передать нашимъ новымъ сотрудникамъ выраженія живой нашей признательности, чѣмъ я не премину воспользоваться при первомъ случаѣ.

„Наши солдаты посѣщали очагъ въ этомъ году въ еще большемъ числѣ, чѣмъ въ предыдущіе года и, какъ я только что сказалъ, тѣснота помѣщенія въ № 111 на улицѣ С. Антуанъ дѣлается все болѣе замѣтной и даетъ себя все болѣе и болѣе чувствовать.

„Въ теченіи года мы дали много концертовъ и 24 лекціи, перечень которыхъ приводится ниже.

„Я не буду ихъ перечислять, но позвольте мнѣ здѣсь особенно поблагодарить нѣкоторыхъ изъ нашихъ лекторовъ, прежде всего того, котораго вы сейчасъ услышите, нашего друга, преданнаго намъ, г-на доктора Легренъ, которому я счастливъ засвидѣтельствовать нашу общую признательность; затѣмъ сержанту Боннетъ, 23-го колониальнаго полка, который намъ разсказалъ о своихъ походахъ къ Верхнему Нигеру, откуда онъ не предполагалъ вернуться, что, если бы случилось, вы знаете дорогой Боннетъ, было бы большой потерей для Очага, гдѣ вы имѣете только друзей; солдату Лансъ, который намъ говорилъ о своихъ печальныхъ воспоминаніяхъ 1870 года: блестяшему ряду членовъ

нашего общества: Э. Ренану, Мазеранъ, Моколинъ, Муссе, Ж. Фушеръ, М. Бребанъ, А. Бертранъ, Тшенгъ-Лю, всѣхъ вносящихъ свой трудъ и вниманіе въ Очагъ, для дѣтей народа, собранныхъ подъ его кровлей.

„Г-нъ Имбаръ-де-ла Туръ приходилъ говорить по вопросамъ земледѣлія, напомнилъ нашимъ молодымъ людямъ прелести деревенской жизни, напомнилъ о громадной общественной пользѣ земледѣльческаго труда.

„Вы вспоминаете наконецъ, мои дорогія друзья, о великолѣпной лекціи, которую прочиталъ намъ докторъ Ж. Шарко, рассказавъ о своихъ героическихъ изслѣдованіяхъ у южнаго полюса.

„Наша благодарность должна также относиться къ г-жѣ Шену-Лефранкъ, которая организовала большинство концертовъ съ большимъ числомъ артистовъ, которые пожелали быть прослушанными въ Очагѣ и къ всегда преданному намъ г-ну К. Фроментинъ, который собралъ прекрасныхъ артистовъ, которыхъ вы сейчасъ услышите и которымъ будете съ энтузіазмомъ аплодировать.

„Вы видите, милостивыя государыни и государи, что мы усилены въ этомъ году еще большими симпатіями, за что мы глубоко благодарны.

„Если мы достигли значительныхъ результатовъ, то благодаря основательницѣ нашего Очага, г-жѣ Л. Жермонъ, которая каждый вечеръ приходитъ проводить время среди нашихъ солдатъ, внося свою материнскую ласку, которая даетъ каждому нѣжное воспоминаніе о домашнемъ очагѣ“. (Продолжительные аплодисменты).“

Послѣ доклада г-на М. Бребанъ, слово было предоставлено доктору Легренъ.

Со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, интересный лекторъ развернулъ въ юмористической формѣ опасности алкоголизма, приглашая солдатъ воздерживаться отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ, такъ губельныхъ для здоровья и разрушающихъ силу воли, которая имѣетъ болѣе вліянія, чѣмъ уставы и законы, направленные противъ алкоголизма.

Вечеръ закончился концертомъ, организованнымъ г-номъ Фроментинъ.

Сержантъ Боннетъ продекламировалъ „Поэму очага“, солдаты оживленно аплодировали—г-жамъ Ш. Грейгъ, Рокъ, Маргери, М. Белліона, Лерой-де Бюфонъ, Дебо, Ж. Дантинъ, г-мъ Азема, Лоней, Датси, Сарейлье.

Піанино было предоставлено по обыкновению госпожей Эгли.

Перечень лекцій и вечеровъ въ очагъ за 1906 годъ.

- 6-го Января. Г-нъ Тшенгъ-Ло, аташе Китайскаго посольства: лекція „о семейной жизни въ Китаѣ“. Очень удачный концертъ, организованный г-номъ Фроментинъ.
- 13-го „ Г-нъ Ж. Мазеранъ, воспитанникъ Шартской школы, „О колдовствѣ и о колдунахъ“. Концертъ, исполненный солдатами 23 колониальнаго полка, подъ управленіемъ капрала Магнїе и сержанта Штрейфъ.
- 20-го „ Г-нъ Маколинъ, членъ комитета Очага. „Упрощеніе орфографіи по системѣ г-на М. Ж. Баресъ“.
- 25-го „ Г-нъ докторъ Легренъ: рассказы Перро, вечеръ данный обществомъ „Ландышъ“.
- 30-го „ Въ залѣ Меріи четвертаго городского участка. Лекція съ проэкціонными картинами: г-нъ докторъ Ж. Шарко разсказалъ о своихъ изслѣдованіяхъ у южнаго полюса.
- 3-го Февраля. Г-нъ А. Бертранъ, литературный критикъ: „Частная жизнь рыцаря въ средніе вѣка“.
- 10-го „ Г-нъ Мерсель Бребанъ, членъ Комитета Очага: „Будущее промышленности“.
- 17-го „ Г-нъ Морисъ Бребанъ, президентъ Очага: „Разсказы о прекрасныхъ воскресеніяхъ Лаведана“.
- 22-го „ Г-нъ А. Бертранъ: „Народъ и буржуазія въ средніе вѣка“.
- 8-го Марта. Въ залѣ Меріи X городского участка. Г-нъ П. Деспикъ, профессоръ лицея въ Монтанѣ и членъ Комитета Очага: „Латарингія“. Концертъ, организованный г-номъ Г. Шевалье, комической оперы, сопровождаемый фехтовальнымъ упражненіемъ.
- 16-го „ Г-нъ Муссе: „Куртелинь, военный писатель“.
- 24-го „ Г-нъ Марсель Бребанъ: „Работы въ шахтахъ“.

- 29-го Марта. Г-нъ докторъ Легренъ: „Сумасшествіе и алкоголь“.
- 7-го Апрѣля Г-нъ Имбаръ-де-ла Туръ по порученію общества по профессиональному образованію: „Профессія земледѣльца“.
- 12-го Мая. Г-нъ К. Фустеръ: „Германія и Эльзась на сценахъ парижскихъ театровъ“.
- 22-го „ Солдатъ Ружу со своими товарищами форта Шарентонъ дали музыкальный вечеръ.
- 12-го Юня. Праздникъ, организованный г-жой Шену-Лефранкъ.
- 19-го „ Солдатъ Лансъ: „Война 1870 г.“, концертъ съ участіемъ піаниста Толинъ, 46 полка“.
- 6-го Августа. Г-нъ докторъ Легренъ: „Современные французскіе поэты“.
- 25-го „ Прощаніе съ уходящими въ запасъ, вечеръ предложенный группой солдатъ и организованный бібліотекарями Клоссъ и Гарди, 21-го колоніальнаго полка.
- 2-го Сентября. Концертъ, организованный г-жой Шену-Лефранкъ.
- 20-го Октября. Вечеръ, данный г-жой Шену-Лефранкъ.
- 1-го Ноября. Г-нъ Ж. Фушеръ: „Любовь въ драматической поэзіи“.
- 10-го „ Вечеръ для привѣтствія молодыхъ солдатъ: Г-нъ докторъ Легренъ говорилъ объ опасности употребленія спиртныхъ напитковъ. Сержантъ Боннетъ разсказывалъ о своихъ походахъ къ Верхнему Нигеру. Артистическій вечеръ общества „Ландышъ“ съ участіемъ Поль (76 п.), Понтакъ (89 п.), Белле (46 полкъ).
- 19-го „ Г-нъ Ж. Фушеръ: „Любовь на театральной сценѣ“, Сирано де Бержеракъ. Вечеръ организованный г-номъ Фроментинъ.
- 4-го Декабря. Г. Марсель Бребанъ. „Общество къ началу революціи“.
- 11-го „ Г-нъ докторъ Легренъ: „Общества трезвости во всѣхъ странахъ свѣта“.

18-го Декабря.	Г-нъ Морисъ Бребанъ. „Война 1870 г., разсказанная романистами по книгамъ братьевъ Маргеритъ. Концертъ, организованный г. Фро- ментинъ.
22-го „	Г-нъ А. Бертранъ: „Путешествіе въ Америку“.
24 } 31 } -го „	Вечера въ концѣ года. Музыка, поэзія и пѣніе въ исполненіи артистовъ Очага, піанистъ Аликсъ (46 пол.), сержантъ Боннетъ (23 ко- лон.), Р. Бланкъ (респуб. гвард.), капралъ Прево (89 пол.), капралъ Мюратъ (тоз пол.), Гарди, капралъ Вильгельмъ (колон. пѣх.). Понтакъ (89 пол.), заключительная рѣчь г-на Эспанье.

Финансовый отчетъ за 1906 годъ.

ПРИХОДЫ.		РАСХОДЫ.	
	фр. сант.		фр. сант.
Въ кассѣ къ 1-му Января 1906-го года.	614 55	Плата за квартиру, подати	1983 45
По жертвованія членовъ осно- вателей и под- писчиковъ .	2200 —	Отопление	107 50
Взносы подпис- чиковъ и со- трудниковъ .	2470 05	Освѣщеніе	145 40
	5284 60	Швейцару, полоте- рамъ	354 80
Расходъ . .	4309 50	Сѣбствныя припасы .	298 75
Въ кассѣ къ 1-му Января 1907 года . .	975 10	Тетради, бумага, при- надлежности, бю- ро, почтовые рас- ходы	258 20
		Вечера, піанино и проч.	358 —
		Отчеты, типограф- скіе расходы, по- сылки въ колоніи.	343 30
		Книги, ноты	255 75
		Меблировка, по- чинки	204 35
		Итого	4309 50

Кромѣ того 24 лица пожертвовали различныя книги, журналы, ноты, и періодическія изданія.

Извлечение из устава очага.

Ст. 1. Очагъ основанъ подъ покровительствомъ Французской Лиги Образованія, при чемъ учреждено Общество, которое задалось цѣлью открыть залъ для занятій и развлеченія военно-служащихъ, получившій названіе „Солдатскій Очагъ города Парижа“. (Foyer du Soldat de Paris).

Ст. 2. Цѣль Солдатскаго Очага въ Парижѣ предложить унтеръ-офицерамъ, капраламъ и солдатамъ гарнизона, расположенныхъ въ казармахъ Château—d'Eu, Reuilly, Loucine и въ другихъ ближайшихъ казармахъ, лучшее радушіе, съ симпатіей и поддержкой, которыя предохраняютъ ихъ отъ одиночества, укрѣпляютъ ихъ противъ дурныхъ внушеній и опасныхъ примѣровъ, и здоровымъ развлеченіемъ будутъ способствовать ихъ образованію, культивировать ихъ умъ, развивать ихъ разсудокъ и сознательность.

Ст. 3. Это учрежденіе имѣетъ характеръ исключительно частный, всякія обсуждения и споры политическіе и религіозные запрещены въ его собраніяхъ.

Ст. 4. Очагъ преслѣдуетъ слѣдующія минимальныя заданія:

1) Помѣщеніе для собраній, корреспонденціи, чтенія, музыки, занятій, игръ и проч.

2) Библіотека, лекціи, курсы, уроки, литературныя и музыкальныя вечера.

Ст. 5. Въ Общество входятъ:

1. Члены благотворители, жертвующіе одновременно 500 фр.

2. Члены основатели, внесшіе одновременно 100 фр.

3. Члены подписчики, вносящіе ежегодно не менѣе 10 фр.

4. Члены сотрудники, которые вносятъ до 10 фр. или принимаютъ участіе въ той или другой формѣ въ дѣлахъ Очага.

Ст. 6. Всѣ унтеръ-офицеры, капралы и солдаты входящіе въ составъ гарнизона г. Парижа, допускаются пользоваться всѣмъ, что доставляетъ Общество безъ всякаго различія и безъ всякой платы или складчины.

Ст. 9. Общество управляется Комитетомъ, который ежегодно выбирается, и состоящій изъ президента, вице-президента, главнаго секретаря и казначея.

Ст. 10. Члены Комитета и бюро, окончившіе свой срокъ, могутъ быть вновь избраны, дѣятельность ихъ безплатная.

Г-жа Луиза Жермонъ основательница Солдатскаго

Очага избрана членомъ Комитета съ званіемъ Секретаря-Основательницы.

Составъ Комитета на 1907 годъ.

Почетные президенты . . .	Э. Лубе.
” ” . . .	Ж. Дюрьи
Президентъ	Морисъ Бребанъ.
Вице-президентъ.	Людовикъ Блокъ-де-Туль.
Основательница	Луиза Жермонъ.
Секретарь	Ш. Блондель.
Помощникъ секретаря . . .	Марсель Бребанъ.

Приложєніе II къ стр. 80.

Военная коопераціи.

(Coopératives militaires) *).

Въ бюллетенѣ Национальнаго Общества Популярныхъ Чтеній сотрудникъ Лейтенантъ П. Костъ сообщилъ слѣдующіе два документа объ организаціи въ 52-мъ пѣхотномъ полку военной коопераціи (общества потребителей) и кассы взаимопомощи.

Эти двѣ организаціи были основаны по инициативѣ этого Лейтенанта, благодаря содѣйствию полкового командира полковника Мелло.

52-ой пѣхотный полкъ.

Коопераціи капраловъ и солдатъ.

У с т а в ъ.

Ст. 1. Въ 52 пѣхотномъ полку основывается потребительская коопераціи для капраловъ и солдатъ.

Люди найдутъ въ ней игры (лото, домино, шашки и т. п.), могутъ получать гигиеническіе напитки по опредѣленнымъ цѣнамъ и условіямъ, установленнымъ правилами, прилагаемыми къ настоящему уставу.

Ст. 2. Деньги, уплачиваемыя за продукты, будутъ служить поддержкой резервному фонду, предусмотрѣнному ст. 5.

Ст. 3. Доходы получаютъ исключительно съ пла-

*) Bulletin Mensuel de la Société National des Conférences Populaires. № 9 и 10—1907 г.

тежей, которые производятся людьми за взятые ими гигиенические напитки и съестные припасы.

Ст. 4. Расходы состоятъ:

1) На покупку гигиенических напитковъ и продуктовъ, необходимыхъ для приготовления съестныхъ припасовъ.

2) На покупку и пополненіе продуктовъ и вещей предусмотрѣнныхъ ст. 2.

Ст. 5. Кооперация имѣетъ цѣлью не только способствовать удешевленію обыкновенныхъ съестныхъ припасовъ для солдатъ, но еще всегда быть очагомъ для улучшенія нравовъ, гдѣ образуется между людьми солидарность и взаимопомощь.

Для этой цѣли доходы распределяются слѣдующимъ образомъ.

А. Прежде всего доходы служатъ для составленія „кассы взаимной помощи“ (Caisse mutuelle de Secours), которая будетъ стремиться:

§ 1. Выдавать помощь солдатамъ, которые за недостаткомъ средствъ не могутъ повидать свою семью, или давать солдатамъ заимообразно на дорогу въ случаяхъ, если они вызываются экстренно по телеграфу по случаю смерти кого либо изъ членовъ ихъ семьи.

§ 2. Выдавать помощь солдатамъ деньгами или вещами, которые окажутся въ положеніи, требующемъ особеннаго сочувствія или тѣхъ кто женатъ, отцамъ семейства.

§ 3. Доставлять отдѣльныя игры больнымъ въ госпиталѣ.

§ 4. Доставлять гражданское платье солдатамъ, окончившимъ службу, неимѣющимъ средствъ и не снабженныхъ своими вещами.

В. Образовать резервный фондъ для пополненія имущества и улучшенія помѣщенія.

С. Выплачивать ежегодно опредѣленную сумму по раскладкѣ, чтобы поддерживать полковую библіотеку.

Ст. 6. Управление коопераціи состоитъ изъ:

1. Предсѣдателя-Лейтенанта.

2. Вице-предсѣдателя—фельдфебеля.

3. Одного капрала, который выполняетъ функціи аналогичныя съ дежурнымъ капраломъ.

4. Одного солдата, управляющаго, на котораго возложено сохраненіе помѣщенія, приготовленіе и отпускъ гигиеническихъ напитковъ.

5. Одного дневальнаго, который назначается для прислуживанія и полученія денегъ за отпускаемые продукты.

Ст. 7. Ежедневно фельдфебель вноситъ въ памятную книгу приходъ и расходъ за день.

Счета коопераціи заканчиваются въ послѣдній день каждаго мѣсяца предсѣдателемъ Лейтенантомъ.

Онъ выясняетъ балансъ, опредѣляетъ сумму прибыли и каждые три мѣсяца утверждаетъ раскладку.

Состояніе суммъ представляется на одобреніе полкового командира.

Ст. 8. Если средства и расположеніе полка позволяютъ, слѣдуетъ основать коопераціи по ротамъ, при чемъ полковая кооперація будетъ разорганизована, имущество будетъ распределено между вновь основанными коопераціями.

Вспомогательная касса продолжаетъ свое существованіе, получая взносы отъ ротныхъ кооперацій.

Монтелимаръ 1-го Мая 1907 года.

Подлинный подписалъ: Командиръ 52-го пѣхотнаго полка

Полковникъ *Мелло*.

Одобрень — Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ г. *Лиона*, Командиромъ 14-го армейскаго корпуса, 25 Мая 1907 года.

Правила для зала, составленныя на основаніи настоящаго устава, вывѣшены въ залѣ.

Касса взаимной помощи для капраловъ и солдатъ.

У с т а в ъ.

Ст. 1. Касса взаимной помощи для капраловъ и солдатъ 52-го пѣхотнаго полка основывается съ 1-го Августа 1907 года.

Она пополняется изъ прибылей, полученныхъ коопераціей.

Ст. 2. Цѣль кассы.

§ 1. Выдавать денежную помощь капраламъ и солдатамъ, которые за недостаткомъ средствъ не могутъ поѣхать, чтобы повидать своихъ родныхъ и свою семью, для чего выдавать обыкновенныя проездныя и суточные деньги.

§ 2. Выдавать заимообразно капраламъ и солдатамъ, у которыхъ не окажется денегъ, при вызовѣ ихъ телеграммой по случаю смерти кого либо изъ близкихъ.

§ 3. Выдавать помощь деньгами или продуктами, капраламъ и солдатамъ, которые окажутся въ положеніи требующемъ сочувствія, особенно женатымъ и отцамъ семействъ.

§ 4. Доставлять различныя игры больнымъ въ госпиталяхъ.

§ 5. Доставлять средства на покупку гражданскаго платья солдатамъ, окончившимъ службу, неимѣющимъ средствъ и не снабженныхъ необходимыми вещами.

§ 6. На распространеніе идей взаимной помощи.

Выдача авансовъ, предусмотрѣнныхъ параграфомъ 2, можетъ производиться ротнымъ командиромъ и возмѣщаются немедленно изъ средствъ Кассы Взаимной Помощи.

Эти авансы могутъ быть выданы безъ возврата, подарены, если достаточно доходовъ, и тогда они относятся къ помощи предусмотрѣнной параграфомъ 1.

Ст. 3. Касса взаимной помощи управляется Совѣтомъ, въ составъ котораго входитъ почетный предсѣдатель—полковой Командиръ.

Предсѣдатель Лейтенантъ.

Секретарь Сержантъ.

Члены: отъ каждой роты капраль и отъ каждаго взвода солдатъ.

Ст. 4. Лейтенантъ—предсѣдатель и сержантъ—секретарь ежегодно назначаются начальникомъ части съ 1-го Декабря.

Капралы выбираются своими товарищами въ томъ же числѣ отдѣльно въ каждой ротѣ.

Солдаты выбираются своими товарищами отдѣльно въ каждомъ взводѣ.

Выборы производятся каждыя 6 мѣсяцевъ, 1-го Юня и 1-го Декабря.

Выбывающіе члены могутъ быть вновь избираемы.

Все капралы, переводимые изъ роты или солдаты переводимые изъ взводовъ, исключаются изъ состава Совѣта.

Въ случаѣ отпусковъ или перемѣнъ, не позволяющихъ Совѣту съ пользой рѣшать дѣло, составъ послѣдняго немедленно пополняется.

Ст. 5. Рѣшенія Совѣта для утвержденія назначенія помощи дѣйствительны при условіи наличности пяти членовъ, при чемъ присутствуетъ предсѣдатель и членъ отъ заинтересованной части.

Ст. 6. Ни одинъ расходъ не можетъ быть произведенъ безъ разрѣшенія Совѣта, который собирается по приглашенію предсѣдателя разъ въ мѣсяць, въ случаѣ крайности секретарь можетъ произвести единовременный расходъ не болѣе 10 франковъ съ обязательствомъ представить счетъ Совѣту въ ближайшее засѣданіе.

Ст. 7. Секретарь можетъ имѣть на рукахъ не болѣе 50 франковъ для экстренныхъ расходовъ. Остальныя суммы сохраняются предѣвателемъ, который заботится объ ихъ надлежащемъ помѣщеніи.

Ст. 8. Кассой Взаимной Помощи принимаются и добровольныя пожертвованія и вклады.

Ст. 9. Помощь оказывается въ предѣлахъ суммъ, которыми можно располагать, по непосредственной просьбѣ нуждающагося черезъ своего ротнаго командира или члена Совѣта.

Совѣтъ разсматриваетъ просьбу, если встрѣтится надобность обращается къ начальнику части, чтобы запросить черезъ жандармерію объясненія о положеніи семьи просителя, запрашивается также отзывъ ротнаго командира.

Если помощь назначена, она выдается подъ росписку просителя, всѣ подробности и мотивы просьбы остаются не подлежащими оглашенію.

Ст. 10. Совѣтъ ведетъ:

1. Отчетъ постановленій Совѣта.

Этотъ отчетъ остается извѣстнымъ только членамъ Совѣта и начальнику части; имена людей, получившихъ пособія, сохраняются въ тайнѣ.

2. Отчетъ—журналъ прихода и расхода, которые записываются и свидѣлствуются подписью секретаря и одного изъ членовъ Совѣта.

Ст. 11. Ежегодно 1-го ноября готовится рапортъ на имя начальника части и представляется балансъ кассы съ отзывами о желательныхъ улучшенияхъ, которыя подскажутся ея дѣятельностью.

Монтелимаръ 1-го Юля 1907 года.

Командиръ 52 пѣхотнаго полка

Полковникъ *Мелло*.

Лейтенантъ П. Кость, предѣватель Совѣта коопераціи и кассы взаимной помощи, даетъ слѣдующія объясненія о функционированіи этихъ двухъ организацій:

„Кооперація начала функционировать 1 Мая 1907 года. Итогъ выручки за проданный товаръ въ теченіи Мая мѣсяца 2931 франковъ 95 сант.

„Люди въ восторгѣ отъ подобнаго результата и кажется, что они хорошо поняли всѣ моральныя и матеріальныя преимущества, которыя получаютъ.

„Они еще болѣе убѣдятся, когда они увидятъ результаты, которые позволяютъ начать дѣло кассы взаимной помощи, которая начнетъ свои дѣйствія 1-го августа 1907 года. (Первый подсчетъ доходовъ коопераціи)“.—

Кооперативныя полковыя кофейни *).

(Les cantines coopératives).

Въ теченіи ряда мѣсяцевъ не проходитъ недѣли, чтобы редакція мѣсячнаго бюллетеня Національнаго Общества Популярныхъ Чтеній не получала запросовъ разъясненій объ основаніи и функціонированіи кооперативныхъ кофеенъ.

Поэтому предлагается вниманію всѣмъ нашимъ военнымъ подписчикамъ нѣкоторыя выдержки изъ совершенно частнаго письма офицера, служащаго въ юго-восточномъ горнизонѣ, письмо, которое не предназначалось къ напечатанію, но которое, между тѣмъ, равноцѣнно документальному рапорту по сюжету, всѣхъ интересующему.

Редакція бюллетеня желала-бы, чтобы нижеслѣдующія строки были бы прочитаны всѣми отцами семействъ, всѣми матерями, которыя еще дрожатъ при мысли видѣть своихъ сыновей, идущими на военную службу.

Ихъ тревога объ ожидаемой опасности прекратится, узнавъ съ какой заботливостью начальники республиканской арміи окружаютъ порученныхъ имъ большихъ дѣтей, и они поймутъ конечно, что въ возрастѣ, въ которомъ дѣлаютъ чрезвычайныя сумасбродства, получается спокойная увѣренность въ плодотворности для молодежи быть порученной въ настолько предусмотрительныя и братскія руки.

— „Кооперативная полковая кофейня, основанная въ В... въ концѣ Ноября 1905 года, была расположена въ обширной камерѣ казармы, въ настоящее же время въ Б..., куда мы командированы на одинъ годъ, мы имѣемъ три камеры-залы, одна для чтенія и корреспонденціи и двѣ для ѣды и питья.

Всякій капралъ или стрѣлокъ состоитъ членомъ коопераціи.

Руководящая идея, которую мы преслѣдуемъ слѣдующая:

Удерживать, насколько возможно, людей въ казармѣ, создавая на мѣстѣ реальную конкуренцію всѣмъ мѣстамъ, гдѣ бы они могли потерять моральное и физическое здоровье.

*у Bulletin Mensuel de la société national des Conférences Populaires. № 6. 1907.

Война разврату и алкоголю!

Для этого, слѣдуя примѣру данному полковникомъ Грато въ Фонтенебло, мы организовали, кромѣ зала для игръ, чтенія и корреспонденціи, ранѣ утвержденныхъ, два зала, гдѣ наши солдаты могли собираться, чтобы что либо выпить или съѣсть по возможно меньшимъ цѣнамъ за товаръ, который мы заказываемъ у оптовыхъ торговцевъ и прочихъ первыхъ производителей.

Вотъ нашъ девизъ: „здѣсь лучше и дешевле“.

Залы.

1. Залы освѣщены керосиновыми лампами съ большими горѣлками, дающими бѣлый свѣтъ.

2. Отапливаются двумя печами, при чемъ одна изъ нихъ кухонная плита, позволяющая держать горячую воду, горячіе напитки и приготавливать горячія кушанья, или же для этой цѣли имѣются керосиновые кухни.

3. Обстановка: въ каждой кофейнѣ шесть столовъ, покрытыхъ клеенками, прибитыя гвоздями и отороченные цвѣтной каймой.

4. Полы посыпаны древесными опилками (опилки доставляются даромъ съ сосѣдней лѣсопилки и часто возобновляются).

5. Стѣны украшены флагами, девизами, портретомъ президента республики съ бюстомъ республики впереди, стѣнной таблицей морали, изданія Національнаго Общества Популярныхъ Чтеній и т. п. многочисленныя картины и афиши противъ пьянства.

Таблица цѣнъ на продукты, указы по полку, законы, карающіе пьянство и т. п.

6. Общество игръ для солдатъ, которое я посѣтилъ въ прошломъ Ноябрьѣ, недавно прислало намъ комплектъ игръ зимнихъ и лѣтнихъ.

Чтобы окончательно отвлечь послѣднихъ кліентовъ городскихъ кафе, мы принуждены были допустить въ нашей кофейнѣ игры въ карты и на биллиардѣ.

Спеціальное распоряженіе запрещаетъ играть на деньги, игра на нѣкоторыя продаваемые продукты допускается, и это распоряженіе превосходно всѣми уважается и соблюдается.

Ниже приводятся цѣны, по которымъ можно предложить нѣкоторые продукты.

1. Недѣля начинается въ Субботу въ полдень.
2. На каждую недѣлю назначается одинъ капраль и одинъ солдатъ для службы въ кофейнѣ.
3. Трое помощниковъ служатъ по очереди отъ 4 час. до 9 час. вечера (за исключеніемъ времени, когда они должны быть на теоретическихъ занятіяхъ), черезъ два дня въ третій.
4. Дежурный на недѣлю капраль уполномоченъ руководить операціями и наиболѣе простѣйшими покупками.

Онъ долженъ заставлять исполнять установленный порядокъ въ залахъ кофейни и для чтенія, и въ случаѣ надобности можетъ позвать дежурнаго сержанта.

Каждый вечеръ въ 9 часовъ, онъ закрываетъ помѣщенія и относитъ ключъ въ дежурную комнату. Затѣмъ онъ дѣлаетъ подсчетъ за день и сдаетъ выручку фельдфебелю.

Въ Субботу, послѣ полдня, капраль окончившій свою недѣлю, представляетъ счета офицеру, которому поручено общее наблюденіе.

5. Очередной солдатъ, вѣдающій кофейной, освобождается отъ ротныхъ нарядовъ, онъ сопровождаетъ свою часть, если она идетъ на маневры внѣ расположенія полка. Онъ устраиваетъ торговлю въ тѣ же часы, что и въ казармѣ.

6. Назначается одинъ помощникъ, который находится при мулѣ во все время маневровъ, онъ долженъ навьючивать мула за $\frac{1}{4}$ часа до отправления.

(Въ теченіи года, очень часто, отдѣльныя роты совершаютъ небольшіе походные марши, уходя изъ казармы на нѣсколько дней).

Личный составъ, назначенный для обслуживанія кофейни.

Два капрала, два стрѣлка 1 ст., одинъ завѣдывающій кофейней и три его помощника (изъ молодыхъ солдатъ).

Въ дѣйствительности изъ этихъ восьми-семи человекъ только завѣдывающій кофейней освобожденъ отъ служебныхъ нарядовъ, но онъ присутствуетъ на ученіяхъ внѣ казармы: какъ-то: стрѣльба, маршировка, служба въ ротѣ какъ продавца. Два капрала не несутъ службу больше, чѣмъ помощники завѣдывающаго.

Капралы выбираются изъ кандидатовъ на чинъ сержанта, завѣдывающій кофейней и его помощники изъ старшихъ учениковъ класса капраловъ.

Результаты.

Съ точки зрѣнія пьянства и разврата:

Только одинъ стрѣлокъ въ теченіи года былъ наказанъ за пьянство на 20 дней въ тюрьму.

Онъ выпивалъ въ одинъ и тотъ же день вино, коньякъ и абсентъ во всѣхъ кафе города X.

Мѣстные кафе, видя военнаго посѣтителя (единственнаго, котораго они имѣли въ теченіи недѣли) увлекали его и затѣмъ жаловались, что дошло до насъ черезъ городского мэра.

Съ точки зрѣнія венерическихъ заболѣваній въ году было только два случая, заболѣло два унтеръ-офицера, холостые и не посѣщавшіе полковой кофейни.

Доходы.

Съ 28 Ноября 1905 года по 20 Сентября 1906 года чистый доходъ превысилъ 1500 франковъ.

Послѣ серіи лекцій объ обществахъ взаимной помощи мы были счастливы удовлетворить 22 просьбы на книжки кассъ для пенсій на случай старости, 10 просьбъ на книжки резервнаго капитала.

Стрѣлки, уволенные въ запасъ, которые не брали книжекъ для пенсій, получили книжку сберегательной кассы.

Вклады были отъ 10 до 12 франковъ.

Въ текущемъ году доходы служили для покупки необходимыхъ принадлежностей.

Въ этомъ году мы имѣли возможность приобрести:

Большую стойку изъ цинка, шесть обѣденныхъ столовъ, обитыхъ клеенками, двѣ лампы, банку для керосина, кофейникъ, разливательницу для варки шоколада, двѣ кастрюли, дюжину стакановъ для сиропа, двѣ дюжины стакановъ для кофе, три дюжины стакановъ для вина, дюжину чашекъ, двѣ дюжины фаянсовыхъ тарелокъ, пять блюдовъ для яицъ, 12 рюмокъ для яицъ, три дюжины маленькихъ ложекъ, дюжину ножей, дюжину полныхъ приборовъ, 18 кухонныхъ полотенецъ, 5 передниковъ съ нагрудниками, 18 колодъ игральныхъ картъ.

Мы взяли на прокатъ деревянный шкафъ.

Намъ подарили шесть спичечницъ, шесть подставокъ для зубочистокъ, шесть пепельницъ, одну сумку для выручки.

Въ общемъ мы имѣли въ Ноябрь и Декабрь расходовъ около 120 франковъ.

Въ теченіи года кооперація несла расходы на по-

купку вѣнковъ для несчастныхъ стрѣлковъ, умершихъ отъ тифа и начала этотъ годъ безъ особыхъ выгодъ.

Даютъ деньги безъ обязательнаго возвращенія на расходы по побѣдкамъ стрѣлковъ, которымъ необходимо было поѣхать въ отпускъ по случаю непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и которые не имѣли необходимыхъ денегъ.

Мы продаемъ почти по покупнымъ цѣнамъ.

Напримѣръ: вино, купленное 21 фр. 50 с., продаемъ 25 франковъ.

На сладостяхъ мы до сихъ поръ имѣли маленькую потерю.

Правда, мы нашли поставщиковъ, которые намъ доставляютъ съ большой скидкой.

Торговые дома Менье—шоколадъ по 2,90, Кремье въ Карпантрассѣ (конфекты 100 кил. за 65 фр.), затѣмъ продавецъ напитковъ въ Б..... поставляютъ:

Пиво по 35 с.; лимонадъ—22 с., сидръ—22 с., вино 21—50—гектолитръ (11⁰/₀).

Чтобы дать вамъ понятіе о значеніи кофейни скажу: съ 15 Декабря 1906 г. по 5 Января 1907 года она продала на 800 фр. наличными.

Выручка въ день выражается 35—46 фр. съ команды въ 100 человекъ и 7—8 франковъ съ команды въ 35 чел., въ мѣсяцъ средний оборотъ достигаетъ до 1200—1400 франковъ.

Въ теченіи послѣднихъ дней мы устроили въ кофейнѣ отдѣленіе для продажи табаку, гдѣ продается все необходимое для курящихъ, а также почтовые марки для тѣхъ, которымъ не хватаетъ выдаваемыхъ даромъ двухъ марокъ въ мѣсяцъ.

Открытыя письма покупаются по 2 фр. 50 с. за сотню, продаемъ 3 шт. по 10 с.

По условію кофейня снабжаетъ всѣхъ желающихъ даромъ бумагой и конвертами съ аллегорическими рисунками.

Мы скоро получимъ аппаратъ, благодаря которому получится возможность перевозить кофе горячимъ при службѣ въ полѣ. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ ящика съ двойными стѣнками, между которыми набита шерсть.

Проектъ составленъ капитаномъ Менсье, 27 баталіона въ Ментонѣ.

Напитки остаются горячими въ теченіи 4—5 часовъ и аппаратъ этотъ занимаетъ очень мало мѣста на вьюкѣ мула“.

Организациі для взаимной помощи во французской арміи *).

(La Mutualité dans l'armée).

Начальникъ бюро общественныхъ дѣлъ въ Военномъ Министерствѣ господинъ Шабберъ 14 Декабря 1906 года сдѣлалъ слѣдующій докладъ въ Национальной федерациі объ организациі обществъ взаимопомощи (mutualité) во французской арміи.

Извѣстно, что уже давно ожидается утверженіе образцоваго устава будущихъ полковыхъ обществъ взаимопомощи, которое должно явиться слѣдствиемъ пересмотра парламентомъ закона 1-го Апрѣля 1898 года.

Г-нъ Шабберъ выясняетъ нѣкоторые важные вопросы, рѣшеніе которыхъ при учрежденіи обществъ взаимопомощи устранить многія трудности и препятствія.

Г-нъ Шабберъ доложилъ слѣдующее:

„Господа, говорить объ обществахъ взаимопомощи въ арміи это равносильно тому, что говорить о подобныхъ же обществахъ во всей Франціи.

Армія, прямое продолженіе, составная часть націи, она получаетъ каждый годъ всѣхъ здоровыхъ гражданъ всевозможныхъ профессій: писателей, художниковъ, купцовъ, ремесленниковъ, рабочихъ, земледѣльцевъ.

Поэтому республиканская армія не должна образовывать собой отдѣльную касту и поэтому ея организациі взаимопомощи не должны быть какимъ либо обособленнымъ дѣломъ.

Организациа взаимопомощи въ арміи, обратите вниманіе, я не говорю „военной взаимопомощи“, до сихъ поръ не утверждена къ сожалѣнію тѣхъ, которые работали надъ ея возникновеніемъ.

Вопросъ изученъ хорошо въ теченіи долгихъ мѣсяцевъ.

Почему, господа, эти приготовления были такъ затруднительны?

Я хочу попытаться отыскать причину и найти съ вами рѣшеніе этой проблемы.

Взаимопомощь въ арміи не должна быть какимъ либо специальнымъ дѣломъ, а должна быть только не-

*) Bulletin Mensuel de la Société National des Conférences Populaires № 6 1907.

посредственнымъ продолженіемъ закона 1-го Апрѣля 1898 года тѣмъ болѣе, что этотъ законъ имѣетъ свободное приложеніе, ни чѣмъ не стѣсненное.

Является затѣмъ вопросъ къ какой категоріи лицъ, какимъ образомъ должна относиться взаимопомощь, чтобы достигнуть полнаго развитія и самостоятельнаго существованія, избавленнаго отъ всякихъ затрудненій.

Поэтому рѣшеніе проблемы примѣненіе этихъ организацій въ арміи заключается цѣликомъ въ слѣдующемъ вопросѣ.

Для какихъ членовъ арміи, всѣхъ подчиненныхъ дисциплинѣ и служащихъ въ различныхъ чинахъ, эта свобода могла бы быть примѣнена безъ опасности и злоупотребленія?

Я отвѣчу: для военныхъ согласно ихъ званію, т. е. для офицеровъ и для солдатъ должны быть отдѣльныя организаци взаимопомощи.

Организаци для офицеровъ можетъ быть одна для всѣхъ, находящихся на территоріи.

Для нижнихъ чиновъ организаци должны быть по корпусамъ, съ раздѣленіемъ на горнизоны и полки.

Эти простыя и практичныя основанія для организацій взаимопомощи въ арміи дѣлаютъ бесполезными предосторожности для предупрежденія какихъ либо треній при свободѣ дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ при соблюденіи дисциплины и чинопочитанія.

Утвержденіе парламентомъ закона 1 Апрѣля 1898 г., такъ давно ожидаемаго, послужитъ началомъ его примѣненія и въ успѣхѣ его никто не сомнѣвается.

Предсѣдатели въ каждой организаци офицеровъ и въ каждой организаци нижнихъ чиновъ должны быть выбраны участниками, такъ, чтобы ихъ благоразуміе и осторожность были бы внѣ всякаго сомнѣнія.

Участники имѣютъ право собираться на общія собранія.

Подача голосовъ производится письменно, отсутствующіе по службѣ оставляютъ довѣренности.

Въ результатѣ члены организаци ничѣмъ не стѣснены, но не слѣдуетъ забывать, что все ложится на ихъ отвѣтственность.

Однако является вопросъ, зачѣмъ включать молодыхъ людей въ военныя организаци взаимопомощи на такое короткое время, такъ какъ они служатъ только два года, если въ началѣ они не имѣютъ воинскаго духа, характеръ ихъ еще не установился и они не привыкли еще къ дисциплинѣ?

А потому, что имъ, чинамъ арміи, придется по

окончаніи службы вступить членами въ подобныя же организаціи, но только гражданскія.

Достаточно того, что съ этого времени эти военныя организаціи взаимопомощи явятся практическими школами взаимопомощи для тѣхъ, кто временно отбываетъ воинскую повинность, и большаго нечего и желать.

Я увѣренъ, что въ скоромъ времени организаціи, о которыхъ я докладываю, будутъ узаконены и ихъ процвѣтаніе въ будущемъ обезпечено.

Мы должны помнить, господа, что это дѣло будетъ результатъ широкаго взгляда, высокой компетенціи и энергичной дѣятельности г-на помощника секретаря Главнаго Штаба, который спеціально занимался этимъ вопросомъ.

И армія получить, какъ я выше сказала, практическія школы взаимопомощи, чтобы развить въ людяхъ пониманіе всѣхъ выгодъ для участниковъ такихъ же гражданскихъ организаціи.

Унтеръ-офицеры уже имѣютъ коопераціи для своихъ клубовъ, капралы и солдаты для своихъ полковыхъ кофеенъ, залъ для чтенія, развлечія и письма.

Въ этихъ очагахъ солидарности и товарищества, люди у себя дома; они учатся узнавать другъ друга; они изучаютъ матеріальныя трудности жизни съ помощью своей собственной администраціи, этихъ установленій, сохраняющихъ частный, общежитейскій характеръ.

Они тамъ получаютъ гигиеническія напитки лучшаго качества.

Значительно сокращаются расходы за различныя продукты и въ то же время получаютъ большія прибыли, которыя и поступаютъ въ кассы взаимопомощи.

И такъ, господа, вы видите, что хотя въ арміи и непримѣнимы нормальныя организаціи взаимопомощи, но все-таки, благодаря подобнымъ своимъ организаціямъ, армія ежегодно будетъ возвращать контингентъ болѣе чѣмъ въ 200,000 человекъ, научныхъ и желающихъ слѣдовать доктринамъ, преслѣдуемымъ организаціями взаимопомощи.

И такъ, армія лишній разъ выказываетъ пламенную и неизмѣнную заботливость, съ которой она считаетъ своимъ долгомъ служить странѣ и демократической республикѣ и способствуетъ также разрѣшенію трудныхъ социальныхъ проблемъ, отъ которыхъ зависитъ вся будущность націи“.

Почему и какъ надо исполнять свой воинскій долгъ. *)

Введеніе къ занятіямъ съ матросами по военно-морскимъ законамъ.

Начальство поручило мнѣ заняться съ вами изученіемъ нашихъ военно-морскихъ законовъ, но раньше тѣмъ начать эти занятія я долженъ вамъ объяснить, почему это такъ важно и необходимо.

Всѣ вы занимаетесь грамотностью и ариѳметикой отлично, вы всегда внимательно и прилежно сидите въ классахъ, часто я вижу ваше усердіе, и въ свободное время многіе изъ васъ пользуются свободною минутой, и я вижу, какъ вы учитесь сами читать или рѣшать задачи; это меня радуетъ и вселяетъ надежду, что занятія по грамотности и ариѳметикѣ принесутъ вамъ большую пользу и въ этомъ отношеніи вы оправдаете всѣ заботы начальства.

Но въ то же время я съ глубокимъ сожалѣніемъ и жалостью къ вамъ вижу и знаю, что вы совершенно не знаете требованій службы, закона, что вы недисциплинарны, нарушаете законъ и совершаете не только проступки, но даже преступленія. На это я обращаю особенно ваше вниманіе.

Спрошу васъ: почему вы въ одно и то же время прекрасно занимаетесь грамотой и ариѳметикой и вмѣстѣ съ тѣмъ не хотите исполнять требованій военно-морскихъ уставовъ и постановленій? Отвѣчу вамъ самъ.

Занимаетесь вы грамотой и ариѳметикой хорошо и съ прилежаніемъ потому, что ясно понимаете и сознаете всю пользу для васъ не только сейчасъ, но и во всей будущей вашей жизни преподаваемого вамъ ученья, вы ясно понимаете, что эти занятія, производимыя по

*) Настоящая бесѣда была мною прочитана въ 1906 году порученнымъ мнѣ нижнимъ чинамъ Учебно-Миннаго Отряда Балтійскаго флота и приложена въ концѣ брошюры „Офицеръ-Воспитатель и его дѣятельность“

приказанію начальства, даются вамъ даромъ, безъ всякой для васъ платы, и даютъ вамъ полезныя знанія.

Требованій же военно-морскихъ законовъ вы потому не исполняете, что не понимаете и не сознаете необходимости ихъ знать и свято соблюдать.

Вѣдь естественно, разъ вы закона не знаете, не понимаете, вы его не уважаете, а разъ вы закона не уважаете, то вы его нарушаете, а разъ вы его нарушаете, то совершаете проступки и тяжкія преступленія противъ воинской службы, т. е. измѣняете своему воинскому долгу.

Измѣна же воинскому долгу, это—измѣна противъ своего государства, его главы—Государя Императора и всего народа. Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ измѣна воинскому долгу, присягѣ, признается самымъ тяжкимъ государственнымъ преступленіемъ, преступленіемъ противъ своего Отечества. Поэтому я обязанъ и хочу дать вамъ средства избѣжать этихъ преступленій, хочу научить васъ не только знанію, но и сознанію военно-морскихъ законовъ, такъ какъ если вы будете знать законы, вы будете ихъ уважать, соблюдать, и такъ, что, если обстоятельства того потребуютъ, вы отдадите даже свою жизнь, свою кровь, ради того только, чтобы не измѣнить своей Отчизнѣ и ея отцу, Государю Императору. Вся исторія нашей Родины, Россіи, даетъ многочисленные примѣры, какъ понимали и какъ исполняли воинскій законъ наши дѣды, отцы и братья.

Минувшая война также даетъ яркіе примѣры, какъ понимали ваши братья, земляки, требованія воинскаго закона, какъ умирали подъ Артуромъ, Мукденомъ, Цусимой, какъ отдавали свою жизнь только ради того, чтобы не стать измѣнниками и клятвопреступниками.

Но та же минувшая война и особенно позорныя событія бывшихъ военныхъ мятежей даютъ примѣры измѣны воинскому долгу, Родинѣ, что покрыло имя русскаго матроса и солдата позоромъ.

Сердце обливается кровью при мысли, что честь и слава нашего флота и арміи запятнаны измѣной передъ лицомъ не только Родины, но и всего міра.

Поэтому и начну прежде всего съ объясненія того, что такое воинскій долгъ, почему необходимо соблюдать свято и непоколебимо единственное надежное и вѣрное средство для его выполнения—воинскую дисциплину, и въ чемъ именно она заключается.

Нашей Родинѣ Россіи необходимо имѣть сильную армію и флотъ, для защиты Отечества, для защиты

всего народа во главѣ съ Верховнымъ его Вождемъ и Отцомъ Государемъ Императоромъ. Если бы люди всѣхъ странъ и народовъ соблюдали законъ Божій и законы гражданскіе, то конечно не было бы надобности съ оружіемъ въ рукахъ защищаться; но какъ отдѣльные люди, такъ и народы и государства не всегда слѣдуютъ указаніямъ своей вѣры, совѣсти, международнымъ законамъ, а потому, къ большому сожалѣнію, войны еще возможны, и единственнымъ средствомъ защитить свою Родину, иной разъ, является оружіе. А разъ армія и флотъ государству нужны, то они должны быть сильными и могущественными. Народу, государству, стоитъ огромныхъ денегъ содержать въ постоянной боевой готовности армію и флотъ, а потому долгъ всякаго военнослужащаго оправдать до вѣры и надежды Родины.

Но какъ же это сдѣлать?

Весь народъ все время не можетъ быть вооруженнымъ и обученнымъ воинскому искусству, большинство населенія должно трудиться и работать въ различныхъ областяхъ народнаго хозяйства, да наконецъ у многихъ на рукахъ семья, дѣти, которыхъ надо воспитать, научить; поэтому государство не хочетъ требовать отъ каждаго гражданина готовности съ оружіемъ въ рукахъ выйти, когда потребуется, на его защиту, и поэтому у насъ въ бо-хъ годахъ велѣніемъ незабвеннаго Императора Александра II установлена общая воинская повинность.

Чтобы насколько возможно облегчить населенію воинскую повинность, чтобы по возможной справедливости раздѣлить между населеніемъ тяжесть воинской службы, законъ этотъ установилъ, по примѣру другихъ государствъ, справедливый порядокъ отбыванія воинской повинности. Этотъ порядокъ, по которому и вы призваны на военную службу, установленъ такъ, чтобы каждый молодой человѣкъ, достигнувъ опредѣленнаго возраста, временно шелъ на военную службу; но чтобы отъ этого не страдалъ свободный народный трудъ, семья, опредѣленъ цѣлый рядъ лицъ, которыя освобождаются навсегда отъ воинской повинности, такъ напр. единственный сынъ, люди больные, слабые, не могущіе переносить тяжести воинской службы.

Загѣмъ остается большое число молодыхъ людей, которые должны идти въ военную службу; но такъ какъ ежегодно потребность для арміи и флота значительно меньше, чѣмъ имѣется молодыхъ людей, то установленъ порядокъ выниманія жребія.

Кромѣ того законъ, стремясь облегчить населенію воинскую службу, даетъ льготу по числу лѣтъ обязательной службы, смотря по образованію. Число лѣтъ обязательной службы зависитъ отъ сложности военной науки, которая съ каждымъ годомъ требуетъ отъ каждаго военнслужащаго все большіихъ и большіихъ знаній.

Кромѣ того раньше, чѣмъ солдатъ или матросъ станетъ способенъ нести свою службу, его надо научить военному искусству.

Поэтому для арміи установленъ 3-лѣтній, а для флота 5-лѣтній срокъ службы.

Но и здѣсь законъ даетъ льготу и средство на меньшее число лѣтъ брать молодыхъ гражданъ отъ труда, а именно, установлена льгота, даваемая образованіемъ.

Если поступающій на военную службу молодой человекъ малограмотный, то его надо дольше учить воинскому дѣлу, а потому и служба его должна быть продолжительнѣе, если же онъ уже образованъ, то онъ скорѣе можетъ научиться воинскому дѣлу, а потому законъ сокращаетъ для него общее число лѣтъ обязательной службы.

Такъ мы видимъ, что высшее образованіе даетъ большую льготу и сокращаетъ службу до года въ арміи и 2 лѣтъ во флотѣ.

Поэтому мы видимъ, что въ будущемъ, чѣмъ больше будетъ развиваться народное образованіе, тѣмъ большее число изъ призванныхъ на службу будутъ служить по сокращеннымъ срокамъ.

Изъ всего вамъ сказаннаго вы видите, что отбываніе воинской повинности установлено закономъ по возможной справедливости, и нашъ законъ облегчаетъ всему населенію отбываніе воинской повинности насколько это возможно. Ни въ одномъ другомъ государствѣ отбываніе воинской повинности не облегчено такъ, какъ у насъ въ Россіи.

Въ такомъ порядкѣ вы призваны на службу.

Служба ваша почитается почетной потому, что она налагаетъ на васъ тяжелыя обязанности передъ Государемъ и всей Родиной и передъ всѣмъ народомъ. Государь Императоръ и народъ ожидаютъ отъ васъ, что вы, если нужно, отдадите свою жизнь на защиту Отечества.

Воинскій долгъ, это—высшій и первый долгъ каждаго гражданина.

Чтобы вы всегда помнили всю важность вашего воинскаго долга, вы приводитесь къ присягѣ, т. е. къ торже-

ственному обѣщанію служить Отечеству, во главѣ котораго стоитъ Государь Императоръ, вѣрно, до послѣдней капли крови.

Это торжественное обѣщаніе—присягу—вы давали въ присутствіи священника, каждый по своей вѣрѣ, передъ знаменемъ части, въ которую поступаете.

Уже изъ этого вы должны видѣть и понимать, почему соблюденіе присяги для васъ обязательно и почему нарушеніе воинскаго долга есть измѣна закону и измѣна своему торжественному обѣщанію—присягѣ.

Уже присяга должна дать вамъ силы выполнять вашъ долгъ до конца. Но, кромѣ присяги, необходимость соблюденія вашего военнаго долга должна подсказываться и тѣмъ, что вы, которые содержитесь, учитесь на деньги, собранныя всѣмъ трудолюбивымъ народомъ, который ввѣряетъ вамъ многомиліонное оружіе, крѣпости, корабли, если не будете честно выполнять воинскаго долга, этимъ самымъ будете расточать народныя деньги, народное богатство, и вы, которые лучше меня знаете, какимъ упорнымъ и тяжелымъ трудомъ добывается каждая копейка, вы должны это всегда помнить.

Подумайте сами, вѣдь все, все, что васъ здѣсь окружаетъ, этотъ корабль, на которомъ вы плаваете, ваша одежда, бѣлье, пища, учебники—все это куплено и содержится на народныя деньги!

Если вы до службы гдѣ-либо трудились, гдѣ вамъ довѣрялось частное имущество, считали своимъ долгомъ беречь то, что вамъ довѣрено, то какъ же вы теперь, имѣя на рукахъ народное, государственное достояніе, вамъ самимъ принадлежащее, не сочтете своимъ долгомъ, долгомъ вашей чести, не только сберечь, но и оправдать надежды всего народа, который упорнымъ трудомъ все это далъ и вамъ довѣрилъ.

Гнусно и подло говорятъ нѣкоторые, что, молъ, все казенное, а потому жалѣть нечего и расхищать можно. Да вѣдь казеннаго ничего нѣтъ, вѣдь и казна-то государственная общенародное достояніе.

Нотъ, помня и понимая это, вы, кромѣ присяги, должны видѣть, почему вашъ долгъ, какъ честныхъ и порядочныхъ людей, соблюдать воинскій долгъ свято и непоколебимо.

То жалованье и довольствіе, которое вы получаете, зависитъ отъ общенароднаго благосостоянія. Есть государства болѣе богатая, чѣмъ Россія, и тамъ каждый матросъ или солдатъ лучше одѣтъ, лучше питается и больше получаетъ жалованья.

Вы должны помнить, что вамъ дается то, что мо-

жетъ давать государство, прибавка каждому копѣекъ выражается расходомъ для всей арміи и флота въ милліоны руб., и разъ вы будете помнить, что вы содержитесь на народныя деньги, вамъ въ голову не придетъ роптать и желать увеличенія вашего содержанія.

Повѣрьте, какъ только нашъ народъ подъ защитой законовъ государственныхъ, охраняемыхъ вами, вѣрными сынами, станетъ богаче, то и вы станете получать больше и все въ вашемъ быту улучшится.

Изъ этого вы должны понять, какъ безчестно и безумно поступаютъ по отношенію къ нашему народу тѣ, которые осмѣливались предъявлять какія-то требованія. Да и какія требованія умѣстны?

Вѣдь вы не рабочіе на фабрикѣ, на заводѣ, гдѣ свой трудъ продаете, вѣдь вы трудитесь не за плату, не по контракту, а вы трудитесь на пользу всей Родины, вы несете тяжкую отвѣтственность передъ Богомъ, своею совѣстью и людьми въ вашемъ высокомъ званіи. Вы трудитесь на службѣ потому, что вы любите вашу Родину, вашихъ братьевъ настолько, что давали торжественное обѣщаніе-присягу—положить свою жизнь на защиту и во славу своей Отчизны.

Изъ этихъ разсужденій для васъ должно сдѣлаться понятнымъ, какъ вы должны относиться не только къ службѣ, но и всему народному достоянію, вамъ ввѣряемому.

Но гдѣ найти душевныя силы и знанія, которыя вамъ помогли бы выполнить вашъ воинскій долгъ?

Вѣдь вы пришли на службу безъ знаній, воля ваша слабая, каждый привыкъ думать о своихъ нуждахъ и поступать, какъ ему хочется.

Военная наука говоритъ, что армія и флотъ могутъ быть сильны только тогда, когда всѣ военно-служащіе подчиняются самой строгой дисциплинѣ, т. е. когда военно-служащіе способны безпрекословно подчиняться своимъ начальникамъ.

Чтобы быть способными подчиняться, т. е. отказаться отъ своихъ желаній и своей воли, люди, призванные на воинскую службу, должны прежде всего научиться отказываться, когда это требуетъ законъ, отъ своей воли и подчиняться велѣніямъ закона.

Это требованіе самое главное, очень и очень трудно выполнить его тѣмъ, кто не понимаетъ, для чего необходимо это безпрекословное подчиненіе, но разъ вы поняли все, что я вамъ сказать, то для васъ легко будетъ подчиняться по указанію закона.

Чтобы васъ учить воинскому искусству, чтобы васъ

учить подчиняться, чтобы вселить въ васъ непоколебимую духовную силу, воинскую дисциплину, кромѣ чиновъ, которые вы должны знать, вамъ даются начальники-офицеры.

Офицеры, люди, посвятившіе всю свою жизнь трудному военному искусству, раньше полученія своего высокаго званія учатся по 10—15 лѣтъ, уже по этому вы должны видѣть, насколько каждый офицеръ знаетъ больше васъ.

Офицеръ знаетъ не только то, чему васъ долженъ научить, но онъ знаетъ многочисленныя отрасли военныхъ искусствъ, которыя для васъ недоступны. Поэтому офицеру вѣрятся нижніе чины, которыхъ онъ учитъ и которые прежде всего должны ему подчиняться.

Офицеры-начальники, добровольно посвятившія себя военному дѣлу, служатъ не по обязанности, какъ вы, а по доброй волѣ. Уже по этому одному офицеры почитаются въ государствѣ всеми, какъ люди добровольно готовые во всякій данный моментъ послужить Родинѣ до послѣдней капли крови, уже поэтому званіе офицера почетно и высоко.

Но, кромѣ того, положеніе офицера почетно потому, что ему довѣряютъ нижнихъ чиновъ. Родина, общество вѣрятъ, что офицеры сохранятъ, научатъ васъ военному дѣлу и дадутъ вамъ душевныя силы исполнить свой долгъ до конца. Уже по этому вы видите, насколько положеніе офицера отвѣтственно и насколько офицеры для васъ необходимы.

Офицера отъ матроса отдѣлить нельзя: какъ флотъ не можетъ состоять изъ однихъ офицеровъ, такъ же не можетъ состоять и изъ однихъ матросовъ.

Офицеры знаютъ военную науку побѣждать врага; матросы должны и могутъ знать, какъ выполнять, по ихъ указанію, каждому свое небольшое дѣло.

Чтобы помочь офицерамъ лучше исполнить ихъ долгъ передъ Родиной, чтобы помочь васъ же научить, сохранить, вы должны считать долгомъ вашей чести подчиняться офицерамъ-начальникамъ, такъ какъ безъ этого подчиненія вы не исполните вашего долга.

Слѣдовательно, подчиняя свою волю волѣ офицера, вы тѣмъ самымъ, исполняете не только требованія закона, но и обезпечиваете себѣ возможность научиться, а затѣмъ и выполнять вашъ высокій воинскій долгъ.

Подчиненіе офицеру возможно въ томъ случаѣ, если вы его уважаете и вѣрите; но уже само по себѣ его высокое положеніе и образованіе не можетъ не вызвать въ васъ къ нему уваженія; вѣрить же вы ему

должны потому, что ему вѣрить весь народъ, вся Родина и Верховный ея Вождь, Государь Императоръ, который и даетъ ему это высокое званіе.

Безпрекословное подчиненіе офицерамъ вамъ обезпечить возможность дополнить ваше образованіе и сохранить васъ для Родины и общества, а если приведетъ Богъ, то вы честно умрете на полѣ брани, обезпечивая побѣду и славу Нашей Родинѣ.

Въ лицѣ офицеровъ, такимъ образомъ, вы имѣете людей, могущихъ вамъ дать силы и средства исполнить вашу должь. Затѣмъ вамъ даются ближайшіе начальники изъ вашей же среды: кондукторы, боцманматы и квартирмейстеры; эти чины, происходящіе изъ вашей среды, живя съ вами, будучи постоянными помощниками офицеровъ, будучи вашими ближайшими начальниками, всегда облегчатъ вамъ службу своими знаніями и опытомъ. Они сами были нижними чинами, сами все пережили и хорошо понимаютъ васъ. Всякое ихъ указаніе, приказаніе для васъ такъ же обязательно, какъ и приказаніе высшихъ начальниковъ-офицеровъ.

Этихъ ближайшихъ начальниковъ вы должны уважать за ихъ способности и знаніе, благодаря которымъ начальство нашло возможнымъ дать имъ ихъ званія и положеніе.

Эти ближайшіе начальники должны быть особенно вамъ близки и дороги.

Они всегда съ вами, они, повторяю, въ свое время были простыми рядовыми и знаютъ всѣ мелочи, всѣ ваши затрудненія и во всемъ всегда могутъ дать полезное указаніе и совѣтъ.

Кромѣ ближайшихъ начальниковъ, въ командѣ, гдѣ вы служите, есть старослужащіе—матросы прослужившіе нѣсколько лѣтъ, привыкшіе и понявшіе свои обязанности, и вы къ нимъ должны относиться также съ уваженіемъ, такъ какъ они всегда готовы вамъ во всемъ помочь или совѣтомъ или дѣломъ.

Въ виду сокращенія срока службы для флота, въ виду всей сложности всего военно-морского дѣла является необходимость всегда имѣть людей опытныхъ, хорошо привыкшихъ къ дѣлу. Поэтому у насъ во флотѣ, по примѣру всѣхъ лучшихъ иностранныхъ флотовъ, учрежденъ кадръ сверхсрочнослужащихъ людей, оставшихся добровольно продолжать службу по истеченію обязательнаго срока службы.

Военно-морское дѣло очень трудно и сложно, и никогда матросы, прослужившіе 3—5 лѣтъ, не могутъ быть настолько знающими и опытными, какъ этого

требуетъ дѣло, и вотъ потому сверхсрочнослужащіе особенно нужны и дороги для флота, а слѣдовательно и для Родины.

Вы потомъ узнаете, какія права даются этимъ сверхсрочнослужащимъ и на какихъ условіяхъ вы, если захотите и если будете этого достойны по своимъ знаніямъ и поведенію, можете посвятить себя сверхсрочной службѣ.

Поэтому для васъ, молодыхъ матросовъ, сверхсрочнослужащіе являются старшими или начальниками, которыхъ вы должны такъ же уважать, какъ и весь унтеръ-офицерскій составъ.

Вы всегда должны помнить, что ту службу, которую вы несете по обязанности, сверхсрочнослужащіе несутъ добровольно, и только ихъ отличныя способности и знанія позволили, чтобы имъ было оказано начальствомъ такое высокое довѣріе.

Во время предстоящаго изученія законовъ, уставовъ и службы, вы увидите, что флотъ только тогда можетъ выполнять свое дѣло, когда каждое отдѣльное судно, каждая команда будетъ повиноваться закону и исполнять все, какъ будетъ приказано.

Сейчасъ нашъ корабль стоитъ неподвижно, на якорѣ, погода тихая, но на морѣ могутъ быть бури, при переходахъ малѣйшая неосторожность можетъ повлечь гибель судна, въ бою подъ грохотомъ разрывающихся снарядовъ будутъ случаи, когда вы ясно увидите, что только безпрекословное подчиненіе обезпечитъ спасеніе ваше, корабля или дастъ побѣду надъ врагомъ.

Когда именно настанетъ часъ испытанія вашей храбрости и мужества—никто вамъ сказать не можетъ, а потому всякій изъ насъ, военнслужащихъ долженъ быть готовъ выполнить свой долгъ, а для этого надо имѣть привычку всегда и всѣмъ подчиняться.

Никакія разсужденія неумѣстны и недопустимы.

Поэтому знаніе и исполненіе важнѣйшаго военнаго закона „дисциплинарнаго устава“ необходимо прежде всего, и къ изученію его я и перехожу.

Нѣкоторыя соображенія по поводу сдѣланной мной образовательной прогулки съ нижними чинами Учебно-Миннаго отряда Балтійскаго флота.

Благодаря трудамъ Ж. Дюрьи и М. Галкина, я остановился на мысли осуществить въ ближайшемъ будущемъ образовательную прогулку, что мнѣ и удалось выполнить 6-го Мая с. г. съ разрѣшенія Начальника Учебно-Миннаго отряда, Контръ-Адмирала В. А. Лилье.

Я полагаю, что подобныя прогулки наиболее легкой и дѣйствительный способъ содѣйствовать расширенію кругозора и просвѣщенію нижнихъ чиновъ.

Всѣ объясненія, всѣ представленія должны замѣчательно ярко запечатлѣваться въ сознаніи нижнихъ чиновъ и, оставляя глубокой слѣдъ, возбуждать въ нихъ живой интересъ въ областяхъ знанія, для нихъ вновь открывающихся.

Очевидно нельзя задаваться цѣлью привлекать къ поѣздкѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ той или другой части, это само по себѣ невозможное заданіе.

Достаточно брать ограниченное число, а затѣмъ сами нижніе чины явятся проводниками въ своей средѣ новыхъ понятій и представленій.

Имѣя это въ виду, я прежде опросилъ кто изъ 700 учениковъ минной школы желаетъ участвовать въ прогулкѣ, предупредивъ, что въ Петербургѣ они никуда не будутъ уволены, пойдутъ фронтомъ. Желаніе заявили всѣ.

Тогда, выбравъ отъ каждой смѣны учениковъ по одному или по два человѣка, я составилъ партію въ 20 человѣкъ при двухъ указателяхъ. Я хотя сознавалъ, что 20 человѣкъ лично для меня одного много, не всѣ хорошо слышатъ объясненія, и я считаю на одного офицера возможнымъ брать не болѣе 10—12 человѣкъ, но всетаки на этотъ разъ взялъ съ собой больше.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если музей или осматриваемое учрежденіе просторное, можно брать и 20 человѣкъ, но для Морского Музея, который предстояло осматрѣть, 20 человѣкъ много.

6-го Мая с. г. людямъ дали обѣдъ въ 10 час. утра, затѣмъ я лично фронтомъ отвелъ ихъ на пристань.

Подходя къ Петербургу я прошелъ во 2-ой классъ и счелъ полезнымъ рассказать о фарватерѣ въ Неву,

о морскомъ каналѣ, его значеніи, о Гребномъ портѣ, его исторіи, о пироксилиновомъ заводѣ, о Балтійскомъ заводѣ, минномъ транспортѣ „Енисей“ и броненосцѣ „Андрей Первозванный“, тутъ же стоявшихъ.

Конечно, говорилъ въ общихъ чертахъ, но большинство и этого не знало.

Прибывъ въ Петербургъ я, для сбереженіи времени, сѣлъ съ нижними чинами на пароходикъ и дошелъ на немъ до Исаакіевской площади. Отсюда фронтомъ пошли въ музей, куда пришли въ 1 часъ 55 минутъ.

Предварительно я заручился разрѣшеніемъ оставаться въ музеѣ до 4 часовъ дня, такъ какъ въ 3 часа онъ закрывается.

Въ музеѣ пробыли до 4 часовъ 5 минутъ.

Въ виду тѣсноты, я убѣдился, что 20 челов. много.

Обходя залы, я останавливался на болѣе интересныхъ вещахъ, такъ какъ времени было немного.

Такимъ образомъ получился рядъ разказовъ въ порядкѣ осматриваемыхъ залъ: о франко-русскомъ союзѣ, объ остаткахъ корабля „Евстафій“, объ участіи флота въ русско-турецкой войнѣ, Севастопольской оборонѣ, защитѣ Петропавловска, эпохѣ Императрицы Екатерины II.

Дольше остановились на залѣ Императора Петра I. Съ живымъ интересомъ нижніе чины осмотрѣли: топоръ съ ботика, наборъ блоковъ, рабочій камзолъ, кресло Великаго Императора, модели, однимъ словомъ все, что напоминаетъ Великаго Основателя флота.

Модели современныхъ судовъ пришлось бѣгло осмотрѣть и нельзя было остановиться на нѣкоторыхъ деталяхъ.

Въ концѣ я остановился подробнѣе на залѣ, гдѣ выставлены нѣкоторые предметы русско-турецкой, русско-китайской и русско-японской войнъ.

Два часа прошло незамѣтно и пришлось уходить. Мои подчиненные высказывали сожалѣніе, что не удалось долѣе остаться и подробнѣе осмотрѣть массу картинъ и другихъ предметовъ.

Двухъ часовъ для Морского музея безусловно мало, необходимо, по крайней мѣрѣ, четыре часа съ перерывомъ на 15 минутъ въ серединѣ осмотра.

Нѣсколько затрудняется его осмотръ недостаточной систематичностью расположенія предметовъ.

Послѣ осмотра я напоминалъ имъ, чтобы они непременно разказали своимъ сослуживцамъ, а затѣмъ указалъ, что въ судовой библиотекѣ найдутъ подробное описаніе всего ими видѣннаго.

Въ 4 часа 5 минутъ мы пошли тѣмъ же порядкомъ и изъ Петербурга вышли въ 5 часовъ, въ Кронштадтъ пришли въ 6¹/₂ часовъ, а въ 7 часовъ вечера были на учебномъ суднѣ „Николаевъ“, гдѣ дали ужинъ.

На основаніи этого опыта считаю необходимымъ высказать слѣдующее.

Въ виду продолжительнаго перехода отъ Кронштадта до Петербурга и времени на ходьбу (всего въ отсутствіи съ корабля были 8¹/₂ часовъ, осмотръ длился всего 2 часа 10 мин., т. е. 6 часовъ пошло на переходы), чтобы имѣть больше времени для осмотра необходимо выходить изъ Кронштадта въ 8 часовъ утра.

Въ 10 часовъ утра по предварительно посланному аттестату возможно давать обѣдъ въ Крюковскихъ казармахъ, тогда съ 11 часовъ дня до 5 часовъ вечера времени вполне достаточно для посѣщенія любого учрежденія въ Петербургѣ, при чемъ для сбереженія времени необходимо пользоваться пароходиками и конками, на что нужно въ зависимости отъ разстояній отъ 8 до 15 коп. на человѣка, но конечно, если денегъ нѣтъ, то можно и пѣшкомъ идти, но тогда будетъ тратится много времени на переходы.

Въ исключительныхъ случаяхъ можно было бы оставаться ночевать въ Петербургѣ въ одной изъ казармъ.

Такимъ образомъ денежные расходы могутъ быть очень незначительны и для казны не обременительны, а польза черезъ чуръ очевидная.

Что касается офицеровъ, отъ числа которыхъ зависитъ число партій, никакого понужденія не должно быть, иначе все станетъ служебнымъ нарядомъ и цѣль не достигнется, а напротивъ результатъ будетъ противоположный.

Не сомнѣваюсь, что среди офицеровъ всегда найдутся желающіе посвятить иной разъ свой досугъ своимъ подчиненнымъ.

Необходимо только, чтобы офицеры, взявшись руководить прогулкой, все время были бы съ нижними чинами, неотлучно.

Подобныя прогулки возможны не только въ Кронштадтѣ, но и при посѣщеніи любого русскаго или заграничнаго порта, необходимо лишь хорошо обдумать весь планъ, чтобы не было бы лишней траты времени и денегъ. Все должно быть основано на добровольномъ желаніи офицеровъ и нижнихъ чиновъ, никакихъ понужденій не должно быть.

Въ Петербургѣ полезно осмотрѣть Морской музей,

Морской Корпусъ. (чтобы показать обстановку, въ которой живутъ и учатся будущіе офицеры, показать корпусную церковь, музей, картинную галерею), Суворовскій музей и церковь Генеральнаго штаба, домикъ Петра Великаго, Ботаническій и Зоологическій сады, музей Солянаго Городка, Лѣтній садъ, Петропавловскую крѣпость, Артиллерійскій музей, Академію наукъ и художествъ, Эрмитажъ, музей Императора Александра III, Александрo-Невскую лавру, соборы Исаакіевскій, Казанскій, храмъ Воскресенія, миннымъ специалистамъ: Пироксилиновый, Обуховскій заводы, Лесснера, Сименса (особенно полезно кондукторамъ и указателямъ).

Развивая планъ подобныхъ прогулокъ, можно найти еще много интереснаго.

Эти прогулки слѣдуетъ совершать исключительно по праздничнымъ днямъ, не отнимая ни минуты отъ службы, занятій и работъ; посѣщенія заводовъ, относящихся до спеціальнаго курса, возможно выполнять въ будніе дни, включая посѣщенія эти въ число практическихъ занятій.

Приложеніе VII, къ стр. 216.

Основанія для организаціи судовыхъ библіотекъ для нижнихъ чиновъ *).

На каждомъ кораблѣ и въ каждой командѣ должна быть библіотека для нижнихъ чиновъ всѣхъ званій.

Цѣль библіотеки: способствовать воинскому воспитанію и укрѣпленію въ нижнихъ чинахъ вѣрности и преданности къ Государю Императору и Отечеству, давать знанія, расширяющія полученную подготовку по всѣмъ спеціальностямъ и отраслямъ военно-морского дѣла, способствовать просвѣщенію и самообразованію въ возможно болѣе широкихъ предѣлахъ и доставлять разумное и полезное препровожденіе свободнаго отъ службы времени.

Въ составъ библіотекъ входятъ кромѣ книгъ для чтенія, учебныя и наглядныя пособія, если средства позволяютъ, то и проэкціонные фонари и картины къ нимъ.

Въ библіотекахъ допускаются книги и изданія любого содержанія, объявляемые время отъ времени ка-

*) Полагаю, что почти все здѣсь изложенное примѣнимо и для полковыхъ библіотекъ.

талогі не обязательны, а лишь служатъ для руководства, но со слѣдующими ограниченіями.

Безусловно запрещаются: 1) книги и изданія направленные къ критикѣ или осужденію существующихъ вѣроученій.

2) Книги и изданія политическаго или партійнаго характера.

3) Книги и изданія, посвященныя критикѣ и разбору дѣятельности правительственныхъ и особенно военныхъ и морскихъ установленій и начальниковъ.

4) Книги и изданія парнографическаго или оскорбляющихъ нравственность содержанія.

Библіотеки входятъ въ инвентарное имущество корабля или части на общихъ основаніяхъ съ прочимъ казеннымъ имуществомъ въ законѣ указанныхъ.

Всѣ денежные средства расходуются согласно своему назначенію и ведется денежная отчетность въ законѣ указанная.

Порядокъ сохраненія, покупки книгъ, обязанность завѣдывающаго офицера, помощниковъ и прочія подробности по организациі библіотекъ указаны въ прилагаемомъ при семъ наставленіи.

Библіотеки, входя въ инвентарное имущество корабля или части, всегда находятся при командахъ, въ случаѣ перехода командъ съ судна на берегъ или изъ части въ часть, библіотеки переводятъ вмѣстѣ съ командами и находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью ротныхъ командировъ.

Ежегодно отпускаемая суммы должны расходоваться по предварительно составленному плану въ каждой отдѣльной части, придерживаясь подробныхъ указаній, данныхъ въ прилагаемомъ наставленіи.

Библіотеки по своему назначенію дѣлятся на четыре категоріи:

1. Библіотеки судовъ 1 ранга.
2. Библіотеки судовъ 2 ранга.
3. Библіотеки судовъ всѣхъ прочихъ ранговъ.
4. Библіотеки постоянныхъ береговыхъ командъ и ротъ.

По подбору книгъ библіотеки дѣлятся на постоянныя и на подвижныя.

Библіотеки 1, 2 и 4 категорій постоянныя, остающіяся всегда при командахъ или части, которой принадлежатъ, библіотеки 3 категоріи подвижныя, организуемая на небольшихъ судахъ такимъ образомъ, что въ каждомъ отдѣлѣ каждой библіотеки имѣются книги иного содержанія, такъ что каждая библіотека служитъ

продолженіемъ одна другой, а потому передаются съ судна на судно черезъ опредѣленные промежутки времени.

Примѣчаніе. Въ виду частыхъ затрудненій въ подборѣ книгъ для библиотекъ очень удобно обращаться къ книжному складу при Подвижномъ Музеѣ И. Р. Т. О. СПб. Прилукская ул. 10, гдѣ имѣется постоянная коммиссія специалистовъ—библіографовъ, оказывающая самую дѣятельную помощь въ составленіи библиотекъ.

Проектъ наставленія судовымъ библиотекамъ для нижнихъ чиновъ.

Для завѣдыванія библиотеккой приказомъ по кораблю или части назначается офицеръ или морской врачъ, способный съ пользой для дѣла выполнять это порученіе. Въ помощь ему назначается одинъ кондукторъ и не менѣе двухъ раздатчиковъ нижнихъ чиновъ, способныхъ и интересующихся этимъ дѣломъ.

Завѣдывающій библиотеккой обязанъ принять отъ ревизора или предшественника все имущество до нея относящееся, слѣдить и отвѣчаетъ за ея исправность, отвѣчаетъ за ея содержаніе, ведетъ каталоги-инвентари, отчетъ по расходованію отпускаемыхъ денежныхъ средствъ.

По возможности завѣдывающій лично производитъ выдачу книгъ въ назначенные дни для этого, чтобы тѣмъ самымъ способствовать планомѣрному и систематичному развитію нижнихъ чиновъ.

Завѣдывающій всѣ вновь приобретенныя книги вноситъ въ каталогъ-инвентарь, заботится о немедленномъ переплетеніи, пронумерованіи и клейменіи.

Обязанности раздатчиковъ заключаются въ аккуратномъ веденіи записи о выдаваемыхъ и принимаемыхъ книгъ въ особо указанномъ порядкѣ, заботиться о сохраненіи книгъ, для чего обращаютъ вниманіе на то состояніе книгъ, въ какомъ онѣ возвращаются, выполняютъ всѣ приказанія завѣдывающаго библиотеккой, касающіяся даннаго дѣла.

Раздатчиками могутъ быть нижніе чины всякаго званія, но по преимуществу изъ болѣе свободныхъ нижнихъ чиновъ и привлекаются къ занятіямъ въ библиотекѣ въ свободное отъ ученій и работъ время.

При библиотекѣ ведутся двойныя записи о выданныхъ книгахъ:

а) Каждая выданная книга вносится въ общую раз-

даточную книгу нумерную, при чемъ каждый нижній чинъ имѣеть въ порядкѣ номеровъ свою страницу.

и б) Въ тетрадь, имѣемую при каждомъ шкафу, полкѣ или отдѣлѣ, гдѣ вносится номеръ книги, номеръ и фамилія взявшаго.

При каждой библіотекѣ имѣется книга для записи заявленій нижнихъ чиновъ о тѣхъ книгахъ и пособіяхъ, которыя по ихъ мнѣнію желательны.

Ежегодно при выискѣ книгъ или при наличіи остатковъ завѣдывающей библіотекой по возможности удовлетворяеть заявленія, заслуживающія вниманія и выполнения.

Для храненія книгъ, принадлежащихъ постояннымъ библіотекамъ, имѣются шкафы, удобные для своза на берегъ.

Для храненія книгъ подвижныхъ библіотекъ имѣются особые ящики-шкафы, по размѣрамъ удобные для размѣщенія на малыхъ судахъ и въ которыхъ сохраненіе книгъ обезпечено.

Въ каждой библіотекѣ всѣ книги должны быть подраздѣлены на слѣдующіе отдѣлы:

1. Религіозно-нравственный.
2. Военно-Морской.
3. Военный.
4. Отдѣлъ по судовымъ специальностямъ.
5. Русская исторія.
6. Русская историческая беллетристика.
7. Всеобщая исторія (древняя, средняя и новая).
8. Иностранная историческая беллетристика.
9. Географія Россіи.
10. Всеобщая географія.
11. Географическая беллетристика.
12. Путешествія.
13. Физика.
14. Химія.
15. Медицина.
16. Гигіена.
17. Сельское хозяйство.
18. Ремесленный и фабрично-заводской.
19. Естествознаніе (астрономія, зоологія, метеорологія, геологія, ботаника и т. д.)
20. Русская литература.
21. Иностранная литература.
22. Критика и біографіи.
23. Законовѣдніе.
24. Справочный.

При библіотекѣ хранятся всѣ наглядныя учебныя

пособія, карты, таблицы, картины, проэкціонные фонари и картины къ нимъ.

При библіотекѣ имѣется учебный отдѣлъ, въ который входятъ различныя учебныя книги (азбука, арифметика, начальная алгебра, геометрія), тетради, доски, грифеля, карандаши и прочія учебныя принадлежности.

Книги въ каждомъ отдѣлѣ должны быть подраздѣлены на три подѣла по степени трудности усвоенія:

- а) Для нижнихъ чиновъ неподготовленныхъ.
- б) Для нижнихъ чиновъ слабо подготовленныхъ.
- в) Для нижнихъ чиновъ хорошо подготовленныхъ къ усвоенію прочитаннаго.

Отпускаемая ежегодно денежныя средства должны расходоваться по предварительно составленнымъ сметамъ въ каждой командѣ или части, съ утвержденія судового командира или начальника части.

При этомъ рекомендуется руководствоваться слѣдующимъ ⁰/₁₀₀ соотношеніемъ.

70—75⁰/₁₀₀ на покупку книгъ.

15⁰/₁₀₀ на ихъ черепленіе.

10—15⁰/₁₀₀ на учебныя пособія для обученія грамотности или арифметикѣ.

Изъ денегъ, ассигнованныхъ на покупку книгъ, можно расходовать небольшую сумму около 10⁰/₁₀₀ на выпускъ журналовъ.

Указанное процентное соотношеніе можетъ мѣняться въ зависимости отъ обстоятельствъ, но при такомъ приблизительномъ соотношеніи возможно ежегодное пополненіе и улучшеніе судовыхъ и командныхъ библіотекъ.

Сумма, выдѣляемая на покупку книгъ въ свою очередь дѣлится на двѣ части:

Большая часть (75⁰/₁₀₀) идетъ на покупку книгъ въ началѣ года.

Меньшая часть (25⁰/₁₀₀) оставляется для приобрѣтенія новѣйшихъ изданій, выходящихъ въ теченіе года.

Подвижныя библіотеки пополняются по общей сметѣ и плану, составляемому для всѣхъ небольшихъ судовъ въ Отрядахъ, чтобы обезпечить должное разнообразіе и предотвратить бесполезныя повторенія, чѣмъ руководятъ Отрядные Штабы.

На строящихся суда для сформированія библіотеки ко времени полной готовности корабля, на ежегодно отпускаемая средства въ размѣрѣ полного состава команды приобрѣтаются книги и прочія изданія, чѣмъ и

будетъ обезпечено сформированіе полной и хорошей библіотеки.

На отпускаемья на каждое судно I-го ранга суммы при постройкѣ приобрѣтается проэкціонный фонарь и картины къ нему, затѣмъ картины пополняются изъ 5% или 10% отчисленій изъ суммъ на покупку книгъ.

Порядокъ выдачи книгъ опредѣляется судовымъ распредѣленіемъ времени, но въ общемъ рекомендуется выдавать книги ежедневно во время отдыха и по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 2-хъ до 5-ти часовъ вечера.

Приложеніе VIII, къ стр. 219.

Проектъ нормальной программы журнала для нижнихъ чиновъ флота *).

Цѣль журнала. Военское, патріотическое воспитаніе, просвѣщеніе и самообразование. Самое могущественное средство для просвѣщенія массъ это безусловно печатное слово.

Надо издавать такой журналъ, чтобы сразу завоевать среди матросовъ къ нему довѣріе, интересъ и любовь. Если матросъ увидитъ въ журналѣ то, что ему нужно, если журналъ будетъ отвѣчать на болѣе широкое его запросовъ, если журналъ будетъ ему давать знанія, могущія пригодиться ему и по окончаніи службы, то онъ естественно настолько заинтересуетъ матросовъ, что они сами будутъ на него подписываться, къ чему надо непременно стремиться. Такъ, фактъ большого числа подписчиковъ нижнихъ чиновъ лучше всего докажетъ полезность и пригодность журнала, скажу даже такъ: если подписчиковъ матросовъ будетъ мало, то значитъ журналъ плохъ и на его изданіе денегъ не стоитъ тратить.

Среди матросовъ встрѣчаются люди самой разнообразной подготовки и развитія, а потому и программа журнала должна быть разнообразна, доступна и интересна для широкаго круга читателей. Ни одинъ изъ существующихъ журналовъ не подходитъ по своему типу къ тѣмъ требованіямъ, которымъ долженъ отвѣчать журналъ для матросовъ.

Необходимо такъ развить программу журнала, чтобы давать военское воспитаніе и образование, а затѣмъ преслѣдовать утилитарныя цѣли для общаго образо-

*) Одинаково пригоденъ для журнала для нижнихъ чиновъ арміи.

ванія и просвѣщенія матросовъ, жажда знаній особенно, такихъ, которые пригодятся матросу по окончаніи службы, огромна и, если къ удовлетворенію этого саморазвитія и самообразования журналъ будетъ стремиться и удовлетворять, то успѣхъ журнала среди матросовъ обезпеченъ.

Объемъ журнала. Журналъ долженъ состоять изъ двухъ изданій: еженедѣльнаго и ежемѣсячнаго.

Еженедѣльное изданіе должно замѣнять собой газеты, обнимая собой все происшедшее за недѣлю и давая срочныя, текущія свѣдѣнія.

Ежемѣсячное изданіе даетъ не свѣдѣнія, а знанія, включаетъ въ себѣ общій отдѣлъ и особые отдѣлы съ отдѣльной нумераціей страницъ съ тѣмъ, чтобы въ концѣ года у подписчика получался рядъ отдѣльныхъ, представляющихъ цѣнность, книгъ.

Программа еженедѣльнаго изданія. Еженедѣльно по Субботамъ выходитъ выпускъ форматомъ въ $\frac{1}{4}$ л., объемомъ въ одинъ—два печатныхъ листа. Печать въ два столбца газетнымъ шрифтомъ.

Содержаніе: *Официальный отдѣлъ:* (здѣсь печатаются всѣ приказы по флоту и порту, относящіяся до нижнихъ чиновъ, даются разъясненія законоположеній и ихъ примѣненіе).

Морская хроника. Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ, изъ жизни и дѣятельности отрядовъ, экипажей и т. д.).

За недѣлю: извѣстія внутренней и заграничной жизни. Обзоръ за недѣлю событій въ Россіи, во время сбора Государственной Думы краткіе отчеты, политическія событія сообщать по возможности объективно, избѣгать какой либо тенденціозной окраски, вообще этотъ отдѣлъ нѣтъ надобности сильно развивать. Въ случаѣ изданія новыхъ государственныхъ законовъ останавливаться на нихъ подробнѣе и разъяснять ихъ по возможности толково и понятнымъ языкомъ. Отдѣлъ извѣстій изъ заграничной жизни долженъ заключать извѣстія наиболѣе характерныя, свидѣтельствующія о нормальной закономѣрной жизни.

Беллетристика. Небольшіе рассказы изъ морской жизни, военной или способные натолкнуть читающаго на честныя и хорошія мысли.

По ѳѣлу свѣту. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщать извѣстія интересныя или полезныя со всего свѣта.

Корреспонденція. Въ этомъ отдѣлѣ можно допустить сотрудничество самихъ нижнихъ чиновъ, благодаря

этому журналъ будетъ имъ ближе и дороже. (Конечно, редакторъ будетъ опредѣлять что помѣщать).

Библиографическій отдѣлъ для самообразованія. Въ этомъ отдѣлѣ даются свѣдѣнія о новыхъ книгахъ, полезныхъ и интересныхъ для матросовъ, по всѣмъ отдѣламъ знаній, даются указанія систематическаго чтенія для самообразованія по различнымъ отдѣламъ знанія, даются попутно данныя для составленія командныхъ библиотекъ.

Почтовый ящикъ. Здѣсь помѣщаются письма въ редакцію матросовъ съ различными справками по интересующимъ ихъ вопросамъ.

Смѣсь. Мелкія извѣстія, курьезы и проч.

Для смѣха. Карикатуры, анекдоты и проч.

Объявленія. Два отдѣла объявленій: бесплатныхъ и платныхъ. Всякій матросъ за полъ-года до ухода въ запасъ имѣетъ право помѣщать объявленія о предложеніи бесплатнаго труда, находящіяся уже въ запасѣ матросы имѣютъ право помѣщать объявленія на особыхъ льготныхъ условіяхъ, всѣ остальные объявленія оплачиваются по обычнымъ въ газетахъ тарифамъ.

Кромѣ того предоставитъ различнымъ обществамъ и учрежденіямъ помѣщать объявленія объ открывающихся мѣстахъ. Такимъ образомъ получится при журналѣ бюро, очень важное для нижнихъ чиновъ.

Судебная хроника. Помѣщаются отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ военно-морскаго суда съ надлежащими разъясненіями.

Это изданіе иллюстрируется по возможности, печатается на обыкновенно газетной бумагѣ.

Ежемесячное изданіе. Заключаетъ отдѣлы: Религіозно-нравственный (статьи, рассказы).

Военно-Морской. (Рассказы изъ исторіи русскаго и иностранныхъ флотовъ, описаніе новыхъ судовъ какъ русскихъ такъ и иностранныхъ, краткія понятія по тактикѣ, стратегіи).

Популярно-научный. (Статьи по различнымъ знаніямъ, изложенныя популярно).

Наши законы. (Рядъ положеній и законовъ съ необходимыми комментаріями и объясненіями).

Съ отдѣльной нумераціей:

Спеціальныя: пособия для матросовъ различной специальности, расширяющія ихъ знанія и могущія быть всегда полезными въ будущемъ.

Профессиональный. Отдѣльныя сочиненія по сельскому хозяйству, или различнымъ ремесламъ и видамъ заводской промышленности.

Научный. Преслѣдуя дать возможность матросамъ заняться самообразованіемъ въ цѣломъ рядѣ книгъ дать подписчикамъ послѣдовательно все что обнимаетъ курсъ, положимъ четырехъ классовъ реальныхъ училищъ; начальная физика, химія, гигиена и проч.

Приложеніе. Бесплатныя приложенія мѣгутъ состоять: ежегодно изъ записной книжки съ календаремъ и мелкими справками, памятокъ для матросовъ различныхъ специальностей, предоставивъ выборъ при подпискѣ, различныя справочныя изданія по специальностямъ, книги или пособия для самообразованія.

Ежемѣсячное изданіе печатается въ форматѣ 8 д. листа объемъ до 10 печатныхъ листовъ.

Все изданіе по возможности богато иллюстрированное.

Библиографическая справка.

Привожу перечень некоторых книг по военной психологии, педагогикѣ и рисующія некоторые стороны жизни арміи.

	Р. к.
Ж. Дюрри. Современная социальная роль офицера изд. 3. пер. Евреинновъ и Никольскаго. 1906 . . .	— 85
М. Галкинъ. Новый путь современнаго офицера. 1906 . . .	1 —
В. Дюрри. Унтеръ-офицеръ современной арміи. 1907 . . .	— 50
Германъ Мюллеръ. Моральное воспитаніе войскъ въ Германіи, Россіи и Японіи, 1907	— 65
Генералъ Лебелъ. Какъ противодействовать социалистической пропагандѣ въ арміи. 1907	— 35
Подполковникъ Шпонъ. Воспитаніе солдата для службы въ военное и мирное время. пер. съ нѣм. 1907.	1 —
М. Драгомировъ. Подготовка войска въ мирное время, воспитаніе и образованіе 1906	1 —
Ф. Бутковъ. Въ память М. И. Драгомирова 1906.	— 15
Н. Бутовскій. О способахъ обученія и воспитанія современнаго солдата т. I 1893.	— 80
Н. Бутовскій. О способахъ обученія и воспитанія современнаго солдата т. II 1897	— 85
Н. Бутовскій. О подготовкѣ учителей молодыхъ солдатъ. 1902.	— 40
Ген. Маіоръ Паруцкій. Пособіе офицеру приведеніи занятій съ нижними чинами. 1901	— 50
М. Зычченко. Нравственный духъ солдата въ рукахъ начальника. 1902	— 25
В. Измайловичъ. Какъ обучать молодыхъ солдатъ. 1902	— 10
Зубаревъ. Бесѣды по воспитанію солдата. 1903	— 35
М. Зычченко. Обученіе и воспитаніе солдата. 1902.	— 50
Л. Третескій. Матеріалы для занятій съ унтеръ-офицерами и старослужащими нижними чинами 1903. Часть I.	— 60
Л. Третескій. Матеріалы для занятій съ унтеръ-офицерами и старослужащими нижними чинами 1903. Часть II	— 60
Л. Э. фонъ-Рейнгардъ. Боевая подготовка, воспитаніе. 1907	— 45
✓Н. Старковскій. „Начальникъ“ совѣты начальствующимъ нижнимъ чинамъ. 1904	— 15
✓М. Зычченко. Нравственные бесѣды при обученіи молодого солдата. 1902.	— 45
✓Ф. Орловъ. Письма молодого солдата. 1904	— 70

Эллерсъ. Уставъ горнизонной службы въ примѣрахъ. 1907	— 30
В. Златолинскій и А. Николаевъ. Боевая памятка рядового. 1907	— 15
Левъ Львовичъ гр. Толстой. Памятка русскаго солдата (патріотическая библіотека № 1.) 1906	— 5
П. Плаховъ. Руководство для обученія плаванію въ войскахъ 1885.	— 85
А. Бутовскій. Система шведской педагогической и военной гимнастики. 1903	1 35
А. Скотакъ. Гимнастическія игры 1907	1 20
А. Авчинниковъ. Подвижныя игры въ войскахъ. 1907	— 60
✓ А. Риттихъ. Русскій военный бытъ въ дѣйстви- тельности и мечтахъ. 1893.	2 —
Н. Бутовскій. Очеркъ современнаго офицерскаго быта 1899	— 50
✓ Саперъ. Офицерскій бытъ. 1902.	— 25
✓ Н. Бутовскій. Статьи на современные темы. 1907. . .	1 —
Левъ Львовичъ гр. Толстой. Памятка русскаго офицера. (Патріотическая библіотека № 2) 1906	— 5
Е. Мартыновъ. Изъ печальнаго опыта Русско-Японской войны. 1906	— 75
А. Геруа. Послѣ войны о нашей арміи. Изд. 2. 1907	1 50
А. Геруа. Къ познанію арміи. 1907.	1 —
А. Волгинъ. Объ арміи. 1907	— 20
И. Масловъ. Научныя изслѣдованія по тактикѣ. Вып. I. Элементарныя силы бойца. 1896	— 80
И. Масловъ. Вып. II. Анализъ нравственныхъ силъ бойца. 1896	3 50
✓ В. Халтуринъ. Психологическое обоснованіе воин- ской дисциплины	— 75
А. Зыковъ. Какъ и чѣмъ управляются люди. 1898. . .	1 20
✓ П. Яковлевъ. Вліяніе вѣры на военное дѣло въ на- шей и въ иностранныхъ арміяхъ. 1900	— 50
С. Гершельманъ. Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова. 1900	1 —
С. Гершельманъ. Нравственный элементъ въ рукахъ М. Д. Скобелева. 1902	1 —
✓ Д-ръ М. Компсано. Опытъ военной психологіи. 1902.	1 —
Ф. Фрейтагъ-Лорингофанъ. Господство личности на войнѣ. 1906	1 —
Н. Головинъ. Изслѣдованіе боя. Изслѣдованіе дѣя- тельности и свойствъ человѣка какъ бойца. 1907	2 30
✓ П. И. Измистьевъ. Изъ области военной психологіи.	— 50
✓ П. К. Психологическія основы воспитанія солдата. 1907	— 75

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Предисловіе	1
Глава I. Французская армія	9
„ II. Французскій флотъ	89
„ III. Итальянская армія	103
„ IV. Итальянскій флотъ	126
„ V. Воспитаніе русскаго солдата и матроса	132
„ VI. Воспитальныя средства	203
„ VII. Подготовка офицеровъ къ воспитательной дѣ- тельности	232
Приложеніе I.	265
„ II.	273
„ III.	278
„ IV.	284
„ V.	287
„ VI.	296
„ VII.	299
„ VIII.	304
Библиографическая справка	308
